

**Фонд
«Единство во имя России»**

**Гражданский
университет**

«МЯГКАЯ СИЛА» В МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

Учебно-методическое пособие

**Издательство «Известия»
Москва
2015**

УДК 321.6
ББК 66.2
Б90

Авторский коллектив:
И. А. Чихарев, О. В. Столетов — введение, гл. 1–3, 5.1, 5.2,
А.В. Будаев — гл. 4, *А. В. Манойло* — гл. 5.3,
А. В. Демидов — гл. 5.4

Б90 «Мягкая сила» в мировой политической динамике: уч.-метод. пособие / А.В. Будаев, А.В. Демидов, А.В. Манойло [и др.] – М.: Издательство «Известия», 2015. – 207 с.

ISBN 978-5-206-00967-5

Учебно-методическое пособие посвящено изучению особенностей трансформации властных отношений в современной мировой политике. В исследовании рассматриваются новые формы влияния, проявляющие себя в мировой политической динамике, проводится сравнительный анализ стратегий ведущих субъектов мирового политического процесса, участвующих в борьбе за лидерство в XXI веке.

Издание адресовано обществоведам, специалистам в области политологии, международных отношений и мировой политики.

УДК 321.3
ББК 66.2

ISBN 978-5-206-00967-5

© Будаев А.В., 2015
© Демидов А.В., 2015
© Манойло А.В., 2015
© Столетов О.В., 2015
© Чихарев И.А., 2015
© ФГУП Издательство
«Известия» УД ПРФ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ДВИЖУЩИХ СИЛ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ	6
1.1. Умножение аспектов мирополитической динамики	6
1.2. Система координат мирополитической динамики.....	8
1.3. Факторы трансформации стратегий власти и влияния в современной мировой политике.....	14
2. СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ОТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» К «РАЗУМНОЙ СИЛЕ».....	20
2.1. «Мягкая сила» и «умная сила» в мировой политике: вопросы концептуализации	20
2.2. Стратегия «разумной силы» в мировой политической динамике.....	34
3. НОВЫЕ ФОРМЫ ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЯ В СТРАТЕГИЯХ И ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННЫХ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	50
3.1. «Разумная сила» в стратегиях государств — претендентов на лидерство.....	50
3.2. Проблемы и перспективы реализации стратегии «разумной силы» международными объединениями	87
3.3. Сценарии глобального развития и будущее стратегии «разумной силы».....	103
4. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	111
4.1. Латиниамериканский формат «мягкой силы»	111
4.2. «Мягкая сила» Бразилии.....	112
4.3. «Мягкая сила» Венесуэлы.....	141
5. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	162
5.1. Гибридная война: реконструкция против деконструкции	163
5.2. Гибридные войны как феномен современной мировой политики	173
5.3. Гибридные войны и цветные революции	185
5.4. Стратегия «управляемого хаоса» как одно из проявлений гибридных войн	201
Библиографический список.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир переживает этап глубоких трансформаций. Они протекают крайне противоречиво. Возрастает значимость таких феноменов, как интеллектуализация, информатизация и технологизация политики. Развитие технологий ускоряет международно-политические процессы, усиливает значение экспертного и научного знания в принятии политических решений, создает новые возможности для управления большими потоками информации, трансформирует военную силу, способствуя ее дальнейшей роботизации, конвергенции гражданских и военных технологий. Развитие Интернета формирует новое пространство политической реальности.

Наряду с возрастающей взаимозависимостью, создающей возможности для сотрудничества и кооперации, все более явно проявляют себя международно-политическая конкуренция, культурные и цивилизационные противоречия, негативная экодинамика. Возрастает количество вооруженных конфликтов. Углубляется кризис мирорегулирования. Стремление Соединенных Штатов Америки удержать гегемонию подталкивает их к все более агрессивной международной политике.

Современная мировая цивилизация переживает обострение глобальных проблем. Кризис современной мировой цивилизации — это переломный момент, в рамках которого угрозу выживания для человечества создают усиливающиеся международно-политические, экономические, экологические, социокультурные противоречия. В этих условиях объективно возрастает потребность в формировании нового качества глобального лидерства, что в свою очередь порождает необходимость выработки стратегии, способной дать адекватный ответ на новые вызовы и обеспечить выход мировой цивилизации из кризиса. Разработка такой стратегии предполагает исследование форм, возможностей и условий использования силы в мировой политике XXI века.

Ведущие международно-политические акторы современности в условиях формирующейся полицентрической системы международных отношений заинтересованы в том, чтобы определить для себя перспективные траектории международно-политической деятельности. С этой точки зрения важно понять, каким ориентациям ведущие акторы стремятся следовать сегодня, как меняющиеся условия влияют на выбор стратегий в глобальной политике, каковы особенности эволюции современных международно-политических стратегий. Важной задачей исследования является выявление и анализ фундаментальных факторов (движущих сил) мировой политической динамики.

Исследование новых форм влияния в мировой политике — «smart power» («умной силы») и «intelligent power» («разумной силы») было бы невозможно без содержательного анализа инструментов «soft power» («мягкой силы»).

В числе зарубежных исследователей стратегии «мягкой силы» следует назвать Ли Мингхианга, М. Коуналакса и А. Симони. Среди российских авторов «мягкая сила» исследовалась Ю. П. Давыдовым, С. В. Картуновым, П. Б. Паршиным, В. М. Капицыным, В. С. Изотовым, С. А. Цатуряном, Е. В. Опенько, А. П. Цыганковым, С. В. Чугровым, Е. Г. Пономарёвой, А. И. Смирновым, И. Н. Кохтюлиной, В. Е. Лепским, Д. Б. Казариновой, А. А. Казанцевым и В. Н. Меркушевым, А. О. Наумовым, Г. Ю. Филимоновым, А. В. Будаевым, Э. Г. Соловьёвым и другими.

В числе зарубежных авторов, внесших значительный вклад в разработку концепций «smart power» («умная сила») и «intelligent power» («разумная сила»), следует назвать С. Носсель, Дж. С. Ная, Р. Армитиджа, Э. Вильсона, Т. Г. Карпентьера, К. Вайтона, Д. Пинто, С. Медейрос, А. Г. Костырева, Е. А. Макаренко. В числе разработчиков концепции «ноополитики» следует назвать Д. Аркуиллу и Д. Ранфелдта. В числе отечественных исследователей — И. С. Иванов, И. А. Чихарев, Е. А. Бородин (об авторах подробно см. *Библиографический список*).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ДВИЖУЩИХ СИЛ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

1.1. УМНОЖЕНИЕ АСПЕКТОВ МИРОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

В изучении динамики международно-политических процессов ключевыми являются вопросы о силе основных акторов. Соотношение сил, их сбалансированность (баланс сил) определяют стабильность или изменчивость системы международных отношений. Исследование силы в международной политике сопряжено с рядом методологических проблем. Это концептуализация, оценка и измерение международно-политического потенциала различных акторов, противоречивость восприятия силовых возможностей отдельного государства и баланса сил в целом.

Прежде всего нуждается в уточнении само понятие «сила», особенно учитывая лингвистический контекст русского и английского языков при обсуждении проблематики «мягкой силы» в нашей стране. Англоязычному понятию «power» могут соответствовать русские варианты — сила, мощь, власть. Из этого ряда мы предлагаем использовать термин «сила». Мощь предусматривает излишние в данном смысле насильственные коннотации и художественные смыслы, власть — мало типичную для современных международных отношений картину устойчивости и контролируемости воздействия на мир. При этом сила, с нашей точки зрения, включает в себя две основные составляющие — силовые ресурсы и властные инструменты. Позволим себе метафору, в соответствии с которой сила, как и в физике, равна массе, умноженной на ускорение, где масса — имеющиеся у субъекта мировой политики материальные и нематериальные ресурсы, а ускорение — используемые субъектом инструменты мобилизации этих ресурсов. На этом основании можно предложить типологию силы в мировой политике.

Еще Ф. Бэкон отмечал, что нет ничего более сложного, чем точная и правильная оценка силы и мощи империи¹. Эти проблемы далеки от разрешения и сегодня: «Сила не может быть протестирована; различные элементы силы обладают разной полезностью в различное время; отношение воспринятой силы к материальным ресурсам может быть неустойчивым; механика силы окружена неопределенностью; государства обладают различными темпами изменчивости и сравнительными преимуществами; восприятие места в иерархии престижа и военных возможностей может длительные периоды времени

¹ The works of Francis Bacon. L.: 2006, Vol. V. — P. 80.

не совпадать; государства принимают на вооружение различные асимметричные стратегии для максимизации своих позиций и ослабления соперников; сигналы путаются среди элит, врагов и внутренней аудитории», — отмечает современный исследователь У. Уолфорт².

Ключевой методологической проблемой является динамический характер самого феномена силы. Можно увидеть, что и Бэкон, сравнивающий силу государства с потенциалом, заключенным в растущем зерне, и Уолфорт, соотносящий силу с временной шкалой, пытаются уловить «развитие сил». Вторая проблема, также фундаментальная и особо актуальная в условиях информатизации мировой политики, — соотнесение концептуального, перцептуального и реального значений силы. На международно-политическую динамику влияют в большей степени не столкновения реальных сил, но сил воспринимаемых, баланс или дисбаланс «угроз». В методологическом плане это умножает проблемы измерения и оценки силы, добавляет необходимость учитывать особенности восприятия баланса сил отдельными государствами и лидерами.

В исследованиях динамики мировой политики методологические проблемы измерения силы умножаются в геометрической прогрессии. Во-первых, возникает вопрос оценки и сопоставимости силовых ресурсов принципиально различных акторов, наряду с государствами влияющих на мирополитическую динамику. Во-вторых, механическое столкновение сил государств, как бильярдных шаров, дополняется, по крайней мере нормативно, потребностью координации усилий акторов с целью управления мировым развитием. В-третьих, мирополитические процессы значительно ускоряются, что означает появление качественно новых факторов силы.

Таким образом, в изучении современной мирополитической динамики актуальна задача, которая в физике формулируется так: «зная движение тела, определить действующие на него силы». В политической науке для корректной постановки подобного рода задачи необходимо уточнение базовых понятий. Если использовать естественнонаучную метафору, речь идет о концептуализации силы, массы, ускорения применительно к мирополитической динамике. Собственно понимание мирового политического процесса и движения в мировой политике нуждается в прояснении и соотнесении с определенной координатной сеткой.

Все обозначенные понятия в международно-политическом дискурсе достаточно тесно переплетаются. Мировая политика чаще всего трактуется как совокупная деятельность субъектов по приобретению, удержанию и использованию политической власти. Власть же, в свою очередь, имеет значение с точки зрения распределения общественных ценностей. Понятие власти, особенно в английском языке, очень тесно переплетается с силой. Так, *power* одновременно означает и силу, и власть, и державу — обладателя силы. Представляется, что подход к решению обозначенной выше задачи связан с более строгим соотнесением этих понятий.

² Wohlforth W. *The Elusive Balance: Power and Perceptions During the Cold War* // Ithaca, NY, 1993. — P. 59–137.

Кроме того, предложенная трактовка мировой политики не представляется адекватной сегодняшнему этапу ее развития. Скорее, она соответствует уолцианскому видению международной политики, ограничивающему политическое на мировом уровне лишь взаимодействием по поводу власти, politics. Системность (структурность) мировой политики представляет собой не легитимное принятие общеобязательных решений, а лишь синергетический эффект действия «жестких» сил. Такого рода самоорганизация фактически исключает возможность управления мировым развитием, формулирования целерациональных управленческих курсов. По сути, именно дефицит управления глобальными процессами и распыление мировых ресурсов на властную игру с неположительной суммой — одна из системных причин мирового кризиса.

В мировой политической динамике к объективному изменению соотношения «жестких» сил подключаются новые драйверы — политические программы управления развитием, своего рода мирополитический software. Они создаются благодаря лидерству политических субъектов, которые свою «жесткую» мощь дополняют полезными для развития других субъектов опциями. Таким образом, сила субъекта в мировой политике определяется не соотношением его материальных возможностей с потенциалом других акторов, как у К. Уолца, а лидерским потенциалом субъекта, способностью служить образцом и представлять «утилиты» другим участникам мирового политического процесса.

С одной стороны, такой подход не является новым для международных исследований и практики — концепт «soft power» Дж. Ная очевидно содержит важнейшие параметры мирополитического понимания силы. Однако этот концепт характеризует скорее аспект популяризации, харизматической легитимации мирового лидерства. Рациональная, интеллектуальная, а не только информационная легитимация ведущего мироуправленческого проекта — стратегическая задача сегодняшней международной политики США, других претендентов на лидерство, и одновременно — императив глобального развития.

1.2. СИСТЕМА КООРДИНАТ МИРОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Мировую политическую динамику невозможно исследовать без хотя бы предварительной концептуализации движения, «перемены мест» в мировой политике. Исследования о месте того или иного государства в современных международных отношениях можно разделить на несколько групп.

1) Историко-описательные разработки, проводимые обычно учеными-страноведами, зачастую с использованием статистических данных, подбираемых, как правило, не систематически.

2) Публицистические работы, имеющие целью показать «место» определенного государства в мире с использованием фрагментарных статистических данных, где фрагментарность компенсируется употреблением риторических фигур и ярких метафор.

3) Отдельные статистические штудии, в которых для оценки положения государства используется комплексная система показателей.

За каждым направлением стоит интеллектуальная традиция, которая обособывает обозначенные международно-политологические стили.

Необходимо уточнение понятий, используемых при целостной характеристике международно-политической системы. Изменилось бы научное содержание поиска, если бы мы рассматривали тему «Россия в системе международных отношений», «Геополитическое положение России», «Россия в современном миропорядке» или «Место России в мире»? Мы полагаем, что очень незначительно — исследователи бы все равно пользовались привычными для них концептуальными моделями, доступными количественными показателями, удачно найденными образами и метафорами. Однако в каждом случае речь идет о принципиально различных исследовательских перспективах. Стоит оговориться, что речь не может идти о выделении привилегированной, «единственно верной» познавательной установки. Гораздо продуктивнее, с одной стороны, четко различать эти подходы, а с другой — добиваться их интеграции, что будет способствовать уточнению современных представлений о мировой политической динамике.

Один из принципов реализован в рамках проекта «Политический атлас современности» благодаря систематическому сравнительному описанию количественных показателей, характеризующих современные государства. Достоинства этого подхода сложно переоценить — он придает международным и сравнительным исследованиям четкость и приближает к стандарту строгого научного знания. С другой стороны, для него характерна систематичность, но не системность. Координаты (показатели и индексы) действительно подбираются упорядоченно и анализируются с помощью строгих математических методов. Однако реконструируемая на основе этого подхода картина международных отношений отражает лишь сумму количественных характеристик отдельных государств, зато синергетический эффект их взаимодействия остается непроясненным. Тем не менее именно такой эффект является основным предметом в исследованиях современной международной системы — его познание необходимо, в частности, для прогнозирования международных кризисов и управления ими.

Другой вариант — описание геополитического положения того или иного государства. В этом случае, для того чтобы охарактеризовать геополитические условия, использовался бы набор карт, отражающих координаты наиболее важных международных взаимодействий — в сфере энергетики, вооружений, международной экономики и финансов и др. Здесь также встает проблема соотношения и наложения различных «слоев» взаимодействия, характер связей между ними.

Если же «координаты» мы будем понимать как рамки международного порядка, то предметом нашего исследования станут характеристики международно-правовой среды, а также выявление иерархии. Однако в данном случае мы рискуем впасть в типичное для политологов заблуждение — проведение аналогии между внутригосударственным политическим порядком и международной координацией. Последняя принципиально отличается не-

устойчивостью и отсутствием основной позиции в иерархии — признанного и неоспоримого центра или «верхнего эшелона». О каком порядке в данном случае будет идти речь? О системе ООН или очередном «издании» нового американского порядка?

Можно выделить несколько взаимосвязанных групп переменных, которые характеризуют современную международно-политическую систему. Первая — это так называемая элементная база системы, то есть описание неделимых целостных единиц, из которых система состоит. Вторая, и, наверное, ключевая — переменные, отражающие соотношение сил этих единиц. На основании оценки такого соотношения формируются суждения исследователей о полярности международной политики. С одной стороны, она также не отражает системного эффекта, описывая лишь соотношения, но не совокупное взаимодействие; с другой — результат действия сил является своего рода гравитационным полем международных отношений. Если известны основные полюса, можно сделать выводы о динамике международного взаимодействия. Так, достаточно уверенно предсказывается историческая недолговечность однополярности — системный эффект связан с коллективным сопротивлением гегемону и собственным перенапряжением, обусловленным невыполнимостью задачи контролировать весь мир.

Целый ряд проблем возникает при характеристике соотношения сил вследствие гетерогенности «элементной базы» системы международных отношений. Принципиальным в этом плане является вопрос: как соотносятся в силовом отношении государства и негосударственные акторы? Проблема здесь в принципиальном различии используемых этими субъектами ресурсов власти и влияния. Более того, традиционная статистика как комплекс показателей, относящихся к государству, а также методы интерпретации этих показателей неприменимы к негосударственным акторам. Таких методик просто не существует.

Как соотносить возможности влияния террористической структуры и современного государства? Межправительственной организации и транснациональной корпорации (ТНК)? Это не только описательно-теоретические вопросы. Ответив на них, можно найти возможности управления многообразными акторами, создать системы соуправления. Сегодня систематических ответов на такие вопросы международно-политическая наука не предлагает. Существующие варианты пока еще далеки от концептуальной четкости. Но их необходимо назвать. Это постулирование вторичности негосударственных акторов и их зависимости от государств. Их трактовка как «транснациональной среды мировой политики», описание двух независимо существующих систем — межгосударственной и «постмеждународной». Наконец, совокупное рассмотрение государств и негосударственных акторов с использованием понятия политической сети.

Еще одна проблема — соотношение веса и значимости различных показателей при определении международно-политического баланса сил. Даже классический подход, основывающийся на анализе имеющихся вооружений

и динамики военных расходов, оставляет множество нерешенных вопросов. Каково сегодня значение ядерных сил, особенно с учетом того, что в этом отношении сохраняется фактическая биполярность — равенство потенциалов США и России? Насколько принципиально информационно-технологическое превосходство военных сил в условиях существования асимметричных инструментов силы (противоспутникового оружия, сетевой войны, террористических атак)?

Следующая группа вопросов касается того, какие показатели в наибольшей степени важны при оценке соотношения экономического потенциала. Абсолютные объемы валового внутреннего продукта (ВВП)? Динамика роста ВВП? Показатели на душу населения? Если оценивать экономические характеристики содержательно, то что для нас важнее — инновационный или ресурсный потенциал? Еще более глубокие проблемы связаны с системным анализом новых измерений власти и влияния в мировой политике — «мягкой силы» и так называемой «smart power». Сегодня не существует систематических научных инструментов измерения и сравнения информационно-интеллектуального влияния современных государств. Представляется, что принципиальная неразрешимость вопросов подобного рода — сущностная черта современной международной системы, ключевым свойством которой оказывается полиструктурность, или многомерность.

Однако если мы констатируем такого рода полиструктурность и наличие множества иерархий в современной международной системе, то мы все-таки уходим от ответа на вопрос о системных свойствах современной международной политики, «теряем» системность.

Очередная группа переменных — коалиционное измерение современной международной системы. Здесь также современная международная наука уходит от однозначного ответа, говоря чаще всего о «вариабельной геометрии альянсов» и «сетевой дипломатии». Причины таких нестрогих ответов отчасти кроются в изложенных выше проблемах измерения международных силовых отношений. Коль скоро факторов и измерений силы множество, то сложно представить себе всеобъемлющие альянсы, что и обосновывает в теории и на практике международное сотрудничество в одних областях и соперничество в других. Например, НАТО и ШОС рассматриваются как конкурирующие блоки, однако Китай и США неразрывно связаны в экономической сфере. При выявлении коалиций в рамках современной международной системы тематизируются не только количественные, но и качественные отличия. Демократический мир противопоставляется многополярному миру как построенный на принципиально иной, не конфронтационной, но политико-правовой логике. С другой стороны, некоторые полюса многополярной модели могут быть вписаны в демократический мир, пройти отбор в «Лигу демократий». Возможен и иной взгляд, при котором мы увидим именно в демократическом мире конфронтационный, наступательный альянс, а в многополярном мире — группу держав, склонных к международно-правовым, многосторонним подходам.

Последнее соображение подводит нас к еще одному измерению международной системы — рефлексивному пространству, отражению международного

взаимодействия в пространстве восприятия мировым общественным мнением и различными группами международной общественности. Этот перенос значения параметров международного взаимодействия многократно и даже бесконечно умножает и без того многообразные сущности, с которыми приходится иметь дело в системном международном анализе. Например, одно дело — объективно скромный потенциал вооруженных сил Ирана или КНДР по сравнению с крупнейшими державами, но совсем другое — восприятие в мире исходящих от этих государств угроз.

Представляется, однако, что это измерение международно-политической системы, которое можно назвать рефлексивным, конструктивистским, информационным, может сыграть систематизирующую роль в современной международно-политической науке. Так, он может выступить общим знаменателем при сопоставлении государств и негосударственных акторов. При обсуждении всех различий в используемых ими ресурсах влияющим фактором становится то, какое количество сторонников, инвесторов, союзников может мобилизовать представляемый ими на мировом информационно-интеллектуальном рынке продукт. И здесь в равных условиях оказываются и сверхгосударства, и индивиды — лидеры мирового общественного мнения, и ТНК.

Рассмотрение этого измерения дает предварительный ответ на вопрос, какой же ресурс является ключевым при сопоставлении силовых возможностей субъектов международных отношений. Таковым оказываются не физические силовые возможности или материальные резервы, а способность их мобилизовать с помощью так называемых форс-идей, привлекательных политических проектов, в которые может быть инвестирован и военный потенциал, и экономические активы, и человеческий капитал. Информационно-интеллектуальный или рефлексивный ресурс является ключевым при формировании коалиций и обеспечении их успеха.

В целях концептуальной ясности мы можем трактовать применительно к политической динамике массу как ресурсы, которые субъект может мобилизовать на мировой арене, а силу — как «умную власть», то есть мобилирующий потенциал политического проекта. Объединяющее силу и массу понятие ускорения можно трактовать в рамках подхода Дж. Ная и У. Оуэнса. Оценивая силу на современном этапе, Най и Оуэнс пишут о том, что возрастает значение технологий, образования и институциональной гибкости, в то время как снижается значение географических, демографических и ресурсных факторов, традиционных для геополитики начала XX века. Они полагают, что страна, которая сумеет возглавить информационную революцию, станет более могущественной, чем другие. Для них такой страной является США.

«Тонким сравнительным преимуществом» последних перед противниками является «способность собирать, перерабатывать, распространять информацию и действовать в соответствии с ней, элемент превосходства, роль которого усилится в ближайшие десять лет». Это «информационное преимущество» может «помочь сравнительно недорогой ценой сдерживать и ликвидировать традиционные военные угрозы». Оно обеспечивает интеллектуальную связь

между американской внешней политикой и военной силой, а также создаст новые способы поддержания лидерства и укрепления альянсов. В целом информационное превосходство Америки представляет собой «множитель силы», придающий большой потенциал ее традиционной («hard») военной мощи и ее мягкой экономической и идеологической власти. Сила компьютерных программ («software power») конвертирует существующую «жесткую» и «мягкую силу» в дополнительную мощь³.

Най и Оуэнс подчеркивают роль разведывательного сбора информации, наблюдения и рекогносцировки, а также командования, контроля, связи, коммуникаций компьютерной обработки и разведки⁴. Способность правительства США проводить продолжительные наблюдения потенциальных горячих точек в реальном времени дает им «предкризисную транспарентность» и «информационный зонтик». Этот зонтик лица, принимающие решения в США, могут использовать по примеру ядерного времен холодной войны, как оружие, которым, при определенных условиях, можно поделиться с союзниками. «Как расширенное сдерживание» информационные возможности США «могут сформировать основу для взаимовыгодных отношений». Используя информацию в качестве дипломатического инструмента, США могут обеспечить «точное ситуационное предупреждение в реальном времени» для определенных государств, тем самым направляя и склоняя их к тесному сотрудничеству с США.

Реагируя на угрозы, которые теперь потенциально находятся повсюду, вооруженные силы США организуются в соответствии с двумя центральными стратегическими концепциями: заокеанское присутствие и проецирование силы. Заокеанское присутствие подразумевает размещение военных сил США по всему миру, а также развитие союзничества с локальными и региональными силами, упреждающее размещение техники в определенных местах и поддержание программы постоянного развертывания воздушных, наземных и морских сил по всей планете. Проецирование мощи — это способность американских вооруженных сил организовать различные элементы их повсеместного присутствия в единую, многофункциональную боевую силу. Стратегическая мобилизация, мобильность с информационной координацией, скорость и гибкость являются базисом ее действия. Стремительное и гибкое проецирование силы, или быстрая геополитика, оставляет время для либеральной политики⁵: «возможность направлять четко оформленную силу посредством высокой стратегической мобильности дает национальным лидерам дополнительное время для консультаций и большее количество вариантов ответа на потенциальные кризисы и конфликты»⁶.

³ Nye J., Owens W. *America's information edge* // *Foreign Affairs*, Vol. 75, No. 2, 1996. — P. 22.

⁴ Levidow L., Robins K. *Cyborg Worlds: The Military Information Society*. London: Free Association Books. 1989; Rochlin G. *Trapped in the Net: The Unanticipated Consequences of Computerization*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1997; Shenk D. *Data Smog: Surviving the Information Glut*. New York: HarperCollins. 1997.

⁵ Luke T., Ó Tuathail G. *Flowmations, fundamentalism and fast geopolitics: 'America' in an accelerating world*, in A. Herod, G. Ó Tuathail and S. Roberts (eds) *An Unruly World? Globalization, Governance and Geography*. London: Routledge. 1998.

⁶ Joint Chiefs of Staff. *National Military Strategy of the United States of America*. Washington, DC: US Government Printing Office. 1995.

1.3. ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИЙ ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Российские и зарубежные исследователи описывают ключевые тренды, характеризующие современную мировую политику. При их систематизации мы можем сформулировать следующие факторы, оказывающие влияние на трансформацию стратегий власти и влияния на современном этапе. Это нарастание кризисных явлений в существующей модели глобализации; изменение глобального международно-политического баланса. Деградация существующих международно-правовых режимов; эволюция неправительственного инструментария международно-политического влияния. Повышение значения научного и экспертного знания и его роли в международной политике, информационная революция, развитие военных технологий. Дальнейшее обострение глобальных проблем и формирование запроса на достижение нового качества безопасности международного сообщества.

Изменение глобального международно-политического баланса вызвано повышением роли в глобальной экономике крупных развивающихся держав, таких как страны БРИКС. Эта динамика способствует трансформации положения Соединенных Штатов, которые в своей международной политике действуют все более агрессивно, идут на неоправданные для международного сообщества риски, зачастую сами выступают скрытым спонсором глобальных угроз, отказываются согласовывать свои решения даже с ближайшими союзниками. Такого рода политика порождает недоверие к США не только у правительств, но и у населения других государств.

Одним из центральных моментов в современных международно-политических дискуссиях является вопрос о том, существует ли уже многополярный мир как реальность, либо о многополярности все еще можно говорить лишь гипотетически. Например, российский ученый и политик В. А. Никонов полагает, что многополярный мир уже существует в реальности. Другие авторы менее категоричны. А. П. Цыганков говорит о современных международных отношениях только как о формирующемся многополярном мире⁷. Тем не менее факт глобальной перенапряженности действующего мирового политического доминанта — Соединенных Штатов Америки — сегодня фиксируется многими специалистами как в России⁸, так и за рубежом⁹.

Актуализации поиска новой глобальной стратегии, по нашему мнению, способствует нарастание кризисных явлений в модели глобализации. В последние 20 лет намного значительнее глобализировался так называемый Глобальный Юг. Тем не менее в научном сообществе все чаще говорят о кризисе

⁷ Цыганков А. П. *Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике.* — 2013. — № 6. — С. 26–36. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251> (дата обращения: 03.11.2014).

⁸ Костин А. И., Изотов В. С. *Глобальный кризис в зеркале мировой политики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* — 2009. — № 5. — С. 30–40.

⁹ Закария Ф. *Постамериканский мир будущего // М.: Европа, 2009.* — 280 с.

существующей модели глобализации¹⁰. Катализатором этого послужило наступление острой фазы финансово-экономического кризиса 2008–2010 годов. О кризисе существующей модели глобализации говорят также усиливающиеся регионализационные экономические тренды, нарастающая международная политическая разобщенность¹¹.

Еще один фактор, который, по нашему мнению, влияет на актуализацию формирования стратегии нового качества, связан с тем, что большая часть существующих международно-правовых режимов перестает быть адекватной существующей мирополитической реальности. При этом предложения разработать новые международные нормы встречают недоверие у ведущих субъектов мировой политики. Современность отмечена деградацией глобальных и региональных режимов контроля вооружений¹². В эту тенденцию вписывается одностороннее развертывание Соединенными Штатами глобальной системы противоракетной обороны. Эффективность и рациональность режима нераспространения ядерного оружия все чаще ставится под сомнение. Показателен в этом плане, например, призыв ООН к международному сообществу ввести мораторий на разработку роботов для ведения военных действий. На практике государства, после того как призыв был озвучен, никоим образом не свернули свои программы роботизации вооруженных сил¹³. Ключевой международно-политический актор в лице США, кроме того, отказался от ратификации Конвенции по морскому праву 1982 года. Столкновение односторонних стратегий не позволяет выйти из сложившегося тупика, когда существовавшие ранее международно-правовые нормы перестают работать, а принять новые нормы ведущие акторы глобальной политики не готовы.

В современной мировой политике, по нашему мнению, в рамках эволюции неправительственного инструментария международно-политического влияния происходит контролируемый аутсорсинг власти от государств к негосударственным акторам. Под аутсорсингом в данном случае мы понимаем целенаправленное выведение определенных видов деятельности, имеющих международно-политическое измерение, за рамки непосредственных полномочий государственных структур. При этом последние сохраняют общий контроль реализации указанных полномочий соответствующими негосударственными акторами. Таким образом, осуществляется государственно-частное партнерство в сфере реализации международно-политической стратегии. Партнерство такого рода сегодня проявляется, например, в международной работе по обеспечению кибербезопасности, в осуществлении публичной дипломатии.

Современная глобальная политика отмечена ростом значения научного и экспертного знания. Эти виды знания активно используются при разработке

¹⁰ Вебер А. Б. *Неолиберальная глобализация и ее оппоненты* // *Полития*. — 2002. — № 2. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/2013/01/31/1251414714/2.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

¹¹ Белл Д., Инноземцев В. Л. *Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века*. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. — С. 54.

¹² Михайлов В. Н. *ОМУ и борьба с его распространением. Перспективы России* // Лиссабон — Португалия, июнь 2007. URL: <http://www.iss-atom.ru/pub/pub-110.htm> (дата обращения: 03.11.2014).

¹³ ООН просит запрета на производство военных роботов // RUVSA, 03.06.2013. URL: <http://ruvsa.com/news/development/uun/> (дата обращения: 02.11.2014).

международно-политических стратегий, играют активную сопровождающую роль при их реализации. Специфика современного экспертного знания состоит в том, что оно не может быть замкнутым. Предполагается, что эксперт черпает информацию от лиц, принимающих решения, непосредственных участников политических событий, других представителей экспертного сообщества (отечественного и зарубежного), сам в той или иной степени включен в процесс принятия и реализации решений. Кроме того, существенно возрастает значение международного взаимодействия на экспертном уровне. Чрезвычайно широкое развитие получают экспертные диалоги, в рамках которых, в частности, осуществляется обсуждение самых разных международных вопросов, например, экспертиза международных соглашений, внешнеполитических решений и т. п. Сегодня научное и экспертное взаимодействие государств требует упорядоченности, системности, взаимосвязанности с другими составляющими международной политики субъекта стратегии.

Процесс роста значимости научного и экспертного знания имеет как конструктивное, так и деструктивное измерение. С одной стороны, рассматривая международное сотрудничество на современном этапе, можно отметить, что важным его моментом является обмен экспертно-аналитической информацией между государствами. С другой стороны, научное и экспертное знание зачастую сегодня используется как своеобразное оружие, применяемое в информационных войнах глобального и локального масштабов.

Значимым фактором появления новых форм власти и влияния в мировой политике стала информационная революция, которая способствовала технологизации международной политики на принципиально новом уровне.

Нам представляется, что информационную революцию следует рассматривать в более широком контексте научно-технологической революции (НТР), которая началась в 1960-е годы, преимущественно в странах Запада и Японии. Информационная революция оказала существенное влияние на трансформацию человеческого общества. В книге «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» З. Бжезинский дает определение обществу нового типа, которое он называет технотронным. По Бжезинскому, это «общество, которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношениях формируется под воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций»¹⁴. Если на начальном этапе информационной революции особенности технотронного общества проявляли себя преимущественно на национально-государственном уровне, то сегодня эти особенности получают все большее распространение на международном и глобальном уровнях.

Главным явлением информационной революции последних десятилетий, оказавшим наибольшее влияние на международно-политические процессы, стало разрастание глобальной сети Интернет¹⁵. Сегодня мы можем наблюдать

¹⁴ Brzezinski Zb. *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era*. N.Y., 1970. — P. 9.

¹⁵ Самсонов М. Ю., Росляков А. В., Ваняшин С. В. *От интернета людей — к интернету вещей* // ИКС Медиа. — 07.05.2013. — № 5. URL: http://www.iksmedia.ru/topics/thematic/ip_services/4926341.html (дата обращения: 02.11.2014).

чрезвычайно динамичную эволюцию самого Интернета. Развитие Интернета способствует не только активизации цифровой дипломатии отдельных государств, но также увеличивает возможности сетевых структур¹⁶. Развитие Интернета положило начало полномасштабной конкуренции государств в кибернетическом пространстве, в пространстве социальных сетей.

Международные инициативы, направленные на упорядочение сферы использования кибертехнологий, в настоящее время не принесли плодотворных результатов. Хакерские интернет-атаки сегодня с каждым годом становятся все более сложно организованными, скоординированными и глобальными. Знаковыми для глобальной политики событиями стали такие явления, как обнародование WikiLeaks частной переписки американских дипломатов, а также опубликованная в СМИ бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом секретная информация о глобальной слежке, осуществляемой Соединенными Штатами.

Развитие высоких технологий сопровождается конвергенцией гражданских и военных технологий. Одни технологии «первоначально появляются и главным образом задействованы в гражданском секторе и лишь потом или на время переходят в военный»¹⁷, другие технологии изначально являются гражданскими, но используются и в военных целях. Возможен также вариант, при котором технологии изначально разрабатываются для военных технологий, а затем адаптируются к гражданскому применению (например, создание Интернета).

Трансформации глобальных стратегий способствовали качественные изменения в военном строительстве. Речь идет о шестой революции в военном деле (*revolution in military affairs*), которой предшествовали пять революций более раннего периода.

В основу периодизации революции в военном деле кладется прогресс в вооружениях и военной технике. Отечественный исследователь В. Слипченко связывает первую революцию в военном деле с началом применения в военных столкновениях специально изготовленных боевых приспособлений: копий, луков, стрел, доспехов. На этом этапе военные действия велись в форме рукопашного противоборства с применением холодного оружия. Вторая революция в военном деле исторически связана с XII–XIII веками. На этом этапе изобретение пороха влечет за собой создание и начало использования огнестрельного оружия: пистолетов, винтовок, пушек. Третья революция в военном деле связана с изобретением нарезного оружия. Войны на этом этапе приобретают окопный характер, оперативные масштабы и требуют большого количества живой силы, владеющей таким оружием. Четвертая революция была обусловлена изобретением автоматического оружия. Войны четвертого поколения предполагают использование танков, военных самолетов и кораб-

¹⁶ Фененко А. В. *Сети и государства в мировой политике* // *Международные процессы*. — 2005. — Т. 3., № 1 (7), 2005. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/013.htm> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁷ Белянцев А. Е. *Международная безопасность в условиях глобальной информационной революции* // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия «История, политология, международные отношения»*. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ имени Н. И. Лобачевского. — 2003. — Вып. 1. — С. 302–311.

лей¹⁸. Наступление пятой революции в военном деле было обусловлено появлением ядерного оружия. На этом этапе эволюции появляется возможность для ведения бесконтактных ракетно-ядерных войн.

В рамках войны шестого поколения создается и получает все большую востребованность высокоточное летальное и не летальное оружие, «умное оружие», производимое на собственных производственных мощностях. Военное преимущество в войнах такого типа получает актер, вооруженные силы которого способны «наносить внезапные, массированные, длительные по времени, высокоточные стратегические удары на любую дальность и по любому противнику на планете»¹⁹. Развитие такого рода технологий способствует снижению значимости фактора передового базирования и необходимости постоянного присутствия вооруженных сил в регионе нахождения противника. Шестая революция в военном деле тесным образом связана с «дальнейшим освоением военного космоса, компьютеризацией, применением искусственного интеллекта, лазеров, микроволн, элементарных частиц»²⁰.

Кроме того, за последние два десятилетия достаточно существенно трансформировались формат и динамика военных конфликтов. На смену крупномасштабным прямым военным столкновениям, сопровождающимся огромными людскими потерями, характерным для второй половины XX века (например, война во Вьетнаме, ирано-иракская война, война за независимость Индонезии, война за независимость Алжира), приходят так называемые конфликты низкой интенсивности (*lower-intensity conflict*). В ведущих армиях также происходит процесс аутсорсинга, в рамках которого в военных конфликтах принимают участие частные военные компании²¹.

Еще одна отличительная черта, характеризующая современный этап эволюции глобальных стратегий, — это дальнейшее обострение глобальных проблем и актуализация запроса на формирование нового качества безопасности международного сообщества²². Проблема безопасности в современном мире получает все большее количество измерений. Наряду с политическими, экономическими, социальными гранями безопасности, особое значение приобретают такие аспекты, как экологическая безопасность, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и т. д.²³. С каждым годом все более остро встает вопрос о необходимости реального обеспечения принципа неделимости безопасности.

¹⁸ Слипченко В. И. Войны шестого поколения: оружие и военное искусство будущего // М.: Вече, 2002. — 381 с.

¹⁹ Слипченко В. И. Войны нового поколения: дистанционные бесконтактные // ОЛМА Медиа Групп, 2004. — 380 с.

²⁰ Кортунов С. В. Ядерный гамбит Барака Обамы // Индекс безопасности. — 2010. — Т. 17., № 3 (98). URL: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2268_1.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

²¹ Веселовский С. С. Войны будущего // Российский совет по международным делам, 30.01.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1314#top (дата обращения: 02.11.2014).

²² Кулагин В. М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. — 2007. — Т. 5. — № 2. — С. 38–51. URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm> (дата обращения: 27.11.2014).

²³ Ярыгин Г. О. Ключевые аспекты экологической конфигурации // Вектор науки ТГУ. — 2011. — 1 (15). — С. 21–25. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66790/02-Yarygin.pdf (дата обращения: 27.11.2014).

Современная мировая политика характеризуется формированием и все более широким распространением так называемых «гибридных угроз». Угрозы этого типа, как правило, проявляют себя в форме синтеза внутренних, внешних и трансграничных угроз безопасности государств²⁴. Источником угроз такого рода является своеобразный симбиотический субъект. Наряду с негосударственными участниками он включает в себя государства, действующие либо напрямую (посредством внешнего давления), либо в качестве спонсоров (открытых либо тайных)²⁵. Результатом воздействия гибридных угроз часто становится внутренняя дезорганизация государства. При этом правительственные институты постепенно утрачивают легитимность и реальную возможность самостоятельно осуществлять властные функции на территории страны.

Одновременно в мире происходит нарастание международной военно-политической напряженности. Наиболее явно этот процесс проявляет себя в обострении отношений между Россией и США и их союзниками в связи с международно-политическими последствиями кризиса на Украине. Параллельно усиливающиеся межгосударственные противоречия в районе Южно-Китайского моря способствуют дальнейшей гонке вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, результатом глобальных изменений, начавшихся в 1960-е — 1970-е годы и получивших наибольшее развитие в 1990-е и 2000-е годы, стало формирование запроса на новую разновидность глобальной стратегии, способной обеспечить системное и комплексное глобальное лидерство. Эта новая разновидность глобальной стратегии должна отвечать многим требованиям. Прежде всего, способствовать реализации принципа устойчивости в глобальной политике; отвечать на вызовы изменения глобального международно-политического баланса, мультиполяризации международных отношений и деградации существующих международно-правовых режимов. Обладать способностью продуманного использования новых технологических возможностей. Активно привлекать возможности неправительственных акторов и неправительственного инструментария для достижения международно-политических целей; уделять повышенное внимание вопросам международной кооперации и многостороннего сотрудничества по широкому спектру направлений. Наконец, способствовать комплексному решению проблем глобальной безопасности.

²⁴ Трансграничные угрозы: характерные особенности, типология. URL: <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/pod1.shtml> (дата обращения: 10.05.2015).

²⁵ Deep A. Hybrid War: Old Concept, New Techniques // Journal Article, 02.03.2015. URL: smallwarsjournal.com/printpdf/22276 (дата обращения: 10.05.2015).

2. СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ОТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» К «РАЗУМНОЙ СИЛЕ»

2.1. «МЯГКАЯ СИЛА» И «УМНАЯ СИЛА» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ВОПРОСЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В последнее время российские политики, ученые и эксперты стали вновь активно обращаться к проблематике «мягкой силы». Сам термин «мягкая сила» обсуждается уже более 20 лет, со времени его введения Джозефом Наем²⁶, и прошел несколько «пиков» популярности и в России, и за рубежом.

В американском интеллектуально-политическом сообществе всплески интереса к термину и стоящим за ним реалиям можно связать с флуктуациями в динамике американского лидерства. Возникнув сразу после окончания холодной войны, этот концепт отразил надежды на окончание тяжелого периода конфронтации, военно-силового противостояния двух сверхдержав, переход к более гибким моделям международной конкуренции. Возвращение к проблематике «мягкой силы» в конце 1990-х — начале 2000-х можно связать с разочарованием итогами первого десятилетия «однополярного момента», фрустрацией «одиноким сверхдержавой», так и не сумевшей стать «привлекательным» гегемоном²⁷. Наконец, интерес к теме, вновь проявившийся в 2006–2008 годах, может быть объяснен компенсаторными механизмами, сработавшими после неоконсервативного периода внешней политики США, отягощенного крупными военными операциями и беспрецедентными репутационными потерями в новейшей истории Соединенных Штатов.

За пределами США категория «мягкой силы» получила широкое распространение в концептуальных построениях и стратегических инициативах, прежде всего, новых претендентов на лидерство в мировой политике — Европейского союза²⁸, Китая²⁹, Индии³⁰. Концепция «мягкой мощи» стала одной из

²⁶ Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1991. — 336 p.

²⁷ Nye J. S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York, 2004. — 192 p.

²⁸ Song L. *The Discourse of EU's Power and its Mediterranean Policy* // Fudan University. — P. 1–15. — www.garnet-eu.org/fileadmin/documents/phd_school/6th.../Lilei.pdf

²⁹ Cui Liru. *China's Rise vs. International Order Evolution* // China Institutes of Contemporary International Relations. — № 18 (1), 2008. http://www.cicir.ac.cn/tbscms/module_gjgx/layernext.asp?rid=xdgigx_en&count=3&index0=16&index1=1; Лю Цзайцзи. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // *Полит. Политические исследования*. — № 4, 2009. — С. 149–155.

³⁰ Raghavan V. R. *Soft Power in the Asia Pacific* // The Stanley Foundation, 31.05.2007. — csa-chennai.org/Files/softpower.pdf; Shashi Tharoor. *Indian Strategic Power: 'Soft'* // *Global Brief*, 13 May, 2009. — <http://globalbrief.ca/blog/2009/05/13/soft-is-the-word/>

наиболее популярных и в международно-политическом дискурсе, и в практике борьбы за власть и влияние на международной арене последних двух десятилетий.

Российские приливы интереса к проблематике «мягкой силы» имеют иную хронологию и природу, лишь отчасти повторяя зарубежную интеллектуальную историю концепта. В 1990-е годы термин интересовал только американистов и специалистов по теории международных отношений — для практического приложения «мягкой мощи» не существовало ни политической воли, ни ресурсов. Предметный интерес к теме проявляется в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Прежде всего — в контексте переориентации внешнеполитического курса на проблемы формирования позитивного образа государства. Соответствующий приоритет появился и в Концепции внешней политики. Это вызвало значительный рост количества исследований, посвященных «мягкой силе», ее различным аспектам. С этого времени тематика заняла прочные позиции в российском международно-политическом контексте. Однако и на фоне достаточно устойчивого интереса к ней можно отметить всплеск внимания в начале президентства Д. А. Медведева (вторая половина 2008 г.). С одной стороны, он произошел под влиянием озабоченности российского интеллектуально-политического сообщества негативным для России информационным фоном грузино-югоосетинского конфликта и операции по принуждению к миру. С другой стороны, он был инспирирован инновационным, коммуникабельным и информационно-технологичным стилем нового президента. В этот период американские и российские подходы к основным международным проблемам вступили в очередной кратковременный резонанс: как говорилось выше, администрация Обамы также обновляла стиль и концептуальное оснащение американского лидерства.

Однако во второй половине президентств Медведева и Обамы (2010–2012) вновь начинает преобладать «жесткая» риторика — в основном на фоне активного силового вмешательства западных стран в события «арабской весны» и продолжающегося строительства нового позиционного района противоракетной обороны США. Парадоксально, но именно этот период, в который, по сути, уже формулировалась международная повестка нового российского президентства, оказался определяющим для сегодняшних интерпретаций «мягкой силы». Как отмечает В. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир», «в ходу все чаще и такое понятие, как «мягкая сила» — комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия. К сожалению, нередко эти методы используются для взращивания и провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств»³¹. Безусловно, кандидата в президенты России беспокоили в тот момент не только судьбы североафриканских и ближневосточных политических режимов, против которых применялся

³¹ Путин В. В. *Россия и меняющийся мир* // *Московские новости*, 27.02.2012.

инструментарий «мягкой силы». Существенное международное давление, осуществляемое за счет «мягких рычагов» (публично-дипломатических и сетевых кампаний, поддержки извне некоторых оппозиционных движений) испытывал и сам российский политический режим. Примечательно, что в статье инструменты «мягкой силы» характеризуются как «противоправные». После победы на президентских выборах В. В. Путина такая «обличительно-оборонительная» трактовка сменяется более конструктивной и «проактивной» — инструменты «мягкой силы» планируется теперь широко использовать в российской внешней политике. Во многом под влиянием официального дискурса возрастает внимание к теме со стороны экспертного и научного сообщества.

Сегодняшний интерес к нежестким методам международного влияния в России видится оправданным и своевременным. Безусловно, арсенал средств «мягкой мощи» в последнее время существенно видоизменился и расширился, главным образом за счет сетевых и других новых технологий. Она все чаще является определяющим ресурсом воздействия современных государств и негосударственных акторов на международные процессы. Россия обладает рядом конкурентных преимуществ в этой области, включая элементы историко-цивилизационного наследия. Это русский язык как язык международного общения, культурные достижения всемирного значения, уникальный и универсально значимый ценностный комплекс православной традиции. К преимуществам относятся новые профильные организационные структуры государственного и негосударственного типов — «Россотрудничество», фонд «Русский мир». Как факторы преимущества работают сегодня распространение русского языка и отечественных интернет-проектов в глобальной сети, зарубежное вещание российского англоязычного канала, организация в России событий, имеющих общемировую значимость — Олимпиада, Чемпионат мира по футболу, крупнейшие международные дипломатические форумы.

Тем не менее популярность концепта «мягкой силы» в России сопряжена с некоторыми рисками и противоречиями. Главным можно назвать то, что «на вооружение» принимается понятие, появившееся в совершенно иной политико-культурной среде и само по себе являющееся результатом международного влияния США. Оно изначально отчасти призвано послужить легитимации американского лидерства в мире и в целом закрепляет американскую систему координат в понимании ценностей и логики развития мировой политической системы. Иными словами, говоря о «мягкой силе» как инструменте внешней политики, мы сразу начинаем с заимствования, попадаем в дискурсивные условия, задаваемые конкурентом.

Второй риск связан с тем, что данное заимствование частично уже утратило актуальность — термин появился более 20 лет назад. Если российская внешняя политика претендует на участие в формировании международной повестки дня, такой архаизм сам по себе вряд ли продуктивен.

Третья проблема заключается во фрагментарности понимания самого концепта и стоящих за ним реалий в российском обществе. Его целостное восприятие пока не сложилось.

Но содержательно главный риск обусловлен, конечно, не «возрастом» термина, а опытом, накопленным в сферах его концептуализации и практического применения за последние десятилетия. Прежде всего, международные реалии однозначно показывают, что делать ставку только на невоенные инструменты в современном ремилитаризирующемся мире опасно. Ключевой проблемой в формировании мирополитической стратегии современных субъектов мировой политики является сочетание «мягких» и «жестких» инструментов. В частности, именно эта задача явилась центральной в построении внешнеполитической стратегии администрации Барака Обамы.

Тем не менее для более адекватного понимания феномена «мягкой силы» представляется необходимым более подробно остановиться на анализе «soft power» как практической мирополитической стратегии.

Стратегия «мягкой силы» впервые была четко осмыслена и сформулирована на уровне политологической концепции в 1990 году, когда профессор Гарвардского университета США Дж. Най опубликовал книгу «Обязанный лидировать. Изменение природы американской власти». Книга Дж. Найа предвосхитила такую важную веху в трансформации инструментов мирополитического влияния, как война в Персидском заливе и освещение этой войны американским международным телеканалом CNN. Можно считать, что это событие положило начало качественным трансформациям власти и влияния в мировой политике.

«Мягкая сила» основывается на таких ресурсах, как культурно-ценностная привлекательность, привлекательность национально-государственной экономической модели развития, привлекательность политической модели.

Культурно-ценностная привлекательность как ресурс «мягкой силы» базируется в современных условиях на распространении массовой культуры. Инструментами продвижения культурно-ценностной привлекательности являются создание торговых сетей фастфуда с национальной кухней на территории других государств, распространение в мире своего популярного кино (блокбастеры, боевики, комедии), продвижение на зарубежные рынки определенных национальных товаров. «Мягкая сила» может проявляться через инструментарий продвижения популярной музыки, популярного дизайна. Важным инструментом использования ресурса культурно-ценностной привлекательности являются PR-технологии и рекламные технологии, применяемые в международной сфере. Особое значение имеет создание и продвижение торговых и иных национальных брендов. Для наиболее эффективного продвижения брендов задействуются возможности международного теле- и радиовещания. Инструментом продвижения культурно-ценностной привлекательности также могут быть крупные спортивные мероприятия, организуемые государством, например, Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу, Универсиада.

Еще один инструмент связан с продвижением вовне национального языка³². Как правило, такое продвижение осуществляется посредством специаль-

³² Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль — XXI. — № 10, 2004. — http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm

но созданных для этого структур. Это могут быть международные организации языкового сотрудничества («Франкофония»), общественные организации (фонд «Русский мир»), международные культурно-образовательные центры (Институты Конфуция), неправительственные организации (Немецкий культурный центр имени Гёте) и т. д.

Ресурс привлекательности политической модели, как правило, реализуется при помощи таких инструментов, как официальная дипломатия, международные СМИ, публичная дипломатия. В рамках официальной дипломатии могут создаваться международные организации, в том числе экономические, военно-политические, многосторонние межгосударственные переговорные площадки, различного рода международные форумы, клубы и т. д. Ресурс публичной дипломатии реализуется главным образом в форме работы некоммерческих организаций, в формате проведения международных конференций, студенческих обменов и т. п.

Ресурс национально-государственной экономической модели развития может быть задействован государством с помощью следующих инструментов: реализация крупных инфраструктурных проектов, в том числе и за пределами своих государственных границ, активное финансирование международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк и т. п.). Сюда также следует отнести готовность страны оказать экономическую помощь нуждающимся государствам (политика содействия развитию).

Следует отметить, что в настоящее время стратегия «мягкой силы» дополняется «жесткими» составляющими. Например, представляется возможным отнести к «мягкой силе» военно-техническое, военно-образовательное сотрудничество, военную дипломатию, а также демонстрацию военной мощи в форме военных учений³³.

Стратегия «мягкой силы» призвана оказывать воздействие на сознание как основной массы населения, так и политической и экономической элиты соответствующего государства. При этом стратегия «мягкой силы» в действительности содержит в себе составляющую «жесткости», связанную с навязыванием изначально чуждых стандартов. Другой вопрос, что объект воздействия далеко не всегда способен отдать себе отчет в том, что выбор, который он делает, не является в полной мере свободным выбором.

Результатом реализации стратегии «мягкой силы» должно стать формирование благоприятного внешнеполитического окружения для заинтересованного государства. При этом четких акцентов в определении внешнеполитических союзников стратегия «мягкой силы» не делает. Есть общая установка — воздействовать на внешнеполитическое поведение всех государств, на которые возможно оказывать воздействие, склоняя их к тем или иным международно-политическим шагам.

Специфика стратегии «мягкой силы» состоит в том, что она ориентирована на долгосрочную перспективу. При этом сам Дж. Най говорит, что далеко

³³ Nye J. S. *The war on soft power // Foreign policy*, 12.04.2011. — http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/12/the_war_on_soft_power

не всегда воздействие этой стратегии достаточно эффективно. Он приводит в пример Ким Чен Ира, который любил смотреть голливудские фильмы, однако это никак не отражалось на готовности КНДР пойти на уступки в отношении собственной ядерной программы³⁴.

Далее перейдем к рассмотрению понятия «smart power». Говоря о соотношении стратегий «мягкой силы» («soft power») и «умной силы» («smart power») как отрефлексированных мирополитических феноменов, следует отметить, что стратегия «умной силы» хронологически возникает позже. Эта стратегия начала осмысляться лишь в 2004 году. Тогда Дж. Най опубликовал работу «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике». Почти одновременно с Дж. Наем С. Носсель опубликовала статью «Умная сила»³⁵. С этого времени можно говорить о начале комплексной научной рефлексии стратегии «умной власти».

Если рассматривать возникновение «умной силы» в мирополитическом контексте, то необходимо отметить, что появление этого типа силы мы можем связывать с рубежом конца 1990-х годов и начала 2000-х годов. Именно в этот период мировая политическая система сталкивается сразу с несколькими значимыми и во многом качественно новыми вызовами. Во-первых, после 11 сентября 2001 года начинается всеобщая война с международным терроризмом. Во-вторых, охват Интернета становится в полной мере глобальным и достигает критически значимой точки. Это приводит к тому, что Интернет начинает играть совершенно новую социальную функцию. Интернету в глобальном масштабе начинают доверять ту информацию, которая ранее являлась исключительно конфиденциальной. В качестве примера можно назвать появление так называемых виртуальных финансов. В-третьих, происходит очередная трансформация во внешней политике США — они переходят к политике так называемых превентивных ударов. Такого рода удары наносятся по Афганистану (с санкции Совбеза ООН), а также по Ираку.

Понимая под властью способность влиять на поведение других, чтобы добиваться желаемых результатов, Дж. Най выделял в 2003 году три пути ее осуществления: принуждение, подкуп и привлекательность. Два первых подпадают под понятие «жесткой мощи», тогда как привлекательность (притягательность культуры, ценностей и легитимность политики государства) — способ осуществления «мягкой власти». Вводя термин «умная мощь», Дж. Най указывал на недостаточность использования одного из этих двух базовых ресурсов отдельно от другого³⁶. Най изначально акцентировал неэффективность одной лишь «мягкой власти» для противостояния вызовам и угрозам начала 2000-х. Этот исходный смысл концепта «smart power» позволял не усматривать противоречий в риторике «перезагрузки» и реальной оборонной политике

³⁴ Nye J. S. *The future of power*. — New York: PublicAffairs, 2011. — P. 13–14.

³⁵ Nossel S. «Smart Power» // *Foreign Affairs*. — Volume 83. — No. 2, March/April, 2004. P. 131–142.

³⁶ Nye J. *Smart power* // *New Perspectives Quarterly*, 2009, Vol. 26, Issue 2, P. 7–9; Nye J. *Get Smart: Combining Hard and Soft Power* // *Foreign Affairs*. — Vol. 88. — No. 4. — July/August, 2009. — P. 160–163.

Б. Обамы³⁷. В дальнейшем речь, напротив, зашла о необходимости смягчения линии Дж. Буша-мл. на «войну с террором», которая в 2003 году, после начала операции в Ираке, стала приводить к серьезным военным потерям, экономическим убыткам и репутационным издержкам для Соединенных Штатов.

Бывший заместитель постоянного представителя США в ООН Сьюзан Носсель отмечала в своей статье: «Прогрессивные силы должны отстаивать внешнюю политику, которая делает более эффективной борьбу с терроризмом, но также ставит и более высокие задачи, концентрируясь на разумном применении силы для продвижения интересов Соединенных Штатов через устойчивую структуру альянсов, институтов и норм. Они должны сформировать повестку дня, которая объединяет все доступные ресурсы власти, а затем энергично, но при этом практически реализовывать ее, чтобы противостоять угрозам и не упускать возможностей»³⁸.

В терминологии Носсель обращает на себя внимание понятие «структура» (grid), которое используется в смысле энергетической сети — системы «проводников» могущества. Модель мирового порядка, созданная Рузвельтом и Трумэном, трактуется ею как «электрическая сеть, которая сохраняла равновесие между различными источниками и потребителями энергии»³⁹. Эта система, однако, устарела, и Носсель предлагает укрепить ее по трем следующим направлениям:

1) создание «стабилизационных корпусов» — военных частей, ответственных за постконфликтную реконструкцию и стабилизацию обстановки;

2) обновление системы распределения ответственности США по отношению к союзникам (прежде всего ЕС): Америка как лидер в обучении, разработке новых методов предотвращения угроз, занимающийся наиболее сложными и неотложными, но далеко не всеми «случаями»;

3) реформирование ООН, развитие ее оперативных возможностей, устранение антизападных блоков развивающихся стран внутри ООН (Движение неприсоединения), оптимизация структуры ООН, изменение роли и дипломатического стиля США в ООН на более инициативный, многосторонний и компромиссный⁴⁰.

В 2006 году американской «фабрикой мысли» под названием «Центр стратегических и международных исследований» была создана двухпартийная комиссия по «умной мощи», которую возглавили бывший заместитель госсекретаря США (2001–2005) Ричард Армитидж и Дж. Най. Отчет комиссии, опубликованный в 2007 году, содержал набор рекомендаций относительно того, каким образом следующий президент США, вне зависимости от партийной принадлежности, сможет реализовать эту стратегическую линию.

Соединенные Штаты, по мнению чиновника-республиканца и ученого-демократа, «могут стать более разумной силой, инвестируя в глобальное

³⁷ См.: Фененко А. В. Парадоксы «умной силы» Б. Обамы // Независимая газета (Москва). — 2010. — № 6. URL: http://www.ng.ru/courier/2010-01-18/9_obama.html (дата обращения: 29.08.2015).

³⁸ Nossel S. Smart power // *Foreign Affairs*, March/April, 2004, P. 132.

³⁹ Nossel S. Smart power // *Foreign Affairs*, March/April, 2004, P. 138.

⁴⁰ Nossel S. Smart power // *Foreign Affairs*, March/April, 2004, P. 138–142.

общее благо — предоставляя то, в чем народы и правительства во всех частях света испытывают потребность, но не могут добиться без американского лидерства»⁴¹. В особенности США рекомендуется сосредоточиться на пяти критически значимых сферах: альянсы и институты, глобальное развитие, публичная дипломатия, экономическая интеграция, технологии и инновации⁴².

Доклад комиссии знаменует собой переход идеи «умной силы» из академической плоскости в плоскость практической политики. Поэтому в документе представлен анализ не только концептуальных, но и институционально-политических аспектов этой идеи. Сопредседатели комиссии обращают внимание на недостаточное финансирование дипломатических структур и программ международного содействия по сравнению с оборонными и военными расходами США. Кроме того, отмечаются разобщенность и нескоординированность американской внешней политики, создающие препятствия для стратегического планирования.

Следует отметить, что любой перевод на русский язык обедняет исходный смысл английского термина «smart power» и стоящих за ним мирополитических феноменов. Так, для американского понимания более подходит вариант, при котором стратегия «smart power» понимается как стратегия внешнеполитического влияния, предусматривающая применение силы «с умом». Этот смысл (взвешенное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы) и был заложен в основу концепции Дж. Наи, который предложил его в качестве перспективного принципа политики США после выборов президента⁴³.

В свою очередь, для Европейского Союза, не богатого «жесткими» ресурсами влияния, актуальнее перевод «собранная, скоординированная» сила. Такой перевод прилагательного «smart» лингвистически возможен. Единой Европе после принятия Договора о реформе 2007 года именно этот смысл обретаемой целостности, аккумуляции международного влияния ЕС кажется наиболее перспективным⁴⁴.

Китайской мирополитической стратегии более органична интерпретация «мудрая сила», отражающая сдержанность китайской дипломатии, конфуцианские корни стратегической культуры КНР, а также надежду на обретение социальной и международной гармонии путем реализации «научной концепции развития»⁴⁵.

«Умная политика» в российском понимании, если следовать официальной расшифровке периода президентства Д. А. Медведева, — это, скорее, «трезвая, рациональная, адекватная политика», освобождающаяся от мифов, стереотипов и идеологем⁴⁶.

⁴¹ CSIS Comission on Smart Power: a smarter, more secure America. W., 2007, P. 1.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Olli Rehn. Europe's smart power in its region and the world. Speech at the European Studies Centre, St Antony's College, University of Oxford, 1 May 2008 (<http://europa.eu/rapid/pressReleases Action>).

⁴⁵ См.: Mahbubani K. Smart power, Chinese Style // American Interest, March/April 2008. URL: <http://www.mahbubani.net/articles>

⁴⁶ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 ноября 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 29.07.2015).

Для других государств, которые нельзя отнести к категории мировых держав, например небольших европейских стран, «умная мощь» — это синоним эффективности как оптимального соотношения ограниченных ресурсов влияния и дипломатического успеха. А также инновационности, экологичности, энергоэффективности — «ловкая, талантливая политика»⁴⁷. Примечательно, что в последнем случае речь идет не о силе, а скорее о стратегии (политике) ее кумуляции.

Тот факт, что умная мощь выступает «зонтичным» понятием для разных смыслов, обуславливает его возрастающую популярность. По существу, на этом этапе «умная мощь» — это синоним правильной, эффективной политики. Показательно, что Дж. Най с коллегами ввел этот термин именно в контексте предвыборных американских дискуссий: он оказался достаточно убедительным и для реалистов-неоконсерваторов, и для либералов-демократов. А в конечном счете — выигрышным для Обамы и его администрации. Если взглянуть на концепцию Найа глубже, можно обнаружить связь термина «умная мощь» с «контекстуальным интеллектом». Такой интеллект рассматривается авторитетным исследователем лидерства в мировой политике как ключевое свойство успешного политического лидера, способного постоянно оставаться на гребне волны, изучать и чувствовать политическую ситуацию⁴⁸.

После С. Носсель и Дж. Найа концепт «умной силы» получил содержательное развитие в работах других американских политических исследователей. Э. Вильсон среди факторов, обуславливающих необходимость перехода к использованию «умных» властных технологий, во-первых, называет возвышение новых мировых центров силы, таких как Индия, Китай, Бразилия и других. Во-вторых, он отмечает распространение высшего образования и увеличение количества источников информации в Азии, Латинской Америке и Африке. Это приводит к повышению самосознания и желания отстаивать собственные национальные интересы у жителей государств соответствующих регионов. В-третьих, в современном мире возникают условия, при которых происходит своеобразная диффузия позиций ранее активно полемизирующих друг с другом последователей «жесткой» и «мягкой силы» в мировой политике. Сторонники «жесткой силы», например военные, постепенно начинают усваивать преимущества, которые дает «мягкая сила», все более активно апеллируют к ее сильным сторонам.

Результатом этого являются заявления военных о том, что они выступают за дипломатическое урегулирование конфликта, а не за военно-силовое решение. Например, сторонники «умной силы» активно ссылаются на Роберта М. Гейтса, министра обороны США, который еще в конце 2007 года сделал ряд заявлений, свидетельствующих о пересмотре им роли гражданских механизмов «soft power» в обеспечении национальной безопасности государства в сторону большей значимости. Кроме того, одним из разработчиков концепции

⁴⁷ См.: Бусыгина И. М., Филиппов М. Г. Евросоюз: от частного к общему // *Россия в глобальной политике*. — 2010. — № 1. — январь — февраль. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14566

⁴⁸ Nye J. *The Powers to Lead*. Oxford, 2008, P. 86–91.

«умной силы» является В. Коэн, ранее занимавший пост министра обороны США. Одновременно сторонники «мягкой силы» начинают использовать более жесткую аргументацию относительно принимаемых в публичной дипломатии решений и проведение через нее конкретных государственных интересов.

В результате на государственном уровне изменяется отношение к тому, каким образом должны вестись военные действия, какие формы обеспечения и сопровождения должны употребляться при военном вмешательстве, для того чтобы обеспечить их максимальную эффективность. В данном случае речь может идти об активизации общественной дипломатии в зонах, где армия проводит военные операции, что должно способствовать получению уважения и поддержки местного населения, у которого в условиях неправильной политики может сформироваться откровенно враждебное отношение к государству, проводящему военные акции. Параллельно с этим возникает необходимость в формировании у военнослужащих более глубоких знаний языка, культуры, особенностей быта и нравов жителей районов, где осуществляются военные миссии.

Кроме того, по словам Э. Вильсона, в настоящее время растет значимость так называемых OOTW-операций (Operations Other Than War). Они представляют собой «военные мероприятия, осуществляемые в мирное время или в ходе конфликта, которые не обязательно включают боевые операции между регулярными воинскими формированиями противоборствующих сторон»⁴⁹. В подобных операциях большое значение приобретает новое, более современное оружие, помогающее не уничтожить иррегулярные формирования противника, а «иммобилизовать» их. То есть приостановить физическую активность живой силы противника. Под OOTW фактически понимаются различные миротворческие миссии.

В результате возникает необходимость использования более тонких и сложных технологий, нежели просто обособленные относительно друг друга технологии «мягкой» и «жесткой силы». Поэтому Э. Вильсон концептуально склонен разделять подход к «умной силе» как к комбинации разнообразных элементов «soft power» и «hard power», которые взаимно укрепляют и дополняют друг друга. Например, обладание ядерным оружием способствует тому, что на международных переговорных площадках прислушиваются более внимательно к мнению ядерного государства. С другой стороны, определенные культурные связи создают предпосылки для возможности военного вмешательства в случае крайней необходимости.

Э. Вильсон выделяет четыре центральных атрибута «умной силы». Во-первых, она предполагает четкость постановки цели. Сила такого типа может реализовываться только при условии учета субъектом властных отношений особенностей и национальной специфики тех народов, государств и регионов, в отношении которых осуществляется властное воздействие. Во-вторых, «умная сила» требует четкого и объективного знания своих возможностей

⁴⁹ Сергеев В. Поразить, но... не до смерти // Независимое военное обозрение, 16.02.2001. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2001-02-16/6_strike.html (дата обращения: 02.11.2014).

и ресурсов, которые должны быть достаточными для осуществления поставленных целей. Сами цели также должны четко осознаваться тем государством или объединением, которое стремится их достичь. В-третьих, требуется учет регионального и глобального контекста, в рамках которого осуществляются конкретные политические акции. В-четвертых, инструменты, посредством которых достигаются цели, должны применяться в соответствии со спецификой конкретной ситуации и ее конкретными условиями⁵⁰.

Введенный американскими политологами термин «умная мощь» получил довольно широкое распространение в научно-экспертных и политико-дипломатических кругах ведущих современных государств.

Китайская Народная Республика, как считают некоторые исследователи, обладает приоритетом в разработке и реализации этой идеи в мирополитической практике. Китайский опыт мудрой внешней политики возводится к стратегемам Лао Цзы и учению Конфуция. В современный период он связывается с семью принципами Дэн Сяопина. Первый из них требует «рассматривать и анализировать события разумно», а остальные сводятся к долгосрочной и стратегически выверенной борьбе за удержание позиций и достижения в мировой политике и экономике в сочетании со скромностью в собственном позиционировании⁵¹. Эта же идея нашла отражение и в принятой китайским руководством «научной концепции развития». Комиссия Ная — Армитиджа отмечает особую роль Китая в американском проекте «разумной власти» и достижения КНР в проецировании своего конструктивного потенциала в Азии, Африке, Латинской Америке. Отмечаются, однако, и пробелы в китайской инфраструктуре «умной мощи». Это внутренние политические, социально-экономические и экологические проблемы. Однако, принимая во внимание модель «Пекинского консенсуса», даже эти недостатки обращаются в достоинства, так как китайский опыт кажется более реализуемым в условиях развивающихся стран и более притягательным для них.

«Умная мощь» в интерпретациях ЕС также напрямую связывается с привлекательностью Европейского Союза как образца. Британский министр иностранных дел Д. Милибанд в выступлении в Европейском колледже в Брюгге предложил обозначать ЕС как образцовую державу (*model power*) и сконцентрировал внимание на притягательности модели Евросоюза. Прежде всего для стран — соседей ЕС⁵². Существенной проблемой Евросоюза в этом направлении остается дефицит координации внешней, а также оборонной политики, не преодоленный и после первых шагов лиссабонской реформы. При этом в ЕС рассматривают стратегию «умной мощи» как возможность интегрировать американский военный потенциал и собственный невоенный инструментарий влияния на равных основаниях в единый комплекс, тогда как в США более

⁵⁰ Wilson III E. *Hard Power, Soft Power, Smart Power* // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, No 1, 2008. — P. 110–124.

⁵¹ Mahbubani K. *Smart power, Chinese Style* // *American Interest*, March/April 2008. URL: <http://www.mahbubani.net/articles> (дата обращения: 29.07.2015).

⁵² iliband D. *Europe 2030: Model power not superpower. Speech to the College of Europe, Bruges 15 November 2007*. URL: www.brugesgroup.com/MilibandBrugesSpeech.pdf (дата обращения: 29.07.2015).

склонны развивать собственные «гражданские силы», а от ЕС по-прежнему требовать полновесного военного соучастия⁵³.

Российская «умная политика» основывается на сдержанном оптимизме относительно военных возможностей российских вооруженных сил после грузино-югоосетинского конфликта в сочетании с заявленной концепцией модернизационного (инновационного) развития страны. Отечественному пониманию присущ и известный критический пафос, обличающий идеологизированность внешней политики США и ЕС. Затрагивающие Российскую Федерацию американские инициативы в русле «умной мощи» вызывают в Москве настороженность, а проявления, касающиеся усиления жестких составляющих влияния, провоцируют желание сформулировать асимметричный ответ. Достаточно нервно российская дипломатия реагирует и на «образцовость», а также проповеднический запал партнеров из Евросоюза. По сути, Россия в новом веке отказывается от конкуренции в генерации ценностей и идей, которые могут стать смыслообразующими для мирового развития.

Для современного идейного оснащения российской внешней политики есть исторические основания и ресурсы. Можно говорить о достаточно глубокой традиции сбалансированного, «просвещенного» применения силы как минимум с XVIII столетия, не говоря уже о дипломатическом опыте периода биполярности. В активе России — устойчивая, хотя, возможно, вынужденная приверженность многостороннему подходу в международных отношениях, не нарушаемая с середины 1990-х годов.

Таким образом, с нашей точки зрения, появление термина оформило отмеченный политологами-международниками в последнее десятилетие тренд повышения роли «информационно-интеллектуального управления», «управления рефлексией» в мировой политике. Важнейшим аспектом «умной мощи» является скорость обработки информации, коммуникативная мобильность, способность вести информационную войну и политические кампании в мировых СМИ — новых и традиционных. Еще одно универсальное значение концепта — креативный потенциал, предполагаемая способность государства генерировать новые идеи, технологии и институты. «Умная мощь», таким образом, представляет собой не столько еще один из ресурсов наряду с военной мощью или информационно-культурным влиянием, сколько свойство эффективно мобилизовать все доступные ресурсы в политических целях и оптимально ими распорядиться. Собственно говоря, политическую силу.

Останавливаясь на этом этапе осмысления концепта «умной силы», мы должны заметить, что существующее соотношение сил следует рассматривать как важное условие ее реализации. Любая сила адекватно оценивается только с точки зрения соотношения с другими силами. Условием установления «умного мирового порядка» является встречная готовность других важнейших мировых субъектов. Как уже отмечалось выше, ряд основных игроков современной мировой политики конструктивно используют и развивают идею «разумной власти».

⁵³ Lecoutre S. *The US Shift Towards 'Smart Power' and its Impact on the Transatlantic Security Partnership // EU diplomacy papers. College of Europe, Brugge, 2010, № 2. P. 18–27.*

Попытки перехода к практической реализации стратегии «smart power» в Соединенных Штатах начались еще в период президентства Дж. Буша. Одним из главных сторонников стратегии стал Роберт Гейтс, единственный министр обороны в истории США, сохранивший свой пост в Белом доме при переходе власти от одной партии к другой. Он, в частности, заявил о «необходимости решительного повышения расходов на гражданские компоненты национальной безопасности»⁵⁴. В июле 2004 года Дж. Буш учредил должность координатора по реконструкции и стабилизации при Госсекретаре США. Одним из заметных начинаний стало создание подразделений гражданского ответа, а также групп восстановления провинций в Афганистане. Некоторые мотивы «разумной власти» прослеживались также в инициативе «трансформационной дипломатии», предложенной Кондолизой Райс.

В 2007 году новый интеллектуально-политический тренд получает продолжение в речи Б. Обамы, произнесенной в Центре Вудро Вильсона: «Мы должны интегрировать все аспекты нашего могущества, усилить невоенные инструменты нашего влияния». После избрания Б. Обамы и в период формирования его администрации рассматриваемое словосочетание начинает напрямую использоваться в политическом дискурсе. Часто цитируется фраза, произнесенная Хиллари Клинтон на слушаниях по поводу ее назначения госсекретарем: «Мы должны использовать то, что получило название «умная сила»: полный набор инструментов, имеющихся в нашем распоряжении — дипломатических, экономических, политических, правовых и культурных — выбирая правильное средство или их комбинацию для каждой конкретной ситуации»⁵⁵. На Мюнхенской конференции по безопасности термин «умная сила» использовал вице-президент США Джозеф Байден, делая особый акцент на партнерстве и формировании альянсов, что заставляет вспомнить описанную С. Носсель сеть влияния.

Осуществление нового подхода началось с новой стратегии по Афганистану и Пакистану (март 2007 г.). Эта стратегия предполагала развертывание гражданских специалистов в Афганистане. Однако развертывание быстро свернули — не обеспечивалась в должной мере безопасность этих американских служащих. В соответствии со стратегией Обамы — Байдена по содействию глобальному развитию и демократии (апрель 2009 г.), в структуре Госдепартамента был создан Центр предотвращения и разрешения конфликтов. К 2012 году вдвое (до 50 млрд долларов) планировалось увеличить помощь развивающимся странам, создать «мобильные команды развития» (состоящие из представителей Пентагона, военных чиновников Госдепартамента и Агент-

⁵⁴ Gates R.M. *Landon Lecture, Kansas State University, Manhattan, Kansas, 26 November 2007*. URL: <http://www.defenselink.mil/speeches/speech.aspx> (дата обращения: 28.07.2015).

⁵⁵ Clinton H. *Nomination Hearings to be Secretary of State, Senate Foreign Relations Committee, Washington, D.C., 13 January 2009*. P. 12. URL: <http://www.state.gov/secretary/rml/2009a/01/115196.htm> (дата обращения: 29.07.2015).

ства по развитию), которые можно было разворачивать для миростроительства, проведения контртеррористических и постконфликтных операций⁵⁶.

В бюджете США 2010 года увеличивались ассигнования на средства проектирования как «жесткой» (военный бюджет), так и «мягкой власти» (помощь глобальному развитию и расходы на содержание Госдепа). В то же время обращает на себя внимание более чем двукратное увеличение бюджета на Инициативу в области невоенной стабилизации (Civilian Stabilization Initiative) — с 75 до 155 млн долларов.

В целом в политике администрации Б. Обамы на первом этапе прослеживались практически все основные установки идеологов «умной силы». Кроме названных аспектов, связанных с невоенными инструментами обеспечения безопасности и содействием глобальному развитию, известны инициативы Обамы в области публичной дипломатии («Американские дома» в мусульманских странах, подразделения «Голоса Америки»). Уделялось приоритетное внимание инновационному технологическому развитию, проблемам энергоэффективности и изменения климата. Еще более заметной стала серия «перезагрузок», включившая в себя и установление особых отношений с Китаем, и новую повестку дня в отношениях с Россией, а также революционные предложения по распределению военной ответственности между НАТО и ОДКБ в Афганистане и последние инициативы НАТО по интеграции систем противоракетной обороны.

Несмотря на значительные интеллектуальные, информационные и идеологические усилия, стратегия «smart power» едва ли успешно достигает своих целей. Многие международные партнеры США, возможно, еще более негативно оценивают американскую внешнюю политику, сочетающую уверения о перезагрузке с активным применением военных, односторонних или манипулятивных технологий, чем прямолинейную и силовую, но в связи с этим более понятную и предсказуемую мирополитическую линию неоконсерваторов. Поэтому проблема сочетания современных инструментов власти и влияния на международной арене в рамках эффективной стратегии остается актуальной и в теории, и на практике.

В стратегии «умной силы» администрация Б. Обамы активно проявляла себя в использовании социальных сетей для манипуляции социальными процессами в своей стране либо за рубежом, в ведении информационных войн, в целенаправленной дезинформации через систему международного теле- и радиовещания.

В рамках стратегии «smart power» США в одних случаях реализовывали прямое военное вмешательство в форме гуманитарных интервенций (операции «Одиссея. Рассвет» в Ливии), реализующихся в логике сетецентрических войн. В других случаях оказывалась целенаправленная финансовая, организационная и военная поддержка деструктивным элементам, находящимся

⁵⁶ *Strengthening Our Common Security By Investing In Our Common Humanity — Barack Obama and Joe Biden's Strategy to Promote Global Development and Democracy. URL: http://www.barackobama.com/pdf/issues/Fact_Sheet_Foreign_Policy_Democratization_and_Development_FINAL.pdf (дата обращения: 28.07.2015).*

на территории иностранных государств и способным вести боевые действия против легальных правительств (конфликт в Сирии). Стратегия предполагает и одновременное сочетание войн различного типа.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что важным аспектом стратегии «умной силы» в американском исполнении стала политика манипулирования. В мировой политике манипулирование можно определить как «один из способов целенаправленного воздействия на социальную группу для использования ее ресурсного политического, духовно-нравственного или любого другого потенциала (включая, например, численность или вооружение) при достижении целей, не отвечающих содержанию объединяющих данную группу собственных интересов и ценностей». Такого рода «чужие» цели становятся одним из смыслов существования и жизнедеятельности манипулируемой группы»⁵⁷. Под влиянием этой особенности элементы «мягкой силы» хотя и присутствуют внутри стратегии «умной силы», но главным образом в своих наиболее жестких проявлениях — информационные войны, дискредитационные информационные и политические кампании и т. п.

Реализация стратегии «smart power» с опорой на технологическое первенство обеспечивала целенаправленное внедрение технологий слежения и контроля в самых разных областях как в самих Соединенных Штатах, так и в других государствах. Это стало важной отличительной особенностью стратегии.

Реализуя стратегию «умной силы», США использовали высокие технологии, однако не для противодействия дестабилизационным тенденциям, а для их усиления. Декларируемая многосторонность на практике преследовала цель переложить часть собственного бремени на другие государства (политика «leading from behind»)⁵⁸, а также обвинить их в том, за что ранее международное сообщество критиковало Соединенные Штаты. Многие фундаментальные гуманистические принципы при реализации стратегии были нарушены. Кроме того, она на практике не предполагала реального решения важных глобальных и региональных проблем⁵⁹. Такого рода проблемы вводились в ранг вопросов безопасности, секьюритизировались, однако системных и последовательных усилий по их урегулированию не предпринималось.

2.2. СТРАТЕГИЯ «РАЗУМНОЙ СИЛЫ» В МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

Концепт «intelligent power» появляется в международном политологическом лексиконе в 2010 году, когда в пакистанском университете Карачи был проведен семинар с участием Дж. Ная. В русскоязычном варианте термин был переведен

⁵⁷ См.: Фельдман Д. М. *Охлос в сети мировой политики* // Российский совет по международным делам, 28.04.2014. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1126 (дата обращения: 26.11.2014).

⁵⁸ Филатов С. «Leading from behind» = «искусная манипуляция» // *Международная жизнь*, 01.12.2012. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8946> (дата обращения: 16.11.2014).

⁵⁹ Шаклеина Т. А. *Критическое направление исследований миропорядка в США* // *Международные процессы*. — 2007. — Т. 5. — № 3. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/006.htm> (дата обращения: 06.12.2014).

как «разумная сила»⁶⁰. Концептуально-смысловому размежеванию «умной силы» («smart power») и «разумной силы» («intelligent power») способствовало начало в декабре 2010 года так называемой «арабской весны» и последовавшая за этим целенаправленная политика США, направленная на дестабилизацию и хаотизацию ряда государств (Ливия, Сирия, Украина). Перевороты на Ближнем Востоке, в Северной Африке ознаменовали собой качественно новый этап в эволюции технологий организации «цветных революций». Особенность этих «революций» была связана с активным использованием коммуникативных интернет-технологий, в частности, Facebook, Twitter, Google+, Skype и т. д. Такие технологии, совмещенные с пропагандистским влиянием крупнейших транснациональных западных СМИ, позволили достаточно эффективно манипулировать общественным мнением как на уровне населения государств, столкнувшихся с политическим кризисом, так и на уровне международного сообщества.

В результате «умная сила» («smart power») начинает все больше восприниматься через призму стратегии администрации Б. Обамы, политику которой даже видные американские авторы начинают характеризовать как манипулятивную⁶¹. В связи с этим целый ряд важных идей, предложенных при разработке концепции «smart power», оказались дискредитированы. На уровне реальной политики произошло искажение целевых принципов и инструментальных подходов, которые были заложены в концепции «умной силы». Как следствие, сам концепт «smart power» стал все в большей степени восприниматься через призму реалий американской международно-политической стратегии, направленной на жесткое силовое удержание гегемонии. В рамках этой стратегии принципы многосторонности все больше имитировались, чем реально применялись. Виртуальные технологии преимущественно использовались как инструмент внешнего вмешательства во внутренние дела других государств в целях их дестабилизации. Дипломатия использовалась как инструмент давления, в том числе на ближайших союзников. Принцип ответственности в международной политике реализовывался крайне избирательно. А интеллектуальная составляющая международно-политического влияния в то же время зачастую уступала место прямолинейной, необоснованной и непродуманной критике политических оппонентов (заявления официального представителя Государственного департамента США Дж. Псаки).

⁶⁰ Костырев А. Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // *Полис. Политические исследования*. — № 2, 2013. — С. 143–149.

⁶¹ Fridman G. *The Emerging Doctrine of the United States* // *Stratfor*, 09.10.2012. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/emerging-doctrine-united-states> (дата обращения: 16.11.2014).

Разработка концепции «разумной силы» получила развитие в ряде зарубежных⁶² и российских исследований⁶³. В рамках этих исследований была критически осмыслена стратегия «умной силы». Выявлено, что в условиях нарастания таких кризисных явлений современной человеческой цивилизации, как экономическое неравенство (глобальное и внутригосударственное), экологические проблемы, социальные вызовы (религиозная и этническая нетерпимость, духовный кризис), транснациональные угрозы (международный терроризм, транснациональная преступность), геополитические и геоэкономические противоречия, иные вызовы международной безопасности, стратегия «умной силы» является неадекватной. Она не только не способствует снижению остроты этих угроз, но во многом, наоборот, усиливает их. Вот почему концепция «разумной силы» в этом контексте разрабатывалась как альтернативная идейно-теоретическая основа новой синтетической стратегии, направленной на выживание мировой цивилизации в условиях обострения глобальных проблем.

Важнейшим звеном концепции «разумной силы», отличающим ее от концепции «умной силы», является вопрос о реализации лидерства в новых условиях глобальной политики. В рамках концепции «умной силы» не было предложено нового подхода, разрешающего проблему неадекватности единоличной гегемонии в условиях нарастающих глобальных проблем. Фактически речь шла о необходимости сохранения единоличного американского превосходства, хотя и в несколько видоизмененной форме. Находя взаимосвязи между наиболее существенными глобальными тенденциями и формирующимся запросом на глобальное лидерство нового качества, в рамках концепции «разумной силы» было сформулировано положение о потребности в переходе к глобальному коллективному лидерству. Были предложены и некоторые характерные черты этого нового типа лидерства. С точки зрения концепции «разумной силы», именно такая форма лидерства будет способна решать сложнейшие проблемы и противоречия в глобальной политике XXI века. Подобная новация в понимании предназначения стратегий позволила провести демаркацию между «умной силой» и «разумной силой».

При этом ресурсно-инструментальный подход, получивший развитие в ходе концептуальной проработки стратегии «умной силы», был использован при определении ресурсов и инструментов, адекватных стратегии «разумной силы». В ходе соответствующей рефлексии были концептуализированы стра-

⁶² Костырев А. Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // *Полис. Политические исследования*. — № 2, 2013. — С. 143–149.

⁶³ Чихарев И. А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // *Международные процессы*. — 2011. — Т. 9. — № 1 (25). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/011.htm> (дата обращения: 01.11.2014); Чихарев И. А., Столетов О. В. К вопросу соотношения стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*. — 2012. — № 3. — С. 26–43; Михайленко А. Н. Лидерство в современных международных отношениях // *Обозреватель*. — 2012. — № 5. — С. 72–87. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N5_2012/072_087.pdf (дата обращения: 02.11.2014); Иванов И. С. «Умная внешняя политика» на службе «умной экономики» // *Независимая газета*, 12.12.2011. URL: http://www.ng.ru/courier/2011-12-12/10_economica.html (дата обращения: 02.11.2014); Бородин Е. А. Разумный подход к мировой политике // *Мировая политика*. — № 1, 2015. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12668.html (дата обращения: 18.07.2015).

тегии «жесткой силы» («hard power»), «мягкой силы» («soft power»)⁶⁴. В рамках этих стратегий были выявлены наиболее характерные для них ресурсы, инструменты и цели. Разработанная классификация позволила перейти к более глубокому структурному анализу инструментария стратегии «разумной силы», а также целевой специфике ее использования ведущими государствами и межгосударственными объединениями. В ряде случаев анализировалось участие в этом процессе отдельных внутригосударственных акторов⁶⁵. Таким образом, концепция «разумной силы» в настоящее время формируется на стыке ряда научных и философских подходов. Во-первых, это подходы, фиксирующие и исследующие качественное изменение такого феномена, как «сила», в мировой политике и международных отношениях. Во-вторых, это теории, изучающие закономерности, ключевые особенности и новые формы субъектности в рамках процесса эволюции глобальной политики. В-третьих, концепции, осуществляющие поиск адекватных возможностей для преодоления кризисных явлений современной цивилизации.

Опора на положения этих концептуально-теоретических подходов позволяет рассматривать стратегию «разумной силы» в качестве новой ступени в эволюции глобальных стратегий. Стратегии «мягкой», «жесткой» и «умной» силы» в различной степени отражают логику Realpolitik. В свою очередь, стратегия «разумной силы» стремится осуществить эффективный синтез наиболее конструктивных принципов и возможностей Realpolitik, Idealpolitik и Noopolitik⁶⁶.

Стратегия «разумной силы» опирается на экспертный, дипломатический, научно-образовательный, инновационно-технологический, военный и дискурсивный ресурсы. В каждой разновидности ресурсного стратегического потенциала заложены более конкретные стратегические инструменты.

Рассмотрим более подробно каждый обозначенный стратегический ресурс.

В современном мире, перенасыщенном информацией, трудно принять политические решения в целом и внешнеполитические в частности без активного участия исследовательских и экспертных групп, оформленных в «фабрики мысли». Такого рода структуры осуществляют экспертную подготовку оперативных мероприятий, участвуют в проработке стратегий поведения государства на международной арене, проводят текущее экспертное сопровождение по конкретным направлениям работы, локальным вопросам. Без качественной и объективной работы экспертных структур невозможны как эффективное стратегическое международно-политическое целеполагание, так и экспертный диалог на международном уровне.

Чрезвычайно важным ресурсом стратегии «разумной силы» являются новые формы дипломатии. Во-первых, для современной дипломатии характерна

⁶⁴ Чихарев И. А., Столетов О. В. К вопросу соотношения стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // «Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки». — 2013. — № 5. — С. 26–43.

⁶⁵ Столетов О. В., Чихарев И. А. Университеты как субъекты публичной дипломатии // Мир и политика. — 2013. — № 11 (84). — С. 214–235.

⁶⁶ Arquilla J., Ronfield D. The Emergence of Noopolitik. Toward An American Information Strategy // RAND Corporation (April 15, 1999). — P. 27–53. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports (дата обращения: 16.11.2014).

технологизация. Речь идет о полномасштабном использовании официальной дипломатией электронных технологий (в первую очередь, Интернета), СМИ. В 2000-е годы особую значимость получила так называемая электронная дипломатия, предполагающая использование в дипломатическом арсенале социальных сетей, блогов, интернет-телеканалов. Использование этих инструментов позволяет государствам оказывать существенное влияние на зарубежное общественное мнение⁶⁷. Во-вторых, важной отличительной чертой дипломатии является ее многоцелевой характер, который, в частности, проявляется в том, что политические задачи решаются одновременно с экономическими, гуманитарными и военными. В-третьих, ключевой установкой дипломатии «разумной силы» является активное участие в работе действующих институтов глобального управления, в формировании новых, прежде всего многосторонних, политических, экономических, гуманитарных и иных структур, способных повысить эффективность глобального регулирования. В-четвертых, дипломатия, базирующаяся на принципах «разумной силы», предполагает активное участие государства (международного объединения) в политике глобальной безопасности. В-пятых, важным моментом в реализации дипломатии в рамках стратегии «разумной силы» является принцип открытых возможностей. Государство, реализующее стратегию «разумной силы» в потенциально конфликтных ситуациях, не должно загонять своих партнеров в угол. Наоборот, оно должно формулировать различные способы и конкретные разумные варианты разрешения возникших противоречий. Такой принцип предполагает, что государство (международное объединение) способно находить уникальные решения для достижения значимых результатов в области науки, техники, технологии, а также в духовно-нравственной сфере⁶⁸.

Научно-образовательный потенциал «разумной силы» проявляется в способности государства активно конкурировать на международном образовательном рынке и в научной сфере. Для успешной конкуренции государство должно обладать передовыми учебными заведениями, высококвалифицированным и мобильным академическим составом. Следует активно привлекать студентов из-за рубежа, эффективно реализовывать государственную грантовую политику.

В широком смысле инновационный потенциал «разумной силы» складывается из способности государства (международного объединения) продуцировать новое. Способность государства к продуцированию инноваций проявляется в самых различных сферах: экономической, международно-политической, научной, технологической, образовательной, философской, культурной и т. п. В узком смысле инновационный потенциал обычно связывают с возможностью государства продуцировать новое в научно-технологической сфере. Критиче-

⁶⁷ Rousseau R. China: The Internet and the birth of cyber diplomacy // *Diplomatic courier*, 24.09.2013. URL: <http://www.diplomaticcourier.com/news/regions/brics/1808-china-the-internet> (дата обращения: 03.11.2014).

⁶⁸ Киришин И. А. Развитие интеллектуального потенциала страны и региона: место и роль федеральных университетов. — 2010. URL: http://vml.antat.ru/files/Mahmutov/article_3/Ovchinnikov.pdf (дата обращения: 02.11.2014).

ские технологии, применяемые как в оборонной, так и в гражданской сфере, включаются нами в ресурс глобальной стратегии. Инновационный потенциал «разумной силы» развивается, исходя из потребностей человеческого капитала любого международного актора. При этом инновации в стратегии «разумной силы» ориентированы на решение стратегических задач как национального, так и глобального развития. Инновационные возможности служат основой для развития национальной науки, образования и одновременно — для развития взаимовыгодной международной научно-технологической кооперации.

Инновационно-технологические возможности международно-политического актора связаны с ресурсом высокотехнологичных вооруженных сил. Военный ресурс на современном этапе включает в себя как традиционные, так и нетрадиционные виды вооружения. К значимым традиционным военным ресурсам мы относим ядерное оружие. Видные исследователи признают, однако, что ядерный потенциал сегодня скорее символическая, чем реальная боевая сила. Все большее прикладное значение сегодня придается высокоточному оружию⁶⁹. В нетрадиционных вооружениях все большую роль играют робототехника, биотехнологии, нанотехнологии, квантовые технологии, информационные и когнитивные технологии⁷⁰. Меняется характер войн. Великие державы воюют не напрямую, а на территориях третьих стран. Поэтому ведущие государства должны быть готовы к участию в войнах различного порядка.

Стратегия «разумной силы» стремится к формированию высокотехнологичных вооруженных сил в целях адекватного ответа на угрозу войн нового типа. В этом проявляется определенное сходство со стратегией «smart power». Тем не менее различия проявляются на уровне использования современных вооруженных сил. Военные технологии в стратегии «разумной силы» служат для того, чтобы конфликтная ситуация была разрешена при минимальных потерях для гражданских лиц, оказавшихся в зоне конфликта, а само противостояние не приняло затяжную форму. Кроме того, чтобы не произошло политической дестабилизации. Использование военной силы призвано обеспечить международно-политическую стабильность и защиту прав населения.

Дискурсивный потенциал стратегии «разумной силы» предполагает способность активно конкурировать на идейно-концептуальном пространстве глобальной политики. Важной составляющей дискурсивного потенциала являются научные ресурсы, позволяющие осмысливать и критически оценивать зарубежные идейно-концептуальные разработки. Такая работа, как правило, осуществляется в несколько этапов. На первом этапе значимые элементы зарубежного международно-политического дискурса вычленяются из общего потока интеллектуальных разработок. На втором этапе выявленные элементы подвергаются критическому анализу, устанавливается, в какой степени дискурс формулирует идеи и концепции в интересах иницирующего его

⁶⁹ Арбатов А. Г. *Угрозы реальные и мнимые. Военная сила в мировой политике начала XXI века* // Российский совет по международным делам, 04.03.2013. URL: <http://russiancouncil.ru/inner> (дата обращения: 01.11.2014).

⁷⁰ Рогозин Д. О. *Робот встанет под ружье* // Российская газета, 22.11.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/22/tehnologii.html> (дата обращения: 02.11.2014).

государства. На третьем этапе происходит предложение собственных идей, которые не только объемлют уже существующие, но более совершенны, более аргументированны. Критическая составляющая дискурса «разумной силы» дополняется конструктивным началом, ориентированным на поиск общих подходов к решению проблем.

К инструментам стратегии «разумной силы» мы относим многостороннюю дипломатию, экономическую дипломатию, модернизационную дипломатию, экспертную дипломатию, электронную дипломатию, участие в политике глобальной безопасности, использование критических технологий в целях обеспечения безопасности, инструментарий дискурсивного влияния.

Многосторонняя дипломатия представляет собой разновидность дипломатической деятельности, в которой одновременно принимают участие три и более государств⁷¹. Многосторонняя дипломатия приобретает различные формы. Во-первых, наряду с ООН, формируется все большее количество многосторонних структур, в которые объединяются заинтересованные государства. Во-вторых, государства и международные объединения на международной арене все более активно сотрудничают с ведущими региональными правительствами, а также глобальными неправительственными организациями. В-третьих, множатся сами форматы многостороннего взаимодействия. В частности, возникают альянсы и группы по обеспечению безопасности, постоянные консультационные органы, клубы, коалиции и договоренности по конкретным вопросам. Кроме того, активизируется формирование транснациональных профессиональных сетей, технических организаций, разрабатывающих стандарты глобальных сетей по координации совместных действий⁷².

Стратегия «разумной силы» предполагает владение инструментарием экономической дипломатии. Она может реализовываться в различных формах: торговые и инвестиционные отношения, взаимодействие в рамках трансграничных производственных сетей⁷³, участие в принятии решений на уровне международных экономических, финансовых и торговых организаций, прямая экономическая помощь, финансирование программ различного характера.

Политику экономических, финансовых и дипломатических⁷⁴ санкций следует относить к стратегиям «hard power» и «smart power»⁷⁵. Санкции в рамках стратегии «умной силы» становятся не инструментом стабилизации ситуации,

⁷¹ Оландров В. Л. Многосторонняя дипломатия // *Право и управление. XXI век.* — 2013. — № 2. — С. 69–76. URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=1FBC6726-3B20-80FC> (дата обращения: 01.11.2014).

⁷² Стюарт П. Неуправляемый мир: аргументы в пользу «достаточно хорошего» мирового управления // *Россия в глобальной политике.* — 2014. — № 1. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Neupravlyaemyi-mir-16391> (дата обращения: 01.11.2014).

⁷³ Mukherjee R. *Stranger in a Strange Land: India's Economic Diplomacy in South Asia* // *Technology and Security forum.* Manipal University, 2014. URL: <http://stsfor.org/content/stranger-strange-land-indias-economic-diplomacy-south-asia> (дата обращения: 03.11.2014).

⁷⁴ Данные санкции включают в себя приостановление торговой деятельности (импорта или экспорта товаров определенных стран), ограничения на инвестирование и движение капитала, замораживание финансовых ресурсов в виде банковских счетов, акций, облигаций, бондов, деривативов и других финансовых инструментов.

⁷⁵ Плащинский А. А. Экономическая дипломатия США. План Маршалла и доктрина Трумэна как элементы одной стратегии // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* — 2003. — № 4. URL: <http://evolutio.info/content/view/908/143/> (дата обращения: 02.11.2014).

а инструментом экономической войны. Зачастую такого рода санкции отрываются от актуального международно-политического процесса (поправка Джексона — Вэника, Акт Магнитского). В рамках стратегии «разумной силы» использование санкционного инструментария — явление вынужденное и, как правило, либо направлено на обеспечение защиты прав и свобод собственных граждан («закон Димы Яковлева»), либо носит ответный характер (введение Россией торговых контрсанкций против США и ЕС).

Рациональное использование экономических рычагов способно обеспечить получение политических дивидендов. Следует отметить, что различные инструменты экономической дипломатии обладают различным качеством. Одни из них более действенны в краткосрочной перспективе, другие позволяют достигать долгосрочных целей. Например, экономическая помощь может быть использована для достижения краткосрочных целей. В свою очередь, формирование трансграничных производственных сетей оказывается значимым для создания прочного взаимного экономического интереса⁷⁶. Важным аспектом экономической дипломатии, реализуемой в рамках стратегии «разумной силы», является политика, направленная на интернационализацию государством своей национальной валюты.

Экономическая дипломатия может реализовываться как государствами, так и международными объединениями. Создаваемые этими объединениями коллективные структуры (деловые советы, банки развития, фонды и т. п.) на определенном этапе начинают участвовать в отношениях с другими международными объединениями. Кроме того, в отдельных мероприятиях, организованных соответствующими структурами межгосударственных объединений, могут также принимать участие страны-наблюдатели, которые стремятся войти в состав данных объединений, а также государства — партнеры по диалогу.

Еще одним важным дипломатическим инструментом, который мы относим к инструментарии «разумной силы», является модернизационная дипломатия. Ее политику могут реализовывать как субъекты официальной дипломатии, так и субъекты публичной дипломатии. Результатом эффективно реализуемой публичной дипломатии становится подписание соглашений о научном и технологическом сотрудничестве.

Современные государства достаточно активно взаимодействуют с негосударственными структурами, в частности, с корпорациями, в целях привлечения перспективных технологий. Государства, например, способны оказывать поддержку проектам в сфере корпоративного образования. На транснациональном уровне модернизационная дипломатия связана с заключением стратегических альянсов между отдельными транснациональными корпорациями⁷⁷. Такого рода соглашения предполагают обмен технологиями и совместное участие

⁷⁶ Mukherjee R. *Stranger in a Strange Land: India's Economic Diplomacy in South Asia* // *Technology and Security forum*. Manipal University, 2014. URL: <http://stsfor.org/content/stranger-strange-land-indias-economic-diplomacy-south-asia> (дата обращения: 03.11.2014).

⁷⁷ *Лидерство транснациональных корпораций в мировом создании инноваций* // *Ваши деньги*, 01.07.2013. URL: <http://vashidengi-online.ru/biznes-statii/mezhdunarodnyj-biznes/liderstvo-transnatsionalnykh-korporatsij-v-mirovom-sozdanii-innovatsij.html> (дата обращения: 01.11.2014).

в создании инноваций. Отечественный исследователь В. М. Заварзин отмечает, что обмен технологиями в рамках межкорпоративных альянсов обладает большей мобильностью, чем в слияниях и поглощениях. Стратегические альянсы позволяют решать конкретные научно-технические проблемы, быстро осуществлять обмен интеллектуальными ресурсами между участниками альянса⁷⁸. Создание совместных инновационных предприятий, выпускающих конкурентоспособную на мировых рынках продукцию, совместная разработка перспективных технологий, создание высокотехнологичных устройств, техники также входят в перечень целей модернизационной дипломатии.

Проявлением модернизационной дипломатии может служить выстраивание научно-образовательных связей по линии университетов, академий наук, иных исследовательских центров. Сегодня за рубежом для описания данных процессов активно используется понятие «научная дипломатия» («science diplomacy»). Ее значение постоянно возрастает. Применительно к международным объединениям модернизационная дипломатия может реализовываться как внутри объединения, так и вовне. Реализуя программы модернизационной дипломатии внутри объединения, страны-участницы повышают его привлекательность. Выступая субъектом модернизационной дипломатии, международное объединение стремится усилить свои технологические и научно-образовательные позиции в мире в целом.

В рамках исследования дипломатического инструментария стратегии «разумной силы» представляется важным рассмотреть особенности публично-дипломатической деятельности университетов. Она значительным образом интеллектуализирует публичную дипломатию как таковую. Публичная дипломатия университетов ориентирована одновременно на несколько целевых аудиторий. Это широкая зарубежная общественность, абитуриенты и студенты зарубежных стран, профессорско-преподавательский состав иностранных государств, представители политической и экономической зарубежной элиты, представители СМИ⁷⁹. Развитию потенциала публичной дипломатии университетов способствует интернационализация образования. Благодаря такой тенденции происходит возрастание самостоятельности университетов в развивающихся странах, возникают новые форматы межуниверситетской кооперации (сетевые университеты). Возрастанию роли университетов способствует также переход значительной части международного сообщества к формированию системы непрерывного образования.

Повышению значения университетов в международной конкуренции в сфере публичной дипломатии способствует то, что университеты находятся вне жестких идеологических ориентаций. Если, например, межпартийные международные структуры, международные НПО ограничены определенным идеологическим

⁷⁸ Заварзин В. М. Структурные сдвиги в международном технологическом обмене // *Российский внешнеэкономический вестник. Мировая экономика*. — 2009. — № 7. — С. 15–20. URL: [http://www.vavl.ru/journal/id/43C28B/\\$File/15-20.pdf](http://www.vavl.ru/journal/id/43C28B/$File/15-20.pdf) (дата обращения: 02.11.2014).

⁷⁹ К вопросу о теории публичной дипломатии (аналитическая справка). — *Россотрудничество. Управление информационного обеспечения*. — Москва, 2010. URL: http://rs.gov.ru/sites/rs-gov.ru/files/Spravka_o_publichnoy_diplomatii.pdf (дата обращения: 16.11.2014).

вектором, университеты такого идеологического ограничителя не имеют. В то же время университеты способны играть значимую роль в разработке и распространении идей, продвижении культурных ценностей, выступать центрами социализации представителей будущей элиты различных государств.

Технологические сдвиги, произошедшие в мире в последние 20 лет, значительно усовершенствовали возможности вузов в публичной дипломатии. Университеты находятся на стыке фундаментальных и прикладных исследований. Это делает их ключевым связующим субъектом, который не только активно действует в международно-политическом коммуникативном пространстве, но находится в центре международных коммуникаций в сфере образовательного, научного, интеллектуального и инновационного развития. Обеспечивая функционирование системы взаимосвязей между национальным и международным научным сектором, а также национальным и международным бизнесом, университет играет ключевую роль модератора, участвующего в процессе коммуникации. Таким образом, университеты способны осуществлять публичную дипломатию как в глобальном, так и региональном измерении.

Важными инструментами «разумной силы» являются международно-политическая экспертиза и экспертная дипломатия. Последняя предполагает продвижение диалоговых программ, запускаемых в рамках взаимодействия «фабрик мысли» двух или нескольких стран. Дискуссионные заседания в рамках диалоговых программ такого рода происходят через определенные промежутки времени и касаются актуальных международно-политических вопросов. В ходе переговоров могут быть сформулированы конкретные предложения по разрешению имеющихся международных проблем.

Понятие «электронной дипломатии», так же как и понятие «модернизационной дипломатии», рассматриваемое нами в перечне инструментов «разумной силы», в современной науке не является устоявшимся. В различных работах можно встретить термины «электронная дипломатия», «цифровая дипломатия», «интернет-дипломатия», «дипломатия 2.0.», «твиттер-дипломатия» и т. п. Мы будем использовать термин «электронная дипломатия», так как нам он представляется в большей мере комплексным. Под электронной дипломатией мы подразумеваем механизм влияния на общественное мнение национальных и зарубежных целевых аудиторий через Интернет. Электронная дипломатия в стратегии «разумной силы» преимущественно используется для налаживания диалога и оперативного противодействия дезинформации.

Важнейшим инструментом стратегии «разумной силы» является участие государства (межгосударственного объединения) в политике глобальной безопасности. В рамках нашего исследования мы анализируем участие государств (межгосударственных объединений) в глобальной политике безопасности по следующим параметрам: информационная безопасность, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, кибербезопасность, экологическая безопасность, гуманитарная помощь и содействие развитию.

Важное место в инструментарии «разумной силы» занимают превентивная дипломатия (*preventive diplomacy*) и кризисная дипломатия (*crisis diplomacy*).

Превентивная дипломатия состоит в проактивных действиях, направленных на недопущение конфликта. Кризисная дипломатия представляет собой деятельность, направленную на снижение напряженности в условиях конфликта.

Под использованием критических технологий в целях обеспечения национальной безопасности (безопасности межгосударственных объединений) мы подразумеваем разработку и использование передовых военных технологий и технологий двойного назначения, формирование систем кибернетической безопасности, развитие космических технологий, иных технологий, позволяющих предотвращать традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности государства (межгосударственного объединения).

Кибернетические возможности государства предполагают развитость сетевых технологий, в первую очередь технологий, обеспечивающих работу глобальной сети Интернет. В данном случае речь идет о наличии у государства национального интернет-сегмента, национальных поисковых систем («поисковиков информации»), баз данных, национальных интернет-браузеров, национальных операционных систем⁸⁰. Наличие таких систем повышает степень защищенности международного актора от внешних угроз.

Усилению позиций государства на международно-политической арене способствует построение системы сверхмобильных, технологически оснащенных вооруженных сил, способных вести сетецентрическую войну и эффективно ей противостоять. Перспективные оборонные разработки сегодня связаны также с развитием технологических возможностей ведения боевых действий, а также противодействия военным угрозам в космическом пространстве. Важным элементом передовых военных технологий являются кибертехнологии. Современный мир переживает период все большей милитаризации киберпространства. Оно включает в себя все компьютерные сети мира и всего, что они соединяют и контролируют при помощи кабельных, оптоволоконных и беспроводных соединений. Этот инструментарий в стратегии «разумной силы» задействуется главным образом в формате демонстрации готовности его применения при необходимости эффективного противодействия внешнему давлению.

Стремление поставить под контроль распространение нежелательной и деструктивной информации проявляется в установлении государствами специальных законодательных правовых норм, которые позволяют регулировать деятельность негосударственных акторов, распространяющих такого рода информацию. Контроль распространения нежелательной информации может осуществляться как в реальном пространстве, так и в интернет-пространстве⁸¹. Деятельность по обеспечению цифровой безопасности главным образом направлена на борьбу с кибершпионажем, который сегодня является важнейшим средством не только политической, но и промышленной развед-

⁸⁰ Амиров Д. В. Поисковая система как инструмент формирования общественного мнения // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 4 (119). — С. 6–12. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22476/1> (дата обращения: 01.11.2014).

⁸¹ Эксперты считают глобальным трендом пристальное внимание властей к НКО // РИА-Новости, 19.06.2013. URL: <http://m.ria.ru/society/20130619/944455324.html> (дата обращения: 01.11.2014).

ки. Кибершпионаж способствует получению новых технологий за счет кражи интеллектуальной собственности⁸².

Дискурсивное влияние государства (межгосударственного объединения) предполагает разработку четкой системы концептуальных представлений, характеризующих внутривластные, международно-политические и глобальные процессы. На практике дискурсивное влияние проявляется в насыщении смыслами определенных феноменов в политике, социальной жизни, историческом процессе, иных сферах. Такого рода представления оформляются в различные, как официальные, так и неофициальные, тексты. В дальнейшем эти тексты в устойчивом режиме транслируются вовне. Государство способно осуществлять дискурсивное влияние посредством использования инфраструктуры международных организаций, межгосударственных форумов, саммитов, конференций, студий телеканалов и радиостанций и т. д. Количество такого рода площадок постоянно увеличивается, так как государства, а также межгосударственные акторы стремятся самостоятельно их формировать. Сами по себе саммиты и форумы становятся все более репрезентативными и многоуровневыми.

К основополагающим целям стратегии «разумной силы» в глобальной политике лидерства мы относим предотвращение конфликтов и повышение устойчивости глобального развития, поиск совпадающих интересов и формирование системы глобального коллективного лидерства, повышение упорядоченности глобальной политики, повышение уровня глобального доверия, противодействие односторонней, манипулятивной и имитационной политике государств, ее реализующих.

Стратегия «разумной силы» направлена на минимизацию межгосударственных конфликтов и совершенствование международных миротворческих сил. При этом предполагается реализация принципа коллективной ответственности за глобальное развитие. Стратегия «разумной силы» при использовании вооружений во внешней политике исходит из принципа разумной достаточности.

В долгосрочной перспективе стратегия «разумной силы» постулирует принцип повышения предсказуемости в глобальной политике. Преследуется цель формирования эффективной и исполняемой системы международных режимов. Стратегия «разумной силы» предполагает быстрое и эффективное реагирование, позволяющее купировать либо минимизировать негативные последствия, если под влиянием внешних сил в международной системе в целом или в отдельно взятых ее регионах происходят радикальные и чрезмерно динамичные изменения. Особенно те, что могут создать реальную угрозу фундаментальным национальным интересам государства. Нам представляется, что в значительной степени в этой логике Россия оказывала поддержку проведению референдума в Крыму, по результатам которого произошло воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией.

⁸² Скосырев В. США и Китай обсуждают правила кибершпионажа // Независимая газета, 03.06.2013. URL: http://www.ng.ru/world/2013-06-03/2_cyber.html (дата обращения: 02.11.2014).

Категория «разумности», в отличие от категории «рациональности», связана с ориентацией на некоторую систему ценностей, норм и стандартов. В данном случае можно обратиться к отечественному исследователю О. П. Иванову, который, ссылаясь на американского политолога К. Пейна, разграничивает рациональность и разумность⁸³. Согласно подходу К. Пейна, рациональность предполагает формирование логической связи между желанными целями и решениями относительно того, как именно следует достичь этих цели. «Рациональный подход, основываясь на имеющейся в распоряжении информации, определяет цели и рассчитывает наименее затратный и наиболее выгодный способ их достижения»⁸⁴. В свою очередь, разумность принятого решения или поведения определяется тем, как это действие соотносится с понимаемыми и разделяемыми ценностями и стандартами.

Моральная составляющая стратегии «разумной силы» в рамках предлагаемой нами концепции проявляется в ряде аспектов. Важной ценностью стратегии «разумной силы» являются осторожность и взвешенность принимаемых международно-политических решений⁸⁵. Стратегия «разумной силы» критически оценивает постулаты об исключительности того или иного государства по отношению к остальным. Стратегия «разумной силы» считает ценностью сохранение на планете человеческой цивилизации в ее многообразии. Стратегию «разумной силы» характеризует неприятие политики двойных стандартов, проявляющейся в свободной интерпретации любых международных документов либо их игнорировании под надуманными предлогами. Не принимается также политика, приводящая к неоправданным человеческим жертвам в ситуации, когда их можно избежать либо свести к минимуму, то есть откровенному нарушению гуманистических принципов.

Рациональная составляющая стратегии «разумной силы» находит свое проявление в рефлексивном соотношении желаемой стратегической перспективы и реалий международно-политической практики. За счет этого достигается соединение видения оптимального будущего с осмысленностью практических шагов, адекватных текущему моменту.

Частный характер многих моральных принципов в стратегии «разумной силы» не может быть снят полностью. Тем не менее в нашем случае не происходит отрыва партикулярных интересов от реальных, насущных проблем современности и будущности.

Как уже отмечалось, стратегия «smart power» прикрывает эгоистические ориентации некоторыми ценностными принципами, например «демократическими». Эти ценности декларируются на уровне риторики, но в реальной политической практике не соблюдаются либо фундаментально искажаются. В современной международной политике мы видим, что такого рода прак-

⁸³ Payne K.B. *The Fallacies of Cold War Deterrence and a New Direction* // *The University Press of Kentucky*, 2001. — 242 p.

⁸⁴ Иванов О.П. *Применение военной силы США в современных условиях* // Дисс. д.полит.н. — М., 2008. — С.43-44.

⁸⁵ Ланцов С.А. *Мораль, право и политика как регуляторы международных отношений* // *ПОЛИТЭКС*. — 2005. — №3. URL: <http://www.politex.info/content/view/168/30/> (дата обращения: 03.11.2014).

тики могут извне навязываться отдельным странам и народам. При этом реальный уровень свобод и благосостояния в таких государствах не растет, а снижается. Стратегия «разумной силы» исходит из понимания того, что политика, способствующая дестабилизации государств, расширяющая зону нестабильности, не может быть оценена как морально допустимая. В отличие от стратегии «smart power», стратегия «разумной силы» предполагает высокий уровень конструктивной включенности в выработку решения ключевых международных и глобальных проблем. В ситуации «жесткого» внешнего давления стратегия «разумной силы» использует асимметричные алгоритмы защиты, направленные на расширение международно-политической группы акторов, противодействующих неограниченному силовому давлению.

Стратегия «разумной силы» не предполагает изоляционизма, она направлена на выявление параллельных, а при наличии возможности — совпадающих интересов и нахождение международно-политических компромиссов. В случае если компромисс невозможен, стратегия «разумной силы» стремится не допускать прямого военного столкновения, однако готова к нему. В свою очередь стратегия «умной силы» нацелена на провоцирование военных столкновений своих конкурентов с третьими сторонами. Стратегия «smart power» активно способствует внутривнутриполитической дестабилизации как в государствах-конкурентах, так и в иных странах, имеющих для субъекта данной стратегии тактическое либо стратегическое значение.

Повышение упорядоченности глобальной политики невозможно без глубокой рефлексии мировых политических процессов. Стратегия «разумной силы» предполагает системную способность осуществлять осмысление мировых политических процессов, их адекватное понимание и интерпретацию⁸⁶. Такого рода глубокая рефлексия не может осуществляться без критического отношения к любой технологии, инициативе, концепции и даже понятию, которые появляются на международном уровне. Таким образом, каждый новый феномен, привносимый в мировую политику, подвергается тщательному анализу. Речь идет не просто о рефлексии международно-политических феноменов, но о повышении ее качества. Результатом такого рода осмысления становится формулирование собственного знания и использование этого знания. В связи с этим стратегия «разумной силы» не замыкается на выявлении тех или иных манипулятивных аспектов внешнеполитических действий определенных государств. Она предполагает формулирование практических рекомендаций, касающихся преодоления манипулятивной политики, повышения устойчивости глобального развития.

Политика «разумной силы» не стремится к достижению контроля информации, однако стремится выработать инструментарий, позволяющий осуществлять сбор и презентацию достоверной информации. На уровне дискурса предполагается продвижение определенных рациональных принципов.

⁸⁶ Treverton G. F., Jones S. G., Boraz S., Lipsky P. *Toward a Theory of Intelligence*. — 34 p. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/conf/proceedings/2006/RAND_CF219.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

В первую очередь, речь идет о внесении упорядоченности в основные понятия и принципы международного права. Непосредственно это касается придания этим понятиям и принципам большей универсальности, предполагающей отказ от их использования в одностороннем порядке. Подобная политика направлена на повышение глобального доверия. Если невозможно реализовать такие подходы на глобальном уровне, стратегия «разумной силы» стремится к их внедрению на макрорегиональном уровне. В условиях кризиса глобального доверия «разумная сила», не отказываясь от фундаментальных национальных интересов, активно противодействует подмене универсальных принципов партикулярными интересами.

Таким образом, мы можем зафиксировать тенденцию эволюции ресурсного потенциала и инструментария стратегического влияния в глобальной политике. В рамках этой тенденции интеллектуально-информационные ресурсы и инструменты международно-политического влияния получают преимущественное значение на международной арене, происходит существенная трансформация «жесткой силы», а также форм ее использования.

По существу, в основу рассмотренной выше классификации стратегий в глобальной политике мы кладем синтетическое основание, одновременно учитывающее и ресурсно-инструментальный, и целевой аспекты международно-политических стратегий. Выделить единое основание для подобной классификации стратегий представляется затруднительным. Тем не менее, на наш взгляд, данная особенность касается и иных существующих типологий стратегий. Например, это можно отнести к подходу С. Дестради, в рамках которого выделяются имперские, гегемонистские и лидерские стратегии⁸⁷.

Стратегия «разумной силы» рассматривается нами в качестве новой эволюционной формы глобальной стратегии. Ресурсы и инструменты стратегии «разумной силы», а также особенности их использования имеют специфику по сравнению со стратегиями «жесткой силы», «мягкой силы», «умной силы». Компонент «жесткости» в стратегии «разумной силы» приобретает новые формы, однако является необходимой ее составляющей. Ключевое значение в стратегии «разумной силы» получают интеллектуально-информационные ресурсы международно-политического влияния.

Стратегия «разумной силы» призвана способствовать выживанию мировой цивилизации в условиях обострения глобальных проблем. Единственным условием, при котором острота нарастающего глобального кризиса может быть снижена, является переход к сбалансированному глобальному развитию. Наиболее эффективно обеспечить такое развитие, по нашему мнению, может коллективное лидерство. Стремление к формированию именно такого лидерства заложено в стратегию «разумной силы». Глобальное коллективное лидерство, в отличие от тех или иных форм гегемонии отдельного государства, способно всесторонне и системно проявлять себя в различных сферах глобаль-

⁸⁷ Destradi S. *Empire, Hegemony, and Leadership: Developing a Research Framework for the Study of Regional Powers* // *German Institute of Global and Area Studies*. — 2008. — № 79. — http://repec.giga-hamburg.de/pdf/giga_08_wp79_destradi.pdf (дата обращения: 04.11.2014).

ной системы и решать ее комплексные, сложным образом взаимосвязанные и взаимообусловленные проблемы.

Стратегия «разумной силы» ориентирована на реализацию принципа открытых возможностей, однако менее ситуативна, нежели стратегия «smart power». При этом стратегия «разумной силы», являясь синтетической, предполагает объективную оценку реалий актуальной международно-политической динамики. В ситуации стабильного глобального развития в ее рамках предполагается рациональное и сбалансированное сочетание в международной политике государства как военных, так и невоенных инструментов влияния. Однако в ситуации отступления международно-политических контрагентов от многосторонних и кооперативных подходов, актуализации ими «жестких», в ряде случаев манипулятивных, имитационных и провокационных технологий, стратегия «разумной силы» будет пропорционально усиливать собственный компонент «жесткости», молниеносно и точечно использовать его в целях недопущения дальнейшей эскалации международной напряженности.

С точки зрения долгосрочной перспективы, для стратегии «разумной силы» большую значимость начинают приобретать аспекты ответственности и морали, нежели это было характерно для предшествующих ей стратегий. В рамках стратегии реализуются мероприятия, направленные на рациональную реорганизацию международного порядка. Стратегия решает задачу трансформации глобальной политики в сторону учета позиций большего количества членов международного сообщества при принятии глобальных решений.

Стратегия «разумной силы» ориентирована на достижение большей кооперативности в мировой политике. С точки зрения целеполагания, стратегия «разумной силы» ориентирована на формирование устойчивой системы глобального коллективного лидерства, способной эффективно выполнять свои функции. При этом стратегия «разумной силы» характеризуется творческим началом, предполагающим активное воздействие на глобальную политику, а не подстраивание под происходящие деструктивные трансформации и контрпродуктивные международно-политические решения.

3. НОВЫЕ ФОРМЫ ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЯ В СТРАТЕГИЯХ И ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННЫХ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. «РАЗУМНАЯ СИЛА» В СТРАТЕГИЯХ ГОСУДАРСТВ — ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ЛИДЕРСТВО

Для проведения сравнительного исследования нами были отобраны пять государств: США, Китай, Россия, Индия, Бразилия. Выбор именно этих государств обусловлен рядом причин. Во-первых, все они входят в G-20. Во-вторых, хотя и в различной степени, они стремятся к реализации самостоятельной международной-политической деятельности. В-третьих, эти государства обладают многими из тех ресурсов, которые мы рассматриваем как основополагающие для реализации глобальных стратегий. В-четвертых, каждый из этих акторов в той или иной форме заявлял о своем желании участвовать в трансформации существующего миропорядка.

В ходе сравнительного анализа глобальных стратегий государств мы сталкиваемся с определенными сложностями сравнимости. Для внешнеполитического курса США, а следовательно, и для глобальной внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов характерна преимущество в стремлении достичь лидерства на международной арене⁸⁸. Отчасти ценностная ориентация на лидерство заложена в стратегической культуре Китая и России. Это обусловлено тем, что КНР рассматривает себя в качестве «срединного государства». У России был опыт стратегического противостояния сильнейшей державе мира в период холодной войны. Индия и Бразилия такого опыта участия в политике борьбы за глобальное лидерство не имели. Тем не менее сегодня многие исследователи говорят о том, что возникновение установок на глобальное лидерство у Индии⁸⁹ и в какой-то степени у Бразилии⁹⁰ имеет значительную вероятность.

В рамках исследования мы стремились сравнить следующие стратегические инструменты рассматриваемых государств: использование экспертизы в международной-политической деятельности, многостороннюю дипломатию,

⁸⁸ Платинский А. А. США на пути к мировому лидерству: итоги и уроки для нового столетия // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. — 2002. — № 3. — С. 61–67. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29203/1/2002_3_JILIR_plashchinsky_r.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

⁸⁹ См.: Лунев С. И. Индия как один из новых центров глобального влияния // *Сравнительная политика*, 2012. — № 2 (8). — С. 90–104. URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/lunev.pdf (дата обращения: 02.11.2014).

⁹⁰ См.: Будаев А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений) // *Дисс. к. полит. н.* — М., 2014.

экономическую дипломатию, модернизационную дипломатию, электронную дипломатию, участие в политике глобальной безопасности, дискурсивное влияние, использование критических технологий в целях обеспечения национальной безопасности.

В первую очередь, представляется необходимым сравнивать соответствующие государства по такому параметру, как **использование экспертизы в международно-политической деятельности**.

В США работает несколько влиятельных «фабрик мысли», активно участвующих в разработке глобальной стратегии Соединенных Штатов. Это вашингтонский Брукингский институт (Brookings Institution), нью-йоркский Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations), Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace), калифорнийская корпорация РЭНД (RAND Corporation). А также вашингтонский Фонд «Наследие» (Heritage Foundation), Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies — CSIS). Отметим, что CSIS получил большую известность перед первыми президентскими выборами Б. Обамы, выступив с идеей стратегии «smart power» для Соединенных Штатов. Положение этих центров достаточно стабильно. При этом роль иных, новых аналитических центров на интеллектуальном пространстве США менее устойчива. Показатели динамики их работы во многом зависят от успешности деятельности президентской администрации, на которую соответствующий аналитический центр работает⁹¹. По данным на 2013 год, в США функционировало 1828 «фабрик мысли» (первое место в мире)⁹².

Внешнеполитическую экспертизу в КНР сегодня осуществляет большое количество специализированных исследовательских центров. В числе ведущих — Институт международных исследований Китая (China Institute of International Studies — CIIS), который является «фабрикой мысли» министерства иностранных дел КНР. Центр был основан еще в 1956 году⁹³. В числе влиятельных исследовательских центров также Институт современных международных исследований Китая (China Institute for Contemporary International Relations — CICIR)⁹⁴. Эта исследовательская структура была создана в соответствии с указанием Государственного совета КНР и связана с Министерством государственной безопасности КНР⁹⁵. Значимую роль играет Академия общественных наук Китая (Chinese Academy of Social Sciences — CASS)⁹⁶. Экспертные рекомендации по вопросам политики для правительства КНР предлагает Научно-исследовательский институт при Госсовете КНР⁹⁷. В общей сложности в современном Китае

⁹¹ Самуйлов С. М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США — Канада. Экономика, политика, культура. — 2011. — № 2. — С. 3–21.

⁹² James G. McGann. Global go to think tank. Index report // University of Pennsylvania. Philadelphia, PA USA, 2013. URL: <http://gotothinktank.com/dev1/wp-content/uploads/2014/01/GoToReport2013.pdf> (дата обращения: 26.11.2014).

⁹³ URL: http://www.ciis.org.cn/english/node_521155.htm (дата обращения: 03.11.2014).

⁹⁴ URL: <http://china-africa.ssrc.org/teaching-research-resources/centers-institutions/> (дата обращения: 03.11.2014).

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

насчитывается 426 «мозговых центров»⁹⁸. Следует отметить, что КНР занимает вторую позицию в мире после США в рейтинге «Global Go To Think Tanks».

Для современной России характерен тренд нарастания количества экспертных структур. В числе наиболее заметных аналитических центров внешнеполитической ориентации следует назвать Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). В 2010 году, в соответствии с указом президента РФ Д. А. Медведева, был создан Российский институт стратегических исследований (РИСИ). Разработкой экспертных заключений и рекомендаций по внешнеполитическим вопросам, а также организацией научных исследований по приоритетным для России проблемам международных отношений занимается Российский совет по международным делам. Он создан в 2010 году⁹⁹. Как влиятельная «фабрика мысли» в сфере международной политики известен Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД, учрежденный в 2009 году на базе существовавшего ранее Научно-координационного совета по международным исследованиям ИМИ МГИМО¹⁰⁰. В апреле 2011 года был создан Центр ситуационного анализа РАН¹⁰¹. По данным на 2013 год в общей сложности в России насчитывалось 122 «фабрики мысли»¹⁰². В общем рейтинге «Global Go To Think Tanks» Россия занимает восьмое место, пропуская вперед США, Китай, Великобританию, Индию, Германию, Францию, Аргентину.

Влиятельными «фабриками мысли» Индии являются созданный в 2006 году МИД Индии Отдел публичной дипломатии¹⁰³, а также Институт мира и конфликтологии (Institute of Peace and Conflict Studies)¹⁰⁴, Институт исследований и анализа безопасности (Institute for Defence Studies and Analyses — IDSA), который создан в 1965 году. В стране, по данным на 2013 год, в общей сложности работало 268 «фабрик мысли»¹⁰⁵. В рейтинге «Global Go To Think Tanks» Индия находится на четвертой позиции.

Бразилия также демонстрирует стремление нарастить потенциал своих «фабрик мысли». В 1998 году в стране основан Бразильский центр международных отношений (CEBRI)¹⁰⁶. В декабре 2010 года в Рио-де-Жанейро открыт Центр изучения и исследований стран — членов БРИКС (BRICS Policy Center). Основной задачей Центра является содействие сотрудничеству и обмену ин-

⁹⁸ Комиссина И. Н. Научные и аналитические центры Китая: Справ. // Рос. Ин-т стратег. Исслед. — М.: РИСИ, 2012. — С. 7.

⁹⁹ Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/about-us/rsmd/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁰⁰ URL: <http://www.mgimo.ru/imil/?text=full> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁰¹ Центр ситуационного анализа РАН. URL: <http://www.csa-ran.ru/index.php?id=1&lang=ru> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁰² James G. McGann. Global go to think tank. Index report // University of Pennsylvania. Philadelphia, PA USA, 2013. URL: <http://gotothinktank.com/dev1/wp-content/uploads/2014/01/GoToReport2013.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁰³ Лукин А. В. Публичная дипломатия // Дипломатическая академия. — 2013. — № 3. URL: <http://diplacademy.ru/smi001.shtml> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁰⁴ Institute of Peace and Conflict Studies. URL: <http://www.ipcs.org/ongoing-projects/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁰⁵ James G. McGann. Global go to think tank. Index report // University of Pennsylvania. Philadelphia, PA USA, 2013. URL: <http://gotothinktank.com/dev1/wp-content/uploads/2014/01/GoToReport2013.pdf> (дата обращения: 26.11.2014).

¹⁰⁶ Centro Brasileiro de Relações Internacionais. URL: <http://www.cebri.org/portall/sobre-o-cebri/quem-somos.jsessionid=AA39E8BA11211BCE27F892F8598926FD> (дата обращения: 26.11.2014).

формацией между специалистами, представляющими страны БРИКС¹⁰⁷. По количеству «фабрик мысли» Бразилия, по данным на 2013 год, уступала другим рассматриваемым нами странам. В общей сложности в стране функционировал 81 центр¹⁰⁸. В общем рейтинге «Global Go To Think Tanks» Бразилия находится на тринадцатом месте. Помимо стран, стоящих впереди России, Бразилию также опережают Япония, Канада, Италия и Южная Африка.

Таким образом, каждое из рассмотренных нами государств стремится к ускоренному совершенствованию инфраструктуры своих «фабрик мысли». В каждой стране существуют как более старые, так и более новые «фабрики мысли». Характерной особенностью российских «фабрик мысли», ориентированных на международно-политические исследования, является их новизна. Лидером по количеству «фабрик мысли» являются Соединенные Штаты. На втором месте находится Китай. Далее следуют Индия, Россия и Бразилия. Степень влиятельности «фабрик мысли» соответствующих стран обусловлена их близостью к центрам принятия решений.

Далее представляется необходимым рассмотреть инструментарий **много-сторонней дипломатии**.

Соединенные Штаты продолжают оставаться локомотивом крупнейшей в мире военно-политической организации — Организации Североатлантического договора (НАТО). Ключевой региональной организацией США является Организация американских государств. Особую важность для США представляют такие организации как ООН, G-20, G-7. На региональном уровне США стремятся развивать конструктивные отношения с теми организациями, в которые сами не входят: Евросоюз, ОБСЕ, Организация «Исламская конференция», Африканский союз, АСЕАН, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Ярким проявлением отступления США от политики многосторонности следует считать содействие исключению России из международного клуба G-8, давление на Евросоюз по вопросу санкционной политики в отношении России¹⁰⁹. В октябре 2014 года Соединенные Штаты прервали контакты в рамках переговорного процесса по Сирии в формате Россия — ООН — США¹¹⁰. Антитеррористическая операция США и их союзников против радикальной группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) также была начата без санкции Совбеза ООН¹¹¹. Недостаточно эффективно Соединенные Штаты реализуют политику вовлечения Китая (провал

¹⁰⁷ Будаев А. В. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии // *Международная жизнь*, 13.05.2014. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11132> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁰⁸ James G. McGann. Global go to think tank. Index report // University of Pennsylvania. Philadelphia, PA USA, 2013. URL: <http://gotothinktank.com/dev1/wp-content/uploads/2014/01/> (дата обращения: 26.11.2014).

¹⁰⁹ Байден: ЕС ввел санкции против России под давлением США // *Взгляд*, 03.10.2014. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/10/3/708667.html> (дата обращения: 01.11.2014).

¹¹⁰ МИД РФ сожалеет, что Вашингтон прервал контакты по Сирии // *Вести.ру*, 11.10.2014. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2037783> (дата обращения: 02.11.2014).

¹¹¹ Первый удар: Сирию бомбят без санкции Совбеза ООН // *Вести.ру*, 23.09.2014. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1992626> (дата обращения: 01.11.2014).

инициативы формирования G-2¹¹²). В частности, это проявилось в нежелании КНР смягчить свою позицию по КНДР, отказе от поддержки американской инициативы по борьбе с глобальным потеплением, формировании Китаем альтернативных международных финансово-экономических институтов и отказе от поддержки доллара¹¹³.

Важнейшей составляющей современной многосторонней дипломатии России является политика региональной интеграции, проявляющая себя в формировании Евразийского Союза. Россия планирует, что в 2014 году будет подписан и ратифицирован договор о Евразийском экономическом сотрудничестве. В 2015 году Евразийский экономический союз должен будет прийти на смену Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана¹¹⁴. В сентябре 2013 года президент Армении С. Саргсян объявил о присоединении его страны к проекту Таможенного союза¹¹⁵. В октябре 2014 года о намерении присоединиться к объединению заявила Киргизия¹¹⁶. Сегодня проявляет себя тренд активизации многосторонней дипломатии России в рамках БРИКС и ШОС. Россия, кроме того, является активным членом таких перспективных интеграционных структур как АТЭС и G-20. Внешним ограничителем для российской политики многосторонности стал политический кризис на Украине.

Китайская многосторонняя дипломатия весьма активна на различных геополитических направлениях. В Восточной Азии ключевое значение для КНР имеет форум АСЕАН+3, в АТР — форум АТЭС, в Океании — Китайско-Южно-тихоокеанский саммит. В 2000 г. КНР сформировал Форум китайско-африканского сотрудничества. Регулярные переговоры проходят по линии Форума китайско-арабского сотрудничества. На латиноамериканском направлении КНР продвигает свои интересы через Восточноазиатский-латиноамериканский форум¹¹⁷. Китай имеет статус постоянного наблюдателя в Организации американских государств. На Центрально-Азиатском направлении КНР действует через ШОС. Входя в БРИКС, КНР рассматривает страны объединения как перспективных союзников в формировании нового международного экономического порядка. Важной площадкой для экономического диалога Китая с США является G-20¹¹⁸.

¹¹² В 2009 году президент США Б. Обама и председатель КНР Ху Цзиньтао объявили об учреждении Стратегического и экономического диалога между Китаем и США на высшем уровне. Диалог был создан в целях обсуждения широкого спектра вопросов по региональной и глобальной безопасности и экономическим разногласиям между двумя странами.

¹¹³ Терентьев А. США и Китай: от проекта «большой двойки» — к холодной войне // Центр стратегических оценок и прогнозов, 18.02.2010. URL: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitical/project/416-china-and-its-role-in-a-new-world-order/1-stat/914-u-s-and-china-the-project> (дата обращения: 03.11.2014).

¹¹⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе будет подписан в 2014 году — Нарышкин // Интерфакс, 29.11.2013.

¹¹⁵ Вардомский Л. Б., Пылин А. Г., Соколова Т. В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — С. 60.

¹¹⁶ Киргизия присоединится к Таможенному союзу с января 2015 года // Лента.ру, 21.10.2014. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/21/join/> (дата обращения: 02.11.2014).

¹¹⁷ Крылов С. А. Организация многосторонней и коллективной дипломатии латиноамериканских государств // Дипломатия иностранных государств. М.: РОССПЭН, 2004. — С. 248–275.

¹¹⁸ Роль Китая в Восьмом саммите «Большой двадцатки» // CRLonline, 30.08.2013. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/08/30/1s481373.htm> (дата обращения: 03.11.2014).

Для Индии основной региональной организацией в Южной Азии является Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК). Несмотря на стремление Индии выстраивать региональную интеграционную систему в Южной Азии, присутствие в регионе интересов третьих стран, которым Индия не может противодействовать, достаточно ясно просматривается. Индия пошла на придание КНР (с 2005 года), а также США и ЕС (с 2006 года)¹¹⁹ статуса наблюдателей в СААРК¹²⁰. При этом статус наблюдателя в СААРК в 2007 году получил также Иран¹²¹. В числе стратегически важных для Индии международных организаций следует назвать Региональный Форум АСЕАН, Ассоциацию регионального сотрудничества со странами Индийского океана. Индия приняла участие в создании БИМСТЕК (Организация сотрудничества стран Бенгальского залива) и «Форума диалога Индия — Бразилия — ЮАР»¹²². Последовательно развивая отношения со странами АСЕАН, Индии удалось создать регулярный форум «Меконг — Ганг», объединивший Индию, Камбоджу, Лаос, Мьянму, Таиланд и Вьетнам. Сегодня Индия входит в G-20, проявляет значительное внимание к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹²³ и является кандидатом на вступление в АТЭС¹²⁴.

Среди новых международных объединений и форумов, в которых сегодня состоит Бразилия, следует назвать G-20, БРИКС. Ключевые позиции Бразилия занимает в МЕРКОСУР, Союзе южноамериканских наций, играет важную роль в Сообществе стран, говорящих на португальском языке (СРЛР). Бразилия была в числе инициаторов создания Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), в работе которой участвует Куба, но не участвуют США¹²⁵.

Проведенный анализ показывает, что Китай, Россия, Индия и Бразилия активно участвуют в создании многосторонних объединений как на региональном, так и на глобальном уровне. По нашему мнению, подобная ситуация обусловлена неприемлемым для себя статусом в многосторонних структурах, сформированных при активном участии США. Наибольшую результативность демонстрирует на данном направлении Китай. Россия, Бразилия и Индия также

¹¹⁹ Совет министров Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии принял РК, США и ЕС в качестве наблюдателей // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн, 03.08.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/4663994.html> (дата обращения: 01.11.2014).

¹²⁰ Шаумян Т. Л. Внешняя политика Индии от 1980-х до 2000-х годов (прогнозы и реалии) // Восточная аналитика. — 2012. — № 3. — С. 197–203. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-indii-ot-1980-h-do-2000-h-godov-prognozy-i-realii> (дата обращения: 02.11.2014).

¹²¹ Сообщение российских информационных агентств об основных событиях в стране и за рубежом. // Совет Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/194.html> (дата обращения: 03.11.2014).

¹²² Лунев С. И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Внешнеполитический процесс в странах Востока: Науч. Изд. — М.: Аспект Пресс, 2011. — С. 101–136.

¹²³ Meena Singh Roy. The Shanghai Cooperation Organisation. India Seeking New Role in the Eurasian Regional Mechanism // IDSA Monograph Series. — № 34, February, 2014. — 116 p. URL: idsa.in/system/files/monograph34.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

¹²⁴ Индия и АТЭС: о перспективах «третьего пути» в условиях глобального противостояния США и Китая // РИСИ, 30.08.2012. URL: <http://www.riss.ru/analitika/1149-indiya-i-ates-o-perspektivah-laquo-tretego-puti-raquo-v-usloviyah-globalnogo-protivostoyaniya-ssha-i-kitaya> — .VHrdUTGsUpс (дата обращения: 03.11.2014).

¹²⁵ Бразилия — страна будущего в настоящем. Интервью с директором Института Латинской Америки РАН, членом-корреспондентом РАН В. М. Давыдовым // Международная жизнь, 12.12.2012. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8993> (дата обращения: 02.11.2014).

ориентированы на многостороннюю политику. Однако каждая сталкивается со своими сложностями при ее реализации. В продвижении принципа многосторонности наименьшую последовательность демонстрируют США, которые преимущественно опираются на уже сложившиеся альянсы.

Экономическую дипломатию исследуемых стран в сравнительном плане представляется возможным рассмотреть через призму некоторых ее конкретных направлений. В числе последних мы выделяем политику создания общих рынков, привлечение иностранных инвестиций, интернационализацию национальных валют, создание экономических институтов развития, использование экономических санкций.

С точки зрения реализации Соединенными Штатами **экономической дипломатии, направленной на формирование общих рынков**, представляет интерес инициатива по формированию Трансатлантического партнерства США и ЕС, а также инициатива, касающаяся расширения НАФТА на всю территорию Латинской Америки¹²⁶. Вторая инициатива встречает серьезное противодействие со стороны ведущих региональных игроков Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и Венесуэла). Судьба первой инициативы — в стадии переговоров.

В 2010 году КНР достигла подписания соглашения о зоне свободной торговли со странами АСЕАН¹²⁷. Китай, кроме того, подобно Соединенным Штатам, ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Евросоюзом¹²⁸, Австралией¹²⁹. В мае 2012 года Китай, Южная Корея и Япония подписали соглашение об инвестиционном сотрудничестве. Этот документ рассматривается в качестве первого шага к образованию единой зоны свободной торговли¹³⁰.

Ключевым результатом реализации долговременной экономической дипломатии Бразилии в Латиноамериканском регионе стало создание МЕРКОСУР (Южноамериканского общего рынка). Сегодня по размерам и экономическому потенциалу МЕРКОСУР является вторым после Евросоюза общим рынком в мире и крупнейшим таможенным союзом развивающихся стран¹³¹.

Формируя общий рынок на основе Таможенного союза, Россия также развивает экономическую интеграцию на глобальном уровне. В частности, к 2015 году Россия планирует подписать соглашение между созданным к тому

¹²⁶ США думают о расширении зоны свободной торговли в Латинской Америке // РИА-Новости. — 18.12.2013. — <http://ria.ru/world/20131218/984764701.html> (дата обращения: 01.11.2014).

¹²⁷ Савинский С. П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы // Деньги и кредит. — 2012. — № 10. — С. 12–16. URL: <http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/savinsky> (дата обращения: 02.11.2014).

¹²⁸ Прогноз от «FOREX MMCIS group»: ЕС и Китай продолжают переговоры о зоне свободной торговли // НьюсБалт, 02.04.2014. URL: <http://www.newsbal.ru/detail/?ID=24588> (дата обращения: 02.11.2014).

¹²⁹ Австралия и Китай ведут переговоры о создании зоны свободной торговли // Логистика товарооборота с Китаем. URL: <http://chinalogist.ru/book/news/za-rubezhom/avstraliya-i-kitay-vedut-peregovory-o-sozdaniy-zonu-svobodnoy-torgovli> (дата обращения: 01.11.2014).

¹³⁰ Китай, Япония и Южная Корея создают зону // «Известия», 14.05.2012. URL: <http://izvestia.ru/news/524343> (дата обращения: 01.11.2014).

¹³¹ Южноамериканский общий рынок — МЕРКОСУР // Министерство экономического развития РФ, 25.12.2009. URL: http://www.economy.gov.ru/minecl/activity/sections/foreigneconomicactivity/economic_organization/merkosyr (дата обращения: 03.11.2014).

времени Евразийским экономическим союзом и МЕРКОСУР¹³². До конца 2014 года ожидается подписание соглашения о зоне свободной торговли между Россией и Вьетнамом¹³³.

Индия на данном этапе стремится преимущественно развивать торгово-экономические отношения не с государствами Южно-Азиатского региона, взаимодействие с которыми осложнено многими факторами, но с ведущими экономическими державами и объединениями мира. В 2011 году Индия и Япония подписали соглашение о свободной торговле¹³⁴. В сентябре 2014 года между двумя странами была достигнута договоренность об удвоении взаимных прямых иностранных инвестиций в течение ближайших пяти лет¹³⁵. Индия ведет переговоры по заключению соглашения о зоне свободной торговли с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана¹³⁶.

В 2013 году в США была принята государственная программа, официально возлагающая на сотрудников посольств США **миссию по привлечению иностранных компаний и инвестиций в США**¹³⁷. Такое решение вызвано негативным для США трендом, который проявил себя в последние 13 лет. Если в 2000 году в США было вложено 37% от общемирового объема иностранных инвестиций, то к 2012 году этот показатель сократился до 17%¹³⁸. Показательно, что эти заявления были сделаны Б. Обамой на инвестиционном саммите SelectUSA-2013 в Вашингтоне. Инициатива проведения такого инвестиционного саммита принадлежит американскому президенту и была заявлена в 2011 году¹³⁹. В работе первого саммита SelectUSA приняли участие компании, представляющие почти 60 стран, а также организации экономического развития из 47 штатов¹⁴⁰.

Китай стремится привлекать иностранные инвестиции, и делает это достаточно обдуманно. В частности, в КНР сформирован режим разграничения иностранных инвестиций на 4 категории: поощряемые, разрешаемые, ограниченные, запрещенные¹⁴¹. Начиная с 2001 года ежегодно в стране проводится Беооский азиатский экономический форум. Значение иностранных инвестиций для современного Китая велико. Например, КНР стала получателем двух

¹³² Что такое МЕРКОСУР и какие страны туда входят // Аргументы и факты, 15.07.2014. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1208772> (дата обращения: 02.11.2014).

¹³³ Орлов А. Дорогой вьетнамский друг // Газета.ру, 19.04.2014. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/18/> (дата обращения: 02.11.2014).

¹³⁴ Бондаренко Д. Япония и Индия создают зону свободной торговли // Экономические известия, 17.02.2011. URL: <http://world.eizvestia.com/full/yaponiya-i-indiya-sozdayut-zonu> (дата обращения: 02.11.2014).

¹³⁵ Kiyoshi Takenaka. Japan and India vow to boost defence ties during summit // Reuters, 01.09.2014. URL: <http://in.reuters.com/article/2014/09/01/japan-india-investment> (дата обращения: 03.11.2014).

¹³⁶ Индия хочет создать зону свободной торговли с Таможенным союзом // «ИнфоШОС», 15.08.2014. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13145> (дата обращения: 01.11.2014).

¹³⁷ Обама обязал дипломатов заниматься привлечением, 01.11.2013. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/84990/> (дата обращения: 02.11.2014).

¹³⁸ Полити Дж. Обама зовет иностранных инвесторов // Ведомости, 28.10.2013. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/18050541/obama-zovet> (дата обращения: 02.11.2014).

¹³⁹ URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2013/10/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Поощряемые сферы для привлечения инвестиций в Китайскую Народную Республику // Торговое Представительство Российской Федерации в КНР. URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/about-china_new/invest-in-china (дата обращения: 03.11.2014).

третьей от общего объема инвестиций в проекты механизма чистого развития, предусмотренного Киотским протоколом¹⁴².

Россия в целях привлечения иностранных инвестиций ежегодно проводит Международный экономический форум в Санкт-Петербурге. С 2002 года Россия проводит Международный инвестиционный форум в Сочи¹⁴³, ряд других мероприятий аналогичной направленности.

Индия и Бразилия в целях привлечения иностранных инвестиций также используют специализированные площадки. В Индии это Глобальная индийская бизнес-конференция (Global Indian Business Conference), а в Бразилии — Бразильский инвестиционный саммит (Brazil Investment Summit)¹⁴⁴.

КНР, Индия, Россия и Бразилия в рамках своей экономической дипломатии активно стремятся к интернационализации своих национальных валют. Здесь каждому из рассматриваемых государств удалось достичь определенных результатов. В настоящее время многие страны Юго-Восточной Азии рассчитываются с Китаем в юанях¹⁴⁵. В 2011 году Россия заключила соглашения с Китаем и Бразилией о расчетах по взаимному товарообороту в национальных валютах¹⁴⁶. В 2012 году уже в рамках форума БРИКС было принято решение об использовании валют стран объединения во взаимных внешнеторговых и кредитных отношениях.

Индия до недавнего времени главным образом использовала свою национальную валюту исключительно в расчетах со своими ближайшими соседями — Непалом и Бутаном. Однако соглашение стран БРИКС, касающееся перехода в расчетах на национальные валюты, привело к разрешению для ряда индийских компаний использовать в финансовых операциях рупию и юань¹⁴⁷.

В 2008 году Бразилия и Аргентина приняли решение об отказе от использования американского доллара в межгосударственных платежах, и перешли к расчету в национальных валютах¹⁴⁸.

Создание многосторонних экономических институтов развития, как правило, банков развития, а также резервных валютных фондов, чрезвычайно важно с точки зрения финансирования реализации крупных интеграционных проектов, строительства энергетических и промышленных объектов, обеспечение долгосрочной устойчивости экономик.

¹⁴² Рогожина Н. Г. *Экологическая политика развивающихся стран*. — М.: Аспект Пресс, 2015. — С. 192.

¹⁴³ Досье: Международный инвестиционный форум «Сочи» // ИТАР-ТАСС, 25.09.2013. — URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/681643> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁴⁴ Brazil's largest investment conference for funds and investors // Brazil Investment Summit 2012. URL: http://www.turimbr.com/admin/_m2brupload/arquivos_evento/23/Brazil (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁴⁵ Сянганские СМИ: наступает эпоха расчета в юанях // «Жэньминь жибао», 28.09.2011. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7606355.html> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁴⁶ Красавина Л. Н. Мировой опыт регулирования интернационализации национальных валют и его значение для России // *Деньги и кредит*. — 2012. — № 9. — С. 10–17. — URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/Krasavina_09_12.pdf (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁴⁷ Ларионова М. В., Медушевский Н. А., Рахмангулов М. Р., Сахаров А. Г., Шелепов А. В. Возможности сотрудничества в БРИКС для формирования решений БРИКС и «Двадцатки» по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры в интересах России // *Вестник международных организаций*. — 2012. — № 4 (39), — С. 199–238. URL: <http://ecsosstan.hse.ru/hsedata/2013/04/10/1297593234/14.pdf> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁴⁸ Южноамериканский общий рынок — МЕРКОСУР // Министерство экономического развития Российской Федерации, 25.12.2009. URL: — <http://www.economy.gov.ru/minecl/activity/sections/> (дата обращения: 03.11.2014).

Рассматриваемые нами государства уделяют созданию международных экономических институтов развития пристальное внимание. Наибольших успехов удалось добиться Китаю. В октябре 2014 года между КНР и двадцатью одним азиатским государством был подписан меморандум о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB), который позиционируется как альтернатива Всемирному банку¹⁴⁹.

В 2006 году Россия и Казахстан учредили Евразийский банк развития. За прошедший период состав участников банка значительно расширился. В 2009 году участниками банка стали Армения и Таджикистан, в 2010 году — Белоруссия, в 2011 году — Киргизия¹⁵⁰. В 2009 году был учрежден Антикризисный фонд ЕвразЭС¹⁵¹.

В 2009 году страны Южной Америки договорились о создании Банка Юга (South Bank). Соучредителями банка стали Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Боливия, Парагвай, Уругвай и Эквадор¹⁵². Хотя инициатива создания Банка Юга продвигалась президентом Венесуэлы Уго Чавесом, идея получила мощную поддержку со стороны Бразилии¹⁵³.

В 2008 году по итогам 15-го саммита Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) был создан Фонд развития организации¹⁵⁴.

Следует отметить, что Россия, Индия и Бразилия стремятся проводить совместную с Китаем политику в этом направлении (создание Банка развития БРИКС). Кроме того, в июле 2014 года Россия выступила с инициативой сформировать инфраструктурный фонд инвестиций БРИКС¹⁵⁵.

В экономической дипломатии США важным элементом являются **экономические санкции**¹⁵⁶. Наибольшей известностью пользуются американские санкции против Ирана (в связи с ядерной программой), против Сирии (в связи с отказом президенту Б. Асаду в легитимности), против России (в связи с политическим кризисом на Украине)¹⁵⁷. Санкционный инструментарий США используют также против таких государств, как Куба, Судан, Кот-д'Ивуар¹⁵⁸. Частота, с которой США принимают решения о введении экономических

¹⁴⁹ Страны Азии создали альтернативу Всемирному банку // *Россия сегодня*, 24.10.2014. URL: <http://ria.ru/economy/20141024/1029904184.html> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁵⁰ URL: <http://www.eabr.org/ir/about/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁵¹ Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС). URL: http://acf.eabr.org/general/upload/ACF_RUS_2014.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁵² Страны Южной Америки создают банк с капиталом в 10 млрд долл. // *Известия*, 25.03.2009. URL: <http://izvestia.ru/news/447415> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁵³ После Лулы // *Однако*. URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/poste-lulil> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁵⁴ Обзор: участники саммита СААРК подчеркнули необходимость укрепить сотрудничество в области продовольственной безопасности и борьбы с терроризмом // *Синьхуа*, 04.08.2008. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-08/04/content_684665.htm (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁵⁵ Россия предложила создать фонд инвестиций БРИКС // *Ведомости*, 14.07.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/28962691/rossiya-predlozhila-sozdat-fond> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁵⁶ Соединенные Штаты являются авторами экономических санкций как инструмента влияния в мировой политике: впервые данная идея была высказана президентом В. Вильсоном.

¹⁵⁷ США ввели экономические санкции против президента Сирии Башара Асада // *Однако*, 19.05.2011. URL: <http://www.odnako.org/blogs/ssha-vveli-ekonomicheskie-sankcii-protiv-prezidenta-sirii-bashara-asada/> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁵⁸ *Rishika Chauhan. India and International Sanctions: Delhi's Role as a Sanctioner // Observer Research Foundation. — ORF Issue Brief №58. — September, 2013. <http://orfonline.org/cms/> (дата обращения: 26.11.2014).*

санкций против тех или иных стран, вызывает беспокойство у других ведущих международных акторов, в частности, у Китая¹⁵⁹ и Индии¹⁶⁰.

Для России политика экономических санкций в целом не характерна. Однако в условиях развития политического кризиса на Украине Россия продемонстрировала свою готовность пойти на введение ответных торговых санкций против стран Евросоюза, Австралии, Канады, США и Норвегии, ранее принявших санкции против нее самой. Россией был запрещен ввоз в страну из перечисленных государств говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока и плодоовощной продукции сроком на 1 год¹⁶¹.

Китай сегодня использует механизм экономических санкций в ограниченной степени и также преимущественно в оборонительных целях. В июле 2008 года китайские власти выдвинули ультиматум американской нефтяной компании «Exxon Mobil», подписавшей с Вьетнамом соглашение о ведении разведывательных работ в Южно-Китайском море¹⁶². В 2014 году КНР запретила своим государственным компаниям привлекать к сотрудничеству американские консалтинговые агентства. Обращение к такой мере стало ответом на обвинения Соединенными Штатами Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в кибершпионаже и краже торговых секретов ряда американских корпораций¹⁶³.

Бразилия в своей экономической дипломатии допускает точечное использование санкционного инструментария. В 2010 году она ввела торговые санкции против ряда американских товаров. Показательно, что на использование этого инструмента Бразилия пошла с разрешения ВТО. Разрешенные санкции были эквивалентны штрафу размером более 829 млн долл. и были наложены на товары различных категорий¹⁶⁴.

Индия же к одностороннему использованию инструментария санкций относится осторожно и практически его не задействует¹⁶⁵.

Таким образом, экономическая дипломатия сегодня становится важнейшим инструментом в международной политике, позволяющим достигать не только экономических, но также политических, а в определенных случаях и военно-политических целей. Экономическая дипломатия позволяет рассма-

¹⁵⁹ Китай выступил против санкций в отношении России // *Российская газета*, 01.09.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/01/usherb-anons.html> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁶⁰ Rishika Chauhan. India and International Sanctions: Delhi's Role as a Sanctioner // *Observer Research Foundation*. — ORF Issue Brief № 58. — September, 2013. URL: <http://orfonline.org/cms/export/orfonline/modules/issuebrief> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁶¹ РФ запретила поставки мяса, рыбы, сыров, молока из Австралии, Канады, ЕС, США и Норвегии // *Russia Today* на русском, 07.08.2014. URL: <http://russian.rt.com/article/44282> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁶² Лексютин Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2011. — № 5. — С. 30–41. URL: http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutin (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁶³ Китай вводит экономические санкции против США // *Российский миротворец*, 27.05.2014. URL: <http://www.peacekeeper.ru/rul/?module=news&action=view&id=20826> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁶⁴ Бразилия вводит санкции против ряда товаров из США // *РБК*, 09.03.2010. URL: <http://top.rbc.ru/economics/09/03/2010/377917.shtml> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁶⁵ Rishika Chauhan. India and International Sanctions: Delhi's Role as a Sanctioner // *ORF ISSUE BRIEF*, 2013. URL: <http://www.orfonline.org/cms/export/orfonline/modules/issuebrief/> (дата обращения: 26.11.2014).

триваемым нами странам получать необходимые для своего развития финансовые ресурсы. С этим связана значительная активизация такого инструмента в стратегиях Китая, России, Индии и Бразилии, произошедшая в последние 15 лет. Растет внимание к использованию экономической дипломатии и в Соединенных Штатах, однако чрезмерная роль в их стратегии уделяется «жесткой» и односторонней составляющей. КНР, Индия, Россия и Бразилия проявляют единодушие в проведении экономической политики, направленной на интернационализацию своих национальных валют. В политике, направленной на создание общих региональных рынков, значительных успехов удалось добиться Бразилии, КНР. В этом же направлении ведет политику Россия. Политика Индии на данном направлении менее эффективна. Масштабные проекты США на данном этапе не реализованы.

Представляется необходимым остановиться далее на рассмотрении использования инструментария **модернизационной дипломатии** исследуемыми государствами. Основное внимание будет уделено таким составляющим модернизационной дипломатии, как создание международных университетов, привлечение иностранных ученых и иностранных студентов, реализация международной научно-технологической кооперации.

Современная Россия активизирует научно-образовательную кооперацию на университетском уровне. В июле 2014 года в дополнение к созданному в 2010 году Сетевому университету СНГ и Сетевому университету ШОС президент России В. Путин предложил создать Сетевой университет БРИКС¹⁶⁶. Новая сетевая структура позволит объединить в единый научно-образовательный консорциум ведущие университеты Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Кроме того, уже в 2016 году на базе МГУ должен открыться первый совместный российско-китайский университет¹⁶⁷.

В 2010 году Бразилия, активизируя региональное межвузовское научно-образовательное сотрудничество, открыла Федеральный университет латиноамериканской интеграции (Universidade Federal da Integracao Latino-Americana, UNILA). Новый университет начал работу в городе Фос-до-Игуасу штата Парана, находящегося на стыке Бразилии, Парагвая и Аргентины. Следует отметить, что Федеральный университет латиноамериканской интеграции стал уже третьим по счету международным университетом, созданным Бразилией. Ранее были созданы Федеральный университет Лузо-Афро-Бразильской интеграции (UNILAB)¹⁶⁸ и Университет амазонской интеграции (UNIAM)¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Путин предложил расширить гуманитарное взаимодействие в рамках БРИКС // *Россия сегодня*, 15.07.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140715/1016119511.html> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁶⁷ Россия и Китай создают совместный университет // *RT на русском*, 11.08.2014. URL: <http://russian.rt.com/article/44922> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁶⁸ Борзова А. Ю. Бразилия — Африка: пример высокоэффективного и перспективного сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. — 2013. — № 9. — С. 30–36.

¹⁶⁹ Brazil's new Latin American and global integration universities launched // *Global Higher Ed*. — January, 2010. URL: <http://globalhighered.wordpress.com/2010/01/03/new-latin-american-integration> (дата обращения: 03.11.2014).

Индия совместно с Сингапуром и рядом других государств Юго-Восточной Азии планирует воссоздание международного Буддистского университета в Наланде¹⁷⁰.

Сегодня существует большое количество различных механизмов, которые используются для привлечения иностранных ученых из-за рубежа. В их числе можно назвать государственные премии, конкурсы, проводимые национальными грантовыми фондами, неправительственными организациями, национальными корпорациями и т. д.

Государственный департамент США осуществляет финансирование инициативы GIST («Глобальные инновации в науке и технике»). В рамках программы GIST совместно с Американской ассоциацией содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science — AAAS) проводится конкурс технических идей Tech-I. В научной дипломатии США принимает активное участие корпоративный сектор. Например, в 2013 году крупнейшая американская корпорация Microsoft заявила о создании глобального венчурного фонда Microsoft Ventures. Планируется, что данная структура будет заниматься финансированием и поддержкой перспективных проектов по всему миру посредством взаимодействия с зарубежными венчурными компаниями¹⁷¹. В 2009 году США объявили о начале реализации Программы посланника по вопросам науки (Science Envoy program)¹⁷². Значимым элементом научной дипломатии США являются программы, реализуемые специализированными американскими фондами.

Китай также проводит целенаправленную политику привлечения иностранных ученых. В частности, Госсоветом КНР была учреждена Премия за международное научное и технологическое сотрудничество (International Science and Technology Cooperation Award)¹⁷³. Важную роль в научной дипломатии со стороны КНР играют неправительственные организации. В их числе — Китайская ассоциация по науке и технике (China Association for Science and Technology — CAST), China Association for International Science and Technology Cooperation — CAISTC). В рамках презентованной Си Цзиньпином в 2013 году концепции формирования Экономического пояса нового шелкового пути было заявлено о выделении Китаем странам — членам ШОС 30 тыс. правительственных стипендий на обучение в китайских университетах в течение 10 лет¹⁷⁴.

В июле 2011 года Бразилия запустила программу «Наука без границ». Она направлена на увеличение количества бразильских студентов, обучающихся за

¹⁷⁰ Индия возродит древний буддистский университет в Наланде // РИА-Новости, 03.08.2010. URL: <http://ria.ru/culture/20100803/261305899.html> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁷¹ Понсулин С. Microsoft создала глобальный венчурный фонд // Сnews, 26.06.2013 URL: http://www.snews.ru/top/2013/06/26/microsoft_sozdala_globalnyy_venchurnyy_fond_533450 (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁷² Hornats R. D. *Science Diplomacy and Twenty-First Century Statecraft* // *Secretary for Economic Growth, Energy, and the Environment Science & Diplomacy*, Vol. 1, No. 1 (March 2012). URL: <http://www.state.gov/e/rls/rmk/2012/182545.htm> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁷³ Научно-технические инновации // Китай, 2008. URL: <http://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/Kitai/Nauka2.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁷⁴ Энгдаль У. Китай предотвращает холодную войну методами экономической дипломатии // Война и мир, 11.04.2014. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/89548/> (дата обращения: 01.11.2014).

рубежом. В июле 2014 года Бразилия и Россия подписали соглашение о присоединении России к программе¹⁷⁵. В рамках международной научно-образовательной кооперации Бразилия использует такие институты, как Национальный Совет по научно-технологическому развитию (National Council for Scientific and Technological Development), а также Фонд координации по совершенствованию высшего образования персонала (CAPES)¹⁷⁶.

Индия стремится снизить отток студентов из страны, делая ставку на поддержку внутреннего интеллектуально-кадрового потенциала¹⁷⁷.

В России для привлечения иностранных ученых запущена программа мегагрантов правительства РФ¹⁷⁸. В 2013 году по инициативе президента В. В. Путина был создан Российский научный фонд, который в том числе объявляет и проводит конкурсы проектов международных научных групп¹⁷⁹.

Следует отметить, что за период с 2000 по 2010 год Китаю удалось существенно увеличить долю обучающихся в стране иностранных студентов (7% в 2010 году против 3% в 2000 году). У США данный показатель, наоборот, снизился (20% в 2010 году против 31% в 2000 году). Результаты России также в целом неудовлетворительные (2% в 2010 году против 3% в 2000 году)¹⁸⁰.

В 2000 году по инициативе правительств США и Индии был учрежден Индийско-американский научно-технический форум (Indo-US Science and Technology Forum — IUSSTF)¹⁸¹. Соединенные Штаты рассматривают IUSSTF в качестве модели для выстраивания аналогичных отношений научно-технологического сотрудничества с такими странами, как Индонезия, Турция, Египет¹⁸². Политика США здесь имеет свои слабые стороны. Например, в связи с кризисом на Украине, США пошли на сворачивание двустороннего космического сотрудничества с Россией по ряду направлений¹⁸³.

Главными «донорами» технологий для КНР являются Германия, Франция, Великобритания, Япония. Кроме того, в последние годы Китай скупал долговые обязательства Испании, Греции, Португалии. Эти страны взяли обязательство предоставить КНР ряд своих технологий. В 2005 году по инициативе КНР была

¹⁷⁵ Глава МИД Бразилии: Бразилия и Россия хотят открыть культурные центры // *Россия сегодня*, 14.07.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140714/1015881170.html> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁷⁶ URL: <http://www.iie.org/en/Programs/CAPES> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁷⁷ Столетов О. В. Университеты в современных стратегиях инновационного развития субъектов мировой политики // *Бизнес. Общество. Власть*. — № 7, 2011. — С. 101–126. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/05/31/> (дата обращения: 01.11.2014).

¹⁷⁸ Путин призвал активнее приглашать зарубежных ученых для преподавания в вузах России // ИТАР-ТАСС, 23.06.2014. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/1274456> (дата обращения: 02.11.2014).

¹⁷⁹ РФНФ поддержал проекты 30 международных научных групп // *Наука и технологии России*, 02.09.2014. URL: http://www.strf.ru/mobile.aspx?CatalogId=25939&d_no=85731 (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸⁰ Шевцова Е. В. Основные механизмы миграционной политики по привлечению учебных мигрантов: чему Россия может научиться у ведущих мировых держав? // *Вестник НГУЭУ*, 2012. — № 1. URL: http://nsuet.ru/science/publications/herald/archive/2012_1_78.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸¹ URL: <http://www.iusstf.org/story/53-10-About-us.html> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸² Neureiter N. P., Cheetham M. The Indo-U.S. Science and Technology Forum as a Model for Bilateral Cooperation // *Science and Diplomacy*, December, 2013. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2013/indo-us-scienc> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸³ NASA приостанавливает сотрудничество с Россией, за исключением проекта МКС, который и был единственным // *Newsru.com*, 03.04.2014. URL: <http://newsru.com/world/03apr2014/nasa.html> (дата обращения: 03.11.2014).

создана Азиатско-Тихоокеанская организация сотрудничества в области космоса. Особое место в научно-технологическом сотрудничестве КНР с зарубежными государствами занимают отношения с США¹⁸⁴. Министерство науки и техники КНР создало международные технопарки с такими государствами, как Сингапур, Великобритания, Россия. В 2009 году Китай и США согласовали семь совместных программ и инициатив в области чистой энергетики: создание Исследовательского центра чистой энергетики, инициатива по совместной разработке и выпуску электромобилей, совместный план действий в области энергоэффективности, программа партнерства по возобновляемым источникам энергии.¹⁸⁵

Индия развивает научно-технологическое сотрудничество по линии Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (South Asian Association for Regional Cooperation — SAARC)¹⁸⁶, а также с США, Японией, Австралией¹⁸⁷, Германией, Канадой, стремится взаимодействовать с ЕС. В числе приоритетных для Индии направлений научной кооперации следует назвать сотрудничество в ядерной сфере.

В последние годы Бразилия подписала соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий с Германией, Аргентиной, Австрией, Чили, Китаем, Кореей, Кубой, Словенией, Францией, Испанией, Индией, Мозамбиком, Новой Зеландией, Россией, Украиной. Развивается научно-техническое сотрудничество Бразилии с Китаем. Можно говорить о формировании «модернизационного альянса» между Бразилией и Канадой. К настоящему времени между двумя странами создан совместный комитет для реализации соглашений по сотрудничеству в области науки и инноваций¹⁸⁸. Весьма активно Бразилия развивает технологическую кооперацию с Германией, а также Францией.

Россия после президентских выборов 2011 года активизировала формирование технологического альянса с КНР¹⁸⁹, а также с другими странами БРИКС¹⁹⁰.

Анализ политики модернизационной дипломатии рассматриваемых нами государств показывает, что они демонстрируют системную заинтересованность в развитии кооперативных связей в сфере науки и образования. Государства выстраивают кооперативные связи как на региональном, так и на глобальном уровне. В рамках политики модернизационной дипломатии государства используют сходные инструменты: создают совместные фонды, межгосударственные программы, объявляют премии и гранты, проводят совместные годы науки и т. д. КНР значительно усилила свои возможности на данном на-

¹⁸⁴ URL: <http://www.aaas.org/news/us-china-science-and-technology-cooperation> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸⁵ Рогожина Н. Г. *Экологическая политика развивающихся стран*. — М.: Аспект Пресс, 2015. — С. 196.

¹⁸⁶ URL: http://saarc-sec.org/areaofcooperation/cat-detail.php?cat_id=46 (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸⁷ Индия и Австралия подписали соглашение о сотрудничестве в сфере атомной энергии // *Nuclear*, 08.09.2014. URL: <http://www.nuclear.ru/news/93245/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸⁸ URL: <http://www.canadainternational.gc.ca/brazil-bresil/study-etudie/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁸⁹ Статья Владимира Путина в газете «Жэньминь жибао» // *Вести.ru*, 05.06.2012. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=812410> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹⁰ Главная цель — создание технологического альянса России и Бразилии // *Ростех*. URL: <http://rostec.ru/news/1047> (03.11.2014).

правлении. Индия и Бразилия проявляют значительную заинтересованность в развитии кооперации с развитыми странами. США поддерживают определенный запас прочности для сохранения первенства, однако сталкиваются с возрастающей конкуренцией.

Электронная дипломатия является важным инструментом реализации современных стратегий на международной арене.

Офис по электронной дипломатии в рамках Государственного департамента США был создан в 2003 году¹⁹¹. Активизация электронной дипломатии связана с инициированием в 2009 году программы обновления внешней политики США, получившей название «Государственное управление в XXI веке» (21st Century Statecraft)¹⁹².

Современная официальная российская дипломатия активно развивает свой электронный сегмент. Импульс этому процессу придало выступление президента В. Путина в российском МИДе в июле 2012 года¹⁹³. Запущен сайт МИД России на интернет-канале Youtube (<http://www.youtube.com/user/midrtube>), а также в социальных сетях Twitter (https://twitter.com/MID_RF) и Facebook (<https://www.facebook.com/MIDRussia>). МИД уделяет повышенное внимание присутствию российских дипломатов в Twitter и Facebook¹⁹⁴. Официальная дипломатия Бразилии и Индии также начинает все более активно использовать ресурс цифровых технологий. В настоящее время Бразилией создан специальный канал МИД страны на видеохостинге Youtube (<http://www.youtube.com/mrebrasil>). Канал обеспечивает свободный доступ к видео- и аудиопрограммам, интервью по внешней политике главы МИД Бразилии, дипломатов и представителей власти¹⁹⁵. Министерство иностранных дел страны также создало аккаунт в социальной сети Facebook (<http://www.facebook.com/ItamaratyGovBr>).

В 2010 году МИД Индии создал свой аккаунт на интернет-телеканале Youtube (<http://www.youtube.com/user/MEAIndia>), а также в глобальных социальных сетях Twitter (<https://twitter.com/IndianDiplomacy>) и Facebook (<https://www.facebook.com/MEAINDIA>). Доминирующими социальными сетями в интернет-пространстве Индии¹⁹⁶ и Бразилии¹⁹⁷ являются западные платформы: Facebook, Google+, Twitter, LinkedIn.

Для китайских органов государственной власти характерен элемент закрытости. Поэтому китайские социальные медиа активно не используются для

¹⁹¹ URL: <http://www.state.gov/ml/irm/ediplomacy/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹² Зиновьева Е. С. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможность для России // Индекс безопасности. — № 1 (104). — Т. 19. — С. 213–228. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹³ Корнев М. Дипломатия Веб 2.0: как «Фейсбук» и соцсети меняют мировую политику // Российский совет по международным делам, 04.02.2014. URL: <http://russiancouncil.ru/inner> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹⁴ Кулик С. А. Электронная дипломатия. Начало. Аналитический доклад // Институт современного развития, февраль 2013. — 33 с. URL: <http://www.ifar.ru/library/book532.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹⁵ Будаев А. В. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии // Международная жизнь, 13.05.2014. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11132> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹⁶ Будаев А. В. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии // Международная жизнь, 13.05.2014. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11132> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹⁷ URL: <http://globalsem.wordbank.com/social-media/social-media-in-brazil/> (дата обращения: 03.11.2014).

электронной дипломатии. Тем не менее КНР реализует политику по созданию информационных интернет-сайтов о Китае на иностранных языках¹⁹⁸.

США, Россия, Индия и Бразилия уделяют пристальное внимание своему позиционированию в глобальных социальных сетях, задействованных в реализации электронной дипломатии. Наименее активен на этом поле Китай. Нам представляется, что подобная позиция КНР обусловлена тем, что руководство страны периодически блокирует доступ к наиболее распространенным в мире социальным сетям. Внутри же КНР преимущественно используются национальные социальные сети. Американские социальные сети отличаются наступательностью, которая проявляется, например, в синхронизации массовых выступлений (события «арабской весны») ¹⁹⁹. Российская политика направлена не на ограничение работы иностранных интернет-медиа, а на развитие собственных параллельных им систем (ВКонтакте), а также насыщение иностранных интернет-сетей собственным контентом. Речь идет как о централизованном (государственном) контенте, так и нецентрализованном контенте (неправительственные, национально ориентированные интернет-ресурсы).

Важнейшим элементом стратегии «разумной силы» является **участие в политике глобальной безопасности**. В рамках исследования представляется актуальным сравнить рассматриваемые нами государства по таким проявлениям их участия в политике глобальной безопасности, как гуманитарная помощь и содействие развитию, противодействие катастрофам²⁰⁰, участие в миротворческих миссиях ООН, участие в политике международной информационной безопасности, международной продовольственной безопасности, международной энергетической безопасности.

США активно используют **инструментарий гуманитарной помощи** в своей международной политике. Впервые разделение военной и невоенной помощи Соединенными Штатами произошло в 1961 году. Тогда было создано Агентство США по международному развитию (Agency for International Development — USAID). Программы USAID предполагают выделение международной помощи на поддержку следующих сфер: 1) экономический рост, 2) сельское хозяйство и торговля, 3) глобальное здравоохранение, 4) демократия, предотвращение конфликтов и гуманитарная помощь²⁰¹. Сегодня деятельность USAID все чаще критикуется за рубежом. Считается, что Агентство

¹⁹⁸ Madhurjya Kotoky. *Digital Diplomacy in Asia: A Review of 2013*. URL: <http://www.yenidiplomasi.com/2014/01/digital-diplomacy-in-asia-review-of-2013.html> (дата обращения: 03.11.2014).

¹⁹⁹ Филимонов Г. Ю., Цатурян С. А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // *Политика и общество*, 2012. — № 1. — С. 65–75. URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/social-networks/> (дата обращения: 16.11.2014).

²⁰⁰ К гуманитарным катастрофам в современном мире по их источнику принято относить катастрофы природного происхождения, катастрофы техногенного происхождения, катастрофы военного происхождения, катастрофы экологического происхождения, катастрофы политического происхождения, катастрофы экономического происхождения, катастрофы социального происхождения. Исследователи, кроме того, выделяют катастрофы смешанного происхождения. Речь идет о тех случаях, когда первоисточником катастрофы одновременно были феномены различного качества.

²⁰¹ URL: http://www.who.int/workforcealliance/members_partners/ (дата обращения: 03.11.2014).

преследует не только гуманитарные, но и политические цели²⁰². Также говорится о том, что система международной помощи направляется Агентством не напрямую в третьи страны, а через американские компании-подрядчики, выполняющие определенные заказы²⁰³.

КНР демонстрирует достаточно высокий уровень активности в сфере гуманитарной помощи. За последние несколько десятилетий Китай направил более 15 тысяч врачей в 47 африканских стран. В общей сложности помощь была оказана примерно 180 миллионам пациентов. Только в Йемен за последние 40 лет КНР направила более 2000 врачей для реализации медицинских программ помощи местному населению²⁰⁴. Важной составляющей китайской политики содействия международному развитию является выделение относительно дешевых кредитов под совместные проекты. На практике такая стратегия реализуется Китаем с учетом собственных интересов: как правило, одним из условий является привлечение к реализации проектов китайских компаний²⁰⁵.

Инструментом содействия международному развитию Индии является Программа индийского технического и экономического сотрудничества (Indian Technical and Economic Cooperation — ITEC), реализуемая МИД страны (учреждена в 1964 году). В настоящее время спектр взаимодействия программы ITEC реализуется уже не только на двусторонней основе, но также на региональном и межрегиональном уровне. Значительная часть индийской экономической помощи поступает в страны Южной Азии. Тем не менее результаты такой помощи незначительны. Интеграционные экономические связи Индии и южноазиатских государств продолжают оставаться достаточно слабыми²⁰⁶.

Программами содействия международному развитию в Бразилии руководит Агентство по кооперации (Agencia Brasileira de Cooperacao). Преимущественно Агентство работает с другими странами Латинской Америки, а также португалоговорящими странами, хотя и не ограничивается только этими категориями. Главным образом, программы Агентства по кооперации касаются таких сфер, как сельское хозяйство и инфраструктура²⁰⁷. Важным принципом международной помощи, декларируемой Бразилией, является отказ от традиционного формата «донор — реципиент». Сама Бразилия предпочитает говорить именно о сотрудничестве, а не о помощи. Подобный подход проявляется в том, что Бразилия, уважая суверенитет своих международных контрагентов,

²⁰² МИД РФ обвинил USAID в попытках повлиять на политические процессы // Российская газета, 19.09.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/19/mid-anons.html> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁰³ Kenny Ch. It's Time to Reform USAID // *Businessweek*, 18.03.2013. URL: <http://www.businessweek.com/articles/2013-03-18/its-time-to-reform-usaid> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁰⁴ Ким В. С., Бохан Я. А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // *Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. — № 12 (266). — С. 17–20.* URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/266/002.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁰⁵ Михайлов С., Топалов А., Тодоров В. Зачем бояться китайцев // *Газета.ru*, 18.10.2014. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/10/17/6264369.shtml> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁰⁶ URL: <http://stsfor.org/content/stranger-strange-land-indias-economic-diplomacy-south-asia> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁰⁷ Kellee Usher. Brazil: aid from below // *International Affairs review*. — Vol. XX. — № 1. — Summer, 2011. — 12 p. URL: http://www.iar-gwu.org/sites/default/files/articlepdfs/Usher_-_Aid_from_Below.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

стремится к тому, чтобы формат взаимодействия в каждом отдельном случае был уникальным. Такой формат международного сотрудничества, предполагающий установку на внимание к потребностям каждой отдельной страны, реализуется через переговорный процесс, в рамках которого стороны открыто обсуждают взаимные обязательства в рамках соответствующих договоренностей²⁰⁸. Бразилия в последние годы стремится играть активную роль в международных операциях гуманитарной помощи.

Основным российским институтом, реализующим политику содействия международному развитию (СМР), является агентство Россотрудничество²⁰⁹. В качестве приоритета политики в сфере содействия международному развитию обозначается регион СНГ, а также «Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, другие государства, проводящие курс на добрососедство и союзничество с Россией, государства — участники международных объединений и организаций на евразийском пространстве»²¹⁰. Гуманитарную помощь Россия осуществляет по структурам МЧС. В условиях политического кризиса на Украине значительная гуманитарная помощь была отправлена жителям Донецкой и Луганской народных республик²¹¹.

Таким образом, рассмотренные нами государства при реализации политики содействия международному развитию преимущественно придерживаются собственных международно-политических приоритетов. В наибольшей степени это проявляется в России, Индии и Бразилии.

Участие в политике противодействия катастрофам является важным элементом современных стратегий.

США также формируют международные альянсы по гуманитарной помощи и помощи развитию. В 2005 году в Вашингтоне лидеры США и Индии объявили о формировании американо-индийской инициативы по реагированию на катастрофы. Эта инициатива оформилась в ходе осуществления гуманитарных мероприятий двух стран после цунами в Юго-Восточной и Южной Азии 2004 года²¹².

Россия в 2004 году, после произошедшего в Индийском океане цунами, оказала значительную помощь Индонезии, а в 2008 году — Китаю после произошедшего землетрясения в провинции Сычуань. В 2010 и 2011 годах соответственно была оказана помощь Гаити (после землетрясения) и Японии (после землетрясения в регионе Тохoku и цунами)²¹³.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Содействие международному развитию. URL: <http://rs.gov.ru/node/308> (дата обращения: 03.11.2014).

²¹⁰ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259). URL: <http://www.mid.ru/bdcmp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/> (дата обращения: 03.11.2014).

²¹¹ Россия сформировала седьмую автоколонну гуманитарной помощи // Взгляд, 14.11.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/11/14/715252.html> (дата обращения: 16.11.2014).

²¹² Дударёнок А. С. Влияние гуманитарного сотрудничества на внешнюю политику и безопасность Индии // Труды Гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2011. — 248 с. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/404083.pdf> — page=125 (дата обращения: 03.11.2014).

²¹³ Россия как гуманитарный донор // Доклад ОКСФАМ, 27.06.2013. — 33 с. URL: <http://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/dp-russia-humanitarian> (дата обращения: 03.11.2014).

Для Китая приоритеты по оказанию гуманитарной помощи лежат в Восточной и Южной Азии, в Латинской Америке. После цунами 2005 года КНР направил специалистов в сфере здравоохранения в Таиланд, Шри-Ланку, Индонезию. Кроме того, после крупных природных катастроф китайские медицинские миссии направлялись на Гаити, в Чили и Пакистан²¹⁴.

Определенные инициативы на данном направлении характерны для Индии и Бразилии. В 2006 году в рамках Ассоциации стран Южной Азии был создан Делийский центр по борьбе с бедствиями СААРК²¹⁵. В 2010 году, после произошедшего на Гаити землетрясения, Бразилия оказала этому государству значительную гуманитарную помощь²¹⁶.

Уровень участия США в **миротворческих операциях ООН** остается невысоким. В 2010 году Соединенные Штаты находились на 71-м месте в мире по количеству выделяемых для миротворческих операций ООН специалистов²¹⁷.

Размеры российского участия в миротворческих операциях ООН также не являются значительными²¹⁸. По данным на апрель 2014 года, численность российского контингента, задействованного в операциях ООН, составила всего 112 человек, включая 41 сотрудника полиции, 67 военных экспертов ООН и 4 военнослужащих²¹⁹. Следует отметить, что по этому показателю Россия находится на последнем месте среди стран БРИКС²²⁰. Тем не менее можно констатировать желание России активизировать свою роль в миротворческих операциях под эгидой ООН на приоритетных для себя направлениях. Так, в июне 2013 года президент В. Путин заявил о готовности России заменить на Голанских высотах Австрию, которая выразила намерение вывести свой миротворческий контингент из региона, в случае если с соответствующей просьбой к России обратится Генсек ООН²²¹. В ежегодном докладе «Об участии РФ в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности за период апрель 2013 — март 2014 г.» Россия заявила о намерении претендовать на получение руководящих должностей в полевых миротворческих миссиях ООН.

За последние 10 лет Китай существенно нарастил свое участие в миротворческих операциях под эгидой ООН. Вовлеченность Китая в реализацию таких

²¹⁴ Фримэн Ч. У., Бойнтон С. Китайская дипломатия в сфере глобального здравоохранения: незначительное, но действенное влияние // Вестник международных организаций, 2011. — № 2 (33). URL: <http://ecsocman.hse.ru/hse/data/2011/03/30/1211848578/4.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

²¹⁵ URL: <http://saarc-sdmc.nic.in/index.asp> (дата обращения: 03.11.2014).

²¹⁶ Who's who among the 'new' aid donors? // Guardian, 25.10.2011. URL: <http://www.theguardian.com/global-development/2011/oct/25/whos-who-new-aid-donors> (дата обращения: 03.11.2014).

²¹⁷ Гатилов Г. М. «Голубые каски» ООН на службе мира // Международная жизнь. — № 9, 2010. — С. 33–42. — Г. Гатилов — Международная жизнь, 2010 — elibrary.az

²¹⁸ Никитин А. И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // Индекс безопасности, 2011. — № 2 (67)/17. — С. 105–111. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files> (дата обращения: 03.11.2014).

²¹⁹ Абашидзе А., Видинеев Д. Кто и как отправляет миротворцев? // РСМД, 29.05.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3778#top (дата обращения: 03.11.2014).

²²⁰ Бочарова С., Петров И. Москва претендует на руководящие должности в миротворческих миссиях ООН // РЕК, 18.05.2014. URL: <http://top.rbc.ru/politics/18/05/2014/924427.shtml> (дата обращения: 03.11.2014).

²²¹ Участие России в миротворческих миссиях ООН // Россия сегодня, 07.06.2013. URL: <http://ria.ru/spravka/20130607/942178963.html> (дата обращения: 02.11.2014).

операций начала неуклонно расти с 2003 года. Этот процесс совпал со сменой руководства страны — в марте 2003 года председателем КНР стал Ху Цзинь-тао. По данным на середину 2012 года китайский миротворческий контингент составлял 2006 миротворцев. КНР, занимая 15-е место в мире по количеству выделяемых миротворцев, командирует военных, полицейских и наблюдателей больше, чем любой другой постоянный член Совета Безопасности ООН²²².

Численность специалистов из Бразилии в составе миротворческих миссий ООН находится на уровне 2 тыс. человек, что сопоставимо с показателем Китая²²³. После разрушительного землетрясения в Гаити Бразилия направила 1200 военных, которые вошли в состав миротворческих сил ООН, предназначенных для восстановления порядка в стране. Кроме того, военный контингент Бразилии принимает и принимает участие в миротворческих операциях в Кот д'Ивуаре, Либерии, Западной Сахаре, в Судане и в Южном Судане²²⁴. Индия входит в тройку государств, выделяющих наибольшее количество специалистов для участия в миротворческих операциях ООН²²⁵. Ее вклад в операции составляет 7–8 тыс. человек²²⁶.

Участие государств в **обеспечении международной информационной безопасности** в современном мире представляет огромную важность в силу той роли, которую информация играет в современной глобальной политике²²⁷.

Принцип продвижения свободы распространения информации в сети Интернет наиболее активно внедряется Соединенными Штатами. Значительную поддержку правительству США оказывают национальные корпорации. Например, в октябре 2008 года крупнейшие интернет-корпорации Yahoo!, Microsoft и Google создали некоммерческую организацию «Глобальная сетевая инициатива», миссия которой состоит в защите и продвижении свободы слова и неприкосновенности частной жизни в информационных и коммуникационных технологиях²²⁸.

Последовательным оппонентом США здесь выступает Россия. В 2011 году она предложила проект конвенции ООН «Об обеспечении международной

²²² Зародов И. А. Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН (1981–2012 гг.) // Сравнительная политика, 2013. — № 1 (11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/ (дата обращения: 03.11.2014).

²²³ Помощник Генсека ООН: «Миротворцам ООН придется модернизироваться и приспосабливаться к новым вызовам», 29.05.2013. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/139865/> (дата обращения: 03.11.2014).

²²⁴ Окунева Л. С. Страны БРИКС: тенденции и перспективы развития // Материалы молодежной научной конференции «БРИКС в современном мире: особенности и перспективы стратегического партнерства», Москва, МГИМО (У), 15.03.2013. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y01_2014/246820/ (дата обращения: 03.11.2014).

²²⁵ Крестев Н. «Голубые каски» ООН. Кто они и как творят мир? // Радио Азаттык, 16.07.2010. URL: http://rus.azattyq.org/content/blue_helmet_uno/2094654.html (дата обращения: 03.11.2014).

²²⁶ Помощник Генсека ООН: «Миротворцам ООН придется модернизироваться и приспосабливаться к новым вызовам» // UN Multimedia, 29.05.2013. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/139865/> (дата обращения: 02.11.2014).

²²⁷ Понятие международной информационной безопасности зафиксировано ООН и предполагает защищенность глобальной информационной системы от трех типов угроз: террористических, преступных и военно-политических.

²²⁸ Лексюткина Я. В. Свобода Интернета в современном дискурсе американо-китайских отношений // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2011, № 1. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/11_01/11_01_20.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

информационной безопасности»²²⁹. Документ призван закрепить в международном праве такие понятия, как информационная война, информационная безопасность, информационное оружие, терроризм в информационном пространстве и ряд других. В проекте конвенции зафиксирован четвертый тип угроз, способных нарушить защищенность глобальной информационной системы, — опасность вмешательства во внутренние дела суверенного государства посредством информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, документ де-факто выдвигает принцип информационного суверенитета — сохранение контроля государства над его информационным пространством²³⁰.

Обсуждения этого вопроса прошли в Дубае в рамках конференции Международного союза электросвязи (МСЭ) в декабре 2012 года²³¹. Россия на саммите указала на фактически существующую монополию управления Интернетом, которой обладает частная компания ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers), базирующаяся на территории США. Компания ICANN распределяет и регистрирует доменные имена, а также обеспечивает беспрепятственный доступ к ним всех пользователей сети Интернет. При этом ICANN находится под юрисдикцией Соединенных Штатов. Следует отметить, что позицию России, касающуюся передачи функций ICANN наднациональному органу под эгидой ООН, поддерживают Китай, Бразилия и Индия, а также многие развивающиеся страны «Группы-77»²³².

По данным ФАО, на 2011 год в мире недоедало 925 млн человек²³³. Подобное положение дел обуславливает актуальность участия государств в **политике обеспечения продовольственной безопасности** на глобальном уровне.

США входят в группу стран, являющихся основными участниками международной торговли продовольствием. На долю США, Франции, Германии и Нидерландов приходится свыше 60% мирового экспорта и импорта продовольствия²³⁴. При этом сами США являются мировым лидером по производству сельскохозяйственной продукции. Этим обусловлено то положение, которое Соединенные Штаты занимают в регулировании этого производства. США стремятся позиционировать себя в качестве активного субъекта глобальной политики, участвующего в снижении остроты продовольственной проблемы. В рамках USAID реализуется программа «Продовольствие для мира»²³⁵. Фи-

²²⁹ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Совет Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения: 03.11.2014).

²³⁰ Новацкий А. Борьба вокруг проекта Конвенции ООН о международной информационной безопасности // Международная жизнь: электрон. версия газ. 17.07.2012. URL: <http://interaffairs.ru/print.php?item=8614> (дата обращения: 01.11.2014).

²³¹ Черненко Е. Россия выступит за интернационализацию Интернета // Коммерсант.ру: электрон. версия газ. 03.12.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2081615> (дата обращения: 01.11.2014).

²³² Зиновьева Е. С. Российские интересы в сфере управления Интернетом // Международные процессы. — 2009. — № 1. — С. 101–108. URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/010.htm> (дата обращения: 02.11.2014).

²³³ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства // ФАО, 2011. URL: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/agriculture_sector_status_in_2010-2011_rus.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

²³⁴ Мельников Б. А. Приоритетные направления решения глобальной продовольственной проблемы // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 98 (04). URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/> (дата обращения: 03.11.2014).

²³⁵ URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2007/10/20071023161444> (дата обращения: 03.11.2014).

нансовая поддержка, выделяемая Соединенными Штатами на оказание продовольственной помощи бедным странам, велика. Однако, как отмечает ряд экспертов, заинтересованы в ней сами США, потому что используют помощь для скрытого субсидирования национального сельхозпроизводителя²³⁶.

В политике глобальной продовольственной безопасности Бразилия, являющаяся крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной и агропромышленной продукции, также играет особую роль. В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) Бразилия входит в так называемую Кернскую группу (Cairns Group)²³⁷. Это объединение развитых и развивающихся стран, осуществляющих экспорт сельскохозяйственной продукции и выступающих за либерализацию торговли в данной сфере²³⁸. О прочных позициях Бразилии в ВТО в вопросах регулирования глобальной продовольственной проблематики говорит также тот факт, что в июне 2011 года именно представитель этой страны был избран на пост генерального директора ФАО²³⁹. Свою позицию Бразилия активно продвигает в рамках переговорного процесса ЕС — МЕРКОСУР²⁴⁰, а также в рамках переговоров по созданию зоны свободной торговли в Северной и Южной Америке (ФТАА)²⁴¹.

В 2007 году в рамках Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии было подписано соглашение о создании Продовольственного банка СААРК (SAARC Food Bank²⁴²)²⁴³. В соответствии с соглашением, восемь стран Ассоциации взяли на себя обязательство выделить в региональный резерв 242 тыс. тонн зерна. Большую часть из этого объема (150 тыс. тонн) должна предоставить Индия. Впоследствии объем запланированного резерва увеличился до почти 500 тыс. тонн. Проработка вопроса о создании регионального резерва зерна в рамках СААРК продолжалась с 1988 года. Тем не менее, как отмечается ООН, на настоящий момент эффективная работа Продовольственного банка СААРК не налажена²⁴⁴.

²³⁶ Царегородцева И. США разоряю // РБК, 20.08.2007. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949979049282> (дата обращения: 02.11.2014).

²³⁷ Кернская группа на настоящий момент объединяет 18 стран, в числе которых Австралия, Аргентина, Индонезия, Канада, Южная Африка

²³⁸ URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/casestudies_e/case7_e.htm (дата обращения: 03.11.2014).

²³⁹ Медушевский Н. А. Бразилия // Вестник международных организаций. — 2012. — № 4 (39). — С. 33–58. URL: <http://iorj.hse.ru/data/2013/04/10/1297564802/4.pdf> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁴⁰ Пойдомаж С. Переговоры между ЕС и МЕРКОСУР: Осторожно! Опасная зона! // Зерно: всеукр. журн. совр. агропромышленника. — 2011. — № 6. — С. 126–128. URL: www.agpm.com/pages/iso_album/maisinfo41rus.doc (дата обращения: 02.11.2014).

²⁴¹ URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/casestudies_e/case7_e.htm (дата обращения: 03.11.2014).

²⁴² Agreement on establishing the SAARC Food Bank. URL: <http://www.ifrc.org/Docs/idrl/N646EN.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁴³ Обзор: участники саммита СААРК подчеркнули необходимость укрепить сотрудничество в области продовольственной безопасности и борьбы с терроризмом // Синьхуа, 04.08.2008. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-08/04/content_684665.htm (дата обращения: 03.11.2014).

²⁴⁴ Общемировые тенденции и перспективы в области сырьевых товаров // Генеральная ассамблея ООН, 26.07.2013. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a68d204_ru.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

Россия, помимо выделения финансовых средств глобальным организациям, участвует в политике продовольственной безопасности, предоставляя иностранным инвесторам под сельскохозяйственные проекты свои земли²⁴⁵.

Сопоставить рассматриваемые нами страны по их вкладу в глобальную политику продовольственной безопасности можно, сравнивая размеры их отчислений в фонд Всемирной продовольственной организации. США в 2014 году выделили ФАО 1 млрд 645 млн долл. (1-е место среди стран — доноров программы), Россия — 50 млн долл. (16-е место), Китай — 6 млн долл. (35-е место), Индия — 1 млн долл. (53-е место), Бразилия — 929 тыс. долл. (55-е место)²⁴⁶. Если рассматривать показатели выделения средств ФАО исследуемыми государствами в динамике за последние 7 лет, то мы получим следующую картину.

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
США	2,07 млрд	1,76 млрд	1,55 млрд	1,24 млрд	1,46 млрд	1,49 млрд	1,64 млрд
Россия	15,00 млн	26,80 млн	32,00 млн	37,67 млн	38,00 млн	50,00 млн	50,87 млн
Китай	9,57 млн	3,058 млн	4,05 млн	20,06 млн	4,56 млн	6,56 млн	6,00 млн
Индия	16,37 млн	13,95 млн	12,77 млн	14,56 млн	3,38 млн	1,89 млн	1,03 млн
Бразилия	1,28 млн	15,78 млн	12,94 млн	70,27 млн	82,54 млн	7,09 млн	0,92 млн

Приведенные в таблице данные показывают, что за рассматриваемый промежуток времени устойчиво росли отчисления только Российской Федерации, другие государства демонстрировали как рост, так и спад отчислений. В количественном отношении безусловное лидерство принадлежит Соединенным Штатам. Если рассматривать показатели других государств среднестатистически, то на втором месте со значительным отрывом окажется Россия, далее будет следовать Бразилия. Китай и Индия серьезно отстают как от России, так и от Бразилии.

Вопросы энергетической безопасности США обсуждают с Европейским Союзом. В этих целях в 2009 году был образован Энергетический совет США — ЕС. В рамках Совета были созданы три рабочие группы: по энергетической безопасности, по научным исследованиям энергетических технологий и по вопросам политики в области энергетики²⁴⁷. Важнейший вопрос, который рассматривается в рамках заседаний Энергетического совета США — ЕС, — проблема поиска дополнительных источников энергии для Европы. Ее предполагается решать, расширяя сотрудничество с государствами Ближнего Востока, а также Каспийского региона²⁴⁸. США склонны поддерживать принципы

²⁴⁵ Шелепа А. С. Возможности участия Российской Федерации в решении глобальных проблем продовольственной безопасности // *Пространственная экономика*. — 2012. — № 2. — С. 152–157. URL: http://spatial-economics.com/eng/images/spatial-economics/2_2012/shelepa a. s.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

²⁴⁶ World Food Programme. URL: <http://www.wfp.org/about/funding/year/2014> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁴⁷ URL: http://ec.europa.eu/energy/international/bilateral_cooperation/usa_en.htm (дата обращения: 03.11.2014).

²⁴⁸ URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2010/11/20101120124547x0> (дата обращения: 03.11.2014).

продвигаемого Евросоюзом Договора к Энергетической хартии, хотя сами его не подписали²⁴⁹.

Россия активизировала обсуждение проблематики энергетической безопасности на уровне «Большой восьмерки» на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 году. По итогам саммита были приняты Декларация «Глобальная энергетическая безопасность» и «Санкт-Петербургский план действий «Глобальная энергетическая безопасность»²⁵⁰. В своем выступлении на Сахалине в связи с пуском первого завода по производству сжиженного природного газа в феврале 2009 года президент России Д. А. Медведев заявил, что Россия не должна допустить, чтобы «вопросы энергетического сотрудничества, энергетического диалога осуществлялись или происходили» без ее участия. В выступлении был поставлен вопрос о необходимости создания новой правовой базы в области энергетической безопасности²⁵¹. В апреле 2009 года коллегам России по G-20, СНГ и другим международным организациям были направлены предложения российской стороны, касающиеся формирования новой, более универсальной и равноправной правовой базы международного энергетического сотрудничества: «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики»²⁵². На данном этапе достаточной поддержки своих предложений на глобальном уровне России получить не удастся, тем не менее сформулированные в «Концептуальном подходе...» принципы Россия стремится отстаивать в рамках текущих многосторонних переговоров по энергетическим вопросам.

Китай и Индия, являясь крупнейшими импортерами энергетических ресурсов, активно участвуют в международных проектах по освоению новых месторождений (например, проекты «Ямал-СПГ», «Сахалин-1») ²⁵³. Бразилия, которая сама обладает энергетическими ресурсами, активизирует международное сотрудничество в сфере их освоения, в частности, с Россией²⁵⁴.

Политика экологической безопасности демонстрирует значительные различия в подходах рассматриваемых нами государств. Одним из ключевых вопросов являются споры, касающиеся обязательств по сокращению выбросов парниковых газов и нового климатического соглашения.

²⁴⁹ Волкова М., Кузьмин В. «Восемь» с половиной мира // *Российская газета*, 17.07.2006. URL: <http://www.rg.ru/2006/07/17/summit.html> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁵⁰ URL: <http://g8russia.ru/documents/> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁵¹ Глущенко Ю. Н. Энергетическая составляющая во внешней политике России // *Российский институт стратегических исследований*, 25.03.2010. URL: <http://www.riss.ru/analitika/960-energeticheskaya> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁵² Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы), 21.04.2009. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/> (дата обращения: 02.11.2014).

²⁵³ Государство поддержит проект НОВАТЭК, Total и CNPC // *Обзор мировой энергетики*, 31.10.2014. URL: <http://www.energeticsdigest.ru/2014/10/gosudarstvo-podderzhit-proekt> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁵⁴ Бразилия продала права на освоение крупнейшего в стране месторождения нефти // *АЭИ Прайм*, 21.10.2013. URL: <http://1prime.ru/INDUSTRY/2013/10/21/768617708.html> (дата обращения: 02.11.2014).

КНР и Индия заявляют о неготовности принимать на себя жесткие обязательства в этой сфере²⁵⁵. Следует отметить, что Китай находится на первом месте по общемировому объему выбросов углекислого газа²⁵⁶. Этот объем в Китае с 1990 по 2014 год вырос на 189%²⁵⁷. КНР в целом склонна трактовать проблему охраны окружающей среды через призму своих экономических интересов. Принципиальная позиция КНР состоит в разделении ответственности с развитыми странами за низкую экологичность экономик развивающихся стран. Делается вывод о том, что развитые страны должны оказывать материальную и техническую поддержку развивающимся странам. Тем не менее Китай осознает важность стратегического международного сотрудничества в экологических вопросах. Реализуя экологическую дипломатию, КНР стремится привлечь в страну природоохранные инновационные технологии²⁵⁸. В 2009 году Китай вышел на первое место в мире по инвестициям в «зеленые» технологии²⁵⁹. В 2014 году Китай в провинции Цзинь провинции Цзинь провел Международный экологический форум, посвященный проблематике особо охраняемых территорий²⁶⁰.

Индия, осознавая угрозы для себя, связанные с глобальным изменением климата, в последние годы также начинает действовать в сфере обеспечения экологической безопасности с большей долей ответственности. В 2008 году в стране был принят национальный план действий по борьбе с изменением климата — «National Mission for a Green India» («Национальная миссия для зеленой Индии»). План, в частности, предполагает провести лесоразведение на площади 4 млн гектаров, а еще на 2 млн гектаров земли преобразовать истощенные и разреженные леса в полноценные лесные насаждения²⁶¹. Индия активно развивает возобновляемые источники энергии. Национальная компания «Suzlon» является лидером в производстве ветряных турбин²⁶².

Бразилия достаточно активно участвует в экологической политике ООН. В 2002 году Бразилия пошла на ратификацию рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Конвенции о биологическом разнообразии, а также Киотского протокола. В 2007 году Бразилия приняла активное участие в подготовке значимого международного экологического документа — Дорож-

²⁵⁵ Рогожина Н. Г. Глобальная экологическая безопасность: позиция развивающихся стран // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2013. — № 2. — С. 3–11. URL: http://91.190.232.206:8080/period11/mirek/Mirovaya_ekonomika_13_02.pdf (дата обращения: 26.11.2014).

²⁵⁶ Яминева Ю. Б. Изменение климата в глобальной политике: есть ли перспективы у нового договора? // *Российский совет по международным делам*, 03.02.2014. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3057 — top

²⁵⁷ Кавешников Н. Ю. Евросоюз принял стратегию развития в области климата и энергетики до 2030 года // *МГИМО (У)*, 05.11.2014. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document> (дата обращения: 30.11.2014).

²⁵⁸ Малин Я. В. Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы // *Дисс. к. полит. н.* — Уссурийск, 2010. — 136 с.

²⁵⁹ Китай стал первым в мире в области инвестиций в «зеленые» технологии // *Аргументы и факты*, 25.03.2010. URL: <http://www.aif.ru/money/business/238520> (дата обращения: 30.11.2014).

²⁶⁰ Международный экологический форум // *Русское географическое общество*, 26.10.2014. — URL: <http://www.rgo.ru/ru/article/mezhdunarodnyy-ekologicheskii-forum>

²⁶¹ URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=252269 (дата обращения: 14.06.2015).

²⁶² Рогожина Н. Г. Экологическая политика развивающихся стран. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — С. 113.

ной карты Бали, а также в крупных международных экологических форумах, в частности, Конференции по изменению климата в Дурбане (ЮАР) в ноябре — декабре 2011 года, саммита «РИО+20» в 2012 году²⁶³.

Россия выступает за разработку нового всеобъемлющего климатического соглашения²⁶⁴. Новое соглашение, согласно позиции России, должно строиться на основе принципов РККК ООН²⁶⁵. В 2013 году Российская Федерация и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) подписали двустороннее соглашение, направленное на развитие долгосрочного партнерства. В настоящее время Россия проводит политику по увеличению своего вклада в Фонд ЮНЕП. Взнос России на 2013 и 2014 годы составил до 1,5 млн долл.²⁶⁶ Тема экологической безопасности продвигается Россией в БРИКС. В 2011 году проблема изменения климата по инициативе России впервые была вынесена на обсуждение стран — участников объединения.²⁶⁷

Активно вопросы глобальной экологической безопасности поднимаются Соединенными Штатами. В частности, тема климатических изменений занимает особое положение в переговорах США с Китаем²⁶⁸. Однако в этом вопросе США также демонстрируют значительную односторонность. В частности, Соединенные Штаты отказались от ратификации Киотского протокола. При этом за период с 1990 по 2014 год американские выбросы парниковых газов выросли на 8%²⁶⁹.

Важным аспектом политики глобальной безопасности является политика предотвращения и урегулирования конфликтов, представленная превентивной дипломатией и кризисной дипломатией.

Российская **кризисная дипломатия** наиболее эффективно проявила себя в сирийском конфликте. Международно-политическая инициатива России, касающаяся постановления сирийского химического оружия под международный контроль и последующего его уничтожения, была озвучена министром иностранных дел России Сергеем Лавровым 9 сентября 2013 года. Эта инициатива смогла значительно снизить вероятность военной агрессии в отношении Сирии со стороны стран НАТО, продемонстрировала эффективность российской дипломатии на сирийском направлении, временно способствовала снижению уровня конфронтационности в российско-американских отношениях. Как следствие, инициатива была достаточно высоко оценена на международной арене.

²⁶³ Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к реформированию ООН // Вестник международных организаций, 2012. — Т.7. — №3. — С. 237 — 245. URL: <http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2012/10/08/> (дата обращения: 26.11.2014).

²⁶⁴ URL: <http://www.1tv.ru/news/world/262864> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁶⁵ URL: <http://state.kremlin.ru/face/46679> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁶⁶ URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=19416> — .VHX-nYusXfI (дата обращения: 03.11.2014).

²⁶⁷ РФ использует площадку БРИКС для продвижения переговоров по климату // РИА-Новости, 21.04.2011. URL: <http://pogoda.rian.ru/eco/20110421/366913665.html> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁶⁸ Как Китай с Россией перехитрили Обаму в Азии // Россия в БРИКС, 19.11.2014. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovstart/> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁶⁹ Кавешников Н. Ю. Евросоюз принял стратегию развития в области климата и энергетики до 2030 года // МГИМО (У), 05.11.2014. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document> (дата обращения: 30.11.2014).

В 2010 году Бразилия выступила с инициативой, направленной на урегулирование кризиса вокруг иранской ядерной программы. Предложение состояло в том, чтобы разделить технологическую цепочку обогащения урана на два этапа. Исходя из этой схемы, начальный этап обогащения урана должен был происходить в Иране, а дообогащение — в других странах, не членах «шестерки», в частности, в Бразилии и Турции²⁷⁰. Однако схему реализовать не удалось.

КНР не слишком активна в кризисной дипломатии. Тем не менее на ключевых для Китая направлениях этот инструмент используется. В частности, речь идет об участии Китая в шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР, начавшихся в 2003 году. КНР на правах члена Совета Безопасности ООН участвует в переговорном процессе «Шестерки международных переговорщиков» и Ирана по ядерной программе ИРИ²⁷¹.

Говорить сегодня об эффективности кризисной дипломатии Соединенных Штатов достаточно проблематично, так как многие из острых международных кризисов (дестабилизация Ирака, гражданские войны в Ливии и Сирии, расширение зоны, находящейся под контролем организации «Исламское государство») стали следствием политики, проводимой Соединенными Штатами.

Международная политика Индии не характеризуется активной превентивной и кризисной дипломатией.

Рассмотрим политику **дискурсивного влияния** исследуемых нами государств. В данном случае оптимальным для нашего исследования представляется рассмотрение отдельных элементов международно-политического дискурса, продвигаемого в рамках стратегий изучаемых акторов.

В качестве примера использования Соединенными Штатами дискурсивного влияния представляется возможным рассмотреть концепцию человеческой безопасности²⁷². Новым разворотом в дискурсе человеческой безопасности стало понятие «ответственности по защите» («responsibility to protect», «R2P»), инициированное в 2001 году Канадой и получившее мощную поддержку Соединенных Штатов. Содержательно понятие «R2P» означает, что «государства обязаны защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и связанных с ними преступлений против человечности, а международное сообщество обязано вмешиваться в случае, если эти требования не выполняются»²⁷³. В 2009 году Генеральный секретарь ООН выступил с докладом «Реализуя ответственность по защите». Доклад стал первым документом, в котором концепция позиционировалась не просто как теоретическая программа, но как полноценное руководство к действию. В со-

²⁷⁰ Лебедева Е. В. Иранская ядерная программа: процесс создания и реакция мирового сообщества // Издательство «Грамота». — № 1 (15), часть 2, 2012. — С. 119–122. — <http://www.fmo.unn.ru/files/2013/05/Borkov-A.V.-Lebedeva-E.V.-Iranskaya-yadernaya-programma-protsess-sozdaniya-i-reaktsiya-mirovogo-soobshhestva-pdf>

²⁷¹ Переговоры Ирана «шестерки» продлили до конца июня 2015 года. URL: <http://www.cntv.ru/2014/11/26/VIDE1416934681136192.shtml> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁷² Концепция человеческой безопасности концентрирует свое внимание на социальных аспектах безопасности. Угрозы безопасности человеку, согласно данной концепции, могут исходить как извне (со стороны других государств), так и изнутри (со стороны собственного правительства). Человек, таким образом, должен быть защищен от угроз обоих типов.

²⁷³ Брикмон Ж. Бомбардировки ради справедливого мира? — <http://left.ru/2009/7/bricmont189.phtml?print>

ответствии с данными ООН, именно на основании концепции были приняты резолюции Совбеза ООН по Ливии (2011 год), Кот-д'Ивуару (2011 год), Южному Судану (2011 год), Йемену (2011 год)²⁷⁴.

Россия выступает с критикой концепции «ответственности по защите». В 2007 году постоянный представитель РФ при ООН В. Чуркин, обозначая российскую позицию, отметил, что концепция «R2P» носит достаточно размытый характер и де-факто существует в виде «каркаса, не имеющего под собой универсального политико-правового наполнения»²⁷⁵. Хотя Россия выступила с критикой «R2P», она, тем не менее, не стала предлагать собственной концепции, регламентирующей международное вмешательство. В условиях возникновения критических ситуаций, требующих непосредственного военного вмешательства самой России, руководство страны предпочитает объяснять эти действия, исходя из уже существующих положений Устава ООН (53, 51 статьи Устава ООН)²⁷⁶.

Россия, однако, с точки зрения международно-политического дискурса делает иной акцент в концепции прав человека и специфике их защиты. В марте 2011 года Россия внесла в Совет ООН по правам человека проект резолюции о связи концепции прав человека с так называемыми традиционными ценностями — достоинством, свободой и ответственностью²⁷⁷. Предлагая проект соответствующей резолюции, Россия обосновала свои действия тем, что международному сообществу необходимо уйти от абстрактного понятия прав человека, которое многими культурами воспринимается как культурный империализм западной христианской цивилизации. При этом Россия отметила, что понятие «традиционные ценности» является более доступным и универсальным. Кроме того, в резолюции был сформулирован пункт о «важной роли семьи и общества в сохранении этих ценностей». Исходя из этого, Совету ООН по правам человека предлагалось стимулировать государства к укреплению роли семьи и общества «путем предоставления преимущественных прав и другими способами». В сентябре 2012 года Совет ООН по правам человека принял российский проект резолюции²⁷⁸. В данном случае можно говорить о том, что России удалось продвинуть свой дискурс на глобальной арене, несмотря на позиции США и ЕС²⁷⁹.

²⁷⁴ Справочная информация: *ответственность по защите*. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁷⁵ Сазонова К. Л. Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // *Юридическая наука*. — 2012. — № 1. — С. 96–100. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otvetstvennost-za-zaschitu-v-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-organizatsii-obedinennyh-natsiy> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁷⁶ Никитин А. И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // *Индекс безопасности*. — 2011. — № 2 (67)/17. — С. 105–111. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁷⁷ Артемьев А. Ценнее прав человека // *Газета.ru*, 03.03.2011. URL: <http://www.gazeta.ru/politics/2011/03/02> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁷⁸ Российский проект резолюции по правам человека был принят в ООН // *Российская газета*, 27.09.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/27/rezolucia-anons.html> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁷⁹ В ООН приняли российский проект резолюции по правам человека // *Novostimira.ua*, 28.09.2012. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_29898.html (дата обращения: 03.11.2014).

Воспользовавшись инициативой Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по объявлению 2012 года годом превентивной дипломатии, Бразилия выдвинула концепцию «Ответственность во время защиты» («responsibility while protecting»)²⁸⁰, а также инициативу «Сторонники посредничества» («Friends of mediation»). В концепции «Ответственность во время защиты» указано, что операции по предотвращению гуманитарных катастроф должны проводиться как можно менее болезненно для государств, в которых они происходят. Обращается внимание на то, что многие операции, которые реализуются в настоящее время, порождают новые конфликты, способствуют распространению терроризма, наносят значительный ущерб гражданскому населению²⁸¹. В документе декларируется недопустимость злоупотребления «ответственности защищать», при реализации которой преследуются не столько цели защиты гражданского населения, сколько цели смены того или иного политического режима. Инициатива «Сторонники посредничества» предусматривает, что использование силы со стороны внешних акторов, принимающих участие в урегулировании того или иного конфликта, должно быть законным, пропорциональным, ограниченным, а также соответствовать установлениям Совбеза ООН. Основными инструментами поддержания международной устойчивости, в соответствии с данными документами, по мнению Бразилии, должны стать превентивная дипломатия и миротворческие операции²⁸². Применение силы должно осуществляться с санкции Совбеза ООН либо, в исключительных случаях, с санкции Генеральной ассамблеи ООН, а ее реализация должна строго соответствовать мандату, полученному от ООН.

Наиболее ярким примером дискурсивного влияния КНР в современном мире является концепция «гармоничного мира». Выступая со своими идеями трансформации глобализации, китайские политологи продолжают развивать концепцию «гармоничного мира», дополняя идею «пяти принципов мирного сосуществования». В основу построения «гармоничного мира» кладутся следующие основания. Во-первых, превращение США в так называемую нормальную страну, которая будет соблюдать нормы международного права и относиться к другим странам как к равноправным партнерам. Во-вторых, предполагается повысить уровень ответственности стран Запада перед странами Глобального Юга. Растущее экономическое неравенство между Севером и Югом должно быть снижено за счет того, что страны Запада откроют свои рынки для развивающихся стран, активизируют политику по передаче технологий развивающимся странам, будут оказывать больше помощи и осуществлять политику прощения долгов²⁸³. Третья составляющая «гармоничного мира»

²⁸⁰ Letter dated 9 November 2011 from the Permanent Representative of Brazil to the United Nations addressed to the Secretary-General // General Assembly Security Council, 11.11.2011. — <http://www.un.int/brazil/speech/Concept> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁸¹ Letter dated 9 November 2011 from the Permanent Representative of Brazil to the United Nations addressed to the Secretary-General // General Assembly Security Council, 11.11.2011. URL: <http://www.un.int/brazil/speech/Concept> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁸² Дейч Т. БРИКС как новый игрок в сфере международной безопасности // РСМД, 09.12.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2811 — top (дата обращения: 03.11.2014).

²⁸³ Wang Hongying, Rosenau J. N. China and global governance // Asian Perspective. — Vol. 33. — № 3, 2009. — P. 5–39. URL: <http://www.cebri.org/midial/documentos/05.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

предполагает утверждение в мировой политике принципа разнообразия и терпимости. Де-факто речь идет об отказе Запада от культурного империализма, реализуемого в форме агрессивного распространения своих идей и ценностей. В данном случае гармония не означает однообразия, а предполагает уважение различий друг друга и добровольное обучение друг у друга. В-четвертых, «гармоничный мир» предполагает мирное урегулирование международных конфликтов. В последнее время концепция «гармоничного мира» дискурсивно начала связываться с понятием «великой ответственной державы», которое китайское руководство использует применительно к КНР. Данный концепт позволяет КНР позиционировать себя как великую державу, которая способна самостоятельно ограничивать свои амбиции²⁸⁴.

Индийское руководство преимущественно сосредоточено на обсуждении экономических аспектов мультиполяризации. В связи с этим в дискурсе осуществляется опора на идеи «инклюзивной глобализации» («inclusive globalisation»), «асимметричной либерализации» («asymmetric liberalisation»). Также обсуждаются геополитические последствия интеграции Индии в мировую экономику («geo-political implications of India's integration into the global economy»)²⁸⁵. «Инклюзивная глобализация» предполагает минимизацию негативных последствий неравномерности международного развития и содействие движению государств по пути равноправного участия в глобальных научно-технологических трансформациях²⁸⁶.

Рассмотренные нами примеры позволяют говорить о том, что каждое из исследуемых государств стремится зафиксировать свою позицию по той или иной международной проблеме в лаконичной лексической конструкции, которая в дальнейшем могла бы быть содержательно раскрыта и интерпретирована тем государством, которое ее сформулировало.

При анализе **использования критических технологий в целях обеспечения национальной безопасности** представляется возможным рассмотреть лишь некоторые его составляющие: развитие робототехники, национальных систем спутниковой навигации, формирование национальных систем кибербезопасности.

Соединенные Штаты сохраняют мировое технологическое первенство в развитии **боевой робототехники**. Вооруженные силы США активно используют беспилотные самолеты, роботов на гусеничном ходу, оснащенных автоматической винтовкой и пулеметом²⁸⁷, роботов-саперов. Такие роботы уже принимали участие в войнах в Афганистане и в Ираке, выполняя до 700 боевых

²⁸⁴ Мамонов М. В. *Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы*. — 2009. — Т. 7. — № 1 (19). — С. 161–163. — URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/> (дата обращения: 14.06.2015).

²⁸⁵ Sanjaya Baru. *India and the World — Economics and Politics of the Manmohan Singh Doctrine in Foreign Policy // ISAS Working Paper*. — No. 53, 14 November 2008. — 25 p. URL: <http://www.isas.nus.edu.sg/Attachments/PublisherAttachment/ISAS> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁸⁶ Бирюков А. В. *Инклюзивное развитие в контексте глобальных революций // Экономические стратегии*. — 2011. — № 12. — С. 80–87. URL: http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2011 (дата обращения: 01.11.2014).

²⁸⁷ Балаева Е. *Роботы идут в армию // Вестник fm*, 17.05.2013. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/92333 (дата обращения: 01.11.2014).

операций в день. В общей сложности Соединенные Штаты на 2014 год обладали 11 тыс. беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и 12 тыс. наземных роботов²⁸⁸. Важным конкурентным преимуществом США являются ударные беспилотники. В рамках роботизации национальных вооруженных сил США планируют к 2020 году²⁸⁹ довести долю безэкипажных средств до 30% от общего состава боевых машин²⁹⁰. Принятая Министерством обороны США «Интегрированная Дорожная карта развития безэкипажных систем на период 2009–2034 гг.» предполагает, что к концу этого срока в войска будет поставлено 170 типов наземных роботов²⁹¹.

Современный Китай располагает двумя с половиной десятками моделей БПЛА различных классов собственного производства²⁹². В КНР разработкой боевых роботов занимается, в частности, Научно-исследовательский институт инженерных войск при Генеральном департаменте НОАК. В течение восьми лет институт разрабатывал новый тип робота для обезвреживания фугасов для НОАК. Опытный образец был официально представлен в середине апреля 2012 года²⁹³. Разработаны иные модели военных роботов: «четвероногий горный бионический робот»²⁹⁴, боевой робот Sharp Claw 1270²⁹⁵. В 2013 году КНР провела испытания новейшего беспилотника «Лицзянь» («Острый меч»)²⁹⁶. Китаем, кроме того, спроектирован и построен ударный беспилотник Wing Loong («Крыло Дракона»)²⁹⁷.

В России разработки роботизированных образцов вооружения и военной техники долгое время выполнялись исключительно в рамках единичных проектов²⁹⁸. В настоящее время на вооружении России стоят разведывательные беспилотники²⁹⁹. При этом ведутся разработки по созданию тяжелого ударного

²⁸⁸ Horowitz M. C. *The Looming Robotics Gap. Why America's global dominance in military technology is starting to crumble* // *Foreign Policy*. — 5 May, 2014. URL: <http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/05/05/> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁸⁹ Литовкин В. Н. Роботизация военного сознания // *Независимое военное обозрение*, 09.08.2013. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2013-08-09/1_robots.html (дата обращения: 02.11.2014).

²⁹⁰ Литовкин В. Н. Роботизация военного сознания // *Военное обозрение*, 15.08.2013. — URL: <http://topwar.ru/31914-robotizatsiya-voennogo-soznaniya> (дата обращения: 02.11.2014).

²⁹¹ Каляев И. А., Рубцов И. В. Боевым роботам нужна программа // *Национальная оборона*. — 2014. — № 8. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/defense/2012/0801/> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁹² Рябов К. Ближайшее будущее китайских беспилотников // *Военное обозрение*, 04.04.2013. URL: <http://topwar.ru/26337-blizhayshee-budushee-kitayskih-bespilotnikov.html> (дата обращения: 02.11.2014).

²⁹³ НОАК представляет новые роботы для обезвреживания фугасов // *Сборник информационных статей по транспортно-тяговой технике*. URL: <http://irubric.ru/index.php?option=com> (дата обращения: 02.11.2014).

²⁹⁴ Лу Чэнь. Китайцы скопировали американского военного робота-собаку // *Великая эпоха*, 08.09.2014. URL: <http://www.epochtimes.ru/kitajtsy-skopirovali-amerikanskogo-voennogo-robota> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁹⁵ Китай занимается разработкой боевых роботов // *Военное обозрение*, 18.11.2014. URL: <http://topwar.ru/62718-kitay-zanimaetsya-razrabotkoj-boevykh-robotov.html> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁹⁶ Китай испытал первый беспилотник-невидимку // *РБК*, 23.11.2013. URL: <http://top.rbc.ru/politics/23/11/2013/> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁹⁷ Китай обогнал Россию и вошел в эпоху ударных беспилотников // *Военный информатор*, 16.05.2013. URL: <http://warfiles.ru/show-31013-kitay-obognal-rossiyu> (дата обращения: 03.11.2014).

²⁹⁸ Корсунский В. А., Наумов В. Н. Перспективы развития военных мобильных робототехнических комплексов наземного базирования в России // *Вестник МГТУ имени Н. Э. Баумана: электронное издание*. — 2013. — С. 1–9. URL: <http://engjournal.ru/articles/413/413.pdf> (дата обращения: 01.11.2014).

²⁹⁹ ВДВ России планируют использовать ударные беспилотники в тылу врага // *Россия Сегодня*, 01.08.2014. URL: http://ria.ru/defense_safety/20140801/1018420975.html (дата обращения: 03.11.2014).

беспилотника массой до 20 тонн, а также ударного беспилотника массой до 5 тонн³⁰⁰. Тем не менее российским Министерством обороны фиксируется значительное отставание России от Соединенных Штатов по уровню роботизации вооруженных сил³⁰¹.

В настоящее время руководство Индии ставит перед Организацией оборонных исследований и разработок (DRDO) задачу создания механических солдат, обладающих высоким уровнем интеллекта³⁰². Таких солдат планируется задействовать в наиболее беспокойных районах страны. В частности, роботы должны будут использоваться на линии контроля в спорном штате Джамму и Кашмир, разделяющей армии Индии и Пакистана³⁰³. Сегодня можно говорить только о начале роботизации индийской армии. Министерством обороны Индии ставится задача расширения парка БПЛА. В частности, планируется, что к 2017 году будет закуплено до 1600 мини-БПЛА³⁰⁴. Помимо масштабных закупок, Индия ведет разработку собственных БПЛА. В 2010 году Индия провела первые летные испытания национального средневысотного разведывательного беспилотника Rustom-1³⁰⁵, ведется разработка версии беспилотного вертолета Chetak³⁰⁶.

Возможности использования Бразилией роботов в вооруженных силах достаточно незначительны. Бразильской полицией используется 12 БПЛА Heron израильского производства³⁰⁷. На вооружении морской пехоты страны стоят миниатюрные беспилотники собственного производства: 40 БПЛА Caracara и 2 БПЛА Caracara-2³⁰⁸. Кроме того, в июне 2014 года Министерство обороны Бразилии провело испытание собственного беспилотного мини-вертолета Camcopter S-100³⁰⁹.

Первенство США в робототехнике является их важным конкурентным преимуществом. Среди остальных рассматриваемых нами стран наибольшими конкурентными преимуществами обладает Китай. КНР не только активно развивает собственные программы производства беспилотников, но и демонстрирует готовность выхода на экспорт в среднесрочной перспективе³¹⁰.

³⁰⁰ Россия создаст ударный беспилотник на базе ПАК ФА // Военные новости, 30.08.2013. URL: http://dokwar.ru/publ/voennyy_vestnik/novosti_vpk/ (дата обращения: 01.11.2014).

³⁰¹ Генерал Остапенко доложит Шойгу, как догнать НАТО по робототехнике // Россия сегодня, 23.04.2013. URL: http://ria.ru/defense_safety/20130423/934141073.html (дата обращения: 01.11.2014).

³⁰² Индия хочет создать «очень умных» боевых роботов // ИА УНИАН, 10.06.2013. URL: <http://www.unian.net/news/576347> (дата обращения: 02.11.2014).

³⁰³ Индия хочет создать «очень умных» боевых роботов // ИА УНИАН, 10.06.2013. URL: <http://www.unian.net/news/576347> (дата обращения: 02.11.2014).

³⁰⁴ Индия планирует существенно расширить парк беспилотников // Российский миротворец, 31.10.2013. URL: <http://peacekeeper.ru/ru> (дата обращения: 02.11.2014).

³⁰⁵ Индия испытала свой первый беспилотник // Инфо ШОС, 18.10.2010. URL: <http://infoshos.ru/?idn=7002> (дата обращения: 02.11.2014).

³⁰⁶ Индия купит 1,5 тысячи беспилотников за четыре года // Лента.ру, 20.05.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/20/uavs/> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁰⁷ Милованова Л. Дроны нужны полиции, армии и флоту // Военно-промышленный курьер, 23.04.2014. — № 15 (533). URL: <http://vpk-news.ru/articles/20025> (дата обращения: 01.11.2014).

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Аликин А. Дрон не боится качки // Русская планета, 11.06.2014. URL: <http://rusplt.ru/world/dron-ne-boitsya-kachki-10430.html> (дата обращения: 02.11.2014).

³¹⁰ Белова Ж. Промышленность Китая может опровергнуть господство западных компаний на мировом рынке БПЛА // Новости ВПК, 08.07.2013. URL: http://vpk.name/news/92729_promyshlennost_kitaya_mozhet_osporit_gospodstvo (дата обращения: 03.11.2014).

Россия стремится восполнить отставание ускоренными темпами. Индия, Бразилия на данном этапе обладают недостаточно развитыми собственными технологиями производства беспилотников и активно закупают беспилотники у других государств, в частности, у Израиля³¹¹.

Важным элементом передовых систем вооружения являются **системы спутниковой навигации**, так как они могут использоваться для наведения высокоточного оружия³¹². США завершили формирование национальной системы спутниковой навигации еще в 1994 году (367 GPS)³¹³. В 1995 году было достигнуто необходимое системе количество спутников — 24. К 2004 году система насчитывала уже 29 спутников³¹⁴. В 2008 году — 32 спутника (24 основных и 8 резервных на случай сбоев)³¹⁵. Максимальное количество спутников, которое может быть выведено на орбиту в рамках системы, составляет 37.

Развитие Россией спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС, насчитывающей на текущий момент 24 спутника³¹⁶, позволяет использовать ее в качестве мирного инструмента сотрудничества. Россия подписала соглашения об участии Индии и Бразилии в работе проекта ГЛОНАСС. В 2013 году было подписано российско-кубинское межправительственное соглашение по сотрудничеству в космической сфере, а в 2014 году российской стороной было заявлено о заинтересованности в размещении наземных станций ГЛОНАСС на Кубе³¹⁷.

КНР планирует завершить развертывание национальной навигационной системы Beidou-2 к 2020 году³¹⁸. Решение о ее создании было принято в 2006 году. Экспериментальные спутники начали запускать в 2007 году. Развертывание системы запланировано осуществить в два этапа. Первый этап должен быть завершен в 2015 году. К этому времени планируется вывести в космос 12 серийных спутников. Второй этап планируется завершить к 2020 году, когда в космос будут выведены оставшиеся спутники. В результате глобальная компонента CNSS должна будет включить в себя 27 спутников³¹⁹.

³¹¹ Индия купит 1,5 тысячи беспилотников за четыре года // *Лента.ру*, 20.05.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/20/uavs/> (дата обращения: 02.11.2014).

³¹² Президент ГЛОНАСС: Спутниковые системы навигации создали в военных целях // *РСН*, 17.05.2014. URL: <http://www.rusnovosti.ru/news/318905/> (дата обращения: 03.11.2014).

³¹³ Струговец Д. В. Показательные выступления в стиле ГЛОНАСС. URL: <http://aggf.ru/proekt/vestnik/vg1425.pdf> (дата обращения: 26.11.2014).

³¹⁴ Насыров И. А. Введение в современные спутниковые радионавигационные системы. Часть 1: общие принципы, современное состояние, перспективы развития. Учебное пособие / Казанский государственный университет. — 2005. — С. 7. URL: <http://kpfu.ru/docs/F375439882/gnss> (дата обращения: 01.11.2014).

³¹⁵ Запад-Восток: что выбрать — GPS или ГЛОНАСС? // *Клаксон*. — 2008, № 22 (414). URL: http://www.klaxon.ru/archivepaper/StatNum.php?ELEMENT_ID=2234 (дата обращения: 02.11.2014).

³¹⁶ Глобальные навигационные спутниковые системы и их наземная инфраструктура // *ROGTEC*. — С. 82–90. URL: http://www.rogtecmagazine.com/PDF/Issue_013/09_SatelliteSystems.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

³¹⁷ Владимир Путин: Россия заинтересована в размещении на Кубе станций ГЛОНАСС // *Russia Today*, 11.07.2014. URL: <http://russian.rt.com/article/40389> (дата обращения: 04.11.2014).

³¹⁸ Струговец Д. В. Показательные выступления в стиле ГЛОНАСС. URL: <http://aggf.ru/proekt/vestnik/vg1425.pdf> (дата обращения: 26.11.2014).

³¹⁹ Комаровский Ю. А. Спутниковая навигационная поддержка морских операций в дальневосточном регионе // *Вестник морского государственного университета. Серия: Теория и практика защиты моря*. — Владивосток. 2011. — Вып. 48. — С. 36–47.

В Индии решение о начале разработки национальной навигационной спутниковой системы регионального охвата — IRNSS (Indian Regional Navigation Satellite System) было принято в 2006 году. Предполагается, что навигационная система Индии будет покрывать территорию индийского субконтинента, а также еще 1,5 тыс. км от его границ³²⁰. Ввод системы в эксплуатацию запланирован на 2016 год³²¹. Возможности индийской спутниковой группировки будут меньше, нежели российской и китайской. По планам, группировка IRNSS будет состоять из 7 спутников³²².

Потенциал военно-космической обороны Бразилии на данный момент остается недостаточным. В 2003 году Бразилия предприняла первую попытку вывести национальный искусственный спутник Земли при помощи национальной ракеты с собственного космодрома. Однако запуск оказался неудачным — ракета взорвалась. Тем не менее кооперация Бразилии с Китаем в космической сфере позволила в октябре 2003 года вывести на орбиту китайско-бразильский спутник. После успешного запуска две страны подписали протоколы о совместной разработке спутников, а также о совместном освоении системы прикладного использования полученных данных³²³. В 2005 году Бразилия приняла национальную космическую программу на период с 2005 по 2014 годы. Приоритетами космической программы Бразилии являются разработка собственных ракетополетов, реализация спутниковой программы, модернизация космодрома Алкантара³²⁴.

Рассматриваемые государства стремятся развивать национальные космические программы, так как осознают угрозу милитаризации космоса. Космический потенциал США, России и Китая значительно выше, нежели потенциал Индии и Бразилии. США обладают глобальной навигационной системой, Россия и Китай завершат формирование аналогичных систем в ближайшие годы. В свою очередь, Индия в настоящее время стремится сформировать региональную навигационную систему, а Бразилия только начинает полномасштабное развитие своей космической программы.

Формирование **национальных систем кибербезопасности** превращается в важнейшую составляющую строительства современных вооруженных сил. Соединенные Штаты первыми начали осуществлять стратегическое планирование в сфере кибербезопасности. Первая национальная доктринальная инициатива, определявшая необходимость координации различных государственных ведомств в защите национального информационного пространства,

³²⁰ Комаровский Ю. А. Спутниковая навигационная поддержка морских операций в дальневосточном регионе // *Вестник морского государственного университета. Серия: Теория и практика защиты моря*. — Владивосток. 2011. — Вып. 48. — С. 36–47.

³²¹ Там же.

³²² Там же.

³²³ Волчек А. Г. Концепция «гармоничного мира» как основа развития космической отрасли КНР // *Современные проблемы науки и образования*. — 2013. — № 6. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/831.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

³²⁴ Манжула Е. А. Расширение «Большого космического клуба» и международная безопасность (на примере Бразилии и Ирана) // *Тамбов: Грамота*. — 2013. — № 11. — Ч. 1. — С. 111–115. URL: <http://scjournal.ru/articles/issn> (дата обращения: 01.11.2014).

была утверждена в США в феврале 2003 года³²⁵. Стратегия национальной безопасности США от 2010 года впервые официально включает киберпространство в потенциальное поле войны. В специализированных доктринальных документах, принятых позднее, линия на милитаризацию киберпространства была продолжена³²⁶. В 2009 году в США было создано Кибернетическое командование (USCYBERCOM) вооруженных сил США, а также Национальный центр кибербезопасности и интеграции коммуникаций министерства внутренней безопасности США³²⁷.

Руководство России в последний период прилагает активные усилия по созданию полномасштабной системы кибербезопасности. В апреле 2011 года Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям одобрила разработку национальной операционной системы³²⁸. В январе 2013 года ФСБ России было поручено создание государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на российские информационные ресурсы. В мае 2014 года в составе министерства обороны РФ появилась новая структура — войска информационных операций. Об активизации российской политики в сфере кибербезопасности говорит также проведение учений, направленных на выработку мер по предотвращению нарушений работы сети Интернет на территории России³²⁹. О том, что российский киберпотенциал обладает значительной мощностью и признан на международном уровне, говорит тот факт, что США в июне 2013-го пошли на подписание с Россией пакета из трех межправительственных соглашений «О мерах укрепления доверия в сфере использования информационно-коммуникационных технологий»³³⁰. При этом Россия развивает взаимодействие в сфере кибербезопасности на региональном уровне. В качестве примера следует назвать решение о создании центра кибербезопасности и кризисного реагирования в рамках ОДКБ³³¹.

Китай начал разработку программной платформы для национальной операционной системы «Kylin» еще в 2001 году³³². К 2009 году национальная операционная система такого рода была разработана. В КНР с 2000 года работает собственный поисковый интернет-сервис Baidu, который выступает в качестве

³²⁵ Корсаков Г. Б. Информационное оружие супердержавы: кибервойна и «управляемые кризисы» // Военно-политическое обозрение, 04.05.2012. URL: <http://www.belypo.com/ru/10497.html> (дата обращения: 02.11.2014).

³²⁶ Демидов О. В. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы // Индекс безопасности. — 2011. — Т. 19, № 1 (104). — С. 129–168. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/10/13559089230.pdf> (дата обращения: 01.11.2014).

³²⁷ В Германии создают правительственный центр кибербезопасности // BaltInfo, 24.02.2011. URL: <http://www.baltinfo.ru/2011/02/24/> (дата обращения: 01.11.2014).

³²⁸ Правительство РФ одобрило разработку национальной ОС // Лента.ру, 06.04.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/04/06/ppp/> (дата обращения: 02.11.2014).

³²⁹ Минкомсвязи провело учения по кибер-защите Рунета. URL: <http://uicn.ru/news/sn22087.html> (дата обращения: 26.11.2014).

³³⁰ Демидов О. В., Черненко Е. В. Грозный ум на страже кибербезопасности // Индекс безопасности. — 2014. — Т. 20, № 3 (110). — С. 154. URL: <http://www.pircenter.org/media> (дата обращения: 03.11.2014).

³³¹ Страны ОДКБ создают центр кибербезопасности // Profit, 20.03.2015. URL: <http://profit.kz/news/23183/Strani-ODKB-sozdaut-centr-kiberbezopasnosti/> (дата обращения: 16.06.2015).

³³² Китай создал защищенную операционную систему // Information Security, 13.05.2009. URL: http://www.itsec.ru/newstext.php?news_id=57824 (дата обращения: 04.11.2014).

альтернативы американскому Google³³³. В Китае, кроме того, функционируют национальные социальные сети, а также альтернативный «Википедии» проект «Байдупедии». При этом Китай активно развивает военный сектор кибертехнологий. НОАК разработала концептуальный документ «Комплексное использование кибернетических и радиоэлектронных средств ведения войны». В июле 2010 года генеральный штаб НОАК объявил о создании первой военной базы киберопераций³³⁴. Параллельно с развитием национальной инфраструктуры информационной безопасности КНР активизирует диалог в сфере международной кооперации. В ноябре 2014 года в рамках саммита АТЭС в Пекине был подписан двусторонний меморандум между Россией и Китаем, направленный на обеспечение безопасности национальных сегментов Интернета и национальных доменов двух стран³³⁵. Кроме того, в 2014 году КНР впервые провела трехсторонние переговоры по укреплению доверия и сотрудничеству в киберпространстве с Японией и Южной Кореей³³⁶.

В Национальной стратегии обороны Бразилии, принятой в 2008 году, кибербезопасность выделена в качестве отдельного направления политики национальной безопасности. Впоследствии для противодействия киберугрозам был создан Коммуникационный центр кибервойн (Cyber-Warfare Communication Centre — CCOMGEX), а также Центр кибербезопасности (Center of Cyber Defense)³³⁷. Бразилия стремится продвинуть кооперативный проект создания системы, позволяющей обеспечить кибербезопасность на уровне Союза южноамериканских наций (УНАСУР)³³⁸. В настоящее время в рамках УНАСУР созданы рабочие группы по обеспечению кибербезопасности и снижению технологической зависимости³³⁹.

Разоблачения Э. Сноудена подтолкнули Индию к созданию Национального координационного киберцентра (National Cyber Coordination Centre — NCCC)³⁴⁰. Создание такого ведомства можно рассматривать как значимый шаг в направлении развития национальной системы контроля киберугроз. Индия стремится развивать кооперацию в сфере кибербезопасности с Бразилией³⁴¹.

³³³ Baidu Yi: альтернатива Android от «китайского Google». URL: <http://www.macdigger.ru/iphone-ipod/> (дата обращения: 26.11.2014).

³³⁴ Костин Н. А. Теория информационной борьбы // *Palmarium Academic Publishing*, 2014. — С. 136–137.

³³⁵ Тодоров В. Китай защитит рунет // *Газета.ru*, 25.11.2014. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/11/24/6313205.shtml> (дата обращения: 30.11.2014).

³³⁶ China, Japan, ROK hold cyber security meeting in Beijing // *Xinhua*, 22.10.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-10/22/c_133735283.htm (дата обращения: 03.11.2014).

³³⁷ Lewis J. A., Timlin K. Cybersecurity and Cyberwarfare. Preliminary Assessment of National Doctrine and Organization // *Center for Strategic and International Studies*, 2011. URL: <http://unidir.org/files/publications/pdfs/cybersecurity-and-cyberwarfare> (дата обращения: 03.11.2014).

³³⁸ Стратегические последствия разоблачений Эдварда Сноудена (II). URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2014/01/14/strategicheskie-posledstviya-razoblachenij-edvarda-snoudena-ii-25160.html> (дата обращения: 03.11.2014).

³³⁹ Mercosur to reduce reliance on foreign technology over spying // *Xinhua*, 17.07.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/world/2013-07/17/c_132548966.htm (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴⁰ Sandeep Joshi. India gets ready to roll out cyber snooping agency // *The Hindu*, 10.06.2013. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/india-gets-ready-to-roll-out-cyber-snooping-agency/> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴¹ Shobhan Saxena. India working with Brazil on cyber security: Khurshid // *The Hindu*, 16.10.2013. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/world/india-working-with-brazil-on-cyber-security-khurshid/article5239710.ece?ref=relatedNews> (дата обращения: 03.11.2014).

Для сравнения можно привести также результаты исследования, проведенного компанией McAfee и брюссельским аналитическим центром Security and Defence Agenda в 2012 году³⁴². Из него следует, что из рассматриваемых нами стран наилучшие показатели киберзащищенности демонстрируют США (4 балла). Показатели Китая и России ниже (3 балла). Наименьшие показатели у Индии и Бразилии — 2,5 балла³⁴³.

Проведенный анализ показывает, что формирование эффективных вооруженных сил, способных противостоять угрозам сетецентрической войны, находится в центре внимания рассматриваемых нами государств. Различия в технологических потенциалах они стремятся компенсировать за счет развития международного технического сотрудничества.

Современная глобальная политика преимущественно продолжает характеризоваться ситуативным использованием государствами подходов и возможностей различных стратегий. Представляется необходимым зафиксировать определенное стремление использовать отдельные элементы стратегии «разумной силы» Россией, Китаем, Индией и Бразилией. При этом существуют серьезные ограничения для реализации стратегии «разумной силы» этими странами. Во-первых, на реализацию стратегий России, Китая, Индии и Бразилии оказывают влияние технологические ограничения, вызванные достаточно высоким уровнем технологической зависимости соответствующих государств от стран Запада. Во-вторых, эти государства реализуют свои международно-политические стратегии в условиях сложной, весьма конфликтогенной региональной международной обстановки. В-третьих, эти государства имеют меньший опыт использования интеллектуальных инструментов влияния в глобальной политике. В современной международной стратегии США достаточно активно проявляют себя манипулятивные и имитационные подходы, характерные для «smart power». В результате реализации этой стратегии Соединенные Штаты достигают краткосрочных выгод. Однако все более отчетливо проявляется тенденция снижения доверия к американской международной политике и усиление противодействия ее устремлениям сохранить доминирующие позиции в мире со стороны других ведущих международных акторов.

3.2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «РАЗУМНОЙ СИЛЫ» МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Международные трансформации, связанные с изменением ресурсов, инструментов глобального влияния, эволюцией глобальной политической системы, приводят к тому, что не только государства, но и ведущие межгосударственные блоки заинтересованы в том, чтобы формировать для себя оптимальные стратегии.

³⁴² Россия получила «тройку» по кибербезопасности // Русская служба, 31.01.2012. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/science/2012/01/120131_cybersecurity (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴³ Brigid Grauman. Cyber-security: The vexed question of global rules // A Security & Defence Agenda report, 2012. URL: <http://www.mcafee.com/uk/resources/reports/rp-sda-cyber-security> (дата обращения: 03.11.2014).

К категории межгосударственных объединений, которые могут быть заинтересованы в позиционировании в качестве потенциальных участников политики глобального лидерства, мы относим Евросоюз, Североатлантический Альянс (НАТО), БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Такие международные объединения, как «Большая семерка» и «Большая двадцатка», мы в данном разделе исследования не рассматриваем по ряду причин. Во-первых, на сегодняшний день G-7 и G-20 преимущественно являются площадками согласования интересов ведущих держав мира, нежели более-менее целостными акторами международно-политического действия. Во-вторых, инструментарий международно-политического влияния этих объединений существенным образом размыт и замкнут на конкретные государства. В-третьих, вызывает вопросы устойчивость функционирования объединений в сложившемся формате. Например, политический кризис на Украине и дальнейшие события на востоке страны привели к приостановке членства России в G-8. Все эти факты позволяют нам говорить о том, что выявление сущности стратегических целей данных международных объединений на современном этапе эволюции глобальной политики достаточно проблематично.

В то же время необходимо оговориться, что перечень международных объединений, выбранных нами для сравнительного исследования, был сознательно ограничен. К числу значимых международных объединений, которые являются влиятельными акторами современной мировой политики, следует отнести, в частности, Организацию Объединенных наций, Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии, а также ряд других интеграционных структур. Тем не менее анализ возможностей стратегического влияния последних следует вынести за пределы данной монографии и продолжить его в наших последующих исследованиях.

В рамках сравнительного исследования представляется необходимым остановиться на рассмотрении по преимуществу тех же основных стратегических инструментов международно-политического влияния, о которых мы говорили в предыдущем параграфе применительно к государствам.

Рассмотрение представляется необходимым начать с инструментария международно-политической экспертизы. В целях осуществления экспертного сопровождения своей международно-политической деятельности НАТО привлекает ведущие мировые «фабрики мысли», в первую очередь это аналитические центры Соединенных Штатов. В числе их следует назвать Атлантический совет Соединенных Штатов (Atlantic Council of the United States), Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies — CSIS), Центр технологий и политики национальной безопасности при Национальном университете обороны (Center for Technology and National Security Policy (CTNSP) at the National Defense University (NDU)), Центр трансатлантических отношений при Университете Джона Хопкинса (Center for Transatlantic Relations (CTR) at Johns Hopkins University's Paul H. Nitze School of Advanced International Studies (SAIS))³⁴⁴.

³⁴⁴ URL: <http://csis.org/washington-nato-project> (дата обращения: 03.11.2014).

Специфика Евросоюза состоит в том, что интеграция европейских «фабрик мысли», представляющих различные государства — члены объединения, происходила на достаточно значительном временном промежутке. В 1974 году была создана Транс-Европейская ассоциация политических исследований (Trans-European Policy Studies Association — TEPSA) со штаб-квартирой в Брюсселе. Это был первый прецедент формирования «фабрик мысли» на панъевропейском уровне³⁴⁵. В конце 1990-х годов по инициативе Центра европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies — CEPS) была создана Сеть институтов по изучению европейской политики (European Policy Institutes Network — EPIN)³⁴⁶. В 2000 году также по инициативе Центра европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies — CEPS) была создана Европейская сеть институтов по экономическим и политическим исследованиям (European Network of Economic Policy Research Institutes — ENEPRI). Эта ассоциация объединила 23 ведущих исследовательских центра, представляющих большинство стран — членов Евросоюза. В числе наиболее влиятельных «фабрик мысли» Евросоюза надо назвать Центр европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies — CEPS)³⁴⁷, Совет по европейским исследованиям (Council for European Studies — CES)³⁴⁸, Европейский совет по международным отношениям (European Council on Foreign Relations — ECFR)³⁴⁹, Центр европейской политики (European Policy Centre — EPC), Друзья Европы (Friends of Europe — FoE). Ряд названных структур представляет ЕС на Саммите «фабрик мысли» по внешней политике G-20 (G20 Foreign Policy Think Tanks Summit — FPTTS)³⁵⁰.

Функции экспертного сопровождения БРИКС, помимо национальных аналитических центров, осуществляет Совет «фабрик мысли» БРИКС (BRICS Think Tanks Council — BTTC). В состав Совета включены следующие аналитические центры стран, входящих в БРИКС: индийский исследовательский фонд (Observer Research Foundation), Китайский центр современных мировых исследований (China Centre for Contemporary World Studies), российский Национальный комитет по исследованию БРИКС (National Committee for BRICS Research), Институт прикладных экономических исследований Бразилии (Institute for Applied Economic Research (Brazil)), южноафриканский Исследовательский совет по гуманитарным исследованиям (Human Sciences Research Council)³⁵¹. Совет проводит исследовательскую работу по актуальным проблемам развития объединения, выступает в качестве платформы для обмена идеями между научными кругами стран объединения. Ежегодному саммиту БРИКС предшествует развернутый формат научного взаимодействия — Ака-

³⁴⁵ Missiroli A. *European think tanks and the EU // Berlaymont paper*, 2012. — Issue 2. URL: http://ec.europa.eu/bepa/pdf/publications_pdf/brief-policy/berl_papers_issue_2.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴⁶ Missiroli A. *European think tanks and the EU // Berlaymont paper*, 2012. — Issue 2. URL: http://ec.europa.eu/bepa/pdf/publications_pdf/brief-policy/berl_papers_issue_2.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴⁷ URL: <http://www.ceps.be/content/about-ceps> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴⁸ URL: <http://councilforeuropeanstudies.org/about> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁴⁹ URL: <http://www.ecfr.eu/> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁵⁰ URL: <http://www.g20thinktanks Summit.com/speakers-and-participants/> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁵¹ URL: <http://www.hsra.ac.za/en/departments/sabtt/bttc> (дата обращения: 03.11.2014).

демический форум БРИКС (BRICS Academic Forum), который проходит на территории страны объединения, принимающей соответствующий саммит³⁵².

Основной структурой экспертной дипломатии Шанхайской организации сотрудничества является учрежденный в мае 2006 года Форум ШОС. Он представляет собой многосторонний общественный консультационно-экспертный механизм организации. Работа Форума ШОС призвана осуществлять экспертную и научную поддержку деятельности организации, развивать взаимодействие с научно-исследовательскими и политологическими центрами государств — членов ШОС. Форум ШОС проводит совместные исследования по актуальным вопросам деятельности организации. В сферу компетенций Форума ШОС также входит разъяснение задач и принципов деятельности ШОС, расширение связей организации с научными и общественными кругами³⁵³.

Таким образом, сегодня Европейский Союз обладает наиболее развитой системой «фабрик мысли», действующих от имени объединения в целом. Экспертный потенциал «фабрик мысли» НАТО главным образом ориентирован на возможности Соединенных Штатов. БРИКС и ШОС также вынуждены задействовать потенциал преимущественно национальных экспертных центров. Кроме того, возможности коллективных «фабрик мысли» объединений БРИКС и ШОС на данном этапе в полной мере не раскрыты в силу того, что работа объединений начата относительно недавно.

Важным элементом стратегий межгосударственных объединений, наряду с политикой многосторонности, является политика расширения.

В 1990-е годы ряд военных операций НАТО проводился в одностороннем порядке — без санкции Совета Безопасности ООН: в 1995 году в Боснии, в 1999 году в Югославии³⁵⁴. Однако уже в 2000-е годы НАТО начинает стремиться к большей легитимации своих решений. Одновременно происходит закладывание принципа внутренней гибкости в стратегию НАТО³⁵⁵. Например, военная операция в Ираке в 2003 году формально не осуществлялась НАТО, однако на практике значительный сегмент коалиционных сил составляли государства — члены альянса, поддержавшие США. Важным элементом многосторонности являются также дипломатические программы НАТО по проведению реформ в оборонной и, даже шире, социально-политической сфере государств, с которыми альянс сотрудничает. В рамках Планов действий индивидуального партнерства (ПДИП) представители НАТО имеют возможность проводить регулярные консультации со странами — партнерами альянса³⁵⁶. За последние 15 лет он значительно расширился. В 1999 году в НАТО вошли Венгрия, Польша и Чехия, в 2004 году — Болгария, Латвия, Литва, Румыния,

³⁵² Проведение Академического форума БРИКС преследует следующие основные цели: углубление научного сотрудничества в рамках объединения, формирование научно-исследовательских сетей, обеспечение лидеров БРИКС научными и экспертными материалами, опора на которые может быть осуществлена в рамках саммита.

³⁵³ URL: <http://www.mgimo.ru/sco/> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁵⁴ Самые громкие военные операции НАТО // ИТАР-ТАСС, 04.04.2011. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1095568> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁵⁵ Бартош А. Генезис НАТО: от монолитного блока до ситуативных коалиций // Независимая газета, 22.11.2013. URL: http://www.ng.ru/concepts/2013-11-22/1_nato.html (дата обращения: 16.11.2014).

³⁵⁶ НАТО и Армения // НАТО.РФ. URL: <http://nato.pf/ru/armenia.html> (дата обращения: 16.11.2014).

Словакия, Словения и Эстония, в 2009 году — Албания и Хорватия. Можно говорить, что потенциал расширения НАТО в настоящее время не исчерпан, хотя и сталкивается с определенными затруднениями.

Важной составляющей многосторонней дипломатии Европейского Союза является его членство в рамках G-20. Показательно, что с самого начала формирования G-20 в 1999 году ЕС принимал полномасштабное участие в этом процессе³⁵⁷. В мае 2011 года в результате многолетней лоббистской деятельности ЕС удалось получить в ООН статус наблюдателя. В результате Евросоюз приобрел возможность выступать на сессиях Генеральной ассамблеи, работать в ее комитетах, участвовать в общих дебатах, предоставлять предложения или поправки в случае, если такие поправки согласованы странами — членами ЕС. В то же время Европейский Союз в своей стратегии придерживается отказа от сотрудничества с ОДКБ, отказывается от партнерства с ШОС. Евросоюз не отказывается от политики расширения, однако на практике, после присоединения к объединению Хорватии в 2013 году, процесс включения новых членов де-факто приостановлен.

БРИКС стремится заявлять о себе как об объединении, открытом для широкого взаимодействия с другими странами. В Форталезской декларации 2014 года подчеркивается стремление БРИКС развивать сотрудничество с развивающимися странами, странами с формирующейся рыночной экономикой, а также международными и региональными организациями. Декларация заявляет о планах проведения совместного заседания БРИКС и руководителей Южной Америки³⁵⁸. Возможность расширения БРИКС в перспективе не следует исключать. В 2012 году посол Республики Индонезия в России Ортмангун Джаухари заявил о намерениях его страны присоединиться к БРИКС³⁵⁹. В октябре 2013 года замминистра экономики и финансов Ирана Бехруз Алишери заявил о том, что ИРИ также имеет намерение вступить в БРИКС³⁶⁰. Президент Международной организации кредиторов Роберт Абдуллин, выступая на VI Астанинском экономическом форуме, заявил о перспективности присоединения к БРИКС Казахстана³⁶¹. На уровне аналитических исследований обсуждаются перспективы присоединения к БРИКС Турции, Южной Кореи, Аргентины, Мексики³⁶². В апреле 2013 года министр информации Сирии в ходе встречи с зампредом Совета Федерации России Ильясом Умахановым заявил о том, что Сирия хотела бы вступить в БРИКС³⁶³.

³⁵⁷ Ларионова М. В. «Группа двадцати» и Европейский Союз // *Вестник международных организаций*. — 2009. — № 2 (24). — С. 60–84. — <http://www.egmontinstitute.be/papers/09/other/ABC-revisited-inRussian.pdf> (дата посещения: 24.12.2013)

³⁵⁸ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС. — г. Форталеза, Бразилия, 15.07.2014. URL: news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f160607850ce6e9c.doc (дата обращения: 16.11.2014).

³⁵⁹ Индонезия намеревается вступить в БРИКС // ИТАР-ТАСС, 07.03.2012. URL: <http://www.itar-tass.com/mezhdunarodnaya-razgovora/503073> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁶⁰ Чичкин А. Касса взаимопомощи // *Российская газета*, 22.10.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/22/briks.html> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁶¹ Вступят ли Казахстан и Индонезия в БРИКС? // *World Economic Journal*, 23.05.2013. URL: <http://world-economic.com/ru/news-view-1737.html> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁶² Чичкин А. Касса взаимопомощи // *Российская газета*, 22.10.2013. URL: <http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/Coverage.pdf> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁶³ Сирия хотела бы в будущем вступить в ШОС и БРИКС, 27.04.2013. URL: <http://www.trend.az/regions/met/arabicr/2144282.html> (дата обращения: 03.11.2014) f

ШОС стремится позиционировать себя как структуру, для которой блоковое мышление не характерно³⁶⁴. Подобная установка позволяет ШОС развивать взаимодействие с третьими странами, а также иными международными объединениями. Перспектива расширения ШОС существует. В ШОС статус наблюдателей в настоящее время имеют уже пять государств: Монголия, Индия, Пакистан, Иран, Афганистан. Еще три государства — Турция, Шри-Ланка, Белоруссия — имеют статус партнеров ШОС по диалогу³⁶⁵. Кроме того, о намерении вступить в ШОС заявила в сентябре 2013 года Армения в лице ее президента С. Саргсяна и премьер-министра Т. Саркисяна. На данном этапе страна планирует получить статус наблюдателя³⁶⁶. О том, что расширение ШОС возможно, говорит тот факт, что в сентябре 2014 года глава МИД РФ С. Лавров заявил, что Россия в рамках своего председательства в ШОС намерена начать принятие в организацию новых государств-членов.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что ЕС и НАТО проводят более активную политику расширения, нежели БРИКС и ШОС. Расширение последних в настоящее время рассматривается в большей степени на уровне проектов, нежели как реальная перспектива ближайшего будущего. Тем не менее предпосылки к расширению имеются. В политике многосторонности ЕС и НАТО присутствует значительная избирательность, которая препятствует вовлечению международных объединений с альтернативной международной повесткой дня в свою орбиту. БРИКС и ШОС демонстрируют большую открытость политики многосторонности и большой внутренний плюрализм.

Экономическая дипломатия и модернизационная дипломатия, как и в случае с государствами, являясь важными инструментами стратегий межгосударственных объединений.

Экономическая дипломатия Евросоюза строится вокруг процесса евроинтеграционного расширения. Этот процесс сегодня реализуется в различных форматах. Наибольшую известность получили такие форматы, как присоединение к ЕС, вхождение в ассоциацию с ЕС. Существуют и иные форматы, например вхождение в Европейский таможенный союз. «Жестким» проявлением экономической дипломатии ЕС является наложение экономических санкций. Европейский Союз декларирует право применять санкции во имя сохранения и восстановления международного мира и безопасности во исполнение решений СБ ООН в соответствии с главой VII Устава ООН, а также для достижения целей внешнеполитической деятельности Союза, изложенных в 21 статье Маастрихтского договора о ЕС³⁶⁷. ЕС использует механизм экономических санкций достаточно часто. Политический кризис на Украине привел

³⁶⁴ Лукин А. В. *Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. Сборник статей* // Институт международных отношений. — Т. 20. — М.: МГИМО-Университет, 2012. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y04_2012/221821/imi-20.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

³⁶⁵ Васильев В. *ШОС стремится к расширению* // Голос Америки, 07.06.2012. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/sco-summit-mezentsev/1204387.html> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁶⁶ Армения хочет получить статус наблюдателя в ШОС // Росбалт, 10.09.2013. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/09/10/1174169.html> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁶⁷ Саргсян А. М. *Европейские санкции: от национальных до коллективных* // Современная Европа. — № 3. — июль, 2012. — С. 90–105. URL: <http://www.sov-europe.ru/2014/3/Cargos.pdf> (дата обращения: 16.11.2014).

к тому, что Евросоюз последовательно проводил политику экономических санкций в отношении России (в марте, июле, сентябре 2014 года)³⁶⁸. Введением секторальных санкций против России ЕС ограничил экспорт в Россию оборудования для нефтяной промышленности, запретил российским банкам, контролируемым государством, продавать акции или облигации в Европе. Кроме того, европейским компаниям было запрещено заключать новые контракты на поставку оружия, машинного оборудования, электроники и других товаров двойного назначения³⁶⁹.

БРИКС в настоящее время формирует фундамент своей экономической дипломатии. В 2013 году, в рамках объединения был сформирован Деловой совет БРИКС³⁷⁰. В 2015 году должны заработать новые финансово-экономические институты БРИКС (Банк развития и пул валютных резервов). В настоящее время достигнуто решение о создании группы БРИКС в рамках Всемирной продовольственной организации (ФАО). Группа будет действовать в рамках ФАО в целях «координации инициатив по содействию продовольственной безопасности»³⁷¹.

В 2006 году в рамках ШОС по решению Совета глав государств — членов организации был сформирован Деловой совет³⁷². Первоначально Деловой совет ШОС был создан в целях решения экономических вопросов исключительно внутри самой организации. Но по мере укрепления ШОС совет начинает взаимодействовать с другими межгосударственными объединениями. Например, в 2015 году планируется проведение Объединенного международного делового форума БРИКС и ШОС³⁷³. В последние годы в рамках ШОС активно обсуждается перспектива создания Банка развития организации. С соответствующими инициативами в 2011 году выступал Китай³⁷⁴, а в 2014 году — Россия³⁷⁵. Создание такой структуры осложняется различием точек зрения на финансовую интеграцию в рамках объединения. Китай выступает за создание самостоятельного Банка развития ШОС, в то время как Россия считает целесообразным создать Банк развития ШОС на базе уже действующего Евразийского банка развития³⁷⁶.

Вопросами обеспечения экономической безопасности в рамках НАТО занимается Экономический комитет НАТО (NATO Economic Committee)³⁷⁷,

³⁶⁸ Санкции ЕС в отношении России: неэффективность и незаконность // *Вся Европа*. — 2014. — № 9 (91). URL: <http://www.alleurora.mgimo.ru/sanktsii-es-v-otnoshenii-rossii> (дата обращения: 15.11.2014).

³⁶⁹ ЕС законодательно утвердил секторальные санкции против России // *Лента.ру*, 31.07.2014. URL: <http://lenta.ru/news/2014/07/31/sanctions/> (дата обращения: 15.11.2014).

³⁷⁰ О Деловом совете БРИКС. URL: <http://brics.tpprf.ru/ru/committee/briks/about/> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁷¹ Панова В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // *Обозреватель-Observer*. — 2013. — № 1. — С. 46–47.

³⁷² URL: <http://bc-sco.org/?level=9&lng=ru> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁷³ План мероприятий национальной части Делового совета ШОС от России на 2014–2015 гг. URL: vi21.ru/doc/plap_sco.docx (дата обращения: 30.11.2014).

³⁷⁴ О создании банка развития ШОС // «Жэньминь жибао», 16.11.2011. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7646474.html> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁷⁵ Россия предложила создать банк развития в рамках ШОС // *Лента.ру*, 31.07.2014. URL: <http://lenta.ru/news/2014/07/31/shosbank/> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁷⁶ Милитарев В. Декларация об озабоченности // *Известия*, 19.09.2014. URL: <http://izvestia.ru/news/576964> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁷⁷ Ukraine and NATO. Cooperation in the sphere of economy. URL: <http://nato.mfa.gov.ua/en/ukraine-nato/economy> (дата обращения: 16.11.2014).

который существует в рамках Парламентской ассамблеи альянса. Речь идет о координации в рамках НАТО по достаточно широкому кругу финансово-экономических и смежных с ними вопросов. В работе Совета могут участвовать страны — партнеры НАТО³⁷⁸.

Таким образом, из рассмотренных нами объединений экономический инструментарий «жесткой силы» преимущественно использует Европейский Союз. БРИКС и ШОС политику экономических санкций не применяют. Мощные экономические инициативы заявлены БРИКС. ШОС длительное время решал задачи экономического взаимодействия внутри объединения, однако кооперация с БРИКС способна привести к реализации совместных экономических проектов. Специфика НАТО такова, что политику экономической кооперации альянс может осуществлять либо внутри себя, либо исключительно со своими военно-политическими партнерами.

В рамках политики модернизационной дипломатии НАТО выстроена система грантовой поддержки зарубежных исследователей. В этом контексте следует назвать программу «Наука для мира и безопасности» (Science for Peace and Security Programme — SPS). Программа направлена на поддержку сотрудничества между учеными из государств — членов НАТО и стран — партнеров альянса³⁷⁹. В частности, программа распространяется на государства, связанные с альянсом, через партнерские структуры — Совет евроатлантического партнерства и Средиземноморский диалог, Стамбульская инициатива о сотрудничестве и формат НАТО — Украина³⁸⁰. Приоритетные направления научно-исследовательской работы в рамках Программы определяются, исходя из стратегических задач альянса.

В официальной стратегии «Европа 2020» делается установка на формирование модернизационной дипломатии внутри самого Евросоюза³⁸¹. Обосновывая такой подход, авторы стратегии вводят понятие «европейские инновационные партнерства». В этом случае речь идет о необходимости активизации научно-технологического взаимодействия между государствами — членами ЕС³⁸². Международное научно-образовательное сотрудничество между вузами государств, входящих в ЕС, а также университетами стран, не принадлежащих к объединению, осуществляется, в частности, по линии Сети европейских университетов (European Universities' Network)³⁸³.

В ШОС вопросы научно-образовательного сотрудничества обсуждаются, в частности, в рамках недель образования. В работе таких форумов принимают

³⁷⁸ *Economics and security committee (ESC)*. URL: <http://www.nato-pa.int/default.asp> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁷⁹ *Программа НАТО — Science for Peace Project (SPS)*. — URL: http://www.spbstu.ru/collaboration/opds/NATO_grants_Russia.pdf (дата обращения: 16.11.2014).

³⁸⁰ URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85373.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 03.11.2014).

³⁸¹ www.euintheus.org/.../eu...europe-2020...europ...

³⁸² Арабей Е. Новая европейская стратегия «Европа 2020» // *Право Европейского Союза*, 10.08.2010. URL: <http://eulaw.ru/content/novaya-evropeyskaya-strategiya-evropa-2020> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁸³ *SGroup European Universities' Network. Activities and Projects 2013/2014*. URL: <http://sgroup.be/page/what-we-do> (дата обращения: 16.11.2014).

участие ректоры вузов Сетевого Университета ШОС, видные деятели науки и образования государств членов, организации³⁸⁴. В сентябре 2013 года между правительствами государств — членов ШОС было заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве³⁸⁵. В соответствии с соглашением была создана постоянно действующая рабочая группа по научно-техническому сотрудничеству государств — членов ШОС. В феврале 2014 года страны ШОС подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере науки и техники. В соответствии с соглашением, каждая из стран объединения будет выступать лидером на определенном направлении: Бразилия — в противодействии негативным последствиям изменения климата и стихийных бедствий, Россия — в сфере водных ресурсов и очистки от загрязнения, Индия — в применении геопространственных технологий, Китай — в сфере возобновляемых источников энергии, Южная Африка — в астрономии³⁸⁶.

Таким образом, у НАТО и ЕС существует более длительный опыт выстраивания модернизационных альянсов. Фактически сегодня такие альянсы уже функционируют, и речь идет об их усилении. БРИКС и ШОС находятся лишь в начале пути выстраивания такого рода альянсов. Если НАТО и ЕС активизируют модернизационную дипломатию за пределами собственных объединений, то БРИКС и ШОС стремятся сформировать альянсы внутри своих объединений.

Обеспечение энергетической безопасности является важнейшим вопросом международной безопасности, который находится в центре внимания рассматриваемых международных объединений.

Евросоюз участвует в глобальной политике обеспечения энергетической безопасности, исходя из положений, закрепленных в Энергетической хартии, Договоре к Энергетической хартии и Протоколе к Энергетической хартии³⁸⁷. Реализацией принципов, закрепленных в этих документах, занимается специализированная межправительственная организация — Конференция по Энергетической хартии³⁸⁸. Однако продвижение соответствующих документов сталкивается с определенными ограничениями. Например, Россия до настоящего времени не ратифицировала Энергетическую хартию, так как считает, что документ защищает интересы государств — импортеров энергоресурсов в ущерб интересам государств-экспортеров³⁸⁹.

Специфика объединения БРИКС состоит в том, что в нем одновременно находятся крупнейшие глобальные поставщики энергоресурсов (Россия и Бра-

³⁸⁴ *Взаимодействие стран ШОС в образовании и науке обсудят 20–23 мая в Уфе // Россия сегодня, 19.05.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140519/1008406825.html> (дата обращения: 16.11.2014).*

³⁸⁵ *Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 13 сентября 2013 года. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63940 (дата обращения: 16.11.2014).*

³⁸⁶ *Сотрудничество Юг — Юг в целях развития. URL: http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/documents/HLC_Reports/SSC_18_1/SSC_18_1russian.pdf (дата обращения: 16.11.2014).*

³⁸⁷ *Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf (дата обращения: 16.11.2014).*

³⁸⁸ *На текущий момент к Договору к Энергетической хартии присоединилось 51 государство Европы и Азии, 17 стран и 10 международных организаций имеют статус наблюдателя.*

³⁸⁹ *Европейское энергетическое сообщество и Энергетическая хартия. Справка // Россия сегодня, 25.02.2010. URL: <http://ria.ru/spravka/20100225/210891205.html> (дата обращения: 16.11.2014).*

зилия) и крупнейшие потребители энергоресурсов (Китай, Индия)³⁹⁰. В июле 2014 года на очередном саммите объединения в Бразилии президент России В. Путин объявил о планах создания в рамках БРИКС Энергетической ассоциации, включающей в себя Резервный банк топлива и Институт энергетической политики³⁹¹. Деятельность ассоциации будет направлена на обеспечение энергобезопасности стран-участниц, проведение комплексных исследований и анализ мировых рынков углеводородов³⁹². Эти инициативы России можно рассматривать как этап в эволюции объединения, в рамках которого будет возрастать значение БРИКС в качестве крупнейшего международного актора, вносящего вклад в обеспечение глобальной энергетической безопасности.

Глобальная энергетическая безопасность долгое время не являлась непосредственной сферой компетенции НАТО. Тем не менее в настоящее время ситуация существенно меняется. НАТО рассматривает энергетическую безопасность в двух измерениях. Во-первых, говорится о деятельности альянса, направленной на обеспечение стабильности энергопоставок. Во-вторых, в НАТО обсуждаются угрозы для энергетических объектов, инфраструктуры транзита в случаях военных конфликтов, террористической и пиратской деятельности³⁹³.

Вопросы глобальной энергетики до настоящего момента в центре внимания ШОС не находились. Однако в 2013 году в организации на уровне правительств был создан Энергетический клуб ШОС. В клубе страны — члены ШОС ведут переговоры по поставкам энергетических ресурсов³⁹⁴.

Таким образом, в формировании повестки политики глобальной энергетической безопасности долгое время первенствующее положение занимал Европейский Союз. Другие рассматриваемые нами объединения активизировали свое участие в обсуждении проблематики относительно недавно и пока не внесли существенного вклада в изменение соответствующей глобальной повестки дня. Тем не менее в перспективе их вклад может быть весьма значителен.

Евросоюз стремится позиционировать себя в качестве лидера в сфере решения глобальных экологических проблем. На саммите Европейского совета в октябре 2014 года были одобрены основные направления политики в области изменения климата и энергетики до 2030 года. В частности, была согласована обязательная для ЕС задача сокращения выбросов парниковых

³⁹⁰ *BRICS and the New Delhi Summit: the way ahead. Panel Discussion. New Delhi Summit.* — bricspolicycenter.org/.../coloquio%20aparajita...

³⁹¹ *BRICS plans energy association in wake of new bank* // *World nuclear news*, 21.07.2014. URL: <http://www.world-nuclear-news.org/NP-brics-states-plan-energy-association-in-wake-of-new-bank-21071401.html> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁹² *Россия предлагает создать резервный банк топлива и энергетический институт БРИКС* // *Ведомости*, 10.07.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/28807041/rossiya-predlagaet-sozdat-rezervnyj-bank-topliva-i> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁹³ *NATO's role in energy security. The uprising energy security challenge* // *University of Macedonia, Thessaloniki, Greece*, 2013. URL: <http://thessismun.org/2013/wp-content/uploads/2012/11/NAC-1st.pdf> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁹⁴ *«Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС* // *«Жэньминь жибао»*, 28.09.2011. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7606345.html> (дата обращения: 16.11.2014).

газов к 2030 году на 40%. Экологическая политика ЕС имеет достижения: за период с 1990 по 2014 год ему удалось сократить выбросы CO₂ на 17%³⁹⁵.

Проблему экологической безопасности НАТО преимущественно рассматривает через призму своих военно-политических интересов. Например, альянс обеспокоен возможным ущербом, который может быть нанесен его объектам в результате изменения климата, а также угрозами, связанными с активизацией борьбы за ресурсы в условиях экологических трансформаций (например в Арктике)³⁹⁶.

БРИКС на данном этапе значительного внимания экологической политике на уровне объединений не уделяет. Такая ситуация объясняется значительными расхождениями по этому спектру вопросов между странами группы. Тем не менее на саммите БРИКС в 2011 году проблема изменения климата была признана на уровне объединения в качестве глобальной угрозы³⁹⁷.

В Шанхайской организации сотрудничества проблематика глобальной экологической безопасности также пока системно не обсуждается.

Обеспечение кибербезопасности находится в центре внимания рассматриваемых международных объединений. НАТО ежегодно проводит киберучения в области информационных технологий. В 2013 году учения, получившие название «Запретные щиты 2013» (Locked Shields 2013), проводились с целью отработки эффективности противостояния кибератакам³⁹⁸. Такого рода учения организуются компьютерным центром NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence (CCDCOE)³⁹⁹, созданным в 2008 году.

Решения ЕС, направленные на обеспечение своей кибербезопасности, были приняты позднее, чем это произошло на уровне НАТО. Лишь в феврале 2013 года была принята Европейская стратегия кибербезопасности. В стратегии ставится цель объединить три направления обеспечения безопасности ЕС: 1) правоохранительные органы, 2) «цифровое государство», 3) оборона, безопасность и внешняя политика⁴⁰⁰. Стратегия требует от государств — членов ЕС создания собственных эффективных групп реагирования на компьютерные инциденты (Computer Emergency Response Team — CERT).

В 2009 году государства ШОС в Екатеринбурге подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной

³⁹⁵ Кавешников Н. Ю. Евросоюз принял стратегию развития в области климата и энергетики до 2030 года // МГИМО (У), 05.11.2014. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document261355.shtml> (дата обращения: 30.11.2014).

³⁹⁶ Macalister T. Climate change could lead to Arctic conflict, warns senior NATO commander // The Guardian, 11.10.2010. URL: <http://inosmi.ru/arctica/20101012/163555279.html> (дата обращения: 03.11.2014).

³⁹⁷ Страны БРИКС будут активнее адаптировать экономики к изменению климата // РИА-Новости, 14.04.2011. URL: <http://ria.ru/eco/20110414/364347725.html?ria=isi3f3ouj8667to3lppbfm674l3r74jo>

³⁹⁸ Под эгидой RAND состоялись ежегодные киберучения // Security Lab, 30.04.2013. URL: <http://www.securitylab.ru/news/439926.php> (дата обращения: 16.11.2014).

³⁹⁹ Англия присоединится к Центру по киберзащите НАТО // Security Lab, 25.01.2013. URL: <http://www.securitylab.ru/news/436677.php> (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰⁰ Эксперты RAND о европейской концепции кибербезопасности // Народный корреспондент, 29.03.2013. URL: <http://nk.org.ua/geopolitika/36546-eksperty-rand-o-evropejskoj-kontseptsii-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 16.11.2014).

информационной безопасности⁴⁰¹. В июне 2011 года на саммите ШОС в Астане был принят проект международного документа «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»⁴⁰². В сентябре 2011 года постоянные представители при ООН четырех государств, входящих в ШОС (России, Китая, Таджикистана и Узбекистана) обратились к Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с просьбой распространить проект данного документа среди участников шестой сессии Генеральной ассамблеи ООН⁴⁰³.

Близость подходов к обеспечению международной информационной безопасности находит свое проявление в сотрудничестве также на уровне БРИКС, однако полноценных многосторонних программ сейчас объединение не реализует⁴⁰⁴.

Таким образом, НАТО, ЕС и ШОС на данном этапе реализуют собственные программы по противодействию киберугрозам.

Рассмотрим участие исследуемых межгосударственных объединений в политике урегулирования кризисов.

В официальной дипломатии ЕС стремится активно выступать в качестве дипломатического посредника. В частности, Евросоюз участвует в международном квартете по Ближневосточному урегулированию, в формате «5+2» — по проблеме Приднестровья⁴⁰⁵. ЕС, несмотря на то что не входит непосредственно в «шестерку» международных посредников по урегулированию иранской ядерной проблемы (США, Россия, Франция, КНР, Великобритания, Германия), тем не менее, участвует в переговорах в лице верховного комиссара ЕС по внешней политике и безопасности. Важным дипломатическим институтом ЕС, задействованным в решении проблемы урегулирования международных конфликтов, является институт специальных представителей Евросоюза. В настоящее время ЕС располагает 11 специальными представителями в 12 странах и регионах мира. Кроме того, в общей сложности с 2003 года ЕС было возвращено 25 миротворческих операций, 17 из которых являлись гражданскими либо смешанными, гражданско-военными операциями. В собственно военных операциях ЕС участвует значительно меньше. Страны ЕС в последние годы направляют для участия в миротворческих операциях ООН порядка 8 тыс. человек⁴⁰⁶.

⁴⁰¹ *Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности*, 16.06.2009. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28340 (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰² Демидов О. В. Кибервойна и кибермир Ричарда Кларка // *Индекс безопасности*. — 2013. — № 1 (104). — Т. 19. — С. 249–252. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559187190.pdf> (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰³ *Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря*. URL: <http://rus.rusemb.org.uk/policycontact/69> (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰⁴ *Россия будет развивать сотрудничество со странами БРИКС в области информационной безопасности* // *Фонд «Русский мир»*, 02.10.2014. URL: <http://www.russkiymir.ru/briks/news/151855/> (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰⁵ Арбатова Н. К., Кокеев А. М. *Европейский Союз и региональные конфликты*. — М.: ИМЭМО РАН, 2011. — 143 с. — <http://www.imemo.ru/ru/publ/2011/11010.pdf> (дата посещения: 25.12.2013).

⁴⁰⁶ Никитин А. И. *Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования* // *Индекс Безопасности*. — 2011. — Т. 17. — № 2 (97). — С. 105–111. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/0/13406407940.pdf> (дата обращения: 16.11.2014).

В стратегической концепции НАТО «Активное участие, современная оборона» (Active Engagement, Moderne Defensive), принятой в 2010 году, альянс постулирует принцип активного участия в урегулировании кризисов⁴⁰⁷. Члены НАТО декларируют готовность урегулировать возникающие кризисы, потенциально затрагивающие безопасность стран — членов организации. В политику кризисного регулирования НАТО включает не только проведение военных операций, но также защиту населения от стихийных бедствий, технологических и гуманитарных катастроф⁴⁰⁸.

В настоящий момент непосредственное участие БРИКС и ШОС в конфликтном регулировании незначительно. Представляется, что отчасти это связано с позицией Китая, который не стремится к тому, чтобы активизировать обсуждение каких-либо замороженных или действующих конфликтов. Стратегия Шанхайской организации сотрудничества в этом случае близка подходу БРИКС. Страны ШОС обсуждают актуальные международные конфликты и стремятся сформулировать общую позицию по отношению к ним. В последнее время в связи с эскалацией конфликтов во все большем количестве регионов мира БРИКС и ШОС стали более активно озвучивать свои позиции. Так, в частности, в декларации БРИКС, принятой на саммите в июле 2014 года, было заявлено о праве Ирана на мирный атом. Страны объединения призвали к перемирию в Сирии, а также выступили против строительства израильских поселений на палестинских территориях. Страны БРИКС также выразили значительную обеспокоенность конфликтными ситуациями в Африке⁴⁰⁹.

БРИКС и ШОС, подобно НАТО, придерживаются расширительной трактовки политики урегулирования кризисов. В июне 2009 года было заявлено о создании в рамках ШОС Центра реагирования на катастрофы⁴¹⁰. Государства — участники объединения проводят совместные учебные операции с целью противодействия разрушительным последствиям стихийных бедствий. После того, как в Японии произошло землетрясение, спровоцировавшее аварию на атомной электростанции «Фукусима-1», российская сторона выступила с инициативой создания в рамках БРИКС общей структуры, способной осуществлять коллективное противостояние чрезвычайным ситуациям⁴¹¹. Однако пока такая структура не сформирована.

Таким образом, если ЕС и НАТО в сфере конфликтного регулирования преимущественно придерживаются реактивной политики, то БРИКС и ШОС стремятся действовать на упреждение, то есть не допускать эскалации конфликтов. Например, благодаря твердой позиции и конструктивным предложе-

⁴⁰⁷ Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов организации Северо-атлантического договора. Лиссабон, 2010. URL: http://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-rus.pdf (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰⁸ Кризисное регулирование. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49192.htm (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁰⁹ Лидеры БРИКС сформулировали общую позицию по Ближнему Востоку и Африке // Россия сегодня, 16.07.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140716/1016132388.html> (дата обращения: 16.11.2014).

⁴¹⁰ ШОС создает центр реагирования на катастрофы // РИА-Новости, 03.06.2009. URL: http://ria.ru/defense_safety/20090603/173117510.html (дата обращения: 02.11.2014).

⁴¹¹ БРИКС в новой весовой категории. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?> (дата обращения: 16.11.2014).

ниям России в Совбезе ООН, поддержанной другими странами БРИКС, удалось добиться от США и ЕС отказа от иностранной военной интервенции в Сирии⁴¹².

Дискурс международных объединений можно оптимально анализировать, выявляя ключевые лингвистические конструкции, получающие отражение в официальных документах и выступлениях официальных лиц.

Основу международно-политического дискурса НАТО составляют такие понятия, как «безопасность» и «общие ценности». После того как с распадом СССР у альянса не осталось основного международно-политического соперника, дискурс безопасности НАТО претерпел изменения⁴¹³. Акцент сместился с идеологического противостояния к идее защиты общих демократических ценностей, которые объединяют страны, присоединившиеся к альянсу, а также страны, находящиеся с ним в тесном сотрудничестве. В своих официальных документах НАТО заявляет о готовности защищать такие ценности, как свобода и достоинство личности, права человека, демократия, верховенство закона, образ жизни стран — членов альянса. НАТО стремится продвигать представление о себе как о единственном, по-своему исключительном «источнике стабильности в непредсказуемом мире»⁴¹⁴.

«Европа» и «евроинтеграция» являются ключевыми международно-политическими концептами современного ЕС и выступающих от его лица европейских структур. Европейский вектор и евроинтеграция позиционируются Евросоюзом как некий «шанс», который позволит государствам, вступившим в ЕС, получившим статус кандидата в члены союза, подписавшим с ЕС соглашение об ассоциации и даже просто взявшим курс на евроинтеграцию, приобщиться к наиболее продвинутому социокультурным ценностям. А также значительно улучшить качество жизни в своей стране, обрести ранее недоступные высокие технологии⁴¹⁵. Однако ценностное измерение дискурса сегодня подвергается значительной девальвации, связанной с неготовностью и нежеланием Евросоюза признать отказ о соблюдении прав человека на востоке Украины официальной властью в Киеве.

Международно-политический дискурс БРИКС построен на продвижении идеи преобразования существующего международного порядка, направленного на достижение более представительной и справедливой системы глобального управления. Эта более справедливая система должна генерировать инклюзивный глобальный рост, способствовать обеспечению стабильности, мира и процветания во всем мире⁴¹⁶.

⁴¹² Макаров С. А. Чему учит древняя китайская наука управления войсками // *Независимое военное обозрение*. 26.09.2014. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/14_chinese.html (дата обращения: 03.11.2014).

⁴¹³ Behnke A. NATO's Security Discourse After the Cold War: Representing the West // *Routledge* (13 July 2012). — 248 p.

⁴¹⁴ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 16.11.2014).

⁴¹⁵ Lipiński A. Europe as a Symbolic Resource // *KFG Working Paper No. 10, 2010*. URL: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transforeurope/publications/working_paper/WP_10 (дата обращения: 03.11.2014).

⁴¹⁶ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС. — г. Форталеза, Бразилия, 15.07.2014. URL: news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f160607850ce6e9c.doc (дата обращения: 03.11.2014).

ШОС в сфере международно-политического дискурса выступает с идеей укрепления правовых основ международных отношений, уважения самостоятельного выбора народами различных государств политического и социально-экономического развития⁴¹⁷. В своей международно-политической практике ШОС позиционирует приверженность принципам «шанхайского духа» — «взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, взаимных консультаций, уважения многообразия культур, стремления к совместному развитию». Реализацией принципов «шанхайского духа» на международной арене становится формирование эффективной модели межгосударственных отношений дружбы и сотрудничества⁴¹⁸.

Наиболее рельефным аспектом использования критических технологий в целях обеспечения безопасности рассматриваемых международных объединений является политика кибербезопасности.

Начало выстраиванию системы кибербезопасности НАТО было положено в 2002 году на саммите в Праге. По итогам саммита было сформировано Агентство НАТО по обслуживанию коммуникационных и информационных систем. Формальным поводом для активизации политики НАТО в сфере кибербезопасности стала серия кибератак в отношении интернет-пространства Эстонии в 2007 году (в период скандала вокруг переноса Бронзового солдата)⁴¹⁹. Официальная политика НАТО в сфере киберобороны была презентована в апреле 2008 года на саммите в Бухаресте. С этого времени НАТО регулярно проводит киберучения⁴²⁰. В 2011 году альянс провел первые совместные с Евросоюзом киберучения⁴²¹. По итогам саммита НАТО в Уэльсе в 2014 году было объявлено о распространении на кибератаки принципа коллективной обороны⁴²².

В Евросоюзе сформировано Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности (European Network and Information Security Agency, ENISA). Агентство также проводит киберучения Cyber Europe⁴²³. С каждым годом они становятся все более масштабными и сложными. В 2014 году в учениях приняли участие более 200 организаций и 400 специалистов по информаци-

⁴¹⁷ Бишкекская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, 13.09.2013. URL: <http://www.sectsko.org/RU123/show.asp?id=699> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴¹⁸ Декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. URL: 07.06.2012. — <http://www.sectsko.org/RU123/show.asp?id=646> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴¹⁹ Казаковцев А. В. НАТО и кибербезопасность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведение. Международные отношения, 2012. — Вып. № 3. — С. 111. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-kiberbezopasnost> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²⁰ Бородакий Ю. В., Добродеев А. Ю., Бутусов И. В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века // Вопросы кибербезопасности, 2013. — Вып. № 1 (1). — С. 3. — <http://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-kak-osnovnoy-faktor> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²¹ США и Евросоюз провели совместные киберучения // SecurityLab, 07.11.2011. URL: <http://www.securitylab.ru/news/409627.php> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²² Черненко Е. Сетевая порука // Коммерсант.ру, URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563329> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²³ Бородакий Ю. В., Добродеев А. Ю., Бутусов И. В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века // Вопросы кибербезопасности, 2013. — Вып. № 1 (1). — С. 3. — <http://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-kak-osnovnoy-faktor> (дата обращения: 03.11.2014).

онной безопасности не только из Евросоюза, но из Европейской ассоциации свободной торговли⁴²⁴.

На уровне Шанхайской организации сотрудничества в июне 2009 года было подписано Соглашение государств — членов ШОС о кооперации в области обеспечения международной информационной безопасности⁴²⁵. Значительное внимание в этом документе было уделено совместному противостоянию киберугрозам. В частности, государства ШОС отказываются от проведения по отношению друг к другу информационных атак и принимают обязательство содействовать защите информационных ресурсов и критически важных структур друг друга⁴²⁶. При этом совместных киберучений ШОС на данном этапе не проводит.

В рамках БРИКС полноценного сотрудничества в сфере разработки и использования технологий для обеспечения кибербезопасности объединения не происходит. Кооперация продолжает носить преимущественно двусторонний характер, в частности, между Китаем и Россией⁴²⁷, Бразилией и Индией⁴²⁸.

Таким образом, рассмотренные международные объединения представляют собой перспективную форму международно-политической акторности в глобальной политике, так как такой формат позволяет эффективно влиять на глобальные процессы, в первую очередь в сфере безопасности и экономики. Политика расширения является важным элементом глобальных стратегий международных объединений. Межгосударственные объединения определяют для себя логику и ритмику расширения. Например, Европейский Союз и НАТО за последние 15 лет существенным образом расширились. ШОС только сейчас рассматривает реальную возможность расширения. О расширении формата БРИКС речь пока не идет. В зависимости от типа интеграционного объединения разнятся и основополагающие цели такого рода расширения. Международные объединения стремятся к кооперации в сфере научно-технического сотрудничества, в области политики безопасности, в первую очередь в контексте совместного противостояния нетрадиционным угрозам. В политике такого рода кооперации прослеживается сближение подходов таких объединений, как БРИКС и ШОС, с одной стороны, и ЕС и НАТО, с другой стороны.

Динамика развития новых межгосударственных объединений БРИКС и ШОС показывает, что в современной глобальной политике наблюдаются определенные предпосылки к становлению международно-политических платформ коллективного лидерства. Хотя на данном этапе во многих отношениях

⁴²⁴ Состоялись киберучения Cyber Europe // SecurityLab, 31.10.2014. URL: <http://www.securitylab.ru/news/461358.php> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²⁵ Бородакий Ю. В., Добродеев А. Ю., Бутусов И. В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века // Вопросы кибербезопасности, 2013. — Вып. №1 (1). — http://s3r.ru/wp-content/uploads/2013/12/Kiber_Bezop (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²⁶ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, Дата подписания: 16.06.2009. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spm_md.nsf/0/CA43ABC67EDADF8644257BE8001D9047 (дата обращения: 03.11.2014).

⁴²⁷ Фаляхов Р., Айзятупова И. БРИКС против санкций // Газета.ру, 21.07.2014. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/21/6120433.shtml> (дата обращения: 16.11.2014).

⁴²⁸ Индия поможет Бразилии бороться с сетевым шпионажем // «Жэньминь жибао», 16.10.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8427070.html> (дата обращения: 16.10.2013).

потенциал обозначенных выше структур не раскрыт в достаточной степени, представляется, что само появление этих объединений отражает объективный запрос мировой системы на новые форматы коллективных действий в глобальной политике. Поэтому объединения можно рассматривать как своеобразные лаборатории, в которых апробируются новые международно-политические инициативы. Уже сегодня благодаря усилиям БРИКС происходит формирование новых институтов глобального регулирования, способных в перспективе решать задачи, которые существующие структуры решать не могут, либо решают неэффективно, либо лишь имитируют стремление к поиску решений.

3.3. СЦЕНАРИИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И БУДУЩЕЕ СТРАТЕГИИ «РАЗУМНОЙ СИЛЫ»

В данном параграфе представляется необходимым рассмотреть основные особенности вероятных сценариев глобального развития на предмет определения перспектив реализации стратегии «разумной силы» в рамках каждого из них.

На основании обобщения различных исследовательских подходов нами выделяются следующие четыре сценария: сценарий возвращения к однополярному миру, сценарий турбулентного мира (аполярный мир), сценарий развития глобального мирорегулирования (мир гиперглобализации), сценарий становления системы глобального коллективного лидерства.

Сценарий возвращения к однополярному миру

Значительная часть американских политологов продолжает считать весьма вероятным сценарий возвращения к однополярному миру. Однополярность в данном случае связывается с глобальным первенством Соединенных Штатов Америки. В частности, такие эксперты как Р. Каган⁴²⁹, Р. Либер⁴³⁰ и Дж. Фридман⁴³¹ утверждают, что в XXI веке господство США останется безраздельным. Этот сценарий будет реализован в результате восстановления экономики США, а также сохранения неоспоримости их военного превосходства.

Показательно, что эта идейная линия отражена в основополагающем внешнеполитическом документе США — новой Национальной военной стратегии, утвержденной в феврале 2011 года. В документе отмечается, что «в обозримом будущем Соединенные Штаты будут оставаться ведущей экономической и военной державой»⁴³². США как доминирующая держава присваивают себе единоличное право реализовывать многие глобальные функции. Среди них — «руководить, направлять и формировать основные силовые отношения в мире меняющегося международно-политического равновесия и возрастающих

⁴²⁹ Каган Р. *Сила и слабость* // *Отечественные записки*. — 2003. — № 6. — С. 69–97. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/sila-i-slabost> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴³⁰ Lieber R. In Defence of a Unipolar World // *Canadian International Council*, 25.06.2012. URL: <http://opencanada.org/features/the-think-tank/comments/> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴³¹ Фридман Дж. *Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века* // Эксмо. Библиотека Коммерсантъ. — 336 с.

⁴³² Бартош А. *Совет Россия — НАТО как элемент глобального управления* // *Военный Парад (Москва)*. — № 002, 30.04.2012.

национальных ожиданий, с тем чтобы могла возникнуть глобальная система более активного сотрудничества; сдерживать или прекращать конфликты, препятствовать терроризму и распространению ОМП, а также способствовать коллективному поддержанию мира в регионах, раздираемых массовыми волнениями и гражданскими войнами, чтобы насилие в мире не распространялось, а шло на убыль»⁴³³.

В рамках данного сценария в силу внутренних либо внешних флуктуационных факторов существенным образом пошатнется стабильность развития ведущих государств и межгосударственных объединений мира — КНР, России, ЕС. Тенденция усиления глобальных позиций межгосударственных объединений БРИКС и ШОС не получит своего продолжения, результатом чего станет усиление позиций Организации Североатлантического договора.

Актуализация подобного сценария, по нашему мнению, на практике весьма затруднительна. Британский историк и политолог Н. Фергюсон в этом контексте отмечает, что однополюсность не может быть продолжительной, так как «история не терпит гипердержав»⁴³⁴. О постепенной утрате Соединенными Штатами могущества говорит также выдающийся американский социолог и футуролог Д. Белл⁴³⁵.

При реализации этого сценария востребованность «разумной силы» будет связана с последовательным и устойчивым противодействием однополярным тенденциям через выстраивание кооперативных механизмов, институтов, выступающих глобальными центрами параллельного управления.

Сценарий турбулентного мира

Американский политолог Ч. Купчан предлагает сценарий, который можно обозначить как сценарий «турбулентного мира». Суть его состоит в том, что ни государство, ни международная организация, ни межгосударственное объединение в одиночку не сможет осуществлять единоличное глобальное лидерство в XXI веке. При этом ключевые акторы глобальной политики в текущем столетии так и не выработают общих принципов глобального мироустройства. В результате будет формироваться не система координации, но система конкуренции. Она не обязательно будет связана с военной конфронтацией, но станет характеризоваться постоянными перепадами напряженности в глобальной системе.

Ч. Купчан прогнозирует, что США не будут развиваться, эпоха господства Запада неизбежно завершится. В свою очередь, ни одна из «поднимающихся держав» не будет владеть необходимой и достаточной комбинацией материальной и идеологической силы, необходимой для получения глобального лидерства. Перспективное объединение БРИКС будет обладать потенциалом

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Цит. по: Культура жизни: идеология добрососедства // Материалы к заседанию клуба «Красная площадь» 20 сентября 2006 г. — Москва, 2006. URL: http://intelros.ru/club/texts/kultura_gizni.pdf (дата обращения: 03.11.2014).

⁴³⁵ Белл Д., Инноземцев В. Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. — С. 54.

координации внешнеполитических курсов и силовых потенциалов, однако не получит общего целостного видения будущего⁴³⁶.

В прогностическом исследовании Национального Совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» обозначенной выше перспективе в наибольшей степени соответствует сценарий «Заглохшие двигатели», в рамках которого США займутся своими внутренними проблемами, равновесие в мире будет окончательно потеряно, а риски международных конфликтов значительно возрастут⁴³⁷.

Актуально рассмотреть, каким образом стратегия «разумной силы» может реализовываться в случае, если глобальный мир пойдет по пути аполярности, что будет означать глобальный вакуум власти и глобальный беспорядок.

Американский политолог З. Бжезинский в книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» отмечает, что постепенная утрата США лидерства будет означать достаточно «продолжительный этап довольно хаотических перестановок глобальных и региональных сил, в которых проигравших будет гораздо больше, чем очевидных победителей». Происходить эти перестановки, согласно З. Бжезинскому, будут «на фоне международной нестабильности и даже потенциально смертельной угрозы глобальному благополучию»⁴³⁸.

Следует заметить, что на угрозу «великого мирового беспорядка» сегодня указывают авторы, придерживающиеся иных теоретических подходов, чем представленные выше. Разработчик миросистемной теории И. Валлерстайн пишет об этом, в частности, в книге «После либерализма»⁴³⁹.

В условиях вакуума власти может вернуться не просто традиционная рациональная конкуренция великих держав, но и наступить эпоха отсутствия какой бы то ни было рациональности. Можно предположить, что в рамках такого сценария механизмы согласования между государствами перестанут работать. Государства, погруженные во внутриполитический хаос, начнут проводить все менее ответственную международную политику.

Сценарий аполярности вероятнее всего будет связан с активизацией в мире сепаратистских тенденций. Процессы этнического и национального обособления, которые получили развитие в последнее время, в частности, в арабском мире, Африке, на Кавказе, в Европе усилятся, получат продолжение в других регионах. С тенденциями агрессивного сепаратизма столкнутся не только слаборазвитые страны, но и развивающиеся и развитые страны, в частности, Россия, КНР, государства Европейского Союза.

Наряду с развитием сепаратистских тенденций усилится борьба между государствами за ресурсы. Причем она может принять не только финансово-экономические формы, но и привести к прямой военной конфронтации.

В целом сценарий аполярности характеризуется достаточно высоким уров-

⁴³⁶ Купчан Ч. Почему никто не будет доминировать в XXI веке // Ино-СМИ, 16.04.2012.

⁴³⁷ Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. — <http://russkiymir2.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/Global-Trends-2030-RUS.pdf>

⁴³⁸ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и кризис глобальной власти. — М.: АСТ, 2013. — 285 с. — http://www.e-reading.co.uk/chapter.php/1022010/11/Bzhezinskiy_-_Strategicheskoy_vzglyad_Amerika_i_globalnyy_krizis.html

⁴³⁹ Валлерстайн И. После либерализма — М.: Едиториал УРСС, 2003. — С. 71.

нем непредсказуемости, которая может проявиться как в упрощении мира, что с большой вероятностью может быть связано с возвращением к реализации более архаичных международно-политических стратегий, так и в появлении новых возможностей для новых международно-политических сил. При этом формирование коллективного лидерства на глобальном уровне в условиях аполярности в практической плоскости будет затруднено.

В условиях мировой хаотизации, как нам представляется, могут проявиться отдельные элементы стратегии «разумной силы». Эта стратегия может реализовываться в формировании систем противодействия хаосу, конструктивных сил порядка. Противодействие глобальной дестабилизации может потребовать от субъекта «разумной силы» активного использования «жесткого» инструментария, способного эффективно и асимметрично противодействовать множественным угрозам.

Следует отметить, что предлагаемый сценарий турбулентного мира является лишь одним из возможных. Турбулентный мир может стать результатом не какого-то значительного ослабления Соединенных Штатов и других ведущих международных акторов, а нарастания недоверия между ключевыми полюсами силы. Кроме того, турбулентность будущего может рассматриваться как осмысленное орудие одного из полюсов, например США⁴⁴⁰.

Сценарий мира гиперглобализации

Сценарий глобального мирорегулирования не предусматривает формирования на глобальном уровне полномасштабной ценностной однородности⁴⁴¹. Тем не менее предполагается сближение подходов множественных международных акторов по ключевым вопросам глобального развития.

Если соотносить сценарий с прогнозами Национального Совета по разведке США, то находится определенное соответствие с прогностической моделью «Мир без государств». В варианте Национального Совета инициатива в решении глобальных проблем перейдет от государств к негосударственным акторам, представленным ТНК, НПО, академическими структурами, богатыми людьми, властями мегаполисов. Подобный сценарий не предполагает полного «отмирания» государств, однако, согласно ему, наиболее перспективным станет формирование «гибридных» коалиций, в которых государственные и негосударственные акторы станут совместно решать стоящие перед человечеством проблемы⁴⁴².

С формированием в будущем гиперглобализованного мира связывает свои надежды известный футуролог Ж. Аттали⁴⁴³. По его мнению, мировой порядок в ближайшие 100 лет не будет стабильным. В рамках этого времен-

⁴⁴⁰ Манн С. Реакция на хаос // Интелрос — Интеллектуальная Россия. URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=175> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴⁴¹ Трухин Д. Феномен глобального управления в трактовке западных ученых // Обозреватель-Observer. — № 7, 2012. — С. 60–67. URL: http://www.rau.su/observer/N7_2012/060_067.pdf (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁴² Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. URL: [http://russkiymir.ru/briks/publications/](http://russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/) (дата обращения: 16.11.2014).

⁴⁴³ Аттали Ж. Краткая история будущего // СПб.: Питер, 2014. — 288 с.

ного промежутка начнут распадаться государства, станут более частными конфликты за стратегические ресурсы (например, энергоносители, воду), постоянно будут происходить холодные и «горячие» войны, как на частном, так и на государственном уровне, продолжится становление глобального класса «гиперкочевников». Глобальный хаос, по мысли Ж. Аттали, может быть преодолен за счет формирования в мире системы гипердемократии, которую футуролог описывает крайне недетализированно. В институциональном плане гипердемократия, по Аттали, будет представлять «совокупность местных, национальных, континентальных и общемировых организаций, считающихся с мнением каждого человека»⁴⁴⁴. Таким образом, Аттали в своей прогностической концепции рассматривает гиперглобализацию как сменяющую глобальную турбулентность.

Нам представляется, что такой сценарий адекватно отражает некоторые новые тренды, характерные для развития глобальной политической системы. Однако значимость данных трендов авторы этого сценария намеренно преувеличивают. Кроме того, из сценария не ясно, каким именно образом будут преодолеваются негативные последствия политики «контролируемой нестабильности», не вполне очевиден тезис о том, что сформированные «гибридные» коалиции действительно будут устойчивыми. Сценарий гиперглобализации, в рамках которого будет происходить снижение значения крупных держав, также не дает ответа на вопрос о том, каким образом будет происходить концентрация ресурсов для решения глобальных проблем. В частности, ответа на глобальные угрозы, исходящие от «несистемных» государственных акторов, например, транснациональных террористических группировок⁴⁴⁵. Недостаточно учитывает сценарий и межцивилизационные различия.

По обозначенным выше причинам, с нашей точки зрения, полномасштабная реализация представленного сценария проблематична. Кроме того, сценарий в целом не отвечает интересам стратегии «разумной силы». Принцип коллективного лидерства, который продвигает «разумная сила», строится на сохранении центральной роли государств и межгосударственных объединений в международной политике. Для «разумной силы» государства вполне могут реализовывать различные модели партнерства с неправительственными акторами, однако это не будет предполагать подчинения государств, которое постулируется в сценарии.

Сценарий становления системы глобального коллективного лидерства

По этому сценарию возрастет значимость кооперативных и многосторонних подходов в глобальной политике при сохранении определенных прагматических установок у ведущих международно-политических акторов.

⁴⁴⁴ Там же. — С. 255.

⁴⁴⁵ Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. URL: <http://russkiymir2.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/> (дата обращения: 16.11.2014).

Представляется, что реализация сценария произойдет по сложному и внутренне неустойчивому пути. Благодаря усилиям ответственных международных акторов борьба за лидерство не приобретет форму полномасштабной «горячей» войны. Партикулярные интересы и противоречия в рамках сценария не исчезнут, однако они будут скорректированы и уточнены под влиянием объективных факторов трансформации международно-политической системы и глобальной ситуации. Последовательное и устойчивое противодействие гегемонистским устремлениям будет приводить к все большей корректировке курса акторов, осуществляющих эти устремления.

Значительный вклад в формирование системы глобального коллективного лидерства, по нашему мнению, внесут такие структуры, как БРИКС и ШОС. Иные существующие многосторонние институты глобальной и региональной кооперации (например, ООН, G-20) в случае, если удастся нейтрализовать угрозы нарастания кризиса доверия внутри них, вероятно, в будущем займут важное место в этой системе.

Ведущие международно-политические акторы будут вынуждены постоянно совершенствовать свою внешнеполитическую рефлексию. Это позволит им эффективно определять, каким импульсам со стороны контрагентов стоит идти навстречу, а каким нет, какие зарубежные инициативы декларируются и реализуются в конструктивной логике, учитывающей глобальные интересы, а какие являются ширмой для продвижения исключительно собственных односторонних национально-государственных интересов. Значимым трендом станет отслеживание на международной арене конструктивных инициатив, технологических решений, их агрегирование и применение для наиболее эффективного решения конкретных проблем. Важным для стратегии «разумной силы» в этом случае станет поиск конструктивных проявлений в деятельности негосударственных международно-политических акторов для их кооптации в систему «разумных» стратегических целей.

На наш взгляд, для успешного продвижения стратегии «разумной силы» сценарий глобального коллективного лидерства представляется наиболее адекватным. Сама же стратегия «разумной силы» может способствовать актуализации сценария.

Рассмотрение сценариев будущего позволяет предположить, что мир XXI века для поддержания глобальной устойчивости будет нуждаться в глобальном лидерстве. Отсутствие лидерства будет означать вакуум власти, повышение нестабильности в глобальном масштабе, невозможность устойчивого развития. Формирование системы глобального коллективного лидерства является оптимальным для постепенного перехода мира в качественно новую стадию, так как одно государство в отдельности будет не способно предложить адекватный ответ на глобальные вызовы.

Определение перспективной стратегии в глобальной политике должно основываться на представлении о том, что государства в XXI веке останутся влиятельными акторами глобальной политики, хотя при этом они могут существенно трансформироваться.

Представленные выше сценарии не исчерпывают весь спектр возможных альтернатив глобального развития. В содержательном плане сценарии могут быть рассмотрены как концептуальные модели, призванные позиционировать плюсы и минусы того или иного вектора развития. Внутри каждого из проанализированных сценариев представляется возможным выделять более частные субсценарии. Существует значительная вероятность того, что в чистом виде ни один из предложенных сценариев не реализуется, и в реальной долгосрочной перспективе будут проявляться отдельные направления каждого сценария.

Реализовать стратегию «разумной силы» можно будет в конкретных обстоятельствах будущего глобального развития. В условиях, когда запрос на глобальную устойчивость возрастет, потребность в стратегии «разумной силы» увеличится.

Стратегия «разумной силы» потенциально востребована в реализации различных сценариев глобального развития. В наибольшей степени принципы и инструменты «разумной силы» потребуются в реализации сценария становления системы глобального коллективного лидерства. Востребованность этой стратегии будет также весьма значительна в сценарии развития глобального мирорегулирования. При этом следование стратегии «разумной силы» позволит минимизировать издержки в случае наступления сценария турбулентного (аполярного) мира, а также сценария возвращения к однополярному миру.

Проведенный нами в третьей главе исследования анализ показывает, что в стратегиях ведущих государств и международных объединений в различной степени наблюдается ориентация на реализацию стратегии «разумной силы» в отдельных ее проявлениях.

Рассмотренные нами государства (межгосударственные объединения) обладают различным потенциалом многосторонности. Соединенные Штаты обладают развитой инфраструктурой многосторонних институтов, однако в ряде случаев намеренно отступают от многосторонних подходов. Многосторонность в стратегии США, по сравнению со стратегиями России, Китая, Индии и Бразилии, преимущественно носит формальный, во многом имитационный характер. В этих условиях Россия, КНР, Индия и Бразилия проводят политику, направленную на формирование альтернативных многосторонних структур.

Дипломатический инструментарий рассмотренных нами государств (межгосударственных объединений) становится все более разнообразным. Наибольшую результативность в использовании этого инструментария демонстрирует Китай. Значительные успехи у России, Индии и Бразилии. Среди межгосударственных объединений наиболее активны Евросоюз и БРИКС.

Исследуемые государства стремятся укрепить и модернизировать свой оборонный потенциал, адаптировать его к новым технологическим вызовам. Наиболее значительны здесь возможности у США, Китая и России. При этом как для политики государств, так и для политики межгосударственных объединений характерна установка на реализацию перспективных технологических проектов путем выстраивания «модернизационных альянсов».

Ведущие государства и межгосударственные объединения совершенствуют инструментарий экспертизы своей международной политики, стремятся влиять на международно-политический дискурс.

Таким образом, к числу наиболее значимых выявленных нами проявлений стратегии «разумной силы» в реальной политике следует отнести создание новых многосторонних институтов развития, активизацию модернизационной дипломатии с участием развитых и развивающихся стран; а также расширение количества активных участников политики глобальной безопасности, обладающих преимуществами в отдельных сегментах этой политики, формирование альтернативных международно-политических дискурсов, способствующих более адекватной оценке глобальной политической реальности. Кроме того, надо учитывать политику государств и международных акторов, направленную на развитие качественно новых сегментов (кибероружие, робототехника) своего военно-силового потенциала.

4. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

4.1. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ФОРМАТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В последнее время тематика аппликации и распространения в мировой политике «мягкой силы» («soft power») вызывает повышенный интерес в российском и зарубежном научно-политологическом сообществе. На этом фоне в российской политологической науке остаются недостаточно изученными проблемы становления и использования «мягкой» дипломатии в целом ряде других влиятельных государств, претендующих на активное участие в мировых политических и экономических процессах. И даже на глобальное лидерство. В частности, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Эта группа государств все активнее превращается в самостоятельный полюс влияния в формирующемся полицентричном миропорядке.

Вопреки преобладающему мнению о том, что «мягкая сила» является атрибутом исключительно мировых держав, дополняя их совокупную политическую, экономическую и военную мощь, элементы «мягкой» дипломатии в последнее время все активнее используются развивающимися, в том числе латиноамериканскими государствами. Для них технологии «мягкой силы» могут играть роль асимметричного ответа на проводимую в отношении них политику давления и вмешательства во внутренние дела со стороны ведущих акторов международных связей. В этом смысле заслуживает внимания исследование и анализ формирования латиноамериканцами собственных инструментов «мягкой силы» и опыт их применения на практике.

Общими «несущими конструкциями» «мягкой силы» большинства государств региона являются их бесспорные успехи в консолидации демократии, укреплении прав человека, строительстве гражданского общества. К этим конструкциям относятся экономические и социальные реформы, которые ведутся вопреки трудностям в условиях мировой финансовой турбулентности и неблагоприятной конъюнктуры цен на энергоносители и другие природные ресурсы. Здесь и наследие великих индейских цивилизаций доколумбовой эпохи, заметно преобладающая христианская, в первую очередь католическая религия, представительная латиноамериканская диаспора за рубежом, богатые музыкальные и танцевальные традиции, футбол. Между тем у каждой из стран ЛАКБ найдутся свои особенности и преимущества. Это такие популярные и востребованные в мире маркетинговые образы, как, например, чилийское

«экономическое чудо», Панамский межокеанский канал, аргентинское танго, эквадорские живые цветы, колумбийские изумруды, эксклюзивные туристические направления. Достаточно вспомнить мезоамериканские пирамиды в Мексике, руины древнего города Мачу-Пикчу в Перу, чилийский остров Пасхи, эквадорские Галапагосские острова, боливийское озеро Тикикака и т. д.

И все же при исследовании «мягкой силы» государств ЛАКБ следует выделить две основные модели, которые находятся в стадии формирования и к которым можно отнести, пусть и с некоторыми оговорками, большинство стран региона. Первая из них — это «бразильская» (социал-демократическая) модель, к которой тяготеют страны Южной Америки — Чили, Аргентина, Колумбия, Перу. А также Центральной Америки — Мексика, Панама, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас. Вторая — боливарианская левоориентированная модель «мягкой силы» во главе с Венесуэлой и Кубой, вокруг которых группируются страны — участницы АЛБА — Боливарианского альянса для народов нашей Америки⁴⁴⁶. При всей условности подобного деления можно выявить некоторые общие признаки, инструменты и проявления «мягкой» дипломатии в каждой из этих двух групп государств. Главными отличиями являются прагматичность, экономическая ориентированность, отсутствие идеологической базы и какого-либо, даже формального, объединения среди приверженцев социал-демократического варианта «мягкой силы» на фоне политизированности, антиимпериалистических подходов и леворадикальных взглядов боливарианцев, объединенных в интеграционную группировку (АЛБА) и нацеленных на строительство «социализма XXI века».

Анализ особенностей становления и развития «социал-демократической» модели «мягкой силы» целесообразно рассмотреть на примере регионального лидера — Бразилии, наиболее ярко вобравшей в себя основные черты этого варианта. Ее боливарианскую модификацию рассмотрим на примере «локомотива» АЛБА — Венесуэлы.

4.2. «МЯГКАЯ СИЛА» БРАЗИЛИИ

Значение «мягкой силы», считающейся одним из атрибутов мировых держав, в последние годы все больше осознается бразильской политической элитой. Она подчеркивает важность учета и применения этого фактора в продвижении национальных приоритетов на глобальном и региональном уровнях.

Отдельные элементы, своего рода зачатки «мягкой силы», проявлялись во внешней политике Бразилии уже в первые годы обретения ею независи-

⁴⁴⁶ Альянс был создан в 2004 г. по инициативе лидеров Венесуэлы (Уго Чавеса) и Кубы (Фиделя Кастро) с целью экономической интеграции и совместного развития его участников на основе экономической взаимодополняемости, социальной экономики, солидарности и коллективной защиты независимости. В дальнейшем к АЛБА присоединились Боливия (2006 г.), Никарагуа (2007 г.), Доминика (2008 г.), Антигуа и Барбуда, Эквадор, Сент-Винсент и Гренадины (три последние страны в 2009 г.), Сент-Люсия (2013 г.), что стало свидетельством привлекательности данного проекта. В 2011–2013 гг. специальный статус приглашенных членов альянса получили Гренада, Гаити, Суринам, Парагвай, Уругвай. Дополнительным свидетельством «притяжения» АЛБА и ее «мягкой силы» стало присоединение к альянсу в качестве «гостей» внерегиональных государств Ирана и Сирии (соответственно в 2007 и 2010 годах).

мости от португальской метрополии (1822). Но особенно — в постимперский период становления и развития Республики (1889).

Осознанное, целенаправленное применение «мягкой силы» Бразилии связано с восстановлением в стране гражданской формы правления (после длительного периода военных режимов) и началом демократических преобразований. Приход в марте 1985 года к власти конституционно избранного президента Ж. Сарнея ознаменовался пересмотром прежней линии и «разворотом» Бразилии к СССР. При этом говорить о реальном появлении первых ростков «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Бразилии можно лишь во время президентства Ф. Э. Кардозу. Более четкие очертания бразильская «мягкая» дипломатия стала приобретать в период правления президента Л. Лулы (2003–2010 гг.) и его преемницы Д. Роуссефф (с 2011 г. по настоящее время).

В нынешней мировой политике Бразилия — одно из наиболее перспективных государств, влияние и авторитет которого непрерывно растут. Доктор исторических наук, профессор, ведущий отечественный бразилианист Л. С. Окунева справедливо характеризует сегодняшнюю Бразилию как «современное демократическое государство, региональную державу, идущую по пути обновления, экономического социального реформирования, проводящую активную внешнюю политику, играющую весомую и все возрастающую роль на мировой арене, превращающуюся в государство с глобальными мировыми амбициями»⁴⁴⁷.

Основы «мягкого» потенциала Бразилии связаны с тем, что эта страна является континентальным гигантом, активно влияющим на ход событий в латиноамериканском регионе и стремящимся воздействовать на глобальные процессы. Бразилия замыкает пятерку лидеров на планете по площади территории (8,515 млн км²)⁴⁴⁸ и числу жителей (204,5 млн человек)⁴⁴⁹. Страна вышла на седьмое место в мире по объему экономики, обладает богатыми запасами полезных ископаемых, уникальными природными ресурсами, флорой и фауной. Бразильская сельва в Амазонке занимает площадь свыше 5 млн км², является «зелеными легкими» планеты и представляет собой около половины всемирного биоразнообразия (7% поверхности Земли)⁴⁵⁰. Река Амазонка (ее большая часть протекает по территории Бразилии) занимает второе место в мире по протяженности (после Нила), на нее приходится 17% мировых запасов пресной воды⁴⁵¹.

Заместитель директора ИЛА РАН, доктор политических наук, профессор Б. Ф. Мартынов отмечает, что «с 2005 года к «Зеленой» Амазонии добавилась

⁴⁴⁷ Фаусту Б. *Краткая история Бразилии*. / Окунева Л. С. *История Бразилии продолжается. Вместо послесловия*. — М.: *Весь мир*, 2013, С. 415–416.

⁴⁴⁸ *Área Territorial Brasileira*. // IBGE. URL: http://www.ibge.gov.br/home/geociencias/cartografia/default_territ_area.shtm (дата обращения 23.07.2015).

⁴⁴⁹ *Projeção da população do Brasil e das Unidades da Federação*. // IBGE. URL: <http://www.ibge.gov.br/apps/populacao/projecao/> (дата обращения 23.07.2015).

⁴⁵⁰ *Curiosidades científicas. // Amazonas by Viverde*. URL: http://www.viverde.com.br/informacoes_cientificas.html (дата обращения 24.07.2015).

⁴⁵¹ Там же.

«Голубая» — районы добычи нефти в Южной Атлантике. По подсчетам экономистов, этих запасов достаточно, чтобы вывести Бразилию уже к 2020 году в первую десятку мировых нефтяных гигантов»⁴⁵². Только запасы месторождения «Тупи» составляют порядка 58 млрд баррелей нефти, запасы газоконденсатного месторождения «Юпитер» оцениваются около 1 трлн м³ газа⁴⁵³. Бразилия богата редкоземельными и цветными металлами. Согласно расчетам бразильской исследовательницы М. Брукманн, Бразилия владеет 98% мировых запасов ниобия (который активно используется в аэрокосмической индустрии). А зависимость США от этого металла составляет 85%⁴⁵⁴. Нельзя не согласиться с мнением Б. Ф. Мартынова о том, что «огромные запасы природных ресурсов, включая нефть, газ и пресную воду, богатейшее биоразнообразие, наличие гигантских, пока еще мало использованных земельных пространств... создают уникальные перспективы для подключения ее (Бразилии. — А. Б.) к решению многих сегодняшних глобальных проблем и тех, которые ждут человечество в XXI веке»⁴⁵⁵.

Кроме этого, «тропический гигант» развивает мирную атомную энергетику⁴⁵⁶, отказавшись от разработки ядерных программ в военных целях, внедряет национальную космическую программу⁴⁵⁷, делает успешные шаги в развитии современных информационных технологий, обладает мощными по латиноамериканским меркам вооруженными силами. Бразилия принимает деятельное участие в авторитетных международных и межрегиональных организациях: «Группе 20», «Группе 77», БРИКС, Движении неприсоединения, ВТО. Она занимает лидирующие позиции в латиноамериканских интеграционных объединениях — Общем рынке стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Союзе южноамериканских наций (УНАСУЛ), Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК).

В первой декаде 2000-х годов бразильская экономика демонстрировала высокие показатели роста. В 2010 году «Бразилия стала восьмой экономикой мира по объему ВВП, девятой — по объему промышленного производства, двенадцатой — по добыче нефти, шестой — по выпуску автомобилей, третьей — по производству авиационной техники»⁴⁵⁸. Бразилия вышла на второе место в мире (после США) по производству биотоплива⁴⁵⁹, а также сои и ку-

⁴⁵² Мартынов Б. Ф. Бразилия: слышать голос улиц... // *Международная жизнь*. — № 13. — 2015. — Спецномер «БРИКС Россия Уфа 2015». — С. 105.

⁴⁵³ Там же. — С. 109.

⁴⁵⁴ Bruckmann M. *Recursos naturales y la Geopolítica de la Integración Sudamericana*. Caracas, 2013. P. 87.

⁴⁵⁵ Мартынов Б. Ф. Бразилия: слышать голос улиц... // *Международная жизнь*. — № 13. — 2015. — Спецномер «БРИКС Россия Уфа 2015». — С. 100.

⁴⁵⁶ Рядом с г. Ангра дус Рейс (170 км от г. Рио-де-Жанейро) имеются две работающие АЭС «Ангра-1» и «Ангра-2», строится «Ангра-3» (срок сдачи 2018 г.).

⁴⁵⁷ Речь идет о полете бразильского космонавта Маркуса Понтеса на российском сегменте МКС в 2006 г., обладании Бразилией собственным космодромом «Алкантара» (в штате Мараньяо), опыте создания баллистических ракет системы «Сонда», а также выгодном экваториальном положении страны, позволяющем выводить на геостационарную орбиту объекты с наименьшими затратами топлива.
Известия. 03.11.2010.

⁴⁵⁹ *Debate sobre produção de biodiesel movimenta a Expodireto Cotrijal no RS*. // *Fatos e Dados*. URL: <http://fatosedados.blogspotrobras.com.br/2013/03/07/debate-sobre-producao-de-biodiesel-movimenta-a-expodireto-cotrijal-no-rs/> (дата обращения 21.07.2015).

курузы — соответственно 46 млн т и 19,5 млн т в год⁴⁶⁰. В 2014 году страна заняла в мировом рейтинге пятую позицию по объему иностранных инвестиций (62 млрд долл. США)⁴⁶¹ и четвертую позицию по общей протяженности дорог (1,5 млн км)⁴⁶².

Этих впечатляющих успехов Бразилии удалось добиться за последнее десятилетие при левоцентристских правительствах во главе с Партией трудящихся (ПТ). Б. Ф. Мартынов подчеркивает, что «стратегия, направленная на развитие внутреннего потребления и борьбу с бедностью, признается всеми политическими силами страны (споры идут только о степени участия государства в экономике). Правительству ПТ удалось не только оживить экономику и справиться с хронической безработицей, но и заметно продвинуться на таких направлениях научно-технического прогресса, как гражданское авиастроение, автомобилестроение, биотехнологии и фармацевтика, глубоководное бурение, производство альтернативных видов топлива»⁴⁶³.

С 2003 по 2009 год ВВП Бразилии увеличился на 27,6%. В 2010 году экономический рост составил 7,5%, что явилось самым высоким показателем за последние 25 лет⁴⁶⁴. С такими темпами роста экономики бразильские власти намерены обогнать в перспективе не только успешно развивающиеся, но и некоторые развитые страны. Однако в условиях нынешней финансово-экономической турбулентности в мире, сложной конъюнктуры мировых цен на нефть и другие природные ресурсы прирост ВВП страны несколько снизился (в 2013 г. 2,5%, в 2014 г. 0,1%, в 2015 г. ожидается спад в 1,5%).

Несмотря на неблагоприятную тенденцию, бразильское правительство в режиме «ручного управления» корректирует планы экономического развития и реализации социальных программ. Оно намерено восстановить прежние темпы роста экономики в интересах обеспечения намеченных планов общенационального прогресса. Уже в 2016 году планируется увеличение ВВП на 1,3%⁴⁶⁵. Министр финансов Бразилии Ж. Леви прогнозирует, что страну ждет новый цикл развития в случае проведения необходимых реформ и укрепления ее внешнеэкономических связей⁴⁶⁶. Реализации такого сценария помогут аккумулированные в последние годы значительные золотовалютные резервы

⁴⁶⁰ *Prejuízo de R\$ 3,8 bilhões pela má qualidade do pavimento.* // Site Agência CNT de Notícias. URL: http://www.cnt.org.br/Paginas/Agencia_Noticia.aspx?noticia=estudo-entraves-logisticos-ao-escoamento-de-soja-e-milho-cnt-transporte-rodovias-25052015 (дата обращения 24.07.2015).

⁴⁶¹ *Brasil fica em 5º como destino de investimentos.* // Site A Tarde.com.br. URL: <http://atarde.uol.com.br/economia/noticias/1656326-brasil> (дата обращения 21.07.2015).

⁴⁶² *Como o Brasil se compara ao mundo (em tudo) nos rankings.* // Site QGA. URL: <http://qga.com.br/economia/2014/02/como-o-brasil-se-compara-ao-mundo> (дата обращения 24.07.2015).

⁴⁶³ Мартынов Б. Ф. Бразилия: слышать голос улиц... // *Международная жизнь.* — № 13. — 2015. — Спецномер «БРИКС Россия Уфа 2015». — С. 100.

⁴⁶⁴ *Table 4.1. Summary of National Accounts on BRICS Countries — 2000/2013.* // *BRICS Joint Statistical Publication 2014.* — Fortaleza, Brazil, P. 38.

⁴⁶⁵ *Governo vê contração de 0,9% no PIB de 2015 e crescimento no ano que vem.* // Site GLOBO.COM. URL: <http://g1.globo.com/economia/noticia/2015/04/equipe-economica-preve-retomada-do-crescimento-do-pib-em-2016.html> (дата обращения 23.07.2015).

⁴⁶⁶ *Levy descarta problemas en economía brasileña y apuesta por un nuevo ciclo.* // Site Infolatam. URL: <http://www.infolatam.com/2015/02/23/levy-descarta-problemas-en-economia-brasilena-y-apuesta-por-un-nuevo-ciclo/> (дата обращения 28.07.2015).

(367 млрд долл. по состоянию на середину 2015 г.)⁴⁶⁷, которые создают своего рода «подушку безопасности», в том числе в решении текущих проблем и осуществлении назревших преобразований.

Таким образом, огромные биологические, природные и ископаемые ресурсы Бразилии, а также нынешняя социально ориентированная экономическая модель развития, вызывающая заметный интерес в мире, в первую очередь среди стран с формирующейся экономикой, представляют собой прочный фундамент национальной «мягкой» мощи.

Важным, животворным источником «мягкой силы» Бразилии являются принципиальные, непреходящие ценности бразильской дипломатии, основанные на неукоснительном соблюдении общепринятых норм международного права и Устава ООН. В первую очередь, таких принципов, как невмешательство во внутренние дела государств, право народов на самоопределение, неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях, мирное политическое решение споров и разногласий. Суть «мягкой» дипломатии Бразилии была сформулирована еще во времена правления президента Ф. Э. Кардозу (1995–2002 гг.) и определена как «конструктивная умеренность». По сути, речь идет об умении добиваться своих целей на международной арене ограничением и сдерживанием необузданных и несоизмеримых амбиций других государств. Экс-министр иностранных дел Селсу Лафер (в правительстве Кардозу) подчеркивал, что стиль «конструктивной сдержанности» «вписывается в стремление международного сообщества ограничить притязания «политики силы» посредством дипломатии и права»⁴⁶⁸. Такой концептуальный подход служит остоном бразильской «мягкой силы», придавая ей глубокую основательность и дополнительную уверенность в правоте.

Бразильский политолог У. В. Биасотто констатирует, что: «в отличие от США, России и Англии, Бразилия стала экономической державой, не став, однако, военной державой... Бразилия применяет «мягкую силу», которая открывает гораздо больше возможностей в сфере торговли, науки и технологий, чем винтовка... Величие державы — это то, что начинают читать и слышать за рубежом (благодаря нашим музыкантам и писателям), величие, которое строится благодаря «мягкой силе», пониманию того, что мы — одна человеческая раса... чем «мягче» мы будем с менее обеспеченными (самыми обездоленными), тем больше нас будут уважать»⁴⁶⁹.

С момента утверждения в Бразилии демократической формы правления в 1985 году каждый из ее последующих президентов привнес во внешнюю политику страны и ее «мягкое» измерение — при сохранении общей преемственности — некоторые акценты и свой особый почерк.

⁴⁶⁷ BRAZIL. Last Updated: July 8, 2015. International Reserves and Foreign Currency Liquidity. // Site International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/npl/sta/ir/>

⁴⁶⁸ Лафер С. Постоянные направления внешней политики Бразилии с начала XX века. // Латинская Америка, 2011, № 6, С. 21.

⁴⁶⁹ «Ai como é grande o meu Brasil» — Wilson Valentim Biasotto, artigo, 2013, pag. 1 («Как велика моя Бразилия», Уилсон Валентим Биасотто, статья, 2013 г., С. 1 <http://www.progresso.com.br/opiniaol/ai-como-e-grande-o-meu-brasil> (дата обращения 29.09.2015).

Бразильская исследовательница и политолог Анна Лусиа Гедес, говоря о применении «мягкой силы» во внешней концепции Бразилии, дает следующую характеристику: «Ф. Э. Кардозу отдавал себе отчет в стратегических и экономических ограничениях Бразилии, в отличие от Л. Лулы, который игнорирует или недооценивает структурные ограничения, например бюджета, и сокращение числа военнослужащих. Пример этому — Африка. Кардозу ограничивался тем, что поддерживал политику сотрудничества с этим регионом и не совершал поспешных действий, в то время как Л. Лула перешел к активной политике солидарности... Разница заключается в позиции принимать мир таким, какой он есть — в случае с Кардозу и, напротив, изменить мир — в случае с Л. Лулой»⁴⁷⁰.

Важно отметить, что дипломатии Лулы да Силвы, обеспечившей вхождение Бразилии в разряд мировых внешнеполитических держав, действительно «была свойственна творческая, энергичная, активная позиция»⁴⁷¹. Р. Рикуперо, бразильский политик, ученый и дипломат, сравнивает «харизматичную и яркую дипломатию Лулы да Силвы с деятельностью французского президента Шарля де Голля»⁴⁷², отметив, однако, при этом, что «его харизматичность и идеологические воззрения могут оказаться рискованными для сферы международных отношений»⁴⁷³. С. Амориш описал его внешнюю политику как «активную и высокоуровневую»⁴⁷⁴. По мнению бразильского ученого, сотрудника Центра изучения современной культуры⁴⁷⁵ М. Ф. де Оливейры, «целью многосторонней дипломатии Лулы, ориентированной на формирование устойчивых союзов и коалиций, было создание благоприятных условий для экономического роста, консолидации демократии и борьбы с нищетой в развивающихся государствах»⁴⁷⁶. Судя по тому, что явных провалов или просчетов при его президентстве не произошло, Лула да Силва свою миссию выполнил, доказав собственное полное соответствие требованиям конкретной исторической эпохи: «экономическая и политическая стабилизация в период президентства Лулы усилили роль Бразилии как глобального игрока»⁴⁷⁷. В результате его правления Бразилия стала восприниматься как «региональная держава с глобальными амбициями»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁰ «A aplicação do conceito de «poder brando» na política externa brasileira» — Ana Lúcia Guedes, 2005, P. 80–81, Brasil. («Применение понятия «мягкой силы» в бразильской внешней политике» — Ана Лусиа Гедес, монография, 2005, С. 80–81, Бразилия). // URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/> (дата обращения 29.09.2015)

⁴⁷¹ Борзова А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии. // Латинская Америка, 2011, № 11, С. 18–30.

⁴⁷² Ricupero P. A Sombra de Charles de Gaulle: Uma Diplomacia Carismática e Intransferível. — Novos Estudos, 2010, № 87, P. 39–40.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ P. R. de Almeida. Uma Política Externa Engajada: a diplomacia do Governo Lula. // URL: <http://www.advivo.com.br/sites/default/files/documentos>

⁴⁷⁵ Centro de Estudos de Cultura Contemporânea, CEDEC.

⁴⁷⁶ Fernandes de Oliveira M. Alianças e coalizões internacionais do governo Lula: o Ibas e o G-20. // Revista Brasileira de Política Internacional, 2005, № 2.

⁴⁷⁷ Ricupero P. A Sombra de Charles de Gaulle: Uma Diplomacia Carismática e Intransferível. — Novos Estudos, 2010, № 87, P. 39–40.

⁴⁷⁸ Борзова А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии. // Латинская Америка, 2011, № 11, С. 18–30.

А. Ю. Борзова в своей работе «Формирование политической стратегии современной Бразилии»⁴⁷⁹ приводит сравнение политических стилей двух предшественников нынешнего президента (Д. Роуссефф. — *Ред.*) страны: Луиса Лулы да Силвы и Фернандо Энрике Кардозу. При этом она опирается на мнение П. Р. Де Алмейды⁴⁸⁰, который отмечал, что «правительство Кардозу, умеренного сторонника мультилатерализма, делало упор на международное право и следовало принципу «большого равенства» в отношениях с великими державами. Лула же является ярким поборником мультилатерализма и принципа суверенитета и равенства всех стран. В отношениях со средними державами Кардозу выступал за развитие политических связей, за диалог со странами Юга, а Лула использовал тактику стратегических союзов с этими государствами и стремился к реальной координации действий, например, в рамках сотрудничества между Индией, Бразилией и Южной Африкой»⁴⁸¹.

В сфере международных экономических отношений «Кардозу выступал за открытость экономики для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и поддерживал «Вашингтонский консенсус». Лула решительно его отвергал, защищал экономический суверенитет Бразилии и одобрял инициированный в 2003 году президентом Аргентины Н. Киршнером «Консенсус Буэнос-Айреса», содержавший рекомендации по социальной и экономической политике в латиноамериканских странах»⁴⁸². Лула да Силва предпочел «социальную устойчивость и правительственные меры по социальной поддержке населения»⁴⁸³... Наступательная энергичная дипломатия Лулы да Силвы привела к образованию «Группы двадцати» (G-20). Оба правительства — и Лулы, и Кардозу — выступали за «решительные меры по борьбе с проблемами международного терроризма и наркотрафика»⁴⁸⁴.

Изучая политический курс предшественника нынешнего главы государства, П. Рикуперо выделил четыре стратегических направления внешней политики Лулы да Силвы: «становление Бразилии как глобального политического актора первого эшелона в полицентричной международной системе (для достижения этой цели используются G-20, BRICS, IBSA, деятельность в рамках ООН); обеспечение на мировом рынке благоприятных экономических условий для бразильской сельскохозяйственной продукции, что было отражено во время Дохийского раунда переговоров ВТО; укрепление связей по линии Юг — Юг; сотрудничество с новыми индустриальными странами (НИС), такими как Китай, Индия, ЮАР; создание альтернативных союзов и форумов: BRIC, Бразилия — Карибское сообщество (Caribbean Community, CARICOM); формирование политико-стратегического и торгово-экономического пространства для развития южноамериканского интеграционного объединения на основе постепенного

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ P. R. de Almeida. *Uma Política Externa Engajada: a diplomacia do Governo Lula*. URL: http://www.advivo.com.br/sites/default/files/documentos/dama_obra.pdf (дата обращения 25.09.2015).

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Борзова А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии. // *Латинская Америка*, 2011, № 11, С. 18–30.

⁴⁸⁴ Там же.

расширения Mercosur»⁴⁸⁵. Лула да Силва стремился «вернуть в международный дискурс понятие развития и отстаивал во внешней политике интересы развивающихся стран»⁴⁸⁶. Реализованная в годы его президентского правления «стратегия периферийной державы» «за короткий период вывела Бразилию в ранг глобальных игроков»⁴⁸⁷.

С. Аморим не случайно подчеркивал, что основная стратегическая цель Бразилии — «работать над «новой конфигурацией мировой торговой и дипломатической географии», подразумевающей переход к многополюсному порядку, где международные правовые нормы и институты больше не будут давать привилегии развитым странам за счет Бразилии»⁴⁸⁸. Это утверждение подтверждает высказывание исследователя и политолога В. Грабендорфа: «Бразилия никогда не уставала ратовать за необходимость строительства более справедливого мирового порядка, характеризующегося большим участием стран Юга в принятии решений»⁴⁸⁹. Еще более красноречиво звучит заявление Лулы, сделанное в 2009 году: в современном мире «необходимо построить новый международный порядок — устойчивый, многосторонний, менее асимметричный, свободный от гегемонии и управляемый демократическими институтами»⁴⁹⁰. В этом и других стратегических направлениях Бразилия проводит последовательную, взвешенную и весьма прагматичную политику, что укрепляет ее устремление быть активным мировым актором и раскрывает ее «мягкие» подходы в международной деятельности.

Как любая глобальная держава, Бразилия последовательно наращивает активную многоуровневую дипломатию, направленную на достижение реалистичных целей. Основой для этого служит прорыв в экономической и социальной сферах. Именно он «создал прочный фундамент для проведения разноректорной и сбалансированной внешней политики. С приходом к власти в январе 2011 года Д. Роуссефф, первой в истории страны женщины-президента, в этот курс вносятся определенные изменения при сохранении преемственности по основным направлениям»⁴⁹¹. В качестве доказательства стоит привести одно из ее программных высказываний: «В рамках стран БРИКС мы боремся за создание нового многополярного экономического и политического порядка, более справедливого и демократичного. Во всех мировых форумах мы являемся сторонниками многосторонних подходов (многосторонности), разоружения и принятия решений путем переговоров, выступаем против лю-

⁴⁸⁵ Ricupero P. *A Sombra de Charles de Gaulle: Uma Diplomacia Carismática e Intransferível*. — *Novos Estudos*, 2010, № 87, P. 39–40.

⁴⁸⁶ Fernandes de Oliveira M. *Alianças e coalizões internacionais do governo Lula: o Ibas e o G-20*. // *Revista Brasileira de Política Internacional*, 2005, № 2.

⁴⁸⁷ Борзова А. Ю. *Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии*. // *Латинская Америка*, 2011, № 11, С. 18–30.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Grabendorff W. *Brasil: de colosio regional a potencia global* // *Nueva Sociedad (Buenos Aires)*, 2010, № 226, P. 163.

⁴⁹⁰ Борзова А. Ю. *Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии*. // *Латинская Америка*, 2011, № 11, С. 18–30.

⁴⁹¹ Дабагян Э. *Бразилия на мировой арене*. // *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 3, С. 59–67.

бых угроз международному миру»⁴⁹². Эта тенденция развивается и после ее избрания в октябре 2014 года на второй президентский срок. Хотя некоторые бразильские политологи и исследователи, например Винисиус Мартос, полагают, что «мягкая сила» Бразилии в эпоху Лулы, благодаря его харизме, была выше, чем сейчас при Д. Роуссефф⁴⁹³.

Внешнеполитическая стратегия Бразилии «тщательно продумана и исключительно точно выстроена. Она концентрируется на магистральных направлениях, каждое из которых в конечном итоге решает ключевую задачу — добиться достойного места в мире, адекватного экономическому и политическому потенциалу латиноамериканского гиганта»⁴⁹⁴. Президентская (по сути — «челночная») «дипломатия Л. Лулы да Силвы обеспечила политике Бразилии многовекторность»⁴⁹⁵, а победа на президентских выборах Д. Роуссефф, «с одной стороны, стала гарантией продолжения стратегического курса (Лулы. — *Ред.*), а с другой — открыла путь к обновлению бразильской внешней политики, ее отдельных направлений и дипломатического почерка»⁴⁹⁶. В «Директивах правительства Бразилии» в пункте о защите национального суверенитета заявлено: страна «верна принципам невмешательства, соблюдения прав человека, борьбе за мир и разоружение. Бразилия продолжает конструктивный диалог с суверенными развитыми и развивающимися странами в рамках деятельности таких двусторонних и многосторонних организаций, как G-20»⁴⁹⁷. В геополитическом плане это находит выражение в позиции «мягкого балансирования» между центрами силы, мировыми лидерами, их военно-политическими союзами с другими странами, в интересах развития и продвижения собственных концепций лидерства и глобального управления. В прикладном же аспекте «позиция «гибкого балансирования» проявляется в мягком противостоянии BRICS позициям США и Евросоюза в отношении Украины, событий в Ливии на примере воздержания от голосования за резолюцию № 1973 (2011 г.) Совета Безопасности ООН, а также в близких позициях по заявлению Председателя Совета Безопасности ООН о нарушении прав человека в Сирии от 3 августа 2011 года»⁴⁹⁸.

Одним из основных достижений «мягкой» дипломатии Д. Роуссефф внутри страны считается реализация федеральной программы строительства доступного жилья «Мой дом, моя жизнь» (*Minha Casa Minha Vida*), которая была запущена в 2009 году еще при ее предшественнике. На этот проект было

⁴⁹² Роуссефф Д. Выступление на Всемирном социальном форуме — Диалоги между гражданским обществом и правительством, Порту-Алегре, 26 января 2012 г. // Официальный сайт Президента Бразилии. // URL: <http://www2.planalto.gov.br/imprensa/discursos/discurso-da-presidenta-da-republica>

⁴⁹³ Vinicius Martos. *O Programa Ciência Sem Fronteiras: Um Instrumento do Soft Power Brasileiro. Artigo apresentado como o Requisito Parcial para obtenção do título do Especialista em Relações Internacionais pela Universidade de Brasília.* // URL: <https://www.google.com.br/search> (дата обращения 28.04.2015).

⁴⁹⁴ Дабагян Э. Бразилия на мировой арене. // *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 3, С. 59–67.

⁴⁹⁵ Борзова А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии. // *Латинская Америка*, 2011, № 11, С. 18–30.

⁴⁹⁶ Мартынов Б. Ф. Бразилия в формате БРИКС. // *Свободная мысль*, 2012, № 11, С. 19–28.

⁴⁹⁷ www.precidencia.gov.br/diretrizes-de-governo/view

⁴⁹⁸ Жебит А. А. BRICS: перспектива глобального управления. // *Латинская Америка*, 2012, № 1, С. 36–50.

выделено 234 млрд бр. реалов (свыше 100 млрд долл.). В общей сложности бразильским семьям планируется предоставить 3,4 млн квартир, а по состоянию на конец 2014 года выделено 2 млн квартир⁴⁹⁹. Другим успехом «мягкой силы» Д. Роуссефф, уже с внешней «составляющей», стало осуществление с 2011 году масштабной образовательной программы «Наука без границ», предусматривающей обучение и повышение квалификации десятков тысяч бразильских граждан за рубежом. Только в 2014 году на реализацию этой программы было выделено 2,4 млрд бр. реалов (около 1 млрд долл. США)⁵⁰⁰. В этих целях до конца 2015 года выделяется свыше 100 тыс. государственных стипендий⁵⁰¹. Увеличивая прослойку людей с высшим образованием, высококвалифицированных специалистов, ученых и экспертов, бразильское руководство способствует укреплению социальной базы «мягкой силы» страны.

В то же время необходимо отметить, что при наличии отдельных элементов «мягкой силы» во внешней политике Бразилии национальная доктрина здесь окончательно не сформулирована. Концепция внешней политики Бразилии до сих пор находится в стадии разработки. Хотя, по имеющимся данным, в этом документе будут обозначены общие задачи по использованию и продвижению политики «мягкой силы». При этом в последние годы в ряде научных статей и публикаций бразильских политологов, дипломатов и ученых все чаще делаются ссылки на «мягкую силу». Так, экс-министр иностранных дел Бразилии С. Аморим в 2013 году в одной из статей отмечал: «Не существует никаких сомнений, что миролюбивая внешняя политика служит интересам Бразилии. Страна использует свой статус для укрепления мира и сотрудничества в Латинской Америке и во всем мире. Ее конструктивные подходы основаны на фундаментальных ценностях демократии, социальной справедливости, экономического развития и охраны окружающей среды. Уникальная способность Бразилии продвигать эти идеалы является важным инструментом ее «мягкой силы» и выражается в широкой международной поддержке, которая позволила бразильцам войти в ряды руководителей международных организаций, таких как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Всемирная торговая организация (ВТО)»⁵⁰².

Бразильский политолог Алине Паван дус Сантус идет дальше в конкретизации национальной идеи «мягкой силы», отмечая следующее: «Посредством анализа внешней политики и действующей конъюнктуры, будут определяться атрибуты, присущие «мягкой силе», в модели международной деятельности Бразилии, например, предоставление государственной помощи международному сообществу, выбор в пользу многосторонних решений, формирование

⁴⁹⁹ *Minha Casa Minha Vida prevê a entrega de 2 milhões de casas até o fim do ano. // Site Agência Caixa de Notícias. URL: <http://www20.caixa.gov.br/Paginas/Noticias> (дата обращения 27.07.2015).*

⁵⁰⁰ *Governo desloca recursos de pesquisa para o Ciência sem Fronteiras desde 2013. // Contas Abertas. 28.04.2014. URL: <http://www.contasabertas.com.br/website/arquivos/8420> (дата обращения 28.04.2015).*

⁵⁰¹ *Site oficial Ciência sem Fronteiras URL: <http://www.cienciasemfronteiras.gov.br/> (дата обращения 29.04.2015).*

⁵⁰² *«Robustecendo o poder brando do Brasil» — Celso Amorim, artigo, 2013, pag. 1 («Ужесточение мягкой силы Бразилии» — Селсу Аморим, статья, 2013 г., С. 1) <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-more-robust-defense-policy-for-brazil-by-celso-amorim/portuguese> (дата обращения 23.09.2015).*

привлекательной повестки дня, которая бы включала такие вопросы, как защита прав человека, демократия и возможность индивидуальных доходов»⁵⁰³.

Надо признать, что наиболее зримо политика «мягкой силы» проявляется в деятельности Бразилии в различных региональных и международных организациях. Консолидируя свои позиции в качестве общепризнанного южноамериканского лидера, одного из ведущих игроков в мировой политике, сильного кандидата в постоянные члены Совета безопасности ООН, Бразилиа активно использует потенциал «мягкой силы» в продвижении интеграционных процессов и своих подходов в различных многосторонних структурах и региональных объединениях. В первую очередь, речь идет о МЕРКОСУР, Южноамериканском сообществе наций, БРИКС, «Группе 20».

Концептуальная установка бывшего президента Лулы да Силвы состояла в необходимости применять все формы интеграции, которые бы укрепляли историческое, социальное и культурное своеобразие страны. Исходя из этой установки, Бразилия, по мнению авторского коллектива в составе Л. Бижос и В. Арруда, должна использовать «мягкую силу» «в формировании регионального лидерства, исполняя роль главного актора в регионе, за счет финансирования Национального банка экономического и социального развития для проведения работ в области инфраструктуры в других странах. В поиске лидерства в регионе с целью достигнуть своих глобальных интересов Бразилия находится во главе миротворческих сил ООН на Гаити, направляет финансовые ресурсы на цели развития и социальные проекты, подготавливает свои военные силы, стремясь ориентировать основополагающие принципы бразильской внешней политики на международную обстановку, что принесет ей большие результаты и конкретные преимущества для общества»⁵⁰⁴.

Важным актором и транслятором «мягкой силы» считается гражданское общество, которое в Бразилии, как и во многих других странах с развивающейся экономикой, находится в стадии становления и консолидации и едва ли отвечает в полном объеме либерально-демократическим критериям, принятым в западных странах. Как бы то ни было, бразильские власти уделяют вопросам развития гражданского общества возрастающее значение. Показательным в рамках этих усилий стало совместное выдвижение в 2011 году Д. Роуссефф и Б. Обамой новой глобальной инициативы — «Открытое правительство», которая впоследствии получила широкую поддержку во всем мире, включая Россию. Цель проекта — «содействие прозрачности государственного управления, борьба с коррупцией и привлечение к этим процессам организаций гражданского общества»⁵⁰⁵.

⁵⁰³ «*Inserção internacional do Brasil: o «poder brando» e a política externa do governo Lula*» — Aline Pavan dos Santos, São Paulo, 2009, pag. 45–46 («Международная интеграция Бразилии: «мягкая сила» и внешняя политика правительства Л. Лулы» — АLINE ПАВАН ДУС САНТУС, Сан-Паулу, монография, 2009 г., С. 45–46) <http://www.feneri.org.br/pub/insercao-internacional-do-brasil-o-poder-brando-e-a-politica> (дата обращения 23.09.2015).

⁵⁰⁴ «*A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira*», Leila Bijos, Verônica Arruda, pag. 42 («Культурная дипломатия как инструмент бразильской внешней политики», Лейла Бижос, Вероника Арруда, монография С. 42) <http://portalrevistas.ucb.br/index.php/> (дата обращения 23.09.2015).

⁵⁰⁵ Независимая газета. 22.09.2011.

В использовании публичной дипломатии и в более широком контексте «мягкой силы» возрастающая роль среди отдельных компонентов гражданского общества Бразилии переходит к различным неправительственным организациям, коммерческим и общественным структурам, в том числе торгово-экономического профиля. В частности, речь идет о Федерации промышленников и предпринимателей Бразилии и крупных городов страны — Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу. А также об Ассоциации торговых палат Бразилии с зарубежными странами (применительно к нашей стране — Палата Бразилия — Россия по торговле, промышленности, культуре и туризму). Это и ряд профильных объединений, в том числе мясной, текстильной, швейной, обувной, туристической отрасли, это Агентство по продвижению экспорта и инвестиций, Международный бизнес-центр. Проведение по их инициативе научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» по тематике двусторонних торгово-экономических и инвестиционных связей содействует формированию общего благоприятного климата для запуска и реализации конкретных проектов сотрудничества в приоритетных областях.

Мощный заряд в проведении политики «мягкой силы» Бразилии несет в себе деятельность национальных научных, исследовательских и академических центров, занимающихся международной, региональной проблематикой, включая вопросы сотрудничества в ООН, G-20, БРИКС, урегулированием различных интернациональных и локальных конфликтов (Сирия, Иран, Ирак, Ливия). Наиболее интересные труды и исследования бразильских специалистов переведены на иностранные языки, в том числе русский, испанский, английский, и в конечном счете влияют на образовательный и научный процессы. Отдельно следует упомянуть Бразильский центр по международным отношениям (CEBRI), Центр изучения и исследований БРИКС — ЦИИ (BRICS Policy Center)⁵⁰⁶, Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Папский католический университет. За несколько лет своего существования ЦИИ провел около сотни научных конференций, круглых столов, семинаров по широкому кругу вопросов деятельности БРИКС, в которых принимали участие, кроме бразильских специалистов, представители научных и академических кругов из стран — членов этого объединения, включая Россию. Основной задачей Центра является содействие сотрудничеству и обмену информацией между специалистами из стран — участниц БРИКС с целью создания в перспективе своего рода «научного пула» в области изучения этой группы стран, играющей все более важную роль в формировании нового международного порядка.

К актуальным проявлениям «мягкой» дипломатии Бразилии можно отнести и позиционирование крупнейших городов страны (в первую очередь Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа) в качестве весьма привлекательных

⁵⁰⁶ Открытие Центра состоялось 10.12.2010 при участии префекта (мэра) г. Рио-де-Жанейро Э. Паса, ректора Папского католического университета (ПКУ), священника Ж. Карлоса де Сикейры, директора Института международных отношений ПКУ Ж. Понтеса Ногейры, координатора ЦИИ А. Жобима, генеральных консулов России, Китая, Индии. Учреждение ЦИИ БРИКС стало результатом совместного проекта местной префектуры и Папского католического университета.

и комфортных мест для проведения крупных международных общественно-политических, экономических и спортивных мероприятий. Эта линия последовательно проводится не только официальными властями федерального, регионального и муниципального уровней, но и местными общественными и неправительственными организациями. Рио-де-Жанейро вошел в двадцатку крупнейших мегаполисов мира по количеству ежегодно проводимых международных и региональных форумов, конференций, симпозиумов, семинаров, выставок, ярмарок, круглых столов. По этому показателю, согласно сведениям Международной ассоциации конгрессов и конференций, Рио-де-Жанейро в 2012 году занял первое место в Бразилии: из 304 мероприятий, состоявшихся в стране, почти четверть прошла в этом городе⁵⁰⁷.

Эффективным инструментом бразильской публичной дипломатии и «мягкой силы» становятся современные информационные технологии, включая интернет-ресурсы. Заслуживает внимание создание специального канала МИД Бразилии на видеохостинге Youtube (<http://www.youtube.com/mrebrasil>), где имеется доступ к видео- и аудиопрограммам, интервью главы бразильского внешнеполитического ведомства, других дипломатов и представителей официальных властей по тематике внешней политики⁵⁰⁸. К подобным примерам следует отнести официальный сайт Посольства Бразилии в Москве. Его содержательные политический, экономический, консульский, культурный и туристический контенты востребованы среди российских граждан, частных и государственных организаций. Обладая рядом бесспорных преимуществ (широкий охват аудитории, молниеносная передача информации, возможность общения в режиме онлайн), бразильские официальные и общественные веб-страницы являются сильным и одновременно гибким средством воздействия на самосознание и формирование общественного мнения. Примечательным является тезис одного из патриархов отечественной латиноамериканистики и бразилианистики Б. Н. Комиссарова: «Внедряя технологии в сфере телекоммуникаций и информатики, Бразилия совершила прорыв в области освоения космоса, создала собственный спутник, добилась существенных результатов в реализации таких проектов, как «бразильский геном», «электронная модель государства» и др.»⁵⁰⁹.

Через национальные общественные и неправительственные организации, научно-исследовательские центры и ведущие коммерческие структуры Бра-

⁵⁰⁷ В Бразилии состоялись важные события многостороннего формата: Международная конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г., Всемирные дни молодежи под патронажем Ватикана в Рио в июле 2013 г., Всемирный форум по управлению Интернетом («NETMundial») в Сан-Паулу в апреле 2014 г., мировой чемпионат «WorldSkills Competition» в Сан-Паулу в августе 2015 г., раз в два года в Рио-де-Жанейро организуются международные выставки по обороне и безопасности «ЛААД» и нефтегазовой отрасли «Рио Ойл энд Гэс», регулярно проводится так называемый Форум Сан-Паулу (ФСП), являющийся самым представительным объединением левых сил Западного полушария, и др.

⁵⁰⁸ «Coordenação intragovernamental para a implementação da política externa brasileira», Carlos Aurélio Pimenta de Faria; Joana Laura Marinho Nogueira, artigo, 2012, P. 3 («Межправительственная координация для осуществления бразильской внешней политики», Карлуш Аурелио Пимента де Фариа, Жоана Лаура Маринью Ногейра, статья, 2012, С. 3). // URL: [http://www.scielo.br/scielo.php?pid\(дата обращения 15.07.2015\)](http://www.scielo.br/scielo.php?pid(дата обращения 15.07.2015)).

⁵⁰⁹ Фаусту Б. Краткая история Бразилии. / Комиссаров Б. Н. Предисловие. — М.: Весь мир, 2013, С. 10.

зилия позиционируется как один из лидеров развивающихся экономик, государство, ратующее за устойчивое развитие, сочетающее сбалансированный экономический рост с охраной окружающей среды (так называемая зеленая экономика). Все большее число сторонников, особенно среди латиноамериканских соседей, завоевывает прагматическая (по сути, социал-демократическая) модель развития Бразилии, демонстрирующая приемлемые экономические показатели при успешной реализации социально ориентированных программ.

Важным источником и транслятором бразильской «мягкой силы», безусловно, является религия, в первую очередь христианство, заметно преобладающее в этой стране (католицизм, протестантизм и православие). Согласно статистике за 2010 год, около 90% населения Бразилии исповедует христианство⁵¹⁰. Протестантизм здесь насчитывает несколько направлений⁵¹¹: пятидесятники (35 млн последователей), баптисты (2,8 млн), адвентисты седьмого дня (1,2 млн), лютеране (около 1 млн) и др. В Бразилии есть последователи спиритизма (3,8 млн человек), буддизма (244 тыс.), ислама (204 тыс.), иудаизма (125 тыс.), индуизма (11 тыс.)⁵¹², а также достаточно популярных здесь афро-бразильских культов (кандомбле и умбанды).

Мирное сосуществование в Бразилии различных конфессий и их отдельных направлений свидетельствует не только о толерантности бразильского общества, но и демонстрирует сильную и притягательную сторону «мягкой силы» этой страны, ее высокую духовно-нравственную составляющую. Огромное количество разных церквей и храмов в Бразилии, особенно «новоиспеченных», скорее всего, покажется необычным для представителей стран с традиционными «титовыми» вероисповеданиями. Бытует мнение, что некоторые местные религиозные учреждения на практике являются во многом коммерческими проектами. Иначе говоря, в стране происходит невидимая битва за души, а главное — кошельки потенциальных прихожан. Как бы то ни было, религиозный компонент (при всех различных его составляющих) является мощным инструментом «мягкой силы» Бразилии, направленным не только на внутреннее потребление, но и вовне. Свидетельством тому служат активные международные контакты и координация действий большинства ветвей здешних вероисповеданий, что в конечном итоге влияет на формирование имиджа страны за рубежом. Так, Ассамблея Бога⁵¹³ в Бразилии занимает 3-е место (после Римско-католической и Русской православной церкви), насчитывая 21,5 млн прихожан в 116 тыс. церквей и имеет разветвленные связи с зару-

⁵¹⁰ Usarski Frank. *Brazil // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices / J. Gordon Melton, Martin Baumann. — Oxford, England: ABC CLIO, 2010. — С. 390. — 3200 с. — ISBN 1-57607-223-1.*

⁵¹¹ Численность протестантов в Бразилии неуклонно растет. Если в 1960 г. они составляли 4% населения страны, то в настоящее время их количество превышает 20%. // *Número de evangélicos aumenta 61% em 10 anos, aponta IBGE (norm.). Globo Comunicação e Participações S.A.* (29 июня 2012).

⁵¹² Бразилия. Религия. // «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/D1%8F#cite_note-17

⁵¹³ Всемирное братство Ассамблей Бога — это христианская пятидесятническая церковь, представленная практически во всех странах и объединяющая более 67 млн верующих. // *Darrin J. Rodgers. Global, Diverse, and Growing (англ.) // The Flower Pentecostal Heritage Center Assemblies of God Heritage: журнал. — Спрингфилд, Миссури: Gospel Publishing House, 2014. — В. 34. — С. 3. — ISSN 0896-4395.*

бежными «собратьями», в первую очередь со штаб-квартирой американского отделения Ассамблей Бога, которая расположена в г. Спрингфилде, штат Миссури (включая перевод туда значительных, по некоторым данным, до 150 млн долларов США в год, финансовых пожертвований).

Общая численность бразильских верующих православных и восточных церквей превышает сегодня 130 тыс. человек. Православие в Бразилию принесли иммигрировавшие сюда в конце XIX века сирийцы и ливанцы. Позже, особенно после Первой мировой войны, к ним присоединились православные других национальностей — арабы, русские, украинцы, греки, румыны, а также армяне — представители Армянской апостольской церкви. В Сан-Паулу в 1903–1904 годах сирийцы, принадлежащие к Антиохийской церкви, построили первый православный храм. Второй появился в 1915 году в городке Сан-Жоржи (штат Рио-де-Жанейро)⁵¹⁴.

Главенствующей религией в Бразилии остается католицизм. Согласно переписи населения 2010 года, почти 65% бразильцев являются прихожанами Римско-католической церкви, что делает Бразилию крупнейшей католической страной мира⁵¹⁵. Вполне закономерна поэтому традиционная активная деятельность бразильских католиков внутри страны и широкие интернациональные контакты. Весьма показательным в этом отношении стало проведение в Рио-де-Жанейро 23–28 июля 2013 года Всемирных дней молодежи под патронажем Ватикана, которые прошли при участии Папы Римского Франциска I (прибывшего накануне, 22 июля с официальным папским визитом). Первая зарубежная поездка нового понтифика в Рио-де-Жанейро приобрела особую значимость: благодаря неформальному и открытому общению с людьми Папа Римский завоевал в Рио многочисленные симпатии и уважение местного населения. В его выступлениях главным посылом к молодежи было нести в массы миссионерскую деятельность, пропагандировать идеи католицизма.

На ключевых мероприятиях ВДМ-2013 — Вечерне и Завершающей святой мессе, которые из-за непогоды были перенесены из западного района Гуаратиба в южный район Кобакабана, присутствовало более 3 млн человек из 175 стран (количество официально зарегистрированных зарубежных участников составило около 400 тыс. человек). Бесспорно, это масштабное мероприятие убедительно продемонстрировало и раскрыло возможности религии (в данном случае католицизма) как важного цивилизационного базиса духовных и нравственных ценностей, ресурса и инструмента бразильской «мягкой силы».

В целом религиозная компонента в бразильском обществе не только выполняет естественную задачу окормления здешней паствы, неся важнейшие просветительские и культурно-гуманитарные функции, но и отражает глубокие процессы пассионарного подъема национального самосознания бразильского суперэтноса. При этом бразильцы учатся понимать и воспринимать культуру

⁵¹⁴ Gordon Melton J. *Brazil // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices* / J. Gordon Melton, Martin Baumann. — Oxford, England: ABC CLIO, 2010. — С. 390. — 3200 с. — ISBN 1-57607-223-1.

⁵¹⁵ Троянский М. Г. *Русская Бразилия в Рио-Гранде-ду-Сул. // Международная жизнь, 2012, № 9, С. 158–159.*

других стран и народов с их соответствующими религиями и менталитетом, которые по своей многомерности (в этническом самосознании, в религиозном плане и т. д.) не имеют антагонистических противоречий с идентичностью полиэтнической бразильской нации. Бразильцам на основе культурно-цивилизационного многообразия удалось создать уникальную модель многонациональной и многорасовой демократии, поддерживаемой инструментами «мягкой силы». Здесь уместно привести мнение Л. С. Окуновой о том, что «в этом влиянии (Бразилии. — Ред.) всегда были политический климат, духовная атмосфера, социальные теории, привнесшие на арену идейных поисков новые качества осмысления действительности. В огромной степени это воздействие возросло в эпоху современной глобализации»⁵¹⁶.

Значимое самостоятельное место принадлежит спортивной дипломатии Бразилии как составной части культурной и публичной дипломатии, гармонично дополняющей инструментарий «мягкой силы» государства, увеличивая ее общий ресурс и потенциал. Как справедливо считает российская исследовательница В. А. Гаврилова, «спорт — это одно из направлений «мягкой силы» государства, посредством которого создается положительный, привлекательный образ на международной арене»⁵¹⁷.

Особенностью бразильских подходов является то, что страна располагает рядом объективных и субъективных факторов, которые содействуют успешному продвижению спортивной дипломатии в национальном и международном форматах. В Бразилии имеется разветвленная, разноуровневая, достаточно доступная система физической и спортивной подготовки: от детских садов, школ и высших образовательных учреждений до специализированных спортивных центров, клубов, корпоративных организаций и секций занятий спортом. Благоприятное воздействие на развитие спорта и физподготовки оказывает климатический фактор. Тропический и субтропический климат на большей части национальной территории дает возможность проводить тренировки по летним видам спорта практически круглый год. Не требуется дополнительных материальных затрат. Более того, тренировки в особо жаркие периоды времени позволяют спортсменам лучше подготовиться и демонстрировать высокие показатели во время соревнований в других странах с экстремальными природными условиями. В то же время такое преимущество сужает для бразильцев возможности для практики зимних видов спорта, что предопределяет достижение ими главных успехов в летних спортивных модификациях.

Другая отличительная черта национальной спортивной дипломатии — ориентация как во внешний мир, так и на «внутреннее потребление». Бразиль-

⁵¹⁶ Окунева Л. С. *Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е — 2006 г.)*. — М.: МГИМО-Университет, 2008, С. 772–773.

⁵¹⁷ Гаврилова В. А. *Спорт как мягкая сила государства. // Актуальные вопросы развития физической культуры и массового спорта на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Н. Н. Тарского ФГБОУ ВПО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта»*. — Международный центр научно-исследовательских проектов (Киров), 2014. С. 165. // URL: <http://elibrary.ru/download/95518624.pdf> (дата обращения 25.09.2015).

ские власти активно популяризируют не только спорт высоких достижений, но и массовые, народные занятия физической подготовкой, что объективно способствует развитию среди населения соответствующего менталитета и поведения. Это приводит к тому, что спортивная дипломатия как одно из проявлений «мягкой силы» имеет четко выраженную внешнюю и внутреннюю проекцию, включая формирование и консолидацию национального самосознания и патриотизма. Вполне закономерно, что большинство граждан являются приверженцами активного и здорового образа жизни. Причем это не дань моде, а скорее искреннее желание значительной части населения, особенно молодежи, быть физически крепкими, выносливыми и красивыми. Массовое увлечение в стране физической культурой и здоровым образом жизни, в дополнение к всемирно известным бразильскому футболу и бразильскому карнавалу, становится важным информационным брендом Бразилии, влияющим на формирование ее положительного образа.

В поле зрения федерального правительства и региональных администраций находятся и люди пожилого возраста, для которых создаются благоприятные условия для поддержания хорошей физической и ментальной формы. Для этого повсеместно в общественных местах на открытом воздухе организуются бесплатные спортивные площадки с основным набором тренажеров для физических упражнений, а также практикуются занятия в различных группах общей физподготовки. Показательным в этом плане является повышение за последние годы среднего уровня продолжительности жизни бразильцев, которая составляет сейчас почти 73 года (у женщин — 77 лет)⁵¹⁸.

Особое место в спортивной дипломатии и в целом в жизни Бразилии и ее «мягкой силе» занимает футбол. Он здесь не просто вид спорта, а искусство, образ мышления, философия, формирующая общенациональную идею, объединяющую всех бразильцев: мужчин и женщин, детей и стариков, бедных и богатых, фанатов и обывателей. В большинстве ведущих городов Бразилии имеются собственные футбольные клубы, которые выступают в качестве мультиспортивных организаций. Самое популярное в Рио-де-Жанейро объединение «Фламенго» (около 36 млн болельщиков по всей стране) официально именуется «Регатным клубом» (Клубе де Регатас Фламенго). Даже неудачное выступление национальной команды на Чемпионате мира по футболу в Бразилии в 2014 году, хотя заметно расстроило и разочаровало бразильцев, но не убавило их желания и энтузиазма реабилитироваться и «взять реванш» уже на следующем мировом первенстве в России в 2018 году⁵¹⁹. Доктор политических наук, профессор российского университета МГИМО Т. В. Зонова отмечает, что «международные спортивные состязания служат лучшему взаимопониманию, демонстрируют единство устремлений народов разных стран и континентов. Уровень подготовки спортсменов, их стремление к победе, умение не только

⁵¹⁸ Средняя продолжительность жизни в странах мира. Географический справочник «О странах». // URL: http://ostranah.ru/_lists/life_expectancy.php (дата обращения 25.02.2015).

⁵¹⁹ Чемпионат мира по футболу 2014. // «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 09.03.2015).

выигрывать, но и достойно встречать поражение — все это вклад в формирование образа страны»⁵²⁰.

Бразилия является сильной и перспективной спортивной державой, хотя, надо признать, пока лишь в отдельных видах спорта высоких достижений (кроме футбола — волейбол, бокс, дзюдо, тхэквондо, плавание, современное пятиборье, спортивная гимнастика, легкая атлетика, парусный спорт). Спортсмены страны занимают призовые места на мировых и региональных первенствах. На летних Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году бразильская сборная в общекомандном зачете заняла 22-е место, получив 17 медалей (3 золотых, 5 серебряных и 9 бронзовых)⁵²¹. Хотя наиболее удачное выступление бразильцев было зафиксировано на летней Олимпиаде-2004 в Афинах: 16-е место в командном зачете (5 золотых, 2 серебряных и 3 бронзовых награды)⁵²². Бразилия — единственная страна, национальная сборная которой пять раз завоевывала Кубок мира по футболу: в 1958, 1962, 1970, 1994, 2002 годах⁵²³.

Мужская сборная Бразилии по волейболу три раза подряд (2002, 2006, 2010 гг.) занимала 1-е место и два раза (1982, 2014 гг.) — 2-е место на Чемпионатах мира, составляя серьезную конкуренцию зарубежным, в том числе российским, спортсменам⁵²⁴. Бразильские волейболистки трижды завоевывали серебряные медали на первенствах мира (1994, 2006, 2010 гг.)⁵²⁵. Они также считаются очень сильными соперницами для спортсменок из других стран. Как тенденция — рост побед бразильских спортсменов на международных состязаниях, в первую очередь в летних видах спорта.

Бразильские власти все активнее включаются в борьбу за право организации на национальной территории масштабных спортивных мероприятий. Российские исследовательницы Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева отмечают, что «по данным социологических исследований, именно спорт в последнее время выходит на одно из первых мест среди факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на формирование положительного образа страны. Именно поэтому так остро проходит конкурентная борьба между городами и странами за право принять у себя крупные международные первенства»⁵²⁶.

В 2007 году в Рио-де-Жанейро с успехом были проведены Панамериканские игры. В июле 2011 года в этом же городе состоялись 5-е Всемирные военные игры под эгидой Международного совета военного спорта, в которых при-

⁵²⁰ Зонova Т. В. Язык спорта универсален, как язык музыки. 25.07.2012. // Официальный сайт МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226106.shtml> (дата обращения 04.03.2015).

⁵²¹ Бразилия на летних Олимпийских играх 2012. // «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.03.2015).

⁵²² Бразилия на летних Олимпийских играх 2004. // «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.03.2015).

⁵²³ Чемпионат мира по футболу. «Википедия». // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.03.2015).

⁵²⁴ Чемпионат мира по волейболу среди мужчин. // «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.03.2015).

⁵²⁵ Чемпионат мира по волейболу среди женщин. // «Википедия». URL: (дата обращения 05.03.2015).

⁵²⁶ Боголюбова Н. М. и Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. § 4. Международные спортивные связи. // URL: <http://iknigi.net/avtor-yuliya-nikolaeva/73485-mezhkulturnaya-kommunikaciya-i-mezhdunarodnyy-kulturnyy-obmen-uchebnoe-posobie-yuliya-nikolaeva/>

няли участие около 8 тыс. человек (порядка 6000 спортсменов и 2000 членов делегаций из более чем 100 стран)⁵²⁷. По итогам соревнований (оспаривались награды в двадцати дисциплинах) в командном зачете Бразилия заняла 1-е место. К сожалению, российские представители не принимали участие в этих играх, хотя одержали победу на предыдущих соревнованиях. Кроме того, в Бразилии в недавнем прошлом состоялись и в ближайшем будущем предстоит важные спортивные события: Кубок мира по пляжному футболу в Сан-Паулу в мае 2012 года, Чемпионат мира по дзюдо в Рио в августе — сентябре 2013 года, Чемпионат мира под виндсерфингу в Рио-де-Жанейро в ноябре 2013 года, Чемпионат мира по футболу в 2014 году, Международный чемпионат по дзюдо в Сан-Паулу в 2015 году, летние Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро в 2016 году, летняя Универсиада в г. Бразилиа в 2019 году.

Спортивная дипломатия включает в себя различные формы и методы реализации. Кроме вышеупомянутых международных состязаний отдельно следует отметить различные спортивные выставки, фестивали, конгрессы и конференции, посвященные проблемам спорта. Традиционным стало проведение в Бразилии международных футбольных фестивалей «Соккерэкс», на которых собираются известные и авторитетные футболисты, спортивные деятели, бизнесмены и журналисты. Подобные мероприятия используются бразильцами как удобная «площадка» для трансляции своих национальных подходов и продвижения спортивных приоритетов.

Особо следует отметить экономическое измерение развития спорта и спортивной дипломатии в Бразилии, что проявляется в содействии расширению и диверсификации не только спортивной, но и жилищной, транспортной и социальной инфраструктуры. При умелом планировании, квалифицированных расчетах и контроле расходования средств достаточно затратные спортивные мероприятия могут приносить немалые дивиденды. По мнению Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой, «современный спорт — это важный экономический фактор развития общества. С одной стороны, развитие спорта требует от правительств серьезных капиталовложений, с другой — само дает экономический эффект»⁵²⁸. Для иллюстрации уместно привести данные по расходам и доходам от Чемпионата мира по футболу в Бразилии в июне — июле 2014 года: официальные затраты составили порядка 35 млрд бразильских реалов (около 14 млрд долл. США)⁵²⁹, в то время как только зарубежные туристы

⁵²⁷ Официальный сайт Генерального консульства России в Рио-де-Жанейро. Раздел «Фотоархив». // URL: http://www.consrio.mid.ru/foto_arh_rus_2011.html (дата обращения 27.09.2015).

⁵²⁸ Боголюбова Н. М. и Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. § 4. Международные спортивные связи. // URL: <http://iknigi.net/avtor-yuliya-nikolaeva/73485-mezhkulturnaya-kommunikaciya-i-mezhdunarodnyy-kulturnyy-obmen-uchebnoe-posobie-yuliya-nikolaeva/>

⁵²⁹ Боголюбова Н. М. и Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. § 4. Международные спортивные связи. // URL: <http://iknigi.net/avtor-yuliya-nikolaeva/73485-mezhkulturnaya-kommunikaciya-i-mezhdunarodnyy-kulturnyy-obmen-uchebnoe-posobie-yuliya-nikolaeva/>

потратили в этот период свыше 1,5 млрд долларов⁵³⁰. При этом общие доходы ФИФА составили порядка 10 млрд бр. реалов (около 4 млрд долл.)⁵³¹.

В 2016 году в Рио-де-Жанейро пройдут XXXI летние Олимпийские (5–21 августа) и XV Паралимпийские игры (7–18 сентября). В летней Олимпиаде ожидается участие 10,5 тыс. атлетов из 205 стран. Будут разыгрываться 306 медалей разного достоинства в 42 видах спорта. Оргкомитет-2016 планирует задействовать 8 тыс. сотрудников, а также 45 тыс. волонтеров. Во время олимпийских состязаний предполагается продать 7,5 млн билетов, из них 3,8 млн по стоимости ниже 30 долл. США за билет. С августа 2015 по май 2016 года всего будет проведено 44 тестовых соревнования. Футбольные матчи состоятся, кроме Рио-де-Жанейро, в городах Белу-Оризонти, Бразилиа, Салвадор и Сан-Паулу.

На Паралимпиаду ожидается приезд 4,35 тыс. спортсменов из 176 стран. В 23 видах спорта планируется разыграть 528 комплектов медалей. От Оргкомитета-2016 будут работать 5 тыс. сотрудников и 25 тыс. волонтеров. Ожидается продажа 1,8 млн билетов. С августа 2015 по май 2016 года будут проведены 12 тестовых мероприятий⁵³².

Всего в период летней Олимпиады и Паралимпиады в 2016 году в Рио ожидается до миллиона иностранных гостей. Только в день открытия Олимпийских игр 5 августа 2016 года прогнозируется пребывание в городе дополнительно около 5 млн человек, включая бразильских граждан (помимо спортсменов, тренеров, обслуживающего персонала, также болельщики и туристы). Внушительные финансовые средства инвестируются в экономику, спортивную, гостиничную и транспортную инфраструктуру города. Только в возведение Олимпийского парка будет вложено около 5 млрд долл. США. Он займет площадь 1,18 млн м² и станет одним из центральных мест проведения спортивных мероприятий. Всего предстоит создать 4 олимпийские зоны: Копакабаны, Барры, Деодоро и Мараканы. На всемирно известном футбольном стадионе «Маракана» пройдут торжественные церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр, а также финальные матчи по футболу. Планируется возвести несколько десятков новых отелей, проложить 70 км шоссейных дорог и 4 км тоннелей, 17 км велотрасс, благоустроить 650 тыс. м² парков и природных зон. В области городского автобусного транспорта предполагается реализовать четыре крупных проекта с финансовыми вложениями в 2,7 млрд долл.: Транзоэште (уже действует), Транскарриока (также действует), Транзолимпика (декабрь 2015 г.), ТрансБразил (начало 2016 г.). К Олимпиаде протяженность трасс составит 152 км, ежедневный пассажирооборот — до 2 млн человек⁵³³.

Вполне очевидно, что у бразильских организаторов летней Олимпиады-2016 в Рио появляются дополнительные возможности использования

⁵³⁰ *Turistas estrangeiros gastaram US\$ 5,9 bilhões no Brasil em 2014.* // URL: http://www.diariodepernambuco.com.br/app/46,15/2014/11/25/interna_turismo,545010/turistas-estrangeiros-gastaram-us-5-9-bilhoes-no-brasil-em-2014.shtml (дата обращения 22.07.2015).

⁵³¹ *O Mundial dos records: Fifa deve faturar R\$ 10 bilhões com Copa 2014.* // URL: <http://placar.abril.com.br/material/o-mundial-dos-records-fifa> (дата обращения 22.07.2015).

⁵³² *Официальный сайт летней Олимпиады-2016.* // URL: <http://www.rio2016.com/> (дата обращения 06.03.2015).

⁵³³ Будаев А. В. Многоликий Рио. — Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2013. С. 228–229.

и трансляции собственной «мягкой силы» в целях продвижения национальных интересов. В целом же «мягкая» дипломатия и ее спортивная компонента становятся реальной политической величиной в международной деятельности Бразилии, гармонично дополняя весь внешнеполитический арсенал страны и его классический инструментарий. Бразильское руководство рассматривает спортивную дипломатию, участие и победы национальных команд в крупных международных спортивных состязаниях как политические достижения, безусловный успех страны в международной деятельности. Активная спортивная дипломатия несет значительную культурно-гуманитарную и социальную нагрузку, не только улучшая имидж Бразилии за рубежом, но и содействуя решению социально-экономических проблем внутри страны (в том числе в улучшении здравоохранения и образования, в преодолении бедности, снижении преступности). Через спортивную дипломатию и «мягкую силу» бразильцы подключаются к решению важнейших вопросов межкультурного общения, распространения в мире гуманистических идеалов, толерантности и других универсальных ценностей человечества.

Отличительной чертой отмеченных выше компонентов бразильской «мягкой силы» является их естественное, подчас спонтанное (незапрограммированное) появление и применение, что позволяет максимально эффективно воздействовать на общественное сознание и, соответственно, получать более высокую и долговременную отдачу — в отличие от официальной бюрократической пропаганды.

При углубленном анализе особенностей «мягкой» дипломатии Бразилии можно выявить некоторые слабые звенья во внутреннем развитии страны, которые чреваты не только негативным проецированием на ее позитивный образ за рубежом, но и снижением эффективности самой «мягкой силы». Речь идет о сохраняющихся в Бразилии острых социальных проблемах, крайней бедности, высоком уровне преступности, которые побуждают различные неформальные организации, профсоюзные и студенческие объединения — как важные трансляторы «мягкой силы» — к проведению различного рода антиправительственных манифестаций и актов гражданского неповиновения.

Справедливости ради надо сказать, что в последние годы бразильские власти добились заметных сдвигов в улучшении условий жизни населения, особенно самых уязвимых слоев, увеличения среднего класса. Б. Ф. Мартынов отмечает, что «за восемь лет пребывания на посту президента лидера Партии трудящихся Л. Инасиу Лулы да Силвы (2003–2011 гг.) был создан хороший задел для ликвидации самой острой проблемы Бразилии — бедности и социального неравенства, когда в результате социальных реформ ее средний класс пополнился на 30,5 млн человек. Все эти годы уверенно рос ВВП, а по его объему Бразилия вышла на седьмое место в мире»⁵³⁴. В целом же с 1990 по 2009 год

⁵³⁴ Мартынов Б. Ф. Бразилия: слышать голос улиц... // *Международная жизнь*. — № 13. — 2015. — Спецномер «БРИКС Уфа 2015». — С. 97.

у 60% бразильцев значительно улучшился уровень доходов, а 25 млн человек выбрались из состояния нищеты⁵³⁵.

Однако возникшие в 2013–2014 годах финансово-экономические трудности в Бразилии и мире вызвали сбои в намеченных планах национального развития и реализации социальных программ, привели к поляризации сил в обществе и появлению альтернативной платформы реформ. Свидетельством тому стала не столь убедительная победа Д. Роуссефф на президентских выборах в октябре 2014 года. Во втором туре голосования она всего лишь на 3% опередила своего главного оппонента, кандидата от правоцентристской Партии бразильской социал-демократии (PSDB) А. Невеса.

Нынешняя ситуация осложняется снижением темпов экономического прироста (в 2014 г. прибавление ВВП составило лишь 0,1%, в 2015 г. ожидается рецессия на 1,5%), усилением инфляции (с 6,4% в 2014 г. до 9,7% в июле 2015 г.⁵³⁶), ростом уровня безработицы до 7% — всего 1,7 млн человек активного экономического населения (увеличение на 45%)⁵³⁷. По данным Всемирного банка, за чертой бедности продолжают находиться около 15 млн бразильцев⁵³⁸. Л. С. Окунева подчеркивает, что «нерешенность социально-экономических проблем представляет собой серьезную угрозу демократическим завоеваниям, а углубление социального неравенства не только не приближает к «цивилизации», но, напротив, отдаляет от нее... Только такое взаимопереплетение «экономического» и «социального» рассматривается как единственное средство, способное укрепить демократию в Бразилии и вывести страну на новое место в трансформирующейся мировой экономике, в глобализирующемся мире в целом»⁵³⁹.

Подобные ограничители национальной «мягкой силы» наглядно проявились в период проведения в Бразилии в июне 2013 года Кубка конфедераций по футболу, во время которого прошли массовые антиправительственные выступления. На них остро критиковалась социально-экономическая политика федеральных и региональных властей за чрезмерные расходы госбюджета на проведение различных международных, в том числе спортивных, мероприятий. Люди выступали также против коррупции и полицейского произвола. Акции протеста сопровождались актами вандализма и столкновениями манифестантов с полицией, которая была вынуждена применять водометы, слезоточивый газ и резиновые пули. Обратили на себя внимание прошедшие по всей стране 20 июня 2013 года масштабные манифестации, в которых приняли участие

⁵³⁵ *Brasil praticamente eliminou a pobreza extrema, segundo Banco Mundial.* // *Jornal do Brasil*, 23.04.2015. URL: <http://www.jb.com.br/pais/noticias/2015/04/23/brasil-praticamente-eliminou-a-pobreza-extrema-segundo-banco-mundial/> (дата обращения 24.04.15).

⁵³⁶ *Brasileiros já esperam inflação de quase 10%, mostra FGV.* // *Site GLOBO.COM*. URL: <http://g1.globo.com/economia/seu-dinheiro/noticia/2015/07/brasileiros-ja-esperam-inflacao-de-quase-10-mostra-fgv.html> (дата обращения 24.07.2015).

⁵³⁷ *Renda tem maior queda em 11 anos e desemprego sobe.* // *Jornal O Globo*, 24.07.2015. P. 1.

⁵³⁸ *Brasil praticamente eliminou a pobreza extrema, segundo Banco Mundial.* // *Jornal do Brasil*, 23.04.2015. URL: <http://www.jb.com.br/pais/noticias/2015/04/23/brasil-praticamente-eliminou-a-pobreza-extrema-segundo-banco-mundial/> (дата обращения 24.04.15).

⁵³⁹ Окунева Л. С. *Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е — 2006 г.).* — М.: МГИМО-Университет, 2008, С. 773.

порядка 2 млн человек в 430 городах страны. Только в Рио-де-Жанейро в этот день собралось около полумиллиона манифестантов, и наиболее агрессивно настроенные организовали погромы магазинов, банков, государственных и коммерческих учреждений. Несколько человек были убиты и ранены, городу нанесен значительный материальный ущерб.

Бразильское правительство, как можно судить, сделало необходимые выводы, и уже в период проведения Чемпионата мира по футболу в Бразилии в июне — июле 2014 года удалось не допустить народных беспорядков, обеспечить спокойную и безопасную реализацию этого крупного спортивного мероприятия. В том числе серьезной профилактической и упредительной работой в социальной сфере. Эффективными оказались действия правоохранительных органов по «нейтрализации» активистов протестного движения. На протяжении всего 2014 года и в начале 2015 года в Бразилии проходили многочисленные забастовки и акции протеста различных категорий работников (студентов и преподавателей, медперсонала, водителей общественного транспорта, госслужащих, полицейских и др.). Они требовали повышения заработной платы, улучшения условий труда и социальных гарантий.

Очередной всплеск антиправительственной активности пришелся на март 2015 года. По всей стране, в первую очередь в крупнейших городах — Сан-Паулу, Бразилиа, Белу-Оризонти — прокатилась волна массовых манифестаций и выступлений, в которых приняло участие до полутора миллионов человек. Они призывали к импичменту действующему главе государства, обвиняя ее в серьезных промахах в социально-экономической политике, попустительстве коррупции и других злоупотреблениях власти⁵⁴⁰.

Существенное лимитирующее воздействие на возможности бразильской «мягкой силы» оказывает высокий уровень криминогенной опасности в стране. Согласно данным бразильских экспертов, в период с 2008 по 2011 год в Бразилии от насильственной смерти погибли около 200 тыс. человек. Для сравнения: за 2004–2007 годы жертвами 12 вооруженных конфликтов в различных точках планеты стали 170 тыс. человек⁵⁴¹. На основании данных секретариатов безопасности 26 бразильских штатов и федерального округа было признано, что в 2014 году в Бразилии ежедневно от насильственной смерти погибало 143 человека. Количество убийств в 2014 году превысило 52,3 тыс. случаев (рост на 4% по сравнению с 2013 г.)⁵⁴². По другой статистике, в Бразилии на каждые 100 тыс. жителей приходится 26 убийств. Число насильственных смертей в этой стране в 274 раза превышает аналогичный показатель в Гонконге и в 137 раз — в Англии⁵⁴³.

⁵⁴⁰ В Бразилии продолжаются антиправительственные демонстрации. // Агентство Анадолу. URL: <http://www.aa.com.tr/ru/world/478953> (дата обращения 25.03.2015).

⁵⁴¹ Com mais mortes que Iraque, Brasil está em guerra e não sabe. Site oficial do Jornal «EXAME.com». URL: <http://exame.abril.com.br/brasil/noticias/nem-iraque-nem-sudao-brasil> (дата обращения 24.04.2015).

⁵⁴² Brasil teve em média 143 assassinatos por dia em 2014. // Site Globo. URL: <http://g1.globo.com/politica/noticia/2015/07/brasil-teve-em-media-143-assassinatos> (дата обращения 28.07.2015).

⁵⁴³ Com mais mortes que Iraque, Brasil está em guerra e não sabe. // Site oficial do Jornal «EXAME.com». URL: <http://exame.abril.com.br/brasil/noticias/nem-iraque-nem-sudao-brasil-esta-em-guerra> (дата обращения 24.04.2015).

Бразилия занимает далеко не выигрышное 12-е место среди стран с повышенной криминогенной угрозой⁵⁴⁴. В рейтинге самых опасных по уровню преступности городов мира Бразилия также занимает лидирующие позиции. Форталеза — на 4-м месте, Ресифи — на 10-м, Салвадор — на 14-м, Сан-Паулу — на 18-м, Рио-де-Жанейро — на 29-м месте⁵⁴⁵. Бразилия занимает четвертое место в мире по количеству отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях (свыше 0,5 млн человек) или 274 осужденных на 100 тыс. жителей⁵⁴⁶.

Подобное положение дел усугубляется таким бразильским феноменом, как повсеместное распространение городских бедняцких трущоб — «фавел», в которых проживает значительное число граждан (только в штате Рио-де-Жанейро — свыше 2 млн человек) и процветает оргпреступность, торговля наркотиками и оружием. Осознавая сложность и актуальность этой проблемы, федеральные и региональные власти Бразилии с конца 2000-х годов последовательно проводят политику пасификации (умиротворения) «фавел». Эта стратегия, помимо военно-силовых методов подавления организованных преступных группировок, подкрепляется мерами по улучшению социальных и экономических условий жизни, включая строительство школ и больниц, спортивных площадок, развитие транспортной инфраструктуры. В Рио-де-Жанейро за последние годы было создано свыше 40 специальных полицейских миротворческих подразделений, которые в целом справляются с возложенными на них функциями контроля и наведения порядка и сумели нормализовать обстановку пока в трети из более чем 70 городских «фавел».

В то же время отдельные успешные антикриминальные и контрнаркотические операции военизированной полиции не могут пока кардинальным образом изменить ситуацию, которая осложняется фактами превышения служебных полномочий, полицейским произволом и различными злоупотреблениями в рядах силовиков. Все это не может не сказываться на имидже Бразилии и ее «мягком» потенциале. Сохраняет свою остроту задача обеспечения правопорядка и законности в Бразилии в целом и особенно в Рио-де-Жанейро в контексте предстоящих в ближайшие годы крупных международных мероприятий (прежде всего летней Олимпиады 2016 года).

Еще одним фактором, серьезно затрагивающим образ страны и ее «мягкую силу», является высокий уровень коррупции. Согласно международному коррупционному индексу за 2014 год («Corruption Perceptions Index»), Бразилия занимает по этому показателю 69-е место в мире⁵⁴⁷. В. М. Давыдов отмечает, что Бразилия «характеризуется укреплением демократических институтов... Вопросы поддержания демократического развития, утверждения демократиче-

⁵⁴⁴ Site Oficial NUMBEO. URL: http://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country (дата обращения 22.04.2015).

⁵⁴⁵ Site Oficial NUMBEO. URL: http://www.numbeo.com/crime/rankings_current.jsp (дата обращения 23.04.2015).

⁵⁴⁶ Como o Brasil se compara ao mundo (em tudo) nos rankings. // Site QGA. URL: <http://lqga.com.br/economia/2014/02/como-o-brasil-se-compara-ao-mundo> (дата обращения 24.07.2015).

⁵⁴⁷ Corruption Perceptions Index 2014: Results. Transparency International. // URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения 24.04.2015 г.).

ских норм политической жизни весьма чувствительны в Бразилии... Последние десятилетия делалось все возможное для восстановления ... справедливости, для того, чтобы сумрачное прошлое (период военной диктатуры. — Ред.) никогда не вернулось»⁵⁴⁸.

Президент Д. Роуссефф ведет активную борьбу с коррупцией, проявляя в этом твердость духа во имя социальной справедливости и без колебаний устраняя скомпрометировавшие себя фигуры с политической сцены. С момента ее прихода к власти 1 января 2011 года в отставку по различным причинам вынуждены были подать около 20 руководителей федеральных министерств и ведомств⁵⁴⁹. Убедительным доказательством активной борьбы бразильских властей с коррупцией стал громкий политический скандал в связи с незаконной коммерческой и финансовой деятельностью ведущей в стране государственной нефтяной компании «Петробраз», включая взятки, подкупы, откаты, отмывание денег и т. д. 17 марта 2014 года Федеральная полиция Бразилии начала проведение масштабной операции «Lava Jato» («Чистка») в целях расследования коррупционных схем по хищению государственных средств в ходе реализации нефтегазовых контрактов. Согласно данным Генеральной прокуратуры Бразилии, около 2,1 млрд бразильских реалов (порядка 700 млн долл. США) были незаконно переведены со счетов «Петробраз». В то же время некоторые эксперты утверждают, что реальный размер хищений может превысить сумму в 10 млрд бр. реалов (3,3 млрд долл. США)⁵⁵⁰.

Как полагают бразильские правоохранительные органы, взятки получали высокопоставленные госслужащие, которые в свою очередь гарантировали членам картеля участие в проводимых «Петробраз» тендерах. Один из директоров компании «Тоуо-Steal» подтвердил, что за подписание контракта стоимостью 2,4 млрд бразильских реалов (более 800 млн долл. США) его предприятие выплачивало крупные взятки высшим руководителям госкорпорации. Суммы варьировались от 1% до 5% от стоимости контракта.

Дальнейшее расследование установило, что представители ведущих политических партий и члены правительства также получали взятки в результате махинаций внутри госкорпорации⁵⁵¹. Скандал в «Петробраз» стал одной из цен-

⁵⁴⁸ Давыдов В., Филатов С. Бразилия — страна будущего в настоящем. // URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/28644727> (дата обращения 20.07.2015).

⁵⁴⁹ 1. *Dilma perde sétimo ministro em menos de um ano de governo.* // URL: <http://ultimosegundo.ig.com.br/political/dilma-perde-setimo-ministro> 2. *Em 100 dias, Dilma já trocou cinco ministros.* // URL: <http://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/agencia-estado/2015/04/10/> 3. *Dilma anuncia mais 13 nomes do seu ministério.* // URL: <http://www.viomundo.com.br/politica/dilma-anuncia>.

⁵⁵⁰ Составной частью коррупционной схемы являлись крупные национальные подрядчики «Петробраз», которые платили «откаты» государственным чиновникам, отвечавшим за проведение соответствующих тендеров, и таким образом добивались завышения стоимости контрактов для госкорпорации. В распоряжении генпрокуратуры имеются документы, доказывающие существование так называемого «клуба» подрядчиков, члены которого распределяли контракты госкорпорации между заинтересованными компаниями. Совладелец фирмы «UTC-Engenharia» Рикардо Рибейро (Ricardo Ribeiro) неформально являлся руководителем картеля и отвечал за дачу взяток должностным лицам.

⁵⁵¹ Из показаний П. Косты следовало, что вовлеченные в коррупционную схему чиновники получали по 3% от суммы заключаемых контрактов. Денежные средства активно использовались для финансирования предвыборных кампаний, а также подкупа депутатов, сенаторов и других госслужащих.

тральных тем обсуждения в ходе президентских выборов в Бразилии в октябре 2014 года, предоставив оппозиционным кандидатам ощутимый «козырь» для критики и атак на президента Д. Роуссефф. После переизбрания Д. Роуссефф на второй президентский срок правые оппозиционные силы продолжают дестабилизировать ситуацию, организуя массовые манифестации и беспорядки под лозунгами, требующими отставки главы государства, наведения порядка и законности. 15 марта 2015 года по всей стране, в первую очередь в крупнейших городах — Сан-Паулу, Бразилиа, Белу-Оризонти, — прокатилась волна антиправительственных выступлений, в которых приняло участие около двух миллионов человек, требовавших импичмента действующему президенту, обвиняя ее в попустительстве коррупции и другим злоупотреблениям власти. Массовые акции протеста с аналогичными требованиями прошли по всей стране 12 апреля 2015 года (приняло участие 1,5 млн чел.), а также 16 августа 2015 года (2 млн чел.)⁵⁵². Во время последней манифестации лидер оппозиции от Социал-демократической партии Бразилии (PSDB) А. Невес впервые публично заявил: «Бразилия проснулась. Именно народ, вышедший на улицы, позволит преодолеть кризис. А не нынешнее правительство, которое больше не пользуется ни авторитетом, ни доверием»⁵⁵³.

На начало 2015 года было заведено 330 уголовных дел, связанных с операцией «Чистка», 494 физических и юридических лиц находятся под следствием, 87 из них предъявлены обвинения по различным статьям о коррупции, налоговых преступлениях, наркотрафике, организации криминальных групп и «отмывании» денежных средств.

В результате продолжающегося расследования 4 февраля 2015 года с поста президента госкорпорации подала в отставку Г. Фостер. Она и пять других членов совета директоров «Петробраз» были уволены с занимаемых должностей. Компанию возглавил бывший руководитель «Банка Бразилии» А. Бендине, перед которым поставлены задачи налаживания нормального функционирования компании и восстановления ее имиджа, в том числе за рубежом.

19 июня 2015 года в ходе проведения Федеральной полицией Бразилии очередного, 14-го, этапа операции «Чистка» (Lava Jato) под кодовым названием «Эрго Омнес» (Ergo Omnes — «Закон един для всех») в четырех штатах: Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс, Сан-Паулу и Рио-Гранде-ду-Сул, были задержаны 10 руководителей и представителей топ-менеджмента крупнейших бразильских промышленно-строительных компаний «Одебрехт» и «Андрате Гутьеррес»⁵⁵⁴. Арестованные руководители компаний обвиняются в создании

⁵⁵² Приведены данные, которые предоставили организаторы манифестаций. По сведениям официальных властей, реально в акциях протеста участвовало 700 тыс. чел. 12 апреля и 879 тыс. чел. 16 августа 2015 года. Информация взята из газеты «O Globo». *Manifestantes protestam contra o governo Dilma em cidades do Brasil*. // <http://g1.globo.com/politica/noticia/2015/08>

⁵⁵³ *Manifestantes protestam contra o governo Dilma em cidades do Brasil*. // URL: <http://g1.globo.com/politica/noticia/2015/08/manifestantes-protestam-contra-o-governo> (дата обращения 17.08.2015).

⁵⁵⁴ Под стражу были заключены президент компании «Одебрехт» М. Одебрехт, экс-директор по институциональным связям А. Аленкар, бывший директор Ж. А. Бернардес, исполнительные директора С. Р. Роша, Р. Араужо и М. Фариа, а также президент компании «Андрате Гутьеррес» О. М. Азеведо и исполнительный директор Э. Неграу, временно арестованы исполнительные директора Ф. Л. Магальянши и А. П. Кампело де Соуза.

коррупционных схем, отмывании денег, уклонении от уплаты налогов, получении взяток при подписании контрактов с «Петробраз», правонарушениях при проведении тендеров, в том числе по строительству атомной электростанции Ангра-3, в сомнительных переводах денежных средств на банковские счета в Швейцарии, Панаме и Монако. Примечательно, что «Одебрехт» и «Андрате Гутьеррес» являются ведущими в стране компаниями, которые осуществляют строительство ключевых спортивных и инфраструктурных объектов летней Олимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро⁵⁵⁵. Некоторые эксперты полагают, что арест директоров этих компаний может негативно сказаться на графике выполнения строительных работ и иметь неблагоприятный международный резонанс.

В середине июля 2015 года следственные органы в связи с подозрениями в финансовых махинациях и злоупотреблениях выписали свыше 50 ордеров на проведение обысков и задержание имущества целого ряда видных политических деятелей страны, в том числе бывших и действующих членов Национального конгресса, включая сенатора и экс-президента Бразилии Ф. Коллора де Мелло⁵⁵⁶. Эти события напрямую затронули интересы правящей политической и экономической элиты во главе с Партией трудящихся (ПТ), перевели ситуацию с антикоррупционными расследованиями из экономической и правовой в политическую плоскость, что чревато возникновением институционального кризиса, особенно на фоне непрекращающихся попыток правой оппозиции организовать импичмент президенту. Сложность текущего момента подтверждается и сокрушительным падением в бразильском обществе рейтинга популярности Д. Роуссефф: с 42% в январе до менее 8%⁵⁵⁷ в июле 2015 года (самый низкий показатель среди президентов за всю историю страны). В начале августа 2015 года 71% опрошенных неодобрительно оценивали деятельность президента, а 66% — высказывались за импичмент⁵⁵⁸.

Некоторые авторитетные ученые и политологи не склонны излишне драматизировать положение дел. Б. Ф. Мартынов считает, что, несмотря на подачу четырьмя ведущими оппозиционными партиями страны в Верховный суд «прошения о расследовании ее (Д. Роуссефф. — *Ред.*) роли в деле «Петробраз», ее судьба пока не внушает больших опасений. Во-первых, по словам генерального прокурора Бразилии Родриго Жанота, действующего президента страны нельзя судить за то, что он мог совершить до вступления на этот пост. Во-вторых (и об этом охотно рассказали следствию арестованные по делу сотрудники «Петробраз»), коррупционные схемы подкупа депутатов были инициированы еще до прихода Дилмы Роуссефф в правление корпорации, то есть при предыдущем правительстве партии PSDB, которая ныне находится

⁵⁵⁵ Речь идет о строительстве Олимпийского парка (где будет проводиться большая часть спортивных соревнований), Олимпийской деревни, 4-й ветки метро г. Рио-де-Жанейро, скоростных автобусных трасс BRT «Транзолимпиа» и «Транскардиока», системы легкорельсового транспорта VLT «Кариока», модернизации городского порта «Порту Маравилья».

⁵⁵⁶ PF cumpre mandados de busca nas casas de Collor e outros políticos. // URL: <http://g1.globo.com/all-alagoas/noticia/2015/07/pf-cumpr-mandados-de-busca> (дата обращения 23.07.2015).

⁵⁵⁷ Dilma cai à menor popularidade; Temer cogita deixar governo. // Destak, 22.07.2015.

⁵⁵⁸ Dilma alcança 71% de reprovação, diz Datafolha. // Jornal do Brasil. URL: <http://www.jb.com.br/pais/noticias/2015/08/06/dilma-alcanca-71> (дата обращения 06.08.2015.).

в оппозиции и активно призывает к борьбе с «насквозь коррумпированной» ПТ»⁵⁵⁹. Позитивным моментом в этой истории (особенно с точки зрения интересов укрепления гражданского общества и его «мягкого» потенциала) является то, что «в современном мире, где благодаря новейшим технологиям правительства всех без исключения стран начинают оказываться под все более пристальным наблюдением со стороны общества, необходима гораздо большая осмотрительность в выборе средств и методов управления государством и более высокий уровень транспарентности в принятии решений»⁵⁶⁰.

Это особенно актуально с учетом того, что расследование коррупционных схем вышло за пределы национальной территории, затрагивая интересы других государств. Помимо упомянутых выше расследований вокруг банковских счетов в ряде стран, в Эквадоре объявлено о проведении аудиторских проверок деятельности в стране представительства «Петробраз» и аффилированных с ней компаний⁵⁶¹. Перу намерена направить в Бразилию следователей для сбора информации в связи с расследованием подкупа и взяток при строительстве трансконтинентальной железной дороги⁵⁶².

Примечательно, что уже 18 марта 2015 г. Д. Роуссефф вышла с инициативой о принятии антикоррупционной программы, которая предусматривает введение уголовной ответственности для представителей политических партий, присваивающих деньги от избирательных кампаний. Ранее это предполагало только административную ответственность. Она предложила также снять юридические препятствия для конфискации имущества коррупционеров, ужесточение уголовного наказания в отношении предпринимателей, которые практикуют подкуп госслужащих. Кроме того, находящиеся под следствием или осужденные государственные чиновники всех рангов после своего освобождения лишаются права занимать любые общественные должности. Однако, как считает Б. Ф. Мартынов, «предложенные меры будут выглядеть верхушкой айсберга в том случае, если не будет проведена глубокая реформа всей политической системы страны, которая пока что явно потворствует коррупции в верхах»⁵⁶³.

Масштабный коррупционный скандал вокруг деятельности «Петробраз» еще может иметь далеко идущие последствия как для внутренних, так и внешних интересов Бразилии и ее «мягкой силы». Вместе с тем необходимо признать, что проведение крупномасштабной антикоррупционной кампании и ее практические результаты свидетельствуют о независимости различных ветвей власти в стране, достаточной самостоятельности следственных и правоохранительных органов, а также приемлемом уровне транспарентности бразиль-

⁵⁵⁹ Мартынов Б. Ф. Бразилия: слышать голос улиц... // *Международная жизнь*. — № 13. — 2015. — Спецномер «БРИКС Россия Уфа 2015». — С. III.

⁵⁶⁰ Там же.

⁵⁶¹ *MP da Suíça investiga se Odebrecht usou contas para propina*. // *Jornal do Brasil*. URL: <http://www.jb.com.br/pais/noticias/2015/07/22/mp-da-suica-investiga-se-odebrecht-usou-contas-para-propina/> (дата обращения 23.07.2015).

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Мартынов Б. Ф. Бразилия: слышать голос улиц... // *Международная жизнь*. — № 13. — 2015. — Спецномер «БРИКС Россия Уфа 2015». — С. III–III.

ского общества. Представляется, что после проведения операции «Чистка» Бразилия получит мощную антикоррупционную прививку, которая позволит в дальнейшем не допускать глубоких конфликтов интересов, предупреждать и купировать возможные проявления корыстных целей среди организаций, предприятий и руководителей различных государственных и частных структур.

«Мягкая» дипломатия Бразилии находится в постоянной динамике, приобретает новые формы на основе уже имеющихся наработок. Это имеет важное значение, что подтверждает тезис Л. С. Окуновой: «Современная история Бразилии демонстрирует преемственность и поступательность, каждый новый ее поворот отталкивается от уже сделанного; достижения предшественников не отбрасываются «за ненадобностью», а служат базой для нового восхождения»⁵⁶⁴.

Подводя итоги, можно констатировать повышение роли «мягкой силы» во внешней политике Бразилии, руководство которой приобретает вкус к большой политике, стремится включать «мягкую силу» в свои внешнеполитические стратегии, чтобы создать благоприятные внешние условия для внутреннего развития и решить практические вопросы модернизации и расширения ареала своего влияния. Можно утверждать, что стремление Бразилии развивать свой собственный формат «мягкой силы» и использовать ее в качестве одного из ключевых ресурсов внешней политики характеризует степень зрелости этой страны как нового мирового лидера, претендующего на роль отдельного полюса в формирующемся многополярном международном порядке. Исходя из того, что «мягкая сила» является инструментом политического влияния главным образом великих держав, ее эффективность базируется на совокупной мощи и потенциале конкретного государства. Появление во внешней политике Бразилии собственного фактора «мягкой силы» — явный индикатор того, что страна достигла уровня глобального политического влияния, при котором с ней следует выстраивать отношения в особом формате, характерном для взаимодействия мировых лидеров. Попытки Бразилии продвигать свои подходы и пытаться влиять (пока, надо признать, с более чем скромным успехом) на события на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе в Ливии, Иране, Сирии, дают основания усматривать в этом серьезную заявку на будущее глобальное лидерство.

Вполне очевидно, что траектория развития «мягкой силы» Бразилии будет достаточно сложной и длительной, потребует немалых экономических и интеллектуальных вложений. Все большую актуальность приобретает выработка методологии и критериев, позволяющих измерять «мягкую силу» конкретного государства (в данном случае — Бразилии), оценивать ее потенциал и возможности реального влияния, в том числе в исторической перспективе. При этом следует исходить из того, что «мягкая сила» представляет сложное многокомпонентное явление, занимающее важное самостоятельное место в системе внешнеполитических координат.

⁵⁶⁴ Фаусту Б. *Краткая история Бразилии.* / Окунова Л. С. *История Бразилии продолжается. Вместо послесловия.* — М.: Весь мир, 2013, С. 437.

Опыт использования Бразилией «мягкой» дипломатии имеет важное значение не только с точки зрения дальнейшей консолидации национальных позиций, но и в свете интересов соседних латиноамериканских стран. От того, насколько успешной окажется бразильская модель «мягкой силы», во многом зависят перспективы применения странами ЛАКБ ее опыта. Л. С. Окунева подчеркивает, что «и сами бразильцы — и обычные граждане, и политологи... и исследователи-бразилианисты, которые изучают явления и процессы, определяющие имидж и векторы эволюции этого государства, — все они едины в одном: куда пойдет Бразилия, туда пойдет и вся Латинская Америка»⁵⁶⁵. В то же время трудно представить, что латиноамериканские страны будут слепо подражать и переносить на свою национальную почву бразильские наработки в политике «мягкой силы». Л. С. Окунева также считает, что воздействие Бразилии не обязательно должно проявляться в «копировании» «бразильской модели» странами «ближнего латиноамериканского зарубежья». Хотя латиноамериканские соседи Бразилии никогда не могли абстрагироваться от того, что происходит «внутри гиганта»⁵⁶⁶.

В свете изложенного объективно возрастает значение изучения, анализа и прогнозирования различных составляющих (негативных и позитивных) «мягкой силы» Бразилии, чтобы выявить их влияние на международную деятельность и внешнюю политику страны, обеспечения ее геополитических позиций в латиноамериканском регионе и мире.

4.3. «МЯГКАЯ СИЛА» ВЕНЕСУЭЛЫ

Венесуэла пытается продвигать собственные подходы и форматы «мягкой силы», которые заметно отличаются от бразильской модели. Наиболее заметно «мягкая» дипломатия Каракаса начала проявляться в период президентства Уго Чавеса (1999–2013), хотя ее отдельные ростки отмечались и раньше. Характерной особенностью венесуэльской «мягкой силы» является ее опора на богатые природные, в первую очередь углеводородные, ресурсы страны. Венесуэла при опоре на традиционные и «мягкие» инструменты национальной дипломатии выступила в 1960 году в качестве одного из инициаторов учреждения влиятельной в мире Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), позднее содействовала запуску движения государств «третьего мира» за новый мировой экономический порядок.

Идеологическая платформа «мягкой» дипломатии Венесуэлы зиждется на традиционной, последовательной приверженности страны общепринятым нормам международного права и Уставу ООН. Как справедливо отмечает кандидат исторических наук, ведущий сотрудник Института Латинской Америки РАН Э. С. Дабагян, «внешняя политика богатой энергетическими ресурсами Венесуэлы с приходом к власти в феврале 1999 года после победы на президентских выборах бывшего полковника У. Чавеса получила невиданное ранее

⁵⁶⁵ Окунева Л. С. *Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е — 2006 г.).* — М.: МГИМО-Университет, 2008, С. 772.

⁵⁶⁶ Там же.

измерение, обширную географию и глобальные очертания. Страна стала играть заметную роль на мировой арене»⁵⁶⁷. Такой посыл в значительной степени можно отнести и к венесуэльской «мягкой» дипломатии, которая по-настоящему начала разворачиваться в период чавистского правления.

Концепция внешней политики Боливарианской Республики Венесуэлы декларирует необходимость «создания многополярного мира на руинах конфронтационной эпохи... на более справедливых и равноправных условиях, на базе сбалансированной взаимозависимости с учетом коренных национальных интересов при рациональном использовании собственного выгодного стратегического положения, значительных природных ресурсов и продукции ведущих отраслей промышленности»⁵⁶⁸.

Как уже отмечалось, прочным фундаментом «мягкой силы» Венесуэлы являются ее энергетическая политика, богатые запасы углеводородов. Согласно официальным данным, в 2013 году запасы нефти в Венесуэле составляли 297 млрд баррелей (17,8% от общемировых запасов). По этому показателю она занимает 1-е место в мире, опережая даже Саудовскую Аравию (2-е место с 265 млрд баррелей) и Россию (8-е место с 87 млрд баррелей)⁵⁶⁹. Доходы Венесуэлы от экспортной продажи нефти до недавнего времени превышали 60 млрд долл. США⁵⁷⁰. Получение огромных дивидендов от продажи нефти позволяет Каракасу использовать значительные финансовые ресурсы на реализацию социально-политических, интеграционных проектов в латиноамериканском регионе и мире, которые во многом связаны с «мягкой силой».

В рамках традиционной активности Венесуэлы в ОПЕК боливарианское правительство во главе с У. Чавесом способствовало «реанимации» деятельности этой организации, несколько утратившей свои позиции в середине 1990-х годов. В результате интенсивной предварительной работы, включая личные поездки президента У. Чавеса в ключевые нефтедобывающие государства и переговоры с их руководителями, венесуэльцам удалось с успехом провести в Каракасе в сентябре 2000 года II Саммит ОПЕК с участием наблюдателей из нефтепроизводящих стран — не членов организации. Итоги этой важной встречи продемонстрировали, что «ОПЕК смогла вернуть себе былые силу и позиции на мировой арене всего через два года после того, как о ее кончине возвестили большинство аналитиков и специалистов». При этом отмечались заслуги президента Венесуэлы У. Чавеса, «почувствовавшего момент и «сыгравшего на возрождении» этой организации в момент нестабильности рынка и определенного противостояния между экспортерами и потребителями нефти»⁵⁷¹.

⁵⁶⁷ Дабагян Э. С. *Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления*. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 95.

⁵⁶⁸ Там же. — С. 97.

⁵⁶⁹ *As maiores reservas de petróleo do mundo*. URL: <http://www.pragmatismopolitico.com.br/2014/02/maiores-reservas-de-petroleo-mundo.html> (дата обращения 17.02.2015 г.).

⁵⁷⁰ *OPEC net oil export revenues*. URL: <http://www.eia.gov/countries/regions-topics> (дата обращения 17.02.2015).

⁵⁷¹ Дабагян Э. С. *Венесуэла: концептуальные основы международной политики*. // Мировая экономика и международные отношения. 2006, № 7, С. 82.

В более широком контексте «мягкая» дипломатия Боливарианской Республики и ее лидера проявлялась в возраставшей «по восходящей» линии, направленной на защиту интересов государств «третьего мира» (повестка «Север — Юг»), углубление координации и взаимодействия между самими развивающимися странами (повестка «Юг — Юг») как в многосторонних, так и двусторонних форматах. Особо следует выделить деятельность Каракаса в «Группе-77», «Группе-15», СЕЛАК, УНАСУР, АЛБА, ряде других объединений, выражающих специфические интересы отдельных групп стран. Эта линия подкреплялась развитием и углублением связей Венесуэлы на двусторонней основе, прежде всего с Россией, Китаем, Индией, Ираном, ЮАР и др., что придавало устойчивость венесуэльской «мягкой силе», уверенность в собственных возможностях.

Отличительной особенностью «мягкой» (как и в целом традиционной) дипломатии Венесуэлы является ярко выраженный личностный фактор, связанный с харизматическими, лидерскими качествами президента У. Чавеса. По мнению Э. С. Дабагяна, «проводимый У. Чавесом курс приобрел преимущественно персоналистский характер, генератором идей стал сам президент, ярко выраженный харизматик. Он не только определяет цели, задачи и ориентиры стратегии, но и проявляет огромную энергию и настойчивость, внося значительную лепту в ее осуществление»⁵⁷². В схожем ключе рассуждает венесуэльский политолог Э. Гонсалес. Он считает, что МИД Венесуэлы «из инстанции, призванной вырабатывать идеи и формулировать внешнеполитическую стратегию, превратился в канцелярию, покорно выполняющую указания сверху»⁵⁷³. Иными словами, «мягкая сила» и в целом «внешняя политика Боливарианской Республики завязана исключительно на одном человеке»⁵⁷⁴. С одной стороны, выстраиваемая во многом благодаря усилиям главы государства «мягкая сила» Венесуэлы обладала большой степенью динамики, мобильности и «гибкости». Но с другой — ограничивала потенциал и возможности других национальных акторов, сужая социальную базу «мягкой» дипломатии. Широко известна повышенная международная активность президента Чавеса. Только в 2006 году он посетил около 30 стран, находясь за пределами национальной территории на протяжении 60 дней⁵⁷⁵. На фоне внешнеполитической гиперактивности неоднозначность и противоречивость фигуры Чавеса (и, как можно судить, его воздействие на «мягкую силу» Венесуэлы) емко охарактеризовал известный деятель латиноамериканского и международного движения левых, издатель оппозиционной газеты «Tal Cual» Теодоро Петкофф: «это личность с расщеп-

⁵⁷² Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 96.

⁵⁷³ Gonzales Urrutia E. Las dos etapas de la politica externa de Chávez. // Nueva Sociedad (Buenos Aires). 2006, № 205, P. 159–171.

⁵⁷⁴ Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 96.

⁵⁷⁵ El Universal (Caracas), 04.03.2007.

ленной душой. Он одновременно и правый, и левый, в нем сосуществуют в постоянном напряжении идеалист и прагматик».⁵⁷⁶

Можно утверждать, что сильной стороной «мягкой силы» АЛБА во главе с Венесуэлой является сохраняющаяся в Латинской Америке и Карибском бассейне популярность идеологии боливарианского единства, основанного на латиноамериканской идентичности, стремлению к самостоятельности и подлинной независимости. Мощной опорой «мягкой силы» Каракаса является боливарианский проект строительства «социализма XXI века» (в латиноамериканских условиях и с «человеческим лицом»), а главной несущей конструкцией — интеграционное объединение АЛБА: Боливарианский альянс для народов нашей Америки (исп. *Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America*)⁵⁷⁷.

Но в этом же кроется и уязвимое место «мягкой силы» Венесуэлы, поскольку значительная и достаточно влиятельная часть латиноамериканского сообщества не приемлет никаких социалистических (леворадикальных) экспериментов как в своих, так и в соседних странах. Нагляден пример Гондураса, который вступил в АЛБА в августе 2008 года во время президентства Мануэля Селайи. Однако после его свержения в ходе военного переворота 28 июня 2009 года (кстати, одной из основных причин отстранения М. Селайи от власти стало как раз его решение присоединиться к Боливарианскому альянсу) новое правительство отказалось от членства в этой организации. Уже 13 января 2010 года Национальный конгресс Гондураса ратифицировал выход страны из состава АЛБА⁵⁷⁸.

Дальнейшее развитие событий в альянсе и вокруг него продемонстрировало жизнеспособность и перспективность боливарианской идеи и ее «мягкого» содержания. К объединению присоединились Боливия (2006 г.), Никарагуа (2007 г.), Доминика (2008 г.), Антигуа и Барбуда, Эквадор, Сент-Винсент и Гренадины (три последние страны в 2009 г.), Сент-Люсия (2013 г.)⁵⁷⁹. В 2011–2013 годах специальный статус приглашенных членов альянса получили Гренада, Гаити, Суринам, Парагвай, Уругвай. Дополнительным свидетельством «притяжения» АЛБА и ее «мягкой силы» стало присоединение к альянсу в качестве «гостей» внерегиональных государств — Ирана и Сирии (соответственно, в 2007 и 2010 годах).

Идеологическую основу АЛБА и ее «мягкой силы» составляют принципы гармоничного развития, открытости и солидарности между народами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Эти принципы заложены в тру-

⁵⁷⁶ Petkoff T. *La Venezuela de Chávez. Una segunda opinion*. Caracas, 2000, P. 175.

⁵⁷⁷ Полное, официальное название объединения: *Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América* — *Tratado de Comercio de los Pueblos*, сокращенно АЛБА-ТСП (в переводе: Боливарианский альянс для народов нашей Америки — Торговый договор народов, сокращенно АЛБА-ТКП). Альянс АЛБА был создан в 2004 г. по инициативе лидеров Венесуэлы (Уго Чавеса) и Кубы (Фиделя Кастро) с целью экономической интеграции и совместного развития его участников на основе экономической взаимодополняемости, социальной экономики, солидарности и коллективной защиты независимости.

⁵⁷⁸ Парламент Гондураса ратифицировал выход страны из АЛБА. URL: <http://geopolitics.ru/common/publics/134.htm> (дата обращения 01.10.2015).

⁵⁷⁹ Общая территория стран альянса составляет 2 513 337 кв. км, население — 70 млн человек, ВВП — 623 млрд долл. США. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/АЛБА_\(альянс\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/АЛБА_(альянс)) (дата обращения 01.10.2015).

дах Боливара, Марти, Сукре, О. Хигинса и других борцов за независимость и лидеров региона, но без скатывания к национализму или ограничительной национальной политике, которые затрудняют строительство большого общего дома в ЛАКБ⁵⁸⁰. «Ключевым направлением стала попытка реализовать задумки Освободителя (Симона Боливара. — Ред.) об объединении Латинской Америки». Причем «данный процесс непременно должен проходить под эгидой Венесуэлы, с опорой на ее мощные энергетические ресурсы»⁵⁸¹.

Главным инструментом реализации «мягкой силы» Каракаса и ее боливарианского проекта, как можно судить, является торгово-экономическая интеграция стран АЛБА, основанная на соглашениях о либерализации региональной торговли, разработке общих отраслевых проектов и создания так называемых крупных межнациональных компаний (*empresas grannacionales* — EGN)⁵⁸².

В то же время некоторые российские специалисты считают, что в случае с АЛБА речь не идет о подлинной торгово-экономической интеграции. По мнению Э. С. Дабагяна, «АЛБА (аббревиатура в переводе с испанского языка обозначает рассвет) имеет мало общего с подлинной интеграцией. Это субсидиарный проект, базирующийся на углеводородном сырье, а его реализация стала возможной, потому что, как выразился американский исследователь А. Козэн, государственная нефтяная корпорация «PDVSA», над которой У. Чавес установил полный контроль, «по сути, превратилась в президентский кошелек»⁵⁸³. С этим трудно не согласиться, если рассматривать боливарианскую интеграцию как чисто торговый, коммерческий проект, однако главной особенностью и достоинством «мягкой силы» Венесуэлы является как раз социально-политическое измерение сотрудничества в рамках АЛБА.

Как бы там ни было, отличительной чертой «мягкой силы» Боливарианского альянса является то, что каждый из его участников делится с партнерами своими естественными преимуществами и лучшими достижениями в различных областях. Например, правительство Венесуэлы обеспечивает поставки нефти по льготным ценам странам Карибского бассейна. Только на Кубу поступает около половины потребностей острова в углеводородах. По некоторым данным, с 2000 по 2009 год венесуэльское правительство выделило Кубе по различным каналам около 50 млрд долл. США⁵⁸⁴. В свою очередь Гавана в качестве компенсации столь щедрого спонсорства направляет фактически бесплатно в Венесуэлу кубинских врачей, преподавателей, спортивных тренеров и других специалистов (которым нередко приходится работать в труднодоступных тропических районах страны). Если в 2005 году на венесуэльской территории

⁵⁸⁰ Официальный сайт АЛБА. URL: <http://alba-tcp.org/en/contenido/alba-tcp-eng> (дата обращения 13.02.2015).

⁵⁸¹ Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 97.

⁵⁸² Раздел «GRANNATIONALS», официальный сайт АЛБА. URL: <http://alba-tcp.org/en/contenido/grannational/> (дата обращения 12.02.2015).

⁵⁸³ Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 98.

⁵⁸⁴ *El Nuevo Herald* (Miami), 08.05.2010.

трудилось порядка 25 тыс. кубинцев, то к 2009 году их численность увеличилась почти в четыре раза — до 98 тыс. человек⁵⁸⁵. Степень взаимного доверия и проникновения «мягкой силы» двух стран достигли такого уровня, что кубинские граждане работают на ответственных постах в венесуэльских государственных и частных структурах (министерствах обороны, внутренних дел, юстиции, спецслужбах, нефтяной корпорации «PDVSA», Центробанке и др.)⁵⁸⁶. Венесуэльско-кубинское сближение происходит столь интенсивно, что некоторые наблюдатели пытаются ввести в политологический лексикон такие названия, как «Венкуба» или «Кубасуэла» («Vencuba», «Cubazuela»⁵⁸⁷), прозрачно намекая на фактическое объединение двух государств. Подобные тенденции, однако, могут сыграть «злую шутку» для их «мягкой силы» (и не только), поскольку далеко не всеми за рубежом, да и в самих Кубе и Венесуэле обозначенные процессы воспринимаются однозначно.

Надо признать, что благодаря своей харизме и ораторским способностям У. Чавес сумел придать некую изюминку и пикантность «мягкой силе» своей страны. Ее позицию по многим актуальным вопросам международной и региональной повестки он регулярно озвучивал в публичных выступлениях. Следует особо отметить, что с февраля 2007 года команданте Чавес ввел в практику ежедневное общение с венесуэльцами в радиопрограмме «Алло, президент!», наиболее яркие эпизоды которого широко цитировались национальными и международными СМИ. Несмотря на звучавшие в его адрес обвинения в демагогии и дешевом популизме, популярность радиовыступлений Чавеса (в которых он нередко делал громкие разоблачения, доступно разъяснял аудитории суть принимаемых решений, расставлял нужные акценты) постоянно росла и сопровождалась частыми комментариями за рубежом. Одно из выступлений У. Чавеса в радиоэфире в 2007 году стало рекордным по продолжительности, превысив 8 часов.

Тяжелая болезнь главы государства, необходимость хирургических операций по удалению опухоли и последующих лечебных курсов, которые проводились в специализированных медицинских центрах Гаваны (что тоже может рассматриваться как одно из проявлений «мягкой силы» Кубы и Венесуэлы в отношении друг друга), не могли не сказаться на рабочем графике У. Чавеса и снижении активности «мягкой» дипломатии Каракаса. Но даже в такой сложной ситуации негибкий команданте нашел повод для очередного выпада против Соединенных Штатов, высказав предположение об их причастности к провоцированию онкологических заболеваний у целого ряда руководителей латиноамериканских государств. Речь идет о самом У. Чавесе, кубинском лидере Ф. Кастро, о бывшем и нынешнем президентах Бразилии Л. Луле да Силве и Д. Роуссефф, экс-президенте Парагвая Ф. Луго, президенте Аргентины К. Фернандес де Киршнер.

⁵⁸⁵ *El Universal (Caracas)*, 10.02.2010.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ *El Nuevo Herald (Miami)*, 13.05.2010.

«Очень сложно объяснить даже с помощью теории вероятности то, что произошло с некоторыми из нас в этом году. Это как минимум странно, очень странно. Скажите, было бы это удивительным, если бы мы узнали о том, что США разработали технологию заражения раком, которая держалась бы в секрете? Я никого не обвиняю, я просто рассуждаю о возможных причинах того, что мы все одновременно заболели раком», — заявил президент Боливарианской Республики Венесуэла У. Чавес⁵⁸⁸. Через два дня после этого заявления команданте уточнил, что никого конкретно он не обвиняет, так как это было бы «безответственно», но считает «очень странным», что в последнее время у целого ряда латиноамериканских лидеров, включая его самого, обнаружались онкологические заболевания, и порекомендовал лидерам Боливии, Никарагуа и Эквадора заботиться о своем здоровье⁵⁸⁹.

В целом же мощная антиимпериалистическая и антиамериканская направленность является характерным признаком «мягкой силы» внешней политики Каракаса, что во многом стало ответной реакцией на информационное и идеологическое противостояние с США и Западом в целом. Яркие антиамериканские высказывания У. Чавеса, например, на сессиях Генассамблеи ООН, в отношении главы Белого дома как о «дьяволе», после появления которого остается запах серы, стали уже притчей во языцех. Такого рода смелые заявления боливарианского лидера, вызывавшие если не поддержку, то понимание и солидарное сочувствие среди многих государств развивающегося мира, не могли не влиять на умонастроения людей на планете.

Несмотря на эти театральные, эксцентричные жесты команданте Чавеса, в основе конфронтации с Вашингтоном находились глубокие и непримиримые противоречия по принципиальным вопросам развития и мироустройства. Как отмечает Э. С. Дабагян, «в понимании руководства Боливарианской Республики сверхзадачей построения многополярного мира является противодействие гегемонизму единственной сверхдержавы, стремящейся навязать свою волю остальным странам, насадить там удобный себе порядок, выстроить всех по ранжиру. Лишить народы собственной идентичности. Логичным следствием такого подхода стала незатухающая конфронтация с Соединенными Штатами»⁵⁹⁰.

Каракас постоянно и безуспешно критиковал и вел дискуссии с Белым домом по различным актуальным проблемам. Он активно противодействовал продвигаемому Вашингтоном проекту создания общеамериканской зоны свободной торговли в Западном полушарии, поскольку усматривал в этом угрозу интересам латиноамериканских государств. Решительно осуждал насильственное отстранение от власти — не без согласия США — президента Гаити

⁵⁸⁸ Чавес обвинил США в заражении раком лидеров Южной Америки — США отвергли обвинения Чавеса. Сайт «Военное обозрение», 30.12.2011. URL: <http://topwar.ru/9766-chaves-obvinil-ssha-v-zarazhenii-rakom-liderov-yuzhnoy-ameriki-ssha-otvergli-obvineniya-chavesa.html> (дата обращения 11.02.2015).

⁵⁸⁹ «El Espectador», Колумбия, 02.10.2012. Рак — болезнь президентов Латинской Америки? Сайт ИноСМИ.РУ. URL: <http://inosmi.ru/world/20121002/200239844.html> (дата обращения 11.02.2015).

⁵⁹⁰ Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 104.

Ж.-Б. Аристиде, попытку госпереворота в Венесуэле в 2002 году, американское военное присутствие в Латинской Америке, в частности, в Колумбии. А также цветные революции в Грузии и на Украине, бомбардировки Афганистана, ввод войск в Ирак, войну в Ливии и убийство ее лидера М. Каддафи.

В период подготовки в Венесуэле референдума (февраль 2004 г.) У. Чавес выступил с резкими нападениями в адрес администрации США, упрекая ее во вмешательстве во внутренние дела его страны. При этом он предупредил, что если американцы «посмеют сунуться в национальную территорию, то лишатся поставок венесуэльской нефти»⁵⁹¹.

Особого внимания заслуживает «мягкая» дипломатия Каракаса на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе с целью формирования отрицательной репутации США и их политики в этом регионе. У. Чавес подчеркивал, что одним из приоритетов является «борьба с империалистическим безумием и ускорение темпов построения гармоничного и братского сотрудничества между Ираном и Венесуэлой, Азией и Латинской Америкой и среди народов третьего мира»⁵⁹². Венесуэльское правительство постоянно солидаризировалось с Тегераном и Дамаском, резко осуждая антииранскую и антисирийскую кампании Запада как грубое вмешательство в их внутренние суверенные дела и прямое нарушение норм международного права и Устава ООН.

По мнению российского исследователя Е. А. Виноградовой, линия стран АЛБА во главе с Венесуэлой в области публичной дипломатии «была направлена на формирование общественного мнения, отвечающего за репутацию стран АЛБА и Сирии в мире и отражение информационных атак со стороны США... Используя опыт работы в социальных медиа, президенты стран АЛБА практически еженедельно комментировали ситуацию в Сирии, призывая США и другие страны — члены НАТО к мирному урегулированию ситуации, не прибегая к «жестким методам» «мягкой силы», удачно апробированной в Ираке, Ливии и частично в Иране»⁵⁹³. Далее Е. А. Виноградова отмечает, что такая линия АЛБА вызывала «много положительных откликов не только в латиноамериканских странах, но и в странах Ближнего Востока, ЕС и даже в США»⁵⁹⁴. Подобные подходы Венесуэлы как проявление ее «мягкой силы» имели не только ощутимый внешний резонанс, но и заметную внутривнутриполитическую проекцию. Е. А. Виноградова пишет: «Анализируя ситуацию в Ливии, Сирии и Ираке, латиноамериканские политики (среди них — У. Чавес. — Ред.) предприняли ряд мер, направленных на предотвращение подобной ситуации в своих странах, с помощью защиты своей информационной среды, используя средства «новых медиа»⁵⁹⁵.

⁵⁹¹ Дабагян Э. С. Венесуэла: концептуальные основы международной политики. // *Мировая политика и международные отношения*. 2006, № 7, С. 81.

⁵⁹² Официальный сайт президента Венесуэлы. URL: <http://www.chavez.org.ve/temas/noticias/presidente-chavez-recibe-miraflores-su-par-irani-mahmoud-ahmadinejad/> (дата обращения 25.09.2015).

⁵⁹³ Виноградова Е. А. Общественная дипломатия стран АЛБА в сирийском кризисе. // *Геополитический журнал*. 2014, № 5, С. 66–67.

⁵⁹⁴ Виноградова Е. А. Общественная дипломатия стран АЛБА в сирийском кризисе. // *Геополитический журнал*. 2014, № 5, С. 66–67.

⁵⁹⁵ Там же. — С. 68.

С другой стороны, ряд российских ученых считает, что «официальный Каракас быстрыми темпами сближается с радикальным крылом ислама, поощряет деятельность ячеек «Хезболла» в непосредственной близости от своих границ, с распростертыми объятьями принимает лидеров террористических группировок, оказывает им моральную поддержку и щедрую материальную помощь, выставляя их борцами за национальное освобождение, которому противится американский империализм»⁵⁹⁶. В этом смысле «мягкая сила» и венесуэльская внешняя политика заметно теряют свою конструктивность и убедительность, становясь объектом критики как западных, так и «нейтральных» государств, в том числе развивающегося мира.

Мощным источником «мягкой силы» Венесуэлы и ее лидера У. Чавеса стали повышение активности народных масс, сопричастность простых граждан страны к продвижению боливарианских идей и построению «социализма XXI века». Как утверждает российский политолог С. А. Рузанов, «именно на площадях и улицах Венесуэлы социализм и революция вновь представляли перед народами мира в своем истинном и первоначальном виде. Сбрасывали одежды догматизма и бюрократии. Возвращали мечту о равенстве, социальной справедливости, братстве народов и прогрессе для каждого. Возвращали подлинный праздник пробуждения и сопричастности к историческим судьбам собственных государств простым людям»⁵⁹⁷. Этот первородный, естественный, подчас стихийный революционный порыв значительной части населения Венесуэлы подпитывал и стимулировал «мягкую силу» в ее национальном и интернациональном измерениях.

Примечательно, что с приходом к власти президента У. Чавеса и его безудержной «мягкой» дипломатии Боливарианская Республика Венесуэла, да и в целом латиноамериканский регион, оказались в центре внимания мировых СМИ. «Тема Латинской Америки, как и во времена Кубинской революции, вновь стала актуальной и притягательной. А главное — у левых всего мира забрезжила надежда на триумфальное возрождение идей социализма в планетарном масштабе»⁵⁹⁸.

Важным элементом и каналом «мягкой силы» Венесуэлы является информационно-разъяснительная и коммуникационная работа официальных масс-медиа боливарианского правительства. Достаточно профессиональная и поставленная на поток деятельность венесуэльских СМИ формирует общественное мнение не только в своей стране, но и в других государствах боливарианского альянса, ЛАКБ и испаноговорящего мира. В выгодном свете показывая успехи в продвижении боливарианского проекта и строительстве «социализма XXI века», венесуэльские власти не только пытаются привлечь новых сторонников, но и небезуспешно противодействуют политическому и ин-

⁵⁹⁶ Дабагян Э. С. *Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления*. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 120.

⁵⁹⁷ Рузанов С. *Чавес: Президент и революция*, С. 6. URL: <http://maxpark.com/community/5477/content/1907565> (дата обращения 30.01.2015).

⁵⁹⁸ Там же.

формационному прессингу США и Запада. Активно используются как традиционные и общедоступные для большинства, в том числе малообеспеченного населения, каналы получения доступа к информации (радио, телевидение, пресса), так и современные информационные технологии, включая Интернет.

Весьма показательным выглядит информативный, с содержательным контентом и на двух языках (испанском, английском) официальный сайт АЛБА⁵⁹⁹ — Боливарианского альянса для народов нашей Америки (исп. *Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América*). Сайт содержится в основном на финансовые средства Каракаса. Существенное значение для воздействия на массовое сознание, в первую очередь с точки зрения политического наполнения и степени охвата аудитории, принадлежит телевизионным и радиоканалам. Венесуэльское правительство спонсирует «Теле Сур» (*Tele Sur*), «Ла Радио дель Сур» (*La Radio del Sur*), «АЛБА ТВ» (*ALBA TV*). Они имеют свои веб-страницы в Интернете⁶⁰⁰.

Значимыми трансляторами «мягкой силы» Венесуэлы являются социальные, профсоюзные, студенческие, женские организации и этнические объединения, которые активно вовлекаются в общественно-политическую и экономическую жизнь страны. Российский политолог С. А. Рузанов полагает, что одной из целей боливарианской революции было упразднение представительных (от имени народа) органов власти при их замещении «демократией участия» (с опорой на низовые «народные собрания/парламенты» или «боливарианские комитеты»)⁶⁰¹. При всей специфике неформальной, общественной составляющей «мягкой» политики Венесуэлы, включая создание в стране народных комитетов (по образцу кубинских «комитетов защиты революции»), ее отличает чрезмерная идеологизированность и политизированность подходов. Акцент делается на антиимпериалистические, антиамериканские настроения, которые радикальнее даже официоза Каракаса. Поэтому едва ли правомерно вести речь об участии в венесуэльской «мягкой силе» характерного для большинства других государств мира компонента — «гражданского общества» — в западной либерально-демократической трактовке этого понятия. В случае с Боливарианской Республикой различные неправительственные организации (НПО), независимые (в большинстве своем частные) структуры, нередко финансируемые венесуэльскими олигархическими силами и транснациональными корпорациями, также составляют базис гражданского общества страны. Однако объективно они тяготеют к оппозиции, активно участвуют в антиправительственной, подрывной деятельности против режима Чавеса.

То есть собственная «мягкая сила» подобных организаций имеет отрицательную для официального Каракаса направленность. Деятельность боливарианских комитетов имеет не только мощный внутренний заряд в повышении

⁵⁹⁹ Официальный сайт АЛБА. URL: <http://alba-tcp.org/en/contenido/alba-tcp-eng> (дата обращения 19.01.2015).

⁶⁰⁰ Сайт «Теле Сур». URL: <http://www.telesurtv.net/>, сайт «Ла Радио дель Сур». URL: <http://laradiodelsur.info.ve/>, сайт «АЛБА ТВ». URL: <http://www.albatv.org/> (дата обращения 02.02.2015).

⁶⁰¹ Рузанов С. Чавес: Президент и революция, С. 5. URL: <http://maxpark.com/community/5477/content/1907565> (дата обращения 30.01.2015).

и консолидации национального самосознания и патриотизма, но и внешнюю проекцию на укрепление единства латиноамериканских государств и создания антиимпериалистической «оси добра». Здесь следует упомянуть деятельность созданных в ряде стран латиноамериканского региона под патронажем Венесуэлы так называемых «домов АЛБА» — как одно из проявлений венесуэльской «мягкой силы». Если в самих боливарианских странах деятельность этих структур «пришлась ко двору», то, например, «перуанская общественность выражала озабоченность в связи с созданием в различных районах страны финансируемых венесуэльскими властями «домов АЛБА». Ведь они, по сути, представляют собой канал подпитки левых радикалов как внешней опоры Каракаса. В этот же ряд вписывается содействие становлению Боливарианского социалистического движения в Колумбии: там уже создана разветвленная сеть ячеек, разбросанных по стране»⁶⁰².

Одной из особенностей венесуэльской «мягкой силы» (в отличие от многих других латиноамериканских стран, известных своими музыкальными и танцевальными традициями, футболом, карнавалом и др.) является многолетний успешный опыт участия Боливарианской Республики в различных, в том числе региональных и международных конкурсах женской красоты, что объективно способствует формированию за рубежом положительного образа этой страны. В Венесуэле создана и активно развивается мощная, хорошо отлаженная индустрия организации и проведения районных, городских, региональных и общенациональных праздников и фестивалей красоты.

Кроме имиджевого эффекта, работа венесуэльцев на этом направлении дает возможность достаточно успешно решать социально-экономические и гендерные вопросы. Подготовка к конкурсам красоты и участие в них стимулируют у венесуэльских девочек и девушек стремление к знаниям, занятиям спортом, совершенствованию. А наиболее способным и одаренным природой (причем не только победительницам соревнований) дают дополнительные возможности успешно реализовывать себя в различных сферах жизни. Включая доступ к профессиональному образованию, рост по карьерной лестнице и даже удачное замужество. В мире хорошо известно, что представительницы Венесуэлы многократно занимали призовые места на самых престижных международных конкурсах красоты, которые транслируются по телевидению и Интернету практически на все страны мира, охватывая широкую аудиторию. Так, на крупнейшем и самом авторитетном конкурсе «Мисс мира» венесуэлки получали главную корону чаще представительниц прекрасного пола из других стран (6 раз: в 1955, 1981, 1984, 1991, 1995, 2011 гг.)⁶⁰³. Такое же количество побед венесуэльские девушки завоевывали на конкурсе «Мисс Интернэшнл» (в 1985, 1997, 2000, 2003, 2006, 2010 гг.)⁶⁰⁴. На конкурсе «Мисс Вселенная» пред-

⁶⁰² Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, С. 120.

⁶⁰³ Победительницы конкурсов «Мисс мира». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 29.09.2015).

⁶⁰⁴ Результаты конкурсов «Мисс Интернэшнл». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 29.09.2015).

ставительницы Венесуэлы занимают второе место (после гражданок США) по общему количеству выигрышей, семикратно завоевав этот титул (в 1979, 1981, 1986, 1996, 2008, 2009, 2013 гг.)⁶⁰⁵. Интересные, яркие шоу интернациональных конкурсов красоты обладают высокой проникающей способностью и влиянием на умонастроения многих людей в мире. А венесуэльские победы на них содействуют формированию своего рода политического бренда, который затем продвигается в сознание целевых аудиторий технологиями информационно-политического маркетинга.

Все отмеченные выше характерные черты и особенности «мягкой силы» Боливарианской Республики гармонично дополняют усилия традиционной дипломатии этой страны по обеспечению достойных позиций в мире, привлечению на свою сторону новых сторонников и симпатизирующих лиц не только в регионе ЛАКБ, но и других государствах мира. Вместе с тем необходимо признать, что привлекательность и эффективность «мягкой» дипломатии Каракаса имеет свои пределы и уязвимые места. Во-первых, «мягкая сила» Венесуэлы и ее лидера У. Чавеса характеризовалась ориентацией на довольно узкий круг партнеров (в первую очередь, государства АЛБА) и отсутствием подлинного мультилатерализма (многосторонности), спонтанностью и дефицитом долговременной продуманной стратегии. «Подчас спонтанная и тщательно не продуманная, эта политика строится на импровизации. Ратуя на словах за многополярное мироустройство, исключительно амбициозный персонаж, не выпускающий из рук бразды правления, живет в системе координат прошлого, согласно понятиям и стереотипам холодной войны. Президент, добровольно взваливший на себя неподъемную ношу этого груза, делит мир на друзей и врагов, не в состоянии искать и находить компромиссы во имя достижения согласия и сглаживания возникающих противоречий, к чему стремятся умеренные латиноамериканские лидеры, в отличие от радикалов»⁶⁰⁶. В этом объективно проявляется лимитированность и «узкое место» не только «мягкой силы», но и в целом нынешнего внешнеполитического курса Венесуэлы.

Хотя справедливости ради надо сказать, что У. Чавес пытался вывести венесуэльскую «мягкую силу» за рамки только боливарианского проекта и стран АЛБА, транслируя ее, например, малообеспеченным слоям развитых государств. Другой вопрос, что работа в этом направлении все-таки не носила системного характера, имела ярко выраженную пропагандистскую и популистскую направленность. В 2005 году «был запущен проект обеспечения горячим по льготным ценам депрессивных районов США, в первую очередь домов престарелых, приютов, ночлежек, больниц. Реализацию этого проекта начали в Бостоне (штат Массачусетс) и в дальнейшем распространили на другие штаты... Семьи, охваченные программой только в Бронксе (Нью-Йорк), сэкономили на зиму от 10 до 14 млн долл. Эти шаги произвели демонстрационный эффект и вызвали значительный резонанс среди общественности. Нечто

⁶⁰⁵ Итоги конкурсов «Мисс Вселенная». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 29.09.2015).

⁶⁰⁶ Дабагян Э. С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления. // Вестник Московского университета, серия 25, международные отношения и мировая политика. 2012, № 1, с. 122.

подобное происходило и в Лондоне, куда Венесуэла поставляла топливо для общественного транспорта. Посетив в мае 2006 года британскую столицу, У. Чавес встретился с «красным» мэром К. Ливингстоном и лидерами профсоюзов, проигнорировав премьер-министра Т. Блэра»⁶⁰⁷.

К этому же ряду можно отнести активное позиционирование Чавесом своей страны — в том числе в рамках политики «мягкой силы» — как удобного и свободного для выражения различных подходов места проведения массовых, народных мероприятий. В Венесуэле неоднократно проводились народные саммиты Америк, альтернативные саммитам Америк и переговорам о создании межамериканской зоны свободной торговли. Причем при активном участии движения антиглобалистов. Президент рассматривал его «как стратегическую базу и одновременно резерв для реализации антиамериканской политики... пользовался любой возможностью выступить на ее форумах, изложить собственную точку зрения на мировые процессы»⁶⁰⁸. В сентябре 2009 года на венесуэльском острове Маргарита успешно состоялся саммит лидеров стран Африки и Южной Америки, целью которого было заявлено укрепление связей между двумя континентами. У. Чавес заявил, что «саммит должен положить начало новому многополярному миру, в котором страны Африки и Южной Америки начнут понемногу отдаляться от своих традиционных торговых партнеров в Европе и США и выходить на новые рынки»⁶⁰⁹. В практическом ключе на встрече обсуждались также вопросы энергетики, создания совместной горнодобывающей корпорации и инвестиционного фонда двух регионов. В августе 2005 года в Каракасе прошел 16-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором приняли участие около 17 тыс. представителей 114 государств (всего было выделено 8 млн долл. США)⁶¹⁰.

Все эти многосторонние форумы активно использовались Чавесом как трибуна трансляции национальной боливарианской «мягкой силы» в целях пропаганды идей равноправия, социальной справедливости, права народов на выбор собственного пути развития и т. д. Он произносил «зажигательные» многочасовые речи, страстно агитировал собравшихся следовать примеру своего народа, который он намерен вести по пути «социализма XXI века»⁶¹¹.

Возвращаясь к уязвимым сторонам «мягкой силы» Венесуэлы, необходимо отметить ее существенную зависимость от дивидендов, получаемых нефтяной отраслью страны. Только благодаря мощной финансовой подпорке венесуэльских нефтедолларов появились на свет и стали реальностью многие боливарианские программы и инициативы. Особенно когда мировые цены на нефть превышали 100 долл. США за баррель. Это позволяло правительству Боливарианской Республики относительно безболезненно и без особого ущерба для госбюджета и экономического развития страны выдерживать

⁶⁰⁷ Там же. — С. 118.

⁶⁰⁸ Там же. — С. 119.

⁶⁰⁹ В Венесуэле проходит саммит стран Африки и Южной Америки, 26.09.2009. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/39650/> (дата обращения 17.02.2015).

⁶¹⁰ Дабагян Э. С. Венесуэла: концептуальные основы международной политики. // Мировая политика и международные отношения. 2006, № 7, с. 90.

⁶¹¹ Там же. — С. 118.

дополнительные финансовые нагрузки в связи с продвижением социально-политически ориентированных проектов АЛБА.

Однако «нефтяная подпорка», в нынешних условиях мировой финансово-экономической турбулентности и двукратного снижения цен на углеводороды, оказалось слабой стороной венесуэльской «мягкой силы». Каракасу становится все труднее нести преимущественно за свой счет тяжелое бремя материальных издержек в реализации многочисленных обязательств боливарианской интеграции. Об этом свидетельствует и непростая экономическая ситуация, складывающаяся в стране по итогам прошлого года. Так в 2014 году впервые за последнее время ВВП Венесуэлы сократился почти на 4%, а инфляция превысила 60%⁶¹². Это самые низкие экономические показатели в латиноамериканском регионе.

Ситуация усугубляется обострением социальных проблем, в том числе в результате острого дефицита предметов и продуктов первой необходимости, ростом протестного движения, в первую очередь со стороны оппозиции, студенческих и молодежных кругов, всплеском преступности на фоне процветания коррупции и различных злоупотреблений со стороны представителей госструктур. В венесуэльской экономике существует хождение «параллельного доллара», который превышает почти в 7 раз на «черном рынке» официальный курс в 6,3 боливара за 1 долл. США. Специально созданная властями Комиссия по валютному урегулированию (Cadivi), по оценкам некоторых экспертов, не справляется с возложенными на нее функциями и, напротив, служит источником спекуляций и финансовых нарушений⁶¹³. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, Венесуэла лидирует в ЛАКБ по уровню криминогенной опасности. По количеству убийств (53,7 на 100 тыс. человек) БРВ уступает лишь Гондурасу (где было зафиксировано 90,4 убийства на 100 тыс. граждан). Согласно социальным опросам, венесуэльской полиции не доверяют 74% респондентов, а 22% сообщили, что за последний год они или их родственники становились жертвами грабежей и насилия⁶¹⁴.

Фактически Венесуэла переживает острую фазу социально-экономического кризиса, что негативно проецируется на имидж страны за рубежом и существенно лимитирует возможности ее «мягкой» дипломатии. В более широком контексте показателен и рейтинг конкурентоспособности Венесуэлы по версии Всемирного экономического форума (WEF): страна занимает 134-е место в мире (предпоследнее среди латиноамериканских государств, опережая лишь самую бедную страну региона Гаити — 143-е место)⁶¹⁵.

⁶¹² Данные североамериканского информагентства CNBC. URL: <http://www.cnbc.com/id/> (дата обращения 09.02.2015).

⁶¹³ Пелле-Рехт Симон (Pellet-Recht Simon). Венесуэла: обратная сторона валютного контроля. Сайт ИноСМИ.RU. URL: <http://inosmi.ru/world/20131004/213582210.html> (дата обращения 05.02.2015).

⁶¹⁴ Эксперты: В Венесуэле самый высокий уровень преступности в мире. Данные сайта Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/08/24/1307188.html> (дата обращения 06.02.2015).

⁶¹⁵ Оппенгеймер Андрес (Oppenheimer Andrés). Латинская Америка теряет позиции в мировой экономике. Сайт ИноСМИ.RU. URL: <http://inosmi.ru/world/20130907/212703991.html> (дата обращения 30.09.2015).

Фактором, нанесящим невосполнимый ущерб венесуэльской «мягкой силе», является смерть (5 марта 2013 г.) У. Чавеса, бесспорно являвшегося ее архитектором, опорой и движущей силой. Как справедливо подметил С. А. Рузанов, команданте Чавес «действовал именем народа и во имя народа, как говорил он сам, постоянно подталкивая и пробуждая народные низы к политическому творчеству собственным примером»⁶¹⁶. Его преемник на посту президента Николас Мадуро не обладает харизмой и энергетикой своего учителя, и это не может не сказаться на дальнейших перспективах развития и применения Венесуэлой «мягкой» дипломатии. Кроме того, Н. Мадуро достались в наследство сложные социально-экономические проблемы на фоне значительной активизации оппозиции, что вкупе с осложнением мировой экономической конъюнктуры выдвигает в качестве безусловного приоритета выживание самой боливарианской революции и отодвигает на второй план, по крайней мере временно, идеологию «мягкой силы».

Несмотря на это, на первоначальном этапе деятельности нового президента инерция «мягкой силы», как можно судить, будет присутствовать во внутренней и внешней политике страны. В этой связи показательны попытки венесуэльского руководства (хоть и не удавшиеся по техническим причинам) забальзамировать тело покойного У. Чавеса для его помещения в специальный мавзолей. В качестве важного инструмента «мягкой силы» это могло бы постоянно воздействовать на сознание венесуэльцев и напоминать им о великих боливарианских идеалах и жизни «бессмертного» команданте, продолжателем политического проекта которого является как раз Н. Мадуро. С. А. Рузанов пишет: «Именно мавзолей с нетленным обликом первого президента Боливарианской Республики мог бы помочь Мадуро остаться в сознании венесуэльцев печальником дела бесспорного национального лидера Чавеса», поскольку «его преемнику крайне важна легитимизация в глазах сограждан в качестве политического наследника усопшего лидера»⁶¹⁷.

Наделение в 2013 году президента Н. Мадуро особыми полномочиями в борьбе с валютным кризисом и экономическими неурядицами, провозглашение им экономического наступления и введение 30-процентного «потолка» на прибыль частных компаний лишь подтверждают неординарность складывающейся ситуации и оставляют много вопросов о реальной эффективности действий власти в режиме «ручного управления». Заметный внутренний и внешний резонанс — в том числе под углом негативных последствий для «мягкой силы» Боливарианской Республики — имели массовые антиправительственные акции и демонстрации в феврале 2014 года. Они начались со студенческих протестов в Сан-Кристобале (административный центр штата Тачира), а затем перекинулись на другие города, включая столицу Каракас, и проходили под лозунгами острой критики политики правительства в области экономики, обеспечения правопорядка и безопасности. Некоторые участники этих волнений

⁶¹⁶ Рузанов С. Чавес: Президент и революция, с. 2. URL: <http://maxpark.com/community/5477/content/1907565> (дата обращения 30.09.2015).

⁶¹⁷ Рузанов С. Чавес: Президент и революция, с. 1. URL: <http://maxpark.com/community/5477/content/1907565> (дата обращения 30.09.2015).

были арестованы полицией, что спровоцировало новую волну протестов, сопровождавшихся силовыми столкновениями манифестантов с сотрудниками правоохранительных органов и даже человеческими жертвами.

Масло в огонь народного недовольства подлило громкое убийство криминальными элементами бывшей «Мисс Венесуэла» Моника Спир и ее мужа. На это жестокое преступление президент Н. Мадуро пообещал ответить «железным кулаком». Даже лидер оппозиции, непримиримый противник боливарианской власти Э. Каприлес призвал правительство объединить усилия в борьбе с насилием, обратившись к президенту: «Николас Мадуро, я предлагаю отложить в сторону наши глубокие разногласия и вместе, единым блоком бороться за национальную безопасность»⁶¹⁸.

Показательной стала и реакция на эти события за рубежом, в том числе в России. 24 февраля 2014 года директор Департамента информации и печати МИД России А. К. Лукашевич заявил: «С озабоченностью воспринимаем тревожные сообщения из дружественной Венесуэлы. Убеждены в недопустимости раскручивания маховика насилия и дестабилизации обстановки. Ключевым является уважение Конституции страны, демократически избранного руководства Венесуэлы во главе с президентом Н. Мадуро. Призываем искать разрешение проблем на путях мирного диалога. Недопустимы попытки вмешиваться извне во внутренние дела суверенного государства. Необходимо прекратить кампанию очернительства и подстрекательства к насильственным антиправительственным действиям. Выражаем надежду, что все политические силы Венесуэлы будут действовать строго в рамках законности и конституционного правового поля, в интересах скорейшей нормализации обстановки»⁶¹⁹. Дипломатическая и моральная поддержка официального Каракаса со стороны авторитетных государств мира и латиноамериканского региона (Аргентина, Бразилия) оказалась весьма своевременной и содействовала преодолению острой фазы развития кризиса.

Под ореолом «мягкой силы» У. Чавеса и его боливарианского проекта приходится действовать не только его преемнику президенту Н. Мадуро, но и лидеру оппозиции Э. Каприлесу, который пытается предлагать населению убедительный альтернативный чавистскому вариант развития Венесуэлы с опорой на средний и крупный национальный бизнес. Такое положение дел предопределило разделение электората страны на две равные половины. По итогам состоявшихся 14 апреля 2013 года (после смерти У. Чавеса) президентских выборов победу одержал Н. Мадуро с 50,7% голосов против 48,9% избирателей у Э.Каприлеса, что привело к обвинениям со стороны оппозиции в адрес действующей власти в фальсификации результатов выборов и требованиям провести пересчет голосов. Но и в этом случае «мягкая сила» боливарианцев оказалась на должной высоте: «Национальный избирательный совет страны

⁶¹⁸ *Протесты в Венесуэле в 2014 году. Сайт Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%_note-ReferenceA-42 (дата обращения 17.09.2015).*

⁶¹⁹ *Комментарий официального представителя МИД России А. К. Лукашевича по событиям в Венесуэле. Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/ (дата обращения 17.09.2015).*

объявил о решении провести гражданский аудит 46% избирательных ящиков в дополнение к проверенным 54%, с чем согласилась и оппозиция. Несмотря на это, в середине апреля произошли выступления сторонников оппозиции, в ходе которых погибло около 10 человек и около 60 получили ранения»⁶²⁰.

В этих условиях была подтверждена актуальность хрестоматийного тезиса о том, что «революция должна уметь защищаться», а в приложении к «мягкой силе» это крылатое выражение могло бы быть перефразировано следующим образом: «мягкая сила» должна подкрепляться при определенных обстоятельствах элементами «твердых» или «жестких» подходов. Показательной в этом отношении является недавняя попытка оппозиционных сил при поддержке извне организовать государственный переворот, которую правительству Н. Мадуро удалось пресечь благодаря решительным упреждающим действиям в первой декаде февраля 2015 года. «Мы раскрыли и сорвали попытку заговора против демократии, против стабильности нашей родины. Речь идет о попытке использовать группу офицеров военной авиации, чтобы спровоцировать насилие, атаку, покушение», — заявил венесуэльский президент и добавил, что эта попытка переворота является «отголоском предотвращенной «голубой революции», которую ультраправые силы пытались осуществить год назад»⁶²¹.

Примечательно, что это не первая попытка отстранения от власти Н. Мадуро. Еще в начале февраля этого года он выдвинул обвинения против вице-президента США Джо Байдена в организации заговора против страны, а в декабре 2014 года рассказал о неудавшейся попытке покушения на его жизнь во время визита в Эквадор на саммит Союза южноамериканских наций. В конце мая прошлого года правительство Венесуэлы сообщало, что «оппозиция при поддержке США готовит план уничтожения президента. Центральными фигурами заговора были названы экс-депутат парламента Мария Корина Мачадо и оппозиционер Диего Арриа. Власти обвинили их в связях с послом США в Колумбии Кевином Уитэкером»⁶²².

Развитие событий в Венесуэле носит драматический характер, и их дальнейшая эволюция труднопрогнозируема. По мнению кандидата политических наук Г. И. Коларова, «ситуация очень похожа на чилийскую 40-летней давности: экономическая разруха, политический хаос, напряжение между двумя частями венесуэльского общества секторами, примерно равными по численности»⁶²³. Речь идет не столько о будущем боливарианского проекта и его «мягкой» составляющей в Венесуэле, сколько о судьбах всего левого патриотического

⁶²⁰ Фесенко А. После Чавеса. // Независимая газета. 2013, № 89, С. 9. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/29783373> (дата обращения 18.09.2015).

⁶²¹ Мадуро: «Мы предотвратили покушение на нашу родину!». Группа заговорщиков состояла, по словам главы государства, из 5 офицеров, один из которых находился в тесном контакте с правыми силами, которые и хотели спровоцировать волну насилия, и ее главной задачей была подготовка воздушных атак на президентский дворец «Мирафлорес» в центре Каракаса, а также другие возможные места появления президента, министерство обороны и офис венесуэльского канала Telesur с помощью штурмовика типа Tucano. URL: <http://www.kp.ru/daily/26341/3224714/> (дата обращения 18.09.2015).

⁶²² Мадуро: «Мы предотвратили покушение на нашу родину!». URL: <http://www.kp.ru/daily/26341/3224714/> (дата обращения 18.09.2015).

⁶²³ Коларов Г. И. Венесуэла после Уго Чавеса. // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2013, № 7 (282), С. 44.

движения во всем латиноамериканском регионе. В этой связи Г. И. Коларов отмечает, что «предотвращение очередного путча против последователей Чавеса имеет особенно важное значение для интеграции и объединения латиноамериканцев против североамериканского империализма»⁶²⁴. Пока что администрации Н. Мадуро удается отбиваться от непрекращающихся атак правой оппозиции, спонсируемой Вашингтоном, при использовании комбинации «мягкой» и «твердой» силы. Значительная часть населения по-прежнему верит в боливарианское правительство и поддерживает его.

В условиях сохранения в Венесуэле острых социально-экономических проблем, активизации правой оппозиции и непрекращающихся попыток прессинга извне «мягкая сила» республики и главы государства оказалась востребована как никогда. Это наглядно проявилось после недавних действий США, которые ввели в первой декаде марта сего года санкции против высокопоставленных венесуэльских чиновников и объявили чрезвычайное положение по отношению к Венесуэле, поскольку ситуация в этой стране якобы представляет опасность для североамериканских интересов. В ответ парламент Венесуэлы 16 марта 2015 года предоставил главе государства возможность управлять страной декретами, которые автоматически принимают силу закона (без утверждения депутатами). Этими особыми полномочиями Н. Мадуро располагал в течение 6 месяцев (до 16 августа 2015 г.). Они использованы венесуэльским президентом, в первую очередь, для укрепления юридической системы, суверенитета и мира в республике «перед лицом агрессии правительства США»⁶²⁵.

Кроме этого, венесуэльские власти подкрепляют свои действия инструментами «мягкой силы». 19 апреля 2015 года в социальных сетях Интернета был проведен международный день солидарности против действий США, в ходе которого ожидался сбор порядка 10 млн подписей. Организаторы акции небезосновательно рассчитывали, что «все прогрессивные левые партии Латинской Америки примут план защиты боливарианской революции на мировом уровне» в целях изменения международного общественного мнения в пользу Венесуэлы⁶²⁶.

На этом фоне для Каракаса оказалась весьма важной и своевременной поддержка Китая, России, Ирана, Бразилии. Особо следует отметить политическую направленность поздравления президента В. В. Путина Н. Мадуро 14 марта 2015 года в связи с 70-летием установления дипломатических отно-

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Национальный конгресс Венесуэлы уже предоставлял президенту Н. Мадуро особые полномочия в ноябре 2013 года. Тогда Н. Мадуро подписал ряд указов, направленных на укрепление контроля государства за экономикой и борьбу с коррупцией. Его предшественник Уго Чавес за 14 лет своего правления четыре раза получал особые полномочия от Национальной ассамблеи, благодаря чему подписал более 200 президентских указов, имевших силу закона // Президента Венесуэлы наделили особыми полномочиями в связи с угрозами со стороны США. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1362136/> (дата обращения 21.09.2015).

⁶²⁶ Венесуэла инициирует акцию международной солидарности против США. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/03/14/n_7011081.shtml (дата обращения 21.09.2015).

шений между Россией и Венесуэлой⁶²⁷. В поздравительном послании в частности отмечается: «основываясь на достигнутых результатах, мы продолжаем активно развивать российско-венесуэльские связи на всех направлениях... дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнерства и конструктивного взаимодействия в международных делах отвечает коренным интересам наших народов, идет в русле обеспечения региональной стабильности и безопасности»⁶²⁸.

Очевидно, что «мягкой» дипломатии Венесуэлы при президенте Н. Мадуро крайне важно найти оптимальный баланс между приоритетами и практической деятельностью официальной власти и гражданского общества, включая оппозицию. В этом же ключе рассуждает Г. И. Коларов, считающий, что «для обеспечения нового подъема «социализма XXI века» (а это полностью можно отнести и к «мягкой силе». — *Ред.*) надо разрешить противоречие между объективной потребностью латиноамериканских государств в ярких лидерах и опасностью воцарения авторитарного режима. Решение может быть найдено в активизации народных масс и усилении гражданского общества в стране»⁶²⁹.

Несмотря на все отмеченные противоречия и проблемы, «мягкая сила» Венесуэлы пробивает дорогу, становится существенным дополнительным фактором внешней политики страны по обеспечению ее позиций в регионе и в мире. Молодая Боливарианская Республика не без трудностей и ошибок пытается конструировать свои национальные форматы и инструменты внешнего воздействия, которые с определенностью можно отнести к политике «мягкой силы». При этом речь идет о формировании венесуэльцами собственного институционального дизайна «мягкой силы», заметно отличающегося от не только западных канонов, шаблонов и стандартов, но и их аналогов в таких странах, как Россия, Китай, Индия, Бразилия. Примечательно, что «мягкая» дипломатия Венесуэлы, по сути, стала главной опорой и несущей конструкцией «мягкой силы» государств АЛБА.

В то же время первые, пробные шаги боливарианцев во главе с Венесуэлой в этом направлении не получили пока должного анализа в международном и российском научном и политологическом сообществах. При этом значение и влияние «мягкой силы» во внешней политике этой группы государств, как представляется, имеет все шансы к дальнейшей эволюции, приобретению более ярких признаков и проявлений (даже вопреки временным экономическим трудностям в связи с негативной мировой конъюнктурой цен на нефть).

Достаточно скромный пока опыт применения Каракасом во внешнеполитической деятельности своей модели «мягкой силы», альтернативной класси-

⁶²⁷ Дипломатические отношения между Венесуэлой и СССР установлены 14 марта 1945 года. Они были разорваны венесуэльской стороной в 1952 году и восстановлены в апреле 1970 года. Правительство Венесуэлы официально признало Российскую Федерацию в качестве правопреемника бывшего СССР в декабре 1991 года // Путин: РФ и Венесуэла продолжают сотрудничество на всех направлениях. URL: <http://ria.ru/politics/20150314/1052535832.html> (дата обращения 22.09.2015).

⁶²⁸ Поздравление Николасу Мадуро Моросу, Президенту Боливарианской Республики Венесуэла, 14.03.2015 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/letters/greetings> (дата обращения 17.09.2015).

⁶²⁹ Коларов Г. И. Режим Уго Чавеса в Венесуэле: сочетание национальной демократии и левого радикализма? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4, № 3, с. 28.

ческим, традиционным подходам других государств, заслуживает тщательного изучения и мониторинга, а по возможности — учета и использования во внешней политике Российской Федерации.

Бразилия и Венесуэла — как наиболее яркие и убедительные представители двух латиноамериканских моделей «мягкой силы» — пока что находятся на начальной стадии формирования и реализации собственных форматов и инструментов «мягкой силы», роль которых будет неуклонно возрастать в их внешней политике, гармонично дополняя общий арсенал традиционной дипломатии. Активное задействование возможностей «мягких» методов внешнего воздействия помогает руководству этих государств добиваться эффективных, а главное, более долговременных результатов в деле продвижения национальных интересов.

Не вызывает сомнений, что путь «мягкой силы» Бразилиа и Каракаса не будет простым и легким, потребует немалых экономических и интеллектуальных вложений. При этом «мягкое» измерение международной деятельности двух стран имеет не только четко выраженную внешнюю проекцию, но и воздействие в интересах внутреннего потребления и развития, включая формирование и консолидацию национального самосознания и патриотизма.

«Мягкая сила» обеих моделей (бразильской и боливарианской) базируется на многомерной идентичности этих стран и в этом плане имеет собственный институциональный дизайн, заметно отличающийся не только от «классических» (западных, англосаксонских) канонов, шаблонов и стандартов, но и ее новых, неортодоксальных вариантов (например, российского и китайского). В основе их притяжения — привлекательная (каждая по-своему) экономическая модель с упором на продвижение социальных программ и достижение устойчивого развития. Эта модель стала политическим брендом не только для Латинской Америки, но и для многих стран с формирующейся экономикой. Привлекательны также такие маркетинговые образы, как латиноамериканский футбол, танцевальные и музыкальные традиции, карнавал, туризм.

В то же время очевидно, что два основных латиноамериканских варианта «мягкой силы» не являются застывшими конструкциями. Они находятся в постоянном эволюционном движении. По мере становления и отработки на практике различных форм и методов «мягкой» дипломатии сторонники ее бразильской и боливарианской модификаций будут обобщать и критически осмысливать приобретенный опыт, совершенствуя свою стратегию на данном направлении. Нельзя исключать, что в будущем при эвентуальном изменении внутривнутриполитического спектра в Бразилии и Венесуэле и приходе к власти новых сил в «мягкой» стратегии двух государств могут смещаться акценты, вноситься некоторые коррективы.

Надо признать, что уже на нынешнем этапе бразильская и венесуэльская модели «мягкой силы» (особенно ее экономические, интеграционные, гуманитарные и культурные проявления) начинают пересекаться и конкурировать в стремлении привлечь больше сторонников в регионе. Хотя это соперничество не носит антагонистического характера и имеет в своей основе здоровую

конкуренцию, такое обстоятельство важно учитывать при изучении и анализе всей внешнеполитической деятельности Бразилии и Венесуэлы, в том числе через призму воздействия на латиноамериканских соседей. Можно предположить, что в перспективе бразильская и боливарианская разновидности «мягкой» дипломатии будут приобретать более активные, наступательные свойства, составят конкуренцию «мягкому» измерению внешней политики внерегиональных держав.

Все отмеченные тенденции обуславливают целесообразность тщательного мониторинга, анализа и прогнозирования дальнейшего развития бразильской и боливарианской моделей «мягкой силы» в контексте общей эволюции ситуации в латиноамериканском регионе и в мире в целом. При этом особое значение приобретает выработка методологии и критериев, позволяющих измерять сильные и слабые стороны, потенциал и возможности реального влияния двух латиноамериканских моделей «мягкой силы» на региональные и международные процессы, в том числе в исторической перспективе.

5. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Текущая мирополитическая динамика позволяет говорить, что именно сценарий турбулентного мира оказывается наиболее реалистичным в обозримой перспективе. Полномасштабная актуализация сценария порождает все новые сложности для скорой и успешной реализации стратегии «разумной силы» («*intelligent power*») коллективным актором политики глобального лидерства. Воплощение стратегических международных проектов, нацеленных на развитие на макрорегиональном, глобальном уровне и одновременно противодействующих деструктивным манипулятивным технологиям, сталкивается со все умножающимися вызовами, исходящими одновременно от самых разнообразных политических субъектов, как внешнего, так и внутреннего для государств происхождения. Особую значимость в этом контексте получают так называемые «гибридные угрозы».

Со значительными вызовами в этих условиях сталкиваются крупнейшие, ориентированные на развитие проекты на евразийском пространстве — Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути. Динамика этих проектов может быть значительно снижена в случае радикальных, поддержанных извне политических изменений в государствах-участниках. Европейский Союз, например, уже столкнулся со значительными внутренними и трансграничными политическими и экономическими трудностями.

Противостоящая «разумной силе» стратегия «*smart power*», с нашей точки зрения, на современном этапе трансформируется в полномасштабную стратегию «гибридной войны», нацеленную на ослабление международно-политических конкурентов путем непрямого, скрытого и многомерного насилия. Заложенный в «*smart power*» так называемый «мягкий» и «жесткий» инструментарий начинает использоваться в геополитической борьбе для разрушения самых различных политических, экономических, социальных, идеологических, духовных структур. Результат этого воздействия — деструкция и политическое разложение конкурентов изнутри. При этом сама политика внешнего управления политическими преобразованиями (сегодня де-факто — управляемая хаотизация) в третьих странах существенно милитаризовалась. Относительно мирные, бескровные цветные революции сегодня сменились насильственными переворотами, сопровождающимися внутренними вооруженными конфликтами (Сирия, Украина), а также внешним военным вторжением (Ливия).

Новые акценты в стратегии «smart power» позволяют увидеть изменившийся характер современной войны, которая под воздействием технологической революции все более превращается в постмодернистский феномен, где информационная, виртуальная составляющая оказывается более значимой, чем физическая военно-политическая реальность.

Значению «smart power» как синонима гибридной войны также способствует кардинальное изменение международно-политического дискурса Соединенных Штатов. В своих официальных документах США в спектре гибридных угроз называют Россию, Китай, Иран, Северную Корею. Утверждается, что эти государства, стремящиеся к ревизии международного порядка, заинтересованы в ведении региональных гибридных войн. У американских экспертов есть объяснение, зачем названные государства делают выбор в пользу войн подобного типа. Они, подобно международным террористическим и экстремистским организациям якобы слишком слабы для открытого противостояния Соединенным Штатам в традиционной войне, приобретающей сегодня форму войны сетецентрической. На деле, подвергаясь постоянному давлению со стороны США, их союзников и сателлитов, ведущие международно-политические акторы вынуждены отвечать на это давление в пространстве глобальной гибридной войны. И сегодня они постепенно, но последовательно втягиваются в такой процесс.

В подобных условиях важнейшее значение для отечественной международно-политической науки приобретает вопрос: что же в действительности представляет собой гибридная война, каковы ее истоки и суть? Не менее значима для современной России также проблема наиболее эффективных форм и инструментов противодействия гибридным войнам.

5.1. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОТИВ ДЕКОНСТРУКЦИИ

Раздел написан в соавторстве с Д. С. Полуляхом

«Гибридная война» представляется интеллектуально провокационным неологизмом, спорным, но интересным поводом задуматься о новых формах войны в современном мире, путях их теоретического осмысления и осмысленного преодоления. Понятие гибридной войны будет рассмотрено через призму современной теории мировой политики с акцентом на постмодернистские и постструктуралистские интерпретации. При этом на уровне выработки подходов к урегулированию гибридных конфликтов будет осуществлен частичный разрыв с постструктуралистскими методологиями и предложена стратегия реконструкции гибридной войны одновременно как способ ее концептуализации и регулирования. В данном случае основными теоретико-методологическими ориентирами станут политический реализм и структурная геополитика.

Новые формы войны в теории мировой политики

Феномен трансформации войны исследовался в рамках различных направлений теории мировой политики. Hardcore-реалисты вслед за Р. Гилпином, одним из авторов теории циклов, отказались в определении политического

реализма от государствоцентристского подхода. Они заменили соперничающие государства на «конфликтные группы», по сути, остановились на мысли, что новые формы войны являются частным случаем имманентно присущей международным отношениям конфликтности и не увидели необходимости в дальнейшем скрупулезном анализе данного феномена. Постклассические реалисты, опираясь на тот же тезис Гилпина, распространили исследование войны на новых акторов, в частности — цивилизации, этнические группы. Представители неоклассического реализма сосредоточились не на самом феномене «новой войны», а скорее на новом подходе к объяснению «классической войны». Это и обусловило скорее историческую направленность их исследований. Однако такой подход не только расщепил «атом» государства, но и деконструировал его *ratio*. Война уже более не предстает последним прибежищем национального интереса. Она становится результатом определенной «конstellляции» в принятии решения. А на это влияют особенности восприятия ситуации лидерами, обществом, группами интересов и др. Находящиеся на границе между теоретическим и цинично-прикладным исследованием войны реалисты направления «strategic studies» (в частности, автор самой концепции Хоффман) продвинулись гораздо дальше в понимании актуальных проблем новой войны, но не пришли (да и не стремились) к теоретическим обобщениям.

Для неолибералов исследование войны никогда не входило в число приоритетов, однако и они были вынуждены считаться с «аномалией» развития войны в современном мире. Они, в частности, исследовали такие явления, как приватизация насилия, гуманитарные конфликты и интервенции, казусы за пределами теории демократического мира. Например, конфликты между молодыми демократиями. При этом названные явления трактовались в плане положительной эвристики в подтверждение ключевого тезиса о плюрализации мировой политики. Авторы либерального направления не всегда отдавали себе отчет, что по отношению к тезису о либеральном «конце истории» оправдания этих частных случаев представляли собой эвристику отрицательную. То есть нагромождение дополнительных постулатов и допущений, «работающих» на то, чтобы оправдать многочисленные нестыковки периферийным значением конфликта или, напротив, уровнем цивилизованности и легитимности насилия. Частные военные компании исследовались через призму профессионального хирургического вмешательства без издержек тотальной войны. А гуманитарные интервенции — как временно необходимое зло или вполне доброкачественный способ мирорегулирования. Зато все, что не вписывалось в теорию демократического мира, принималось как исключение из правил, или опять-таки временная необходимость принудительной демократизации.

Особый интерес представляет в этом контексте концепция «smart power». По сути, она и представляла собой академически стерилизованный и идеологически упакованный эвфемизм для гибридной войны. Это нашло подтверждение в практике президентства Барака Обамы, пытавшегося скрыть за дипломатической риторикой жесткие военные операции, в частности, в Ливии. Одновременно с этим новое развитие получили невоенные методы разрушения

политических режимов, особенно в период так называемой «арабской весны» (первая половина 2011 г.). Показательно в этом смысле интервью бывшего генсека НАТО А. Ф. Расмуссена, данное им в апреле 2015 года журналу «Ньюсвик». Генсек утверждал, что «Россия применяет подход, который заключается в сочетании хорошо известной конвенциональной войны и новых, более изощренных кампаний по пропаганде и дезинформации, включая попытки повлиять на общественное мнение через финансовые связи с политическими партиями в странах НАТО и влияние на деятельность негосударственных организаций»⁶³⁰. По сути, гибридной войной здесь названо то, что в либеральной теории международных отношений называлось «мягкой силой», «публичной дипломатией», «мировым гражданским обществом». Таким образом, можно констатировать достаточно подробное изучение в международном либерализме феномена гибридной войны — однако в иносказательных идеологизированных формах.

В рамках рефлексивистских подходов, в силу хотя бы их изначально реформаторского пафоса, трансформация войны получила более широкое и подробное освещение. Если конструктивисты в общем обратили внимание на зависимость войны, как и иных международных явлений, от особенностей восприятия акторами друг друга и/или разделяемой ими целостной интерпретации международной действительности, а также, как следствие, от информационного взаимодействия на международной арене, то для постмодернистских и постструктуралистских концепций анализ войны эпохи постмодерна стал одной из основных тем.

Здесь обращают на себя внимание феминистские концепции, в центре которых — критика теории и практики международной безопасности, деконструкция государства как основного субъекта ведения войны, вопроса о «невольных комбатантах» и жертвах военных действий. Специальные исследования феномену войны посвящают международники-постмодернисты — Поль Вирилио, Джеймс Дер Дериан, а также теоретики так называемой критической геополитики — Дж. О’Тоал, Дж. Эгню, Т. Люк, С. Корбридж. Рассмотрим феномен гибридной войны под призмой постмодернистских интерпретаций.

Гибридизация войны: постмодернистские интерпретации

Поднимая тему развития современных вооруженных конфликтов, постмодернисты и критические теоретики часто говорят о такой тенденции, как «киборгизация». Основным субъектом войны становится киборг — геополитическая сущность, объединяющая в себе человека и машину. Образ киборга призван подчеркнуть усиливающуюся зависимость человека от новых технических достижений. Киборги отвоевывают себе все большую роль в современной войне: в Иракской войне киборговые орудия применялись в два раза чаще, чем в Косово и в шесть раз чаще, чем в войне в Персидском заливе.

Для Поля Вирилио эволюция войны в XXI веке связана именно с развитием новых технологий. Вообще, практически все технологические достижения чело-

⁶³⁰ Newsweek, 15.04.2015.

вещества, по Вирилио, имеют милитаристские корни: от колеса до современных информационно-коммуникационных технологий. Причем технологии играют лидирующую роль в киборгизации войны на современном этапе.

Войну в Персидском заливе Вирилио называет фрактальной, так как она была одновременно и локальной, и глобальной. Несмотря на то, что физически война была локализована в Кувейте, глобальной ее делало массовое применение систем спутникового захвата цели, удаленного управления противоракетами, а главное — широкое освещение войны в средствах массовой информации. Конфликт в Косово также, по Вирилио, был конфликтом информационным и был выигран прежде всего в виртуальном пространстве, что означало превращение СМИ в настоящий элемент военно-промышленного комплекса.

Если суть войны прошлого поколения определяла атомная индустрия с потенциальным апокалиптическим последствием в виде ядерной войны, то сегодня эстафета переходит к электронике, а значит, война становится «информационной». В информационной войне даже есть свой аналог атомной бомбы — «информационная бомба», которая может принимать облик всеобщего компьютерного сбоя, биржевого кризиса и т. п. «Взрыв» этой «бомбы», станет «катастрофой катастроф» и отразится во всех уголках планеты.

Сегодня информационная война постепенно превращается в виртуальную «кибервойну», в которой полем сражения становится кибермир. Последний рискует перейти под полный контроль Соединенных Штатов, которые могут создать кибераналог НАТО и системы обороны времен холодной войны.

Информационные технологии в войне и политике также активно исследовал Джерард О’Тоал. Задаваясь вопросом «как понимается глобальная власть» в геополитике постмодерна⁶³¹, он, ссылаясь на Ная и Оуэнса⁶³², постулирует уменьшение значимости географических, демографических и ресурсных факторов национальной мощи и возрастание роли технологий командования, контроля, связи, коммуникаций, компьютерной обработки и разведки.

Информация становится мультипликатором всех ресурсных возможностей государства и фактически превращается в новую международную валюту. Причем Соединенные Штаты «находятся в наиболее выгодной позиции, нежели любая другая страна, для того чтобы умножить свои «жесткие» и «мягкие» силовые возможности с помощью информации»⁶³³.

Правительство США сегодня способно проводить продолжительные наблюдения потенциальных горячих точек, что обеспечивает «предкризисную транспарентность» и может служить как своеобразный «информационный зонтик», которым, подобно «ядерному зонтику», можно поделиться с союзниками.

География, подводит итог О’Тоал, превратилась в «инфографию», а геополитика — в «инфополитику».

⁶³¹ О’Тоал Дж. *Геополитика постмодерна. Геополитические представления модерна и за их пределами* (Перевод) // *Политическая наука*. М., 2009. — № 1

⁶³² Nye J., Owens W. *The information edge* // *Foreign affairs*. — Palm Coast, FL, 1996. — Vol. 75. — P. 22.

⁶³³ *Ibid.* P. 35

Технологическая революция — это не только информационная, еще и «дромологическая» (наука о скорости, от греч. *dromo*. — *Ред.*) революция, радикально увеличивающая скорость процессов и взаимодействий, что особенно критично на поле боя.

Тема взаимосвязи скорости и войны — одна из основных в работах П. Вирилио. В скорости — суть современных западных стран, их институтов, представлений, а также войн, которые они ведут. Современная война ведется за счет скоростей и с помощью скоростей. Пространство как основная стратегическая ценность войны уступает место времени и его основным атрибутам — скорости и ускорению.

Победу одерживает тот, кто обладает военными технологиями, способными выполнить задачу быстрее, чем противник. Сегодня технологии приближаются к физически возможному пределу — к скорости света, когда речь заходит о лазерном оружии или компьютерных военных системах. Геостратегические опорные пункты теряют свое значение, когда появляется возможность достигнуть любой точки земли, находясь в любой другой точке. Это создает «стратегию броуновского движения через геостратегическую гомогенизацию мира»⁶³⁴. Микротехнологии трансформируют коммуникацию, сужая пространство планеты и создавая то, что Вирилио называет «чистой войной», ситуацию, когда военные технологии и соответствующая инфраструктура начинают контролировать все аспекты жизни. На смену геополитике приходит «хронополитика», так как доминирующей силой становится тот, кто обладает средствами мгновенного получения данных, коммуникации и уничтожения.

О'Тоал также развивал тему скорости и гибкости реагирования на угрозы безопасности. К этому вопросу он обращается, рассматривая особенности определения глобальных угроз и понимания стратегий ответного действия в геополитике постмодерна. Сегодня основную опасность представляют уже не территориально дислоцированные противники, а угрозы, не имеющие четкого географического положения. Это распространение оружия массового поражения, деградация окружающей среды, атаки хакеров, терроризм, инфекционные заболевания и т. п.

Ответом на такие угрозы могло бы стать то, что О'Тоал называет «быстрой геополитикой»: «Логика этой стратегии — аннигиляция пространства военными скоростными машинами с целью получить гибкие сроки для принятия решений в ситуации дромологического кризиса»⁶³⁵. Стратегия быстрой геополитики разрушает пространство при помощи реструктуризированных военных сил, глобальных сетей киборгов.

Несколько иной взгляд на киборгизацию представляют критические теории, в частности феминизм. Здесь образ боевого киборга рассматривается в контексте эволюции патриархального общества. Маскулинная субъективность репрезентируется через утверждение и иерархизацию дихотомий, таких как

⁶³⁴ Virilio P. *Speed and Politics: An Essay on Dromology*. New York: Semiotext(e), 1986. P. 135.

⁶³⁵ О'Тоал Дж. *Геополитика постмодерна. Геополитические представления модерна и за их пределами* (Перевод).

Я/Другой, маскулинность/феминность, разум/тело, цивилизованность/примитивность, где первые призваны доминировать, а вторые — подчиняться. В этом смысле, по мнению феминистки Донны Харауэй, киборг может играть положительную роль в эмансипации, ликвидации угнетения и насилия. Киборг самой своей гибридной природой бросает вызов гомогенным идентичностям и стирает границу между традиционными дихотомиями западного общества⁶³⁶. Технологии освобождают общество от гендерных режимов знания и тем самым — от нетерпимости и разрушительной политики войны.

Противоположную позицию занимает Кристина Мастерс, для которой технологии, в частности военные, лишь усиливают гендерные различия. Новые технологии в войне скорее укрепляют маскулинность, порождая новые дихотомии, к примеру, между прогрессивной гибкой технократией и отсталой инертной естественностью, где первая маскулинизируется, а вторая феминизируется.

Военная практика последних лет, по Мастерс, не демонстрирует эмансипационного потенциала технологий, о котором говорила Харауэй. Военные технологии, вместо того чтобы создавать многоаспектный образ, к примеру, «иракского Другого», глазами стелс-бомбардировщика создавали образ патологического, тоталитарного «иракского Другого».

В целом для Мастерс киборг — это «маскулинистский проект, отражающий маскулинное желание преодолеть смерть... Киборг представляет предельную маскулинную фантазию: киборг как колонизация последних остатков женской силы — способности давать жизнь, — где фетишизация техники означает саму эту возможность. Созданный всемогущим маскулинным взглядом доминирования, киборг, кажется, мог бы жить вечно»⁶³⁷.

Но современную войну характеризуют не только новые технологии. Исследователи и политики все чаще говорят об этическом измерении конфликтов. По мнению Вирилио, косовская операция стала войной нового типа еще и потому, что велась не ради захвата территории, а во имя прав человека, то есть была «гуманитарной». Для Вирилио это означает превращение современной войны в бескомпромиссный «крестовый поход»: «если противник — это палач, враг рода человеческого, то не остается иного выбора, кроме победы любыми средствами и безоговорочной капитуляции»⁶³⁸.

В своих исследованиях Дж. Дер Дериан объединяет две упомянутые нами тенденции (информатизация и гуманитаризация войны) в едином феномене «virtuous war». В этом каламбуре сошлись два изначально связанных этимологически, но сегодня совершенно различных слова — «virtual» (виртуальный) и «virtuous» (добродетельный). Современная «добродетельная война» предоставляет возможность использовать потенциал новых технологий для достижения этических целей. Актуализация насилия, если до нее доходит

⁶³⁶ Haraway D. *Simians, Cyborgs, and Women*. New York: Routledge, 1991.

⁶³⁷ Masters C. *Cyborg soldiers and militarised masculinities* // Eurozine.com. 20.05.2010. URL: <http://www.eurozine.com/pdf/2010-05-20-masters-en.pdf>

⁶³⁸ Вирилио П. *Информационная бомба. Стратегия обмана*. — М.: Гнозис, 2002.

дело, происходит дистанционно и с минимальным количеством жертв⁶³⁹. В результате современная война становится бескровной, гуманитарной, гигиенически чистой.

Исследователь приводит статистику, показывающую, что по крайней мере со стороны США количество военных жертв действительно уменьшается. Так, на войне в Персидском заливе американцы потеряли 270 солдат, во время сражения в Могадишо — 18 человек, а воздушная операция в Косово отметилась нулевыми потерями со стороны НАТО.

«Добродетельная война», однако, вовсе не означает уменьшение количества жертв для противоположной стороны. Напротив, технологии дистанционного уничтожения отдаляют бойца от результатов его действий, абстрагируют ответственность, в результате чего убийства просто перестают замечаться.

Майкл Хардт и Антонио Негри также обращают внимание на то, что технологические достижения делают излишними солдат на поле боя. «Технологи» в американском военном истеблишменте прогнозируют, что в будущем количество жертв со стороны вооруженных сил США будет стремиться к нулю⁶⁴⁰.

Эти исследователи, подходя к войне с позиции марксистского постмодернизма, рассматривают ее как качественно меняющуюся в условиях повсеместной победы и всемогущества капитала (в условиях так называемой Империи). Когда национальные государства де-факто теряют свою самостоятельность и независимость, любая война превращается в гражданскую войну, проходящую в пределах единой Империи. Кроме того, война распространяется на все сферы общественных отношений, становясь глобальной, всеобщей, перманентной и бесконечной. Война — это уже не экстремальная ситуация и разрыв ткани нормального социального бытия, а вполне устойчивая форма общественных отношений.

Все сферы жизни, включая сферу отправления властных функций, проникаются конкуренцией и ожесточением, характерным для войны. В новых условиях формула Клаузевица выворачивается наизнанку: не война есть продолжение политики другими средствами, а политика есть война, которую ведут другими средствами; политика как один из инструментов, одно из воплощений войны⁶⁴¹.

Говоря в терминах Фуко, война превращается в режим биовласти, с помощью которого население контролируется, а его поведение направляется. Это значит, что война перестает играть исключительно деструктивную роль. Она становится конструктивной для современного общества; она уже не только несет смерть, но также порождает жизнь, поскольку биовласть немыслима без подконтрольного населения. Одно из проявлений этого — переход от пассивной политики «обороны» к активной политике «безопасности»: «безопасность

⁶³⁹ Der Derian J. *Virtuous war/virtual theory // Der Derian J. Critical practices of international theory. Selected essays.* — NY., 2009. P. 244.

⁶⁴⁰ Хардт М., Негри А. *Множество: война и демократия в эпоху империи. Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева.* М.: Культурная революция, 2006. — С. 62.

⁶⁴¹ Таме. — С. 24.

требует активного и постоянного формирования внешней среды с помощью военных и/или полицейских акций»⁶⁴².

Глобальная война против терроризма наглядно иллюстрирует суть современной войны: она не знает ни пространственных, ни временных границ. И если обычная война означала временное ограничение демократических ценностей и индивидуальных свобод, то современная война против терроризма готова отменить эти общественные атрибуты перманентно с опорой на механизмы слежки, надзора и репрессивный аппарат.

Дж. Дер Дериан также призывает отбросить классические конвенции и взглянуть на современное вооруженное насилие с позиции новых теорий. Он обращается к постклассическому подходу к войне и миру, опирающемуся на последние достижения в науке и квантовую физику. Сегодня, по Дериану, устарела не только классическая война, но и «война 2.0», оперирующая восприятием и образами. Война становится неуловимой, неопределенной, вероятностной. Чтобы подчеркнуть эти аспекты, бросающие вызов традиционным фиксирующим подходам, Дериан предлагает концепцию «квантовой войны», включающую в себя «войну слов», «войну чисел» и «войну изображений»⁶⁴³. Описывая, к примеру, «войну слов», Дериан говорит о трудностях фиксированного определения (в Сирии гражданская или международная война?), эмпирической проверки (Йемен: тайная или открытая война?), легального статуса (дроны: запрещены или разрешены?) современных войн.

Таким образом, заключает Дериан, продолжатся колебания от войны 1.0 к войне 2.0 и обратно. «Насилие, проходя фазовый сдвиг со скоростью света от государств к субгосударственным акторам, от локального к глобальному, от публичного к частному, от организованного к хаотичному и от виртуального к реальному — и обратно, — благодаря транспарентным словам, последовательным числам и дискретным изображениям войны создает суперпозицию совершенного нового феномена квантовой войны»⁶⁴⁴.

Гибридная война: попытка реконструкции

Классическое определение гибридной войны дано в работе Ф. Хоффмана «Конфликт в XXI веке». «Гибридные угрозы, — пишет он, включают в себя полный набор различных способов ведения войны, включая конвенциональные средства, нерегулярную тактику и формирования, террористические акты, включая насилие и принуждение без разбора, криминальный беспредел. Гибридные войны могут вестись как государствами, так и различными негосударственными акторами. Эта разнообразная деятельность может осуществляться отдельными подразделениями или даже единичной структурой, но в общем, оперативном и тактическом отношениях направляться и координироваться

⁶⁴² Там же. — С. 35

⁶⁴³ Der Derran J. *From War 2.0 to quantum war: the superpositionality of global violence* // *Australian Journal of International Affairs*, 67 (5), 2013. — P. 574.

⁶⁴⁴ *Ibid.* 582.

в рамках единого театра военных действий с целью достичь стратегических преимуществ в физическом и психологическом измерениях войны»⁶⁴⁵.

Выделим в этом понимании гибридной войны несколько существенных признаков и разберем их последовательно.

Первый тезис — о гибридизации субъекта ведения войны. Речь идет о нерегулярных формированиях и шире — о негосударственных акторах. Это, на первый взгляд, вписывается в либеральную картину плюрализирующегося мира, однако при более детальном рассмотрении напоминает некую «домодерную» средневековую реальность, которую все чаще обнаруживают в международных отношениях постмодернисты. За этим стоит и еще один образ — координации действий всех субъектов гибридной войны со стороны некоего анонимного центра. Последнее возвращает нас к постструктуралистским тезисам о смерти субъекта (М. Фуко), становлении общества контроля (Ж. Делёз и Ф. Гваттари), и наконец — о глобальном слежении в постмеждународной политике (Дер Дериан).

Оба варианта этого тезиса в постмодернистском исполнении — бессубъектная война или конфликт, контролируемый из анонимного центра — ведут к важным для понимания гибридной войны импликациям. Война без субъекта, во-первых, является более жестокой, так как не предполагает личной ответственности. Во-вторых, она является перманентной, так как отсутствует четкий замысел ее конечных целей. В-третьих, она более брутальна, так как ведется вне существующих норм и правил (выработанных государствами и для государств) и управляется безлично, без непосредственного участия внешнего центра контроля. И наконец, она тотальна — то есть потенциально не имеет ограничений, проникает в общество в целом, затрагивает каждого лично.

Второй существенный признак гибридной войны — смешение различных военных средств, а также военного инструментария с невоенным. Этот признак достаточно принципиально влияет на современное понимание международных отношений и мировой политики, по сути размывая границу между миром и войной как таковыми. За этим глобальным обстоятельством скрывается более частный, но не менее важный для понимания гибридной войны факт. В смешении реальных военных действий и информационно-пропагандистского инструментария мы получаем важнейший сдвиг, который, по-видимому, и определяет новизну гибридной войны. В современной войне информация о военных действиях становится важнее, чем их реальный ход и результаты. Дер Дериан назвал этот феномен «гиперреализмом». Симулятивный характер гибридной войны ведет к банализации насилия, увеличивает степень жестокости реальных боевых действий, так как насилие и смерть предстают не непосредственно, а в мультимедийном формате, где новости сложно отличить от фильма или компьютерной игры «про войну».

Современная гибридизация войны движется дальше, чем просто перевес в пользу информационного отражения над реальными боевыми действиями.

⁶⁴⁵ Hoffman F. *Conflict in 21st century*. Arlington, 2007. — P. 8.

Известный тезис американского военного «мы не победили, пока об этом не сообщили по CNN» в силу развития сетевых медиа может звучать еще более парадоксально: мы не победим никогда, потому что любое сообщение в сети может быть опровергнуто «очевидцем событий», приложившим в блоге фото или видео.

Наконец, бессубъектный, симулятивный и не конвенциональный характер гибридной войны может стать причиной применения различных видов вооружения — от кибератаки до оружия массового уничтожения. Так, уже в XX веке как минимум трижды существовала угроза химического оружия (Ирак, Сирия, Украина), террористами использовалось биологическое оружие (споры сибирской язвы), в боевую готовность в разгар конфликта на Украине приводились российские ядерные силы.

Таким образом, гибридная война, которая могла поначалу представляться частным случаем асимметричной войны, бесплодной маргинальной попыткой не вписывающихся в глобализацию субъектов добиться реванша, превращается в особый вид конфликта, который рискует оказаться перманентным, беспрецедентно жестоким, тотальным и разрушительным.

Регулирование гибридных войн: контуры стратегий

Сказанное заставляет задуматься о качественно новых способах урегулирования гибридных конфликтов. Очевидно, что существующие институты безопасности, как и государственные стратегии, оказываются во многом не готовыми к такому типу конфликтов. Невозможность привлечь к ответственности конкретное государство делает неэффективными, в частности, миротворческие операции — они создают еще одну сторону конфликта, лишь усложняя и без того комплексную его структуру. Нерегулярность гибридной войны дезавуирует сложившиеся военные стратегии.

Можно выделить две возможные стратегии урегулирования гибридной войны — консервативную и проактивную.

Первая подразумевает возврат к государствоцентричным способам урегулирования международных отношений. Это своего рода интериоризация конфликта, включение его в сферу ответственности определенного государства. В этом случае многообразные субъекты ведения войны рассматриваются как правонарушители в рамках правовой системы определенного государства или «иностранные агенты», устанавливается личная ответственность за ведение боевых действий, максимально централизуется и контролируется система информирования о ходе и результатах боевых действий.

Вторая опирается на современный инструментарий ведения войны и управления конфликтом. Она подразумевает детальную реконструкцию событий за счет использования современного инструментария слежения, сетевой, радиоэлектронной, спутниковой разведки. Реконструированная информация о ходе войны вписывается в спланированную информационную кампанию, сопровождающую ведение войны. Широко используются роботизированные средства ведения войны, беспилотная техника. Ключевым фактором успеха

такой стратегии является скорость сбора, обработки и распространения информации, так называемая «быстрая геополитика».

Однако важнейшим способом урегулирования гибридной войны является использование ненасильственного инструментария, политических и информационно-интеллектуальных технологий. Поэтому необходимо продолжить работу над концептуализацией гибридной войны, демаркацией военных и политических инструментов в ней.

5.2. ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Вокруг понятия «гибридные войны» в современной международно-политической науке протекают весьма оживленные дискуссии. Одни исследователи считают, что в рамках данного концепта нашел свое определение качественно новый феномен мировой политики. Другие полагают, что войны носили гибридный характер в той или иной степени на протяжении всей истории международно-политических конфликтов. Целый ряд исследователей говорит о чрезмерной размытости и сложной определимости подобной категории. Нам представляется, что, хотя отдельные проявления многомерности войн присутствовали в предшествующие этапы эволюции мировой политики, концепция гибридных войн на рефлексивном уровне дает качественно новый взгляд на современную реальность и потому представляет собой новое явление в политической науке.

Согласно исследованиям американских военных теоретиков, авторству которых принадлежит концепция гибридных войн, гибридизация войны означает, что современные войны становятся все более сложносоставным, комплексным феноменом. Комбинированный характер «гибридных войн» проявляется в том, что классическое военное насилие в них сочетается с иррегулярными формами противостояния, в частности, террористической деятельностью, кибернетическими атаками, экономическими и дипломатическими санкциями, информационными диверсиями, целым рядом других возможных составляющих. Фиксируется, что противостояние в рамках современных конфликтов может вестись во всех пространствах мировой политики, в физическом, информационном, кибернетическом, культурном, когнитивном. И это тоже способствует обращению к новому термину, который бы адекватно отражал эту пространственную многомерность современной войны. Понятие «гибридный» в таком контексте оказалось весьма уместным.

Концепт «гибридные войны» является производным от концепта «гибридные угрозы». Следует отметить, что в Национальной стратегии обороны США 2005 года угрозы национальной безопасности впервые были разделены на четыре категории: традиционные, иррегулярные, разрушительные и катастрофические⁶⁴⁶. Традиционные угрозы исходят от государств, имеющих вооруженные силы, но не обладающих ядерным оружием. Нетрадиционные

⁶⁴⁶ The National Defense Strategy of The United States of America // Department of Defense USA, 2005. URL: <http://www.defense.gov/news/Mar2005/d20050318nds1.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

вызовы исходят от государств и негосударственных акторов, использующих терроризм и повстанческие формирования, а также ведущих преступную деятельность (пиратство, торговля наркотиками, оружием). Катастрофические угрозы связаны с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и предполагают приобретение, обладание и использование ОМУ государствами и негосударственными акторами. К этой же категории угроз относятся также пандемии, стихийные бедствия, последствия которых сопоставимы с эффектом применения ОМУ. Разрушительные угрозы исходят от государств и негосударственных акторов, использующих новые технологии для военных целей. Это могут быть биотехнологии, кибертехнологии, лазерное оружие, космическое оружие⁶⁴⁷.

Концептуальным откликом на систему угроз нового типа стало появление термина «иррегулярные военные действия» («иррегулярная война»). В широком смысле в понятие «иррегулярная война» представляется возможным включить достаточно большое количество явлений. Это неконвенциональные военные действия, асимметричные военные действия, десантно-диверсионные действия, партизанские войны (гериллы), нетрадиционные военные действия. А также конфликты малой интенсивности, контрповстанческая активность, восстания и мятежи, гражданские войны, революционные действия, внутренние войны, внутригосударственные войны, подрывные войны и т. п.⁶⁴⁸

Впоследствии было уточнено, что иррегулярные военные действия предполагают воздействие на легитимность и влияние со стороны определенного государства на свое население. В ходе иррегулярной войны «разъедается» мощь, влияние и воля противника осуществлять политическую власть над своим населением. При этом иррегулярные войны могут не ставить целью установление полномасштабного контроля над самими силами противника либо его территорией. В результате ведения иррегулярной войны происходит не столько прямое и открытое поражение противника, сколько теряется его способность к сопротивлению⁶⁴⁹. Важно подчеркнуть, что преимущественно иррегулярная война — это не боевые действия, а использование информационных, дипломатических, культурных и иных инструментов воздействия. Непрямой характер иррегулярной войны проявляется в создании экономических, политических, социальных условий, либо условий безопасности, которые подпитывают недовольство населения. В этих условиях происходит дезорганизация государственных институтов. Они оказываются не способны эффективно использовать конвенциональную силу для урегулирования нарастающих противоречий и недовольств.

⁶⁴⁷ Сияевский Р. Е., Челядинский А. А. Концептуальные основы политики безопасности США в Латинской Америке (2001–2008 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. — 2012. — № 1. URL: <http://evolutio.info/content/view/1929/5/> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁴⁸ Гриняев С. Н. Иррегулярные конфликты: цветные революции. Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах // М.: АНО ЦСОиП, 2015. — С. 13. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbaeeafc.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁴⁹ Там же. — С. 15.

Согласно концепции гибридных войн, войны нового типа могут вестись как государствами, так и негосударственными акторами⁶⁵⁰. Однако, как правило, гибридные войны ведет своеобразный симбиотический субъект. Наряду с негосударственными участниками, он включает в себя государства, действующие либо напрямую (посредством внешнего давления), либо в качестве спонсоров (открытых либо тайных)⁶⁵¹. Негосударственными субъектами и проводниками гибридных войн могут становиться средства массовой информации, террористические организации, вооруженные экстремистские группировки, радикальная политическая оппозиция, повстанческие военизированные группировки, а также иные акторы. В гибридной войне могут быть задействованы финансово-экономические структуры, участвующие в политике экономических санкций. Кроме того, представляется важным отметить особую значимость специальных служб в гибридных войнах. Отечественный эксперт А. А. Бартош относит к внутригосударственным акторам, способным участвовать в гибридных войнах, олигархические группы, националистические и псевдорелигиозные организации⁶⁵². Объединение этих составляющих позволяет эффективно подрывать стабильность внутри того или иного государства, противостоять попыткам государства проводить самостоятельный внешнеполитический курс. Сложносоставной характер гибридных угроз позволяет им адаптироваться по отношению к каждому конкретному государству и конкретной политической ситуации⁶⁵³. В некоторых случаях гибридные войны могут провоцировать вооруженные конфликты на территории приграничных государств либо создавать предпосылки для их наступления в будущем.

Один из наиболее опасных аспектов иррегулярных угроз связан со способностью субъектов гибридных войн к трансформации и адаптации. Например, иррегулярные вооруженные формирования способны смешиваться с местным населением, представители экстремистских организаций могут участвовать в гражданских протестах, а криминальные структуры в определенных ситуациях действовать от имени правоохранительных органов⁶⁵⁴.

Множественность субъектов, принимающих участие в гибридной войне, позволяет осуществлять давление на соответствующее государство, его отдельные значимые элементы как извне, так и изнутри. Внешнее воздействие играет не первостепенную, а вспомогательную роль и направлено на содействие

⁶⁵⁰ Арзуманян Р. В. *Кромка хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века*. М.: Регнум, 2012. — С. 269. URL: www.iarex.ru/books/book89.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵¹ Deep A. *Hybrid War: Old Concept, New Techniques* // *Journal Article*, 02.03.2015. URL: smallwarsjournal.com/printpdf/22276 (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵² Бартош А. А. *Гибридные войны будущего — прогнозирование и планирование. Как учесть новые угрозы в Военной доктрине России* // *ЦентрАзия*, 22.12.2014. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419228240> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵³ Бартош А. А. *Гибридные войны в стратегии США и НАТО* // *Независимое военное обозрение*, 10.10.2014. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵⁴ Гриняев С. Н. *Иррегулярные конфликты: цветные революции. Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах* // М.: АНО ЦСОиП, 2015. — С. 19. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbaeeafc.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

внутренним антиправительственным силам⁶⁵⁵. Внутренние акторы гибридных войн могут также получать поддержку от региональных неправительственных акторов, дислоцирующихся в приграничных государствах. Этим обусловлено преимущественное ведение гибридных войн на региональном уровне, а не в рамках исключительно одного государства. Таким образом, в ходе гибридной войны могут формироваться сложносоставные сочетания внутренних, внешних и трансграничных угроз безопасности государств⁶⁵⁶. Соответственно происходит соединение иррегулярных угроз друг с другом, а также с традиционными угрозами, которое создает синтетические угрозы нового типа. При этом важно подчеркнуть, что значение иррегулярной составляющей в такого рода войнах несколько не ниже, нежели значение традиционной составляющей⁶⁵⁷.

Гибридные войны, предполагающие конфронтационный характер взаимодействий, представляют собой нечто промежуточное между войной высокой интенсивности и конфликтом низкой интенсивности⁶⁵⁸. Важно подчеркнуть, что атрибутом гибридных войн является именно сочетание регулярного и иррегулярного компонентов⁶⁵⁹. Отечественные исследователи Р. В. Арзуманян и А. А. Акопян характеризуют «гибридность» как некое пограничное состояние или промежуточную зону, которая находится между полюсами регулярности и иррегулярности. Специфика иррегулярных угроз состоит в том, что зачастую они имеют не иерархическую, а сетевую и роевую структуры. Эта особенность позволяет субъектам иррегулярных угроз проникать в регулярную среду и влиять на нее с помощью малых действий, малыми силами и в относительно малом масштабе. На достаточно больших промежутках времени деструктивные последствия такого рода иррегулярных угроз могут быть своевременно не распознаны и не восприняты адекватно соответствующими компетентными структурами, отвечающими за национальную безопасность. В результате иррегулярная активность, действующая изначально в относительно малом масштабе, постепенно разрушает большие структурированные социальные системы. Незначительность каждой угрозы в отдельности наносит не одномоментный удар по национальной безопасности государства и общества, но подтачивает ее постепенно. В итоге регулярная система безопасности оказывается бессильна противостоять множеству мелких угроз. И терпит

⁶⁵⁵ Гриняев С. Н. *Иррегулярные конфликты: цветные революции. Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах* // М.: АНО ЦСОУП, 2015. — С. 19. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbbaeefc.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵⁶ Гриняев С. Н. *Иррегулярные конфликты: цветные революции. Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах* // М.: АНО ЦСОУП, 2015. — С. 19. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbbaeefc.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵⁷ Гриняев С. Н. *Иррегулярные конфликты: цветные революции. Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах* // М.: АНО ЦСОУП, 2015. — С. 19. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbbaeefc.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵⁸ Sydney J., Freedberg Jr. *How to fight hybrid threats: tanks, airstrikes, and training* // *Breaking Defense*, 06.04.2012. URL: <http://breakingdefense.com/2012/04/how-to-fight-hybrid-threats-tanks-airstrikes-and-training-sa/> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁵⁹ *Hybrid vs. compound war* // *Armed forces journal*, 01.10.2009. URL: <http://www.armedforcesjournal.com/hybrid-vs-compound-war/> (дата обращения: 10.05.2015).

поражение, так как не способна дать на них адекватный ответ⁶⁶⁰. Гибридные войны характеризуются децентрализованностью и потому их сложно наблюдать как целостное явление⁶⁶¹. Это создает дополнительные возможности для манипулирования информацией, в рамках которой могут быть зафиксированы отдельные проявления гибридных войн, однако как целостное явление они определены так и не будут.

Еще одна особенность гибридных войн состоит в том, что их цели могут быть отличны от войн традиционных. Актор гибридной войны может не стремиться к победе, по итогам которой начнется восстановление регулярных методов управления и регулярных институтов. Возможны варианты, при которых разрушение имевшихся регулярных институтов будет сопровождаться отказом от выстраивания новой регулярности⁶⁶². При этом гибридные войны, как правило, принимают затяжной, изматывающий для социальных систем характер.

Гибридные войны позволяют комбинировать как военные, так и невоенные инструменты воздействия, использовать их как в легальном, так и в нелегальном поле. В этом плане сегодня достаточно сложно определить, что собой представляет гибридная война с правовой точки зрения. В данном случае следует подчеркнуть, что иррегулярные силы не подвержены каким-либо правовым ограничениям на применение насилия⁶⁶³. В то же время участие в конфликтах иррегулярных сил, как правило, препятствует остановке конфликта и существенно затрудняет процесс постконфликтного урегулирования⁶⁶⁴.

Для ведения гибридных войн могут мобилизовываться различные ресурсы идентичности: племенные, этнические, религиозные. Апелляция к такого рода «архаическим» идентичностям, а также применение современных военных технологий, позволяющих вести боевые действия, находясь на значительном удалении, усиливают тенденции дегуманизации и деиндивидуализации современных войн⁶⁶⁵. В рамках дегуманизации противник наделяется различными не только негативными, но и античеловеческими свойствами и качествами. Деиндивидуализация приводит к тому, что представители противоположной стороны начинают восприниматься как члены какой-либо группы, а не как самостоятельные личности. Это позволяет оправдать чрезмерную жестокость по отношению к ним в ходе конфликтов.

⁶⁶⁰ Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке». — М.: АНО ЦСОУП, 2014. — С. 5–7.

⁶⁶¹ Schmidt N. Neither Conventional War, nor a Cyber War, but a Long-Lasting and Silent Hybrid War // *University of Defence*. — Vol. 14, Number 2 (December 2014). — P. 73–86. URL: <http://www.obranastrategie.cz/cs/archiv/rocnik-2014/2-2014/clanky/ neither-conventional-war-nor-a-cyber-war-but-a-long-lasting-and-silent-hybrid-war.html> — VU5ZDfntlBc (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁶² Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке». — М.: АНО ЦСОУП, 2014. — С. 8.

⁶⁶³ Brown L. F. Twenty-First Century Warfare Will Be Hybrid // *BiblioScholar*, 28.02.2013. — P. 36.

⁶⁶⁴ Одноколенко О. Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного урегулирования // *Независимое военное обозрение*, 12.03.2015. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-03-13/1_gybid.html (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁶⁵ Maiese M. Dehumanization // *Beyond Intractability*, 2003. URL: <http://www.beyondintractability.org/essay/dehumanization> (дата обращения: 10.05.2015).

Сложность противодействия гибридным угрозам обусловлена рядом причин. Во-первых, как уже было отмечено, аморфность гибридных угроз делает их трудноуловимыми. Во-вторых, способность гибридных угроз принимать затяжной характер обуславливает значительную дороговизну противодействия им. В-третьих, гибридные угрозы размывают границы между реальным и виртуальным, физическим и психологическим, что притупляет остроту их восприятия у обороняющегося⁶⁶⁶. Особенно важно заметить, что концепция «гибридных войн» размывает границы между собственно сферой войны и сферой политики⁶⁶⁷. Военные, политические и гражданские инструменты воздействия в рамках этой концепции оказываются тесно переплетены.

Концепция гибридных войн: причины возникновения

Появление концепции гибридных войн, с нашей точки зрения, вызвано дальнейшей глобализацией мировой политики. В процессе ее, в частности, происходит транснационализация военных и политических конфликтов, угроз национальной безопасности, гибридизация акторов мировой политики. Гибридные акторы представляют собой различного типа государственно-негосударственные партнерства. Это могут быть альянсы государства и бизнеса, НПО и государства, бизнеса и НПО, а также ряд других. Дальнейшее размывание государственного суверенитета, все более активное участие частных военных компаний, а также иррегулярных полувоенных и террористических формирований в военных действиях способствует дальнейшей приватизации насилия в мировой политике. Границы войны и мира в международно-политической системе становятся все менее очерченными.

Многие исследователи сегодня склонны уделять первостепенное внимание информационному аспекту происхождения гибридных войн. Информационные технологии, претерпевшие в последние 25 лет качественные изменения, находят все большее применение в войнах нового типа. Эти изменения, на наш взгляд, связаны с появлением и глобальным распространением ряда новых технологий. Во-первых, необходимо отметить появление и динамичное развитие Интернета. Всемирная сеть сегодня служит не только инструментом глобальной коммуникации и пропаганды идей, но и позволяет собирать денежные средства, рекрутировать, вербовать единомышленников, реализовывать кибератаки. Во-вторых, особое значение имело появление цифровых фотоаппаратов и видеокамер, что сделало возможным дешевое и быстрое производство и тиражирование видеопродукции самого разнообразного содержания, начиная от видеолекций и заканчивая сюжетами с отрезанием голов. В-третьих, возникли частные ТВ-станции. Развитие технологических новшеств способствовало подъему немассовых СМИ. А рывок в технологиях мультимедиа позволил презентовать информацию одновременно в несколь-

⁶⁶⁶ Mackubin Th. O. America's «Long War(s)» // Foreign Policy Research Institute, 2008. URL: <http://www.fpri.org/articles/2008/01/americas-long-wars> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁶⁷ Burke C. Hybrid War: Why the Hype? // Wings Over Iraq, 06.03.2011. URL: <http://wingsoveriraq.com/2011/03/06/hybrid-war-why-the-hype/> (дата обращения: 10.05.2015).

ких форматах: звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд⁶⁶⁸. Эти новации позволяют весьма дешево и при этом эффективно действовать в том числе в интересах политических группировок, террористических организаций, криминальных структур. Надо согласиться с тем, что доступность широкого диапазона современных информационно-коммуникационных технологий является чрезвычайно значимым фактором, позволяющим объединять разрозненные деструктивные действия в единую систему гибридной войны.

Повысило возможность вести такую войну распространение мобильного оружия дальнего радиуса действия⁶⁶⁹. Качественно новые возможности для ведения партизанской и террористической войны создало производство и распространение в мире переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). Возможности приобретения нелегального оружия в условиях постоянного увеличения в мире «горячих точек» только увеличиваются. Следует отметить, что эксперты фиксируют достаточно четкую корреляцию между вспышками региональных конфликтов и ростом оборота нелегального рынка оружия. Если в 1990-е годы в относительно мирный период оборот такого оружия колебался от 1–2 млрд долл., то во время обострения военного противостояния в Югославии показатели поднимались до 5–10 млрд долл.⁶⁷⁰.

Способствует ведению гибридных войн и то, что современная мировая политика характеризуется увеличением числа слабых и несостоявшихся государств, а также нелегальных организаций экстремистского толка. Рост числа террористических актов в мире также подтверждает тезис о нарастании хаотизации в мировой политике. Согласно информации Глобальной базы данных по терроризму (The Global Terrorism Index), в 2011 году было 5007 терактов, в 2012 году — 8480, а в 2013 году — почти 12 тысяч терактов. Следует особо подчеркнуть, что последняя цифра является рекордной не только за период с 2001 года, но также за весь исторический период наблюдений — с 1970 года⁶⁷¹.

Концепт «гибридных войн»

в международно-политическом дискурсе США

Использование концепции «гибридных войн» в международно-политическом дискурсе США позволяет разработчикам американской стратегии в мире XXI века решать сразу множество задач. Во-первых, понятие «гибридная война» позволяет отказаться от рассмотрения конфликтных событий в зарубежных государствах через призму системы координат гражданской войны. Во-вторых,

⁶⁶⁸ Журавлев Д. А. Сравнительный анализ коммуникативных стратегий террористов // Сравнительная политика и геополитика. — № 1, 2011. URL: http://www.mgimo.ru/files2/z03_2013/zhuravlev.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁶⁹ Sydney J., Freedberg Jr. How to fight hybrid threats: tanks, airstrikes, and training // Breaking Defense, 06.04.2012. URL: <http://breakingdefense.com/2012/04/how-to-fight-hybrid-threats-tanks> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷⁰ В тени глобализации // Экономическая теория преступлений и наказаний. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/5-1/n5-01.html> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷¹ Степанова Е. А. Основные тенденции в области современного терроризма // Индекс безопасности. — 2014. — № 3 (110). — Т. 20. — С. 99. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/12/14116655730.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

на концептуальном уровне феномен терроризма глубоко инсталлирован внутрь гибридных войн. В этом контексте следует заметить, что многие американские исследователи характеризуют современный терроризм как борьбу «слабых» против «сильных». Терроризм, кроме того, характеризуется наступательностью. В отличие от партизанской войны, терроризм менее зависит от поддержки местного населения, а также активно использует в своих целях инфраструктуру развитых стран.

Целый ряд характеристик, сопровождающих описание феномена гибридных войн в исследованиях американских авторов, позволяет позиционировать данное явление как крайне негативное. Гибридные войны рассматриваются в качестве оружия акторов, которые не способны выступить напрямую против доминирующей державы и поддерживаемого ею миропорядка и поэтому действуют скрытно. В исследованиях указывается деструктивный характер гибридных войн: отмечается, что такие войны ведутся не для того, чтобы достичь окончательной победы в интересах больших общностей людей, но чтобы реализовать локальные интересы политических и транснациональных группировок.

В американском политическом дискурсе в ведении гибридных войн обвиняются такие государства, как Россия, Китай, Иран, КНДР, радикальные исламистские организации, действующие в Африке и на Ближнем Востоке («Талибан», «Аль-Каида», «Исламское государство»). А также транснациональные преступные организации, подпитываемые мигрантами из слаборазвитых регионов, в частности из Центральной Америки⁶⁷². Проявления гибридной войны в стратегии Ирана связываются с поддержкой данным государством действий организации «Хезболла» на территории Ливана и Сирии. В качестве гибридной войны позиционируется политика КНР по продвижению своих интересов в Южно-Китайском море, в рамках которой актуализируются давние территориальные споры с приграничными государствами Юго-Восточной Азии. Россия обвиняется в ведении гибридной войны в отношении Украины, переживающей политический кризис, а также в отношении стран Центральной и Восточной Европы, зависящих от российских энергоресурсов. Таким образом, концепция «гибридных войн» позволяет США характеризовать определенные, неприемлемые для себя действия усиливающихся государств как агрессию и в том числе на уровне официальных политических заявлений приравнивать эти действия к новой форме необъявленной и не прямой войны.

Как проявление гибридной войны против себя Соединенными Штатами рассматриваются кибератаки на стратегически важные национальные интернет-ресурсы. Сегодня в такого рода атаках США обвиняют уже не только хакеров отдельных государств, но также хакеров, поддерживающих террористические организации. Соответствующих информационных поводов с каждым годом становится все больше. Так, в январе 2015 года хакеры из группировки «Киберхалифат» («Cyber Caliphate»), оказывающей поддержку «Исламскому

⁶⁷² *Win in a Complex World 2020–2040*. URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-WinComplexWorld.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

государству», взломали базы данных и твиттер Центрального командирования Вооруженных Сил США⁶⁷³.

Тем не менее особое место в американском международно-политическом дискурсе о гибридной войне отводится именно России. Целенаправленно продвигается идея о все большей милитаризации российского внешнеполитического курса. С формальной точки зрения, российские западные контр-агенты ссылаются на принятие новой Военной доктрины России, утвержденной в декабре 2014 года. Российская политика гибридной войны маркируется посредством концепта «доктрина Герасимова». Россия обвиняется в том, что ее заявления о необходимости донести до международного сообщества альтернативную точку зрения, в действительности направлены лишь на сокрытие своей пропаганды. Российская пропаганда, с точки зрения американских чиновников и политологов, направлена на то, чтобы скрыть «реваншистские» устремления.

В данном случае следует отметить, что сам по себе концепт «реваншистская Россия», который, например, использует в своих официальных документах американский Совет управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors, BBG), весьма показателен⁶⁷⁴. Его использование объясняется тем, что на протяжении последних 15 лет Россия двигалась в направлении авторитаризма и антизападной политики. Вследствие этого современная Россия превратилась в государство, которое угрожает своим соседям, а соответственно, также Соединенным Штатам и их западным союзникам. Подчеркивается, что Россия использует свободу распространения информации, созданную сообществом демократических стран, не для убеждения и повышения своего авторитета, а для распространения теорий заговора и ложных сведений. При этом рационального обоснования того, каковы долгосрочные цели современной России, инициировавшей гибридную войну, зарубежные статьи, посвященные проблеме «российского реваншизма», не дают.

Для противодействия российской информационной угрозе США и их внешнеполитические союзники предпринимают вполне конкретные действия. В марте 2015 года в Риге был открыт новый информационный центр НАТО. В этом же месяце премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон заявил о намерении воссоздания Фонда, деятельность которого была бы направлена на противодействие информационному влиянию России в странах Восточной Европы. Приоритетными для Фонда являются такие страны, как Молдавия, Грузия, Босния и Герцеговина, Сербия, Польша, Венгрия, Чехия. Официально Фонд будет оказывать поддержку развитию институтов управления и экономики этих стран⁶⁷⁵.

В Европейском Союзе существуют планы создания собственного русскоязычного информационного вещания, которое бы более эффективно доносило

⁶⁷³ Базу данных ВС США взломали хакеры из группировки «Киберхалифат» // Газета.ru, 12.01.2015. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/01/12/n_6816889.shtml (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷⁴ Broadcasting Board of Governors. Fiscal year 2016. Congressional budget request. URL: http://www.bbg.gov/wp-content/media/2015/03/FY2016Budget_CBJ_Final_WebVersion.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷⁵ Кэмерон возродил фонд по защите Европы от «российского доминирования» // Интерфакс, 20.03.2015. URL: <http://www.interfax.ru/world/431083> (дата обращения: 10.05.2015).

до россиян западную точку зрения на русском языке. В апреле 2015 года стало известно о том, что на базе чешского офиса радио «Свобода», финансируемого из бюджета США, будет создан цифровой медиадепартамент, основной задачей которого станет противостояние «дезинформации в российской медиасфере», в первую очередь в социальных сетях Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники»⁶⁷⁶.

На глобальном уровне американскими военными теоретиками формулируется идея о необходимости реализации стратегии сдерживания акторов, осуществляющих гибридные войны. Ответом на войны такого рода должно стать расширение сотрудничества военных и гражданских ведомств и структур, формирующих национальную мощь США. В качестве важнейшего ресурса противодействия гибридным войнам также позиционируется НАТО, динамично развивающее внутренние сетевые связи. При этом отмечается, что усилий только Североатлантического альянса, обладающего «жесткой силой», для противодействия «гибридным угрозам» сегодня недостаточно. Кооперация с Евросоюзом, владеющим «мягкой силой», должна помочь НАТО компенсировать нехватку невоенных инструментов противодействия новым вызовам. Таким образом, задача противодействия гибридным вызовам ставится военными теоретиками США не только перед самими Соединенными Штатами, но и перед всем сообществом стран Запада⁶⁷⁷.

Концепт гибридных войн в международно-политическом дискурсе России

Концепт «гибридной войны» в российском международно-политическом дискурсе постепенно употребляется все шире. Сегодня он используется уже не только экспертным сообществом, но также представителями Вооруженных Сил и политической элиты России. В апреле 2015 года командующий войсками Западного военного округа, генерал-полковник А. А. Сидоров сделал заявление, что США и их союзники начали «первую фазу гибридной войны» против России. По его словам, в этой фазе США проводят умышленную дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в России политическими и экономическими мерами. По мнению А. А. Сидорова, в качестве повода для такого рода действий США используются «увеличение интенсивности мероприятий оперативной и боевой подготовки Вооруженных Сил России на западном стратегическом направлении, а также воссоединение Крыма с Россией»⁶⁷⁸. Как гибридную войну определил действия США в отношении России и начальник оперативного управления Генштаба ВС РФ, генерал-лейтенант А. В. Картаполов⁶⁷⁹.

⁶⁷⁶ США запустят новые проекты для информационной войны с Россией // *Лента.ru*, 14.04.2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/14/usmedia/> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷⁷ Hybrid War modernity // *To Inform is to Influence*, 30.03.2015. URL: <http://toinformistoinfluence.com/2015/03/30/hybrid-war-modernity/> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷⁸ В Минобороны объявили о начале гибридной войны США против России // *Лента.ru*, 24.04.2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/24/hybrid/> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁷⁹ Генштаб обвинил США в ведении гибридной войны против России // *ТВЦ*, 24.04.2015. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/66945> (дата обращения: 10.05.2015).

На экспертном уровне российский международно-политический дискурс стремится позиционировать концепцию гибридных войн как интеллектуальную основу цветных революций и стратегии «управляемого хаоса». США оказывают поддержку неправовым действиям политической оппозиции, использующей насильственные методы свержения законной власти. Кроме того, говорится о том, что гибридные войны США направлены на подрыв суверенитета государств изнутри в целях последующей их постановки под прямое внешнее управление. В большинстве случаев результатом гибридных войн, осуществляемых Соединенными Штатами и их западными союзниками, становилось экономическое и политическое ослабление государств, подвергшихся такого рода насильственному воздействию. Гибридные войны наносят существенный удар по социальной стабильности и приводят к эскалации внутривнутриполитической напряженности.

Вывод из этих рассуждений следующий: гибридные войны, которые ведут Соединенные Штаты, направлены на то, чтобы ослабить либо разрушить понимающиеся державы становящегося полицентричного мира. Не случайно под ударом американских гибридных войн оказываются такие государства, как Россия, Иран, страны БРИКС, Венесуэла. События на Украине рассматриваются не как окончание, но как первый этап, направленный на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в России в будущем. Кроме того, указывается на опасность скорой политической дестабилизации в республиках Центрально-Азиатского региона, что также станет серьезным ударом по безопасности России. Существует представление, что технологии гибридной войны могут быть использованы против КНР, в частности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Советник президента С. Ю. Глазьев полагает, что современные США, сталкиваясь с размыванием экономического фундамента своего глобального доминирования, стремятся компенсировать это усилением давления и, как следствие, ослаблением своих конкурентов. Такая ситуация делает Соединенные Штаты заинтересованными в мировой войне. Однако на современном этапе вести мировую войну с использованием традиционных вооружений представляется чрезвычайно рискованным из-за применения оружия массового уничтожения. Взамен США реализуют стратегию, направленную на развязывание серии региональных войн и политических конфликтов. В совокупности эти войны и конфликты, с точки зрения С. Ю. Глазьева, образуют «глобальную гибридную войну», в ходе которой конкуренты могут быть либо уничтожены, либо расчленены, либо дестабилизированы и существенно ослаблены⁶⁸⁰. По мнению С. Ю. Глазьева, развязывая гибридные войны, США решают целый ряд собственных экономических задач. В частности, они «отсекают неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность

⁶⁸⁰ Глазьев С. Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. Научный доклад // Научный Совет по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию РАН. — Москва, 2014. — С. 18. URL: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/90b/90bb47dd15ca4e2e613431b62e880510.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов этих стран и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики»⁶⁸¹.

Сегодня можно говорить, что Россия стремится противодействовать односторонней интерпретации концепта «гибридные войны». Российские СМИ замечают, что технологии гибридных войн зачастую используются именно Соединенными Штатами. Чтобы донести до международного сообщества российскую точку зрения, в ноябре 2014 года информационное агентство «Россия Сегодня» запустило проект «Sputnik». Особенность нового проекта состоит в том, что центры производства информации будут находиться и функционировать непосредственно на территории стран, принимающих информацию⁶⁸².

Анализ показывает, что концепции гибридных войн присуща значительная пропагандистская составляющая. Если отвлечься от идеологического маркирования дискурса гибридных войн, то этот феномен можно рассматривать в качестве формы оппонирования односторонней политике державы-гегемона. Государства, которые, с точки зрения американских стратегов, активно ведут гибридные войны, на практике преимущественно стремятся к защите своих национальных интересов в условиях активизации не прямой борьбы Соединенных Штатов за удержание гегемонии. Позиция США способствует дальнейшей хаотизации международных отношений и мировой политики.

Важной проблемой, которую поднимает концепция гибридных войн, является противодействие гибридным угрозам. В частности, сегодня в работах европейских исследователей ставится вопрос о том, на какие ограничения демократических принципов может пойти сообщество стран Запада для противодействия угрозам в условиях современной глобализированной реальности⁶⁸³. Как представляется, однозначного ответа на этот вопрос до сих пор нет.

Другим важным аспектом противодействия гибридным угрозам, имеющим во многих случаях трансграничную природу, является региональная кооперация. Представляется, что для России важнейшую роль в противодействии гибридным вызовам будут играть такие организации, как ОДКБ и ШОС. Шаги в направлении активизации потенциала эти структур уже предпринимаются. В частности, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) ввела принцип внезапных проверок при проведении учений Коллективных сил организации. Кроме того, в соответствии с планом совместной боевой подготовки на 2015 год, утвержденным Советом министров обороны стран

⁶⁸¹ Там же. — С. 19.

⁶⁸² МИА «Россия сегодня» презентовало новый мультимедийный бренд Sputnik // *Россия сегодня*, 10.11.2014. URL: http://ria.ru/news_company/20141110/1032604556.html (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁸³ Bērziņš J. *Russian New Generation Warfare: Implications for Europe* // *European leadership network*, 14.10.2014. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/russian-new-generation-warfare-implications-for-europe_2006.html (дата обращения: 10.05.2015).

ОДКБ, планируется провести межгосударственные учения по ведомственному принципу — спецподразделения по линии МВД, наркоконтроля и МЧС⁶⁸⁴.

Таким образом, с нашей точки зрения, концепция гибридных войн представляет значительный интерес, однако нуждается в дальнейшем критическом осмыслении российским политологическим сообществом.

5.3. ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

Гибридная война и цветная революция:

к вопросу о соотношении понятий

В современном мире проблематика гибридных войн и цветных революций продолжает набирать все большую популярность. Это не случайно: мировая цивилизация на современном этапе развития столкнулась с принципиально новыми инструментами формирования новой политической реальности, чрезвычайно эффективными в условиях кризиса однополярного мира, но вместе с тем представляющими исключительную опасность для современных наций-государств. Эта опасность исходит из понимания того, что гибридные войны и цветные революции — явления сравнительно новые, с них только недавно сняли кавычки, и для этих явлений, способных потрясать и разрушить сами основы современного общества, еще не выработано сбалансированных противовесов, противоядий, сдерживающих механизмов, ограничительных норм международного права.

В военно-политическом плане «понятие «гибридная война» может объединять широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием военных и иррегулярных формирований с одновременным привлечением гражданских компонентов»⁶⁸⁵, а понятие «цветная революция» включать в себя целый сценарий государственного переворота и демонтажа политического режима, успешно маскирующийся под народный бунт. Кроме того, сегодня технологиями гибридных войн и технологиями цветных революций практически на праве монополии владеют Соединенные Штаты. Даже сами термины «гибридная война» и «цветная революция» обязаны США своим происхождением, и любое государство, отстаивающее свое суверенное право на проведение независимой внешней политики, тем самым рискует стать мишенью для применения этих инструментов и технологий.

Сегодня, когда говорят о гибридных войнах и цветных революциях, довольно часто смешивают и путают эти понятия. Более того, после появления в широком научном дискурсе термина «гибридная война» появилась тенденция объединить все известные формы, методы и технологии вооруженной борьбы под одним зонтичным брендом — понятием гибридной войны. А этот термин — своеобразная надстройка над появившимися ранее в научном дис-

⁶⁸⁴ Бордюжа: все учения Коллективных сил ОДКБ будут внезапными // Военный Корреспондент, 15.01.2015. URL: <http://warfiles.ru/show-78051-bordyuzha-vse-ucheniya-kollektivnyh-sil-odkb-budut-vnezapnymi.html> (дата обращения: 10.05.2015).

⁶⁸⁵ Бартош А. Гибридные войны во внешней политике США и НАТО // Независимое военное обозрение. 2010, 10 окт. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html (дата обращения 12.04.2015)

курсе и потому значительно более изученными традиционными, информационными, психологическими, сетевыми, сетецентричными, прокси-войнами и цветными революциями, войнами не являющимися. Это тоже не случайно. Между гибридными войнами и цветными революциями, помимо принципиальных различий, существует много общего. Они рассматриваются как на феноменологическом (как явление), так и на технологическом уровне (как технология и инструмент политического воздействия). Оба явления еще недавно встречались исключительно в кавычках, и это говорит о том, что не было еще выработано специальной терминологии, точно описывающей эти явления и принадлежащей только им. Наконец, оба понятия подаются синтетическими конструкциями, базирующимися на известных понятиях «война» и «революция» с уточняющими прилагательными, меняющими их смысл.

Действительно, гибридная война по своей сути находится ближе всего к понятию «война», а цветные революции, являющиеся технологиями организации государственных переворотов, успешно маскируются под революции истинные. Вместе с тем прилагательные уже ставят под сомнение корректность отнесения гибридных войн к войнам и цветных революций — к революциям. Понятия «война» и «революция» не нуждаются в уточняющих прилагательных (так же как настоящая демократия не может быть суверенной). Строго говоря, гибридные войны — это не совсем войны, хотя и имеют с ними много общего, а цветные революции — не совсем революции, больше того — совсем не революции. Тем не менее, так же как и в случае с определением «информационная война», мы вынуждены пользоваться этим приемом, описывая новые явления через сравнения и аналогии с теми явлениями, событиями и процессами, смысл которых для нас предельно ясен.

Так, новая терминология рождается на прочном фундаменте аксиоматики политической науки, которая принята всем экспертным сообществом и которую никто не ставит под сомнение. Этот подход, помимо всего прочего, имеет еще и объективный характер: современный мир меняется с такой скоростью, динамика этих изменений настолько высока, что ежегодно возникают новые явления, не имеющие прямых аналогов в мировой истории, которые требуют своего определения и описания. Мир развивается быстрее, чем понятийный аппарат, способный описать эти изменения.

Тем не менее необходимо признать, что при всей эклектичности и публицистичности термины «гибридные войны» и «цветные революции» описывают объективные, реально существующие явления, и эти явления все больше распространяются в современном мире, оказывая заметное влияние на мировой политический процесс, политическую динамику и на трансформацию системы международных отношений. Наличие в их названии терминов «война» и «революция» указывают на их высокую социальную опасность, играя сигнальную функцию, и эта оценка их опасности верна. При этом нельзя разделить мнение ученых, которые стремятся нивелировать значение этих новых явлений, утверждая, что гибридные войны существовали в истории человечества всегда, а любая война является по своей сути гибридной. Качественный эволюционный

скачок и гибридные войны, и цветные революции совершили сравнительно недавно — в конце XX века или даже позже. А их схожесть с войнами и «бархатными революциями» прошлого говорит в первую очередь о том, что ни одно принципиально новое явление не возникает в вакууме, оно всегда является результатом эволюционного процесса и всегда базируется на более ранних и более примитивных формах.

Эти формы передают часть своих отличительных черт и технологических решений новым явлениям, но именно появление новых явлений способно преодолеть технологический, военно-стратегический, цивилизационный барьер, которые прежние формы преодолеть не в состоянии. Так происходит фазовый переход от одной политической реальности к другой, с одного витка эволюции к другому, более высокому, от набора аминокислот в первичном бульоне к первым формам белковой жизни. Так и в случае с гибридными войнами. По своему содержанию это качественно новое понятие, более широкое, чем просто совокупность современных форм и методов вооруженной борьбы в традиционной, информационной, экономической и других сферах. То же самое можно сказать и о цветных революциях после событий «арабской весны», кризиса 2013–2015 годов в Украине и «зонтичной революции» в Гонконге.

Точки сопряжения гибридных войн и цветных революций

Для того чтобы точно определить, как именно соотносятся между собой гибридные войны и цветные революции, необходимо сопоставить их между собой, выявить сходства и различия, связи, объединяющие их в тех событиях, где они находят свое проявление. Прежде всего, необходимо определиться с тем, что же такое гибридные войны, поскольку на этот счет существует много мнений, зачастую противоречащих друг другу.

Точного и однозначного определения гибридным войнам нет, известно лишь, что впервые этот термин был вброшен в оборот американскими фабриками мысли, такими как RAND Corp., Стэнфордский университет и др. Гибридные войны предполагают комбинированное использование стратегий, характерных для различных видов современных войн — традиционной, информационной, идеологической, экономической, для нанесения ему военного поражения, для поражения сил и средств противника, достижения над ним военно-стратегического превосходства и силового принуждения к миру на условиях победителя. При этом гибридные войны могут вестись как в традиционной форме (предполагающей наличие линии фронта, тылов различной глубины и действия регулярной армии), так и в сетевцентрической, где линия фронта отсутствует в принципе.

В гибридной войне именно информационные операции (операции информационной войны) могут иметь решающее значение для принуждения противника к капитуляции. Боевые операции вооруженных сил могут играть сервисную роль, обеспечивая организаторов информационных войн пиар-материалом, необходимым для информационных атак на сознание и подсознание

противника для нанесения ему прямого урона (информационным оружием) и с целью скрытого управления его сознанием и поведением.

Именно такую картину мы наблюдали во время второй войны в Ираке, где боевые действия американских войск являлись конвейером для производства пиар-новостей и «мыльных опер» про войну, в операциях в Афганистане, Ливии, Сирии и теперь — в определенной мере — в гражданской войне в Украине. В гибридных войнах достигается не просто эффект сочетания различных видов и форм противоборства. Напротив, различные формы и методы ведения войны гибридизируют традиционные концепции вооруженной борьбы, прививают их от новых вызовов и угроз, обеспечивают эффект глубокой взаимной интеграции и симбиоза различных поражающих факторов и технологий. При этом целью гибридной войны по-прежнему остается классическая цель войны традиционной — военное поражение, уничтожение и капитуляция противника. Это важно понимать, потому что в противном случае понятие гибридных войн быстро размывается и приобретает спекулятивную окраску.

В этом и заключается основное отличие гибридной войны от цветной революции. Главной и единственной целью цветной революции является организация государственного переворота, не более того. Цветные революции — это технологии государственных переворотов в условиях искусственно созданной нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а инструментом шантажа выступает молодежное протестное движение, организованное по специальной сетевой схеме. Цель цветных революций — государственный переворот, после его успешного осуществления цветная революция заканчивается.

На практике цветные революции довольно часто перерастают в вооруженные мятежи или сочетаются с военной интервенцией, но применение военной силы в цветных революциях — скорее исключение, чем правило, для технологов «цветников» это мера вынужденная. Однако цветные революции, являясь технологиями демонтажа политических режимов, создают условия для вмешательства других государств во внутренние дела страны, ставшей жертвой цветной революции, для военной интервенции, военных мятежей, гражданских войн. В этом плане последствия цветных революций могут быть не менее катастрофическими, чем сама цветная революция. Это мы хорошо видим на примере гражданской войны в Украине.

Таким образом, существенные отличия не позволяют полностью объединять современные гибридные войны, ставшие новой формой и содержанием современных вооруженных конфликтов, и цветные революции, ставшие инструментами организации государственных переворотов и принудительного демонтажа политических режимов. Гибридная война — последовательность боевых операций, цветная революция — технология. Это и не позволяет рассматривать цветную революцию в качестве одной из фаз гибридной войны. Хотя технологии цветных революций могут использоваться в гибридных войнах, в строгом соответствии с их собственными целями и задачами (целями и задачами гибридных войн).

Вместе с тем все же есть то, что их объединяет: цветные революции довольно часто становятся прелюдией для гибридной войны, формируя условия, необходимые для перевода конфликта в военную фазу. Примером может служить нынешняя Украина. При этом часто реализуется следующая цепочка: цветная революция (инцидент — протест — майдан) — вооруженный мятеж — гражданская война — гибридная война. Цветная революция при этом играет роль спускового механизма гибридной войны, а ее технологии могут использоваться организаторами гибридных войн в целях провоцирования вооруженного конфликта, дальнейшее течение которого будет проходить в гибридной форме.

Цветные революции

как инструменты демонтажа политических режимов

Проблемы демонтажа современных политических режимов и связанная с ними проблематика цветных революций в современных условиях приобретают чрезвычайную остроту и актуальность. Связано это не только с тем, что события в Украине при детальном рассмотрении в точности повторяют сценарий цветных революций в Северной Африке и на Ближнем Востоке, получивших название «арабской весны», в частности, революции в Египте, что указывает на неслучайность событий. Причина в том, что на смену традиционным, привычным для мирового сообщества инструментам демонтажа приходит новое поколение более тонких инструментов, сочетающих силовые методы воздействия с технологиями манипулятивного управления массовым сознанием и массовым поведением широких масс гражданского населения.

В мировой истории проблемы, связанные с демонтажем политических режимов, возникали всегда. Но прежде инструментами этого демонтажа выступали в основном силовые методы в их классическом понимании, применявшиеся в ходе вооруженных переворотов, локальных вооруженных конфликтов, гражданских войн и военных интервенций. Мировое сообщество сумело выработать действенные методы противодействия этой угрозе и создать эффективные механизмы политического регулирования подобных процессов. В том числе на международном уровне. Кто бы и как бы ни критиковал ООН, эта организация действует, а ее потенциал и возможности управления политической стабильностью и урегулированием международных конфликтов даже в условиях распада Вестфальской системы далеко не исчерпаны. Острота проблемы, связанная с угрозой вооруженных переворотов в различных странах мира, не перестает быть актуальной и не снимается с повестки дня, но в целом для мирового сообщества эта категория угроз известна, и мировое сообщество знает, как на нее реагировать.

Вместе с тем мир меняется, и на смену технологиям вооруженных переворотов приходят более тонкие технологии цветных революций, которые умело маскируются под истинные революционные движения и практически не встречают сопротивления со стороны как стран с вполне уже сложившейся демократией, так и государств восточного типа, сохранивших традиционный

жизненный уклад. Повторение сценария цветных революций в Украине вызывает обоснованную тревогу, поскольку возникает и крепнет уверенность в том, что Украина — далеко не конечный пункт этого сценария. Вполне возможно, она станет разменной картой в геополитической игре, где главный удар американских режиссеров цветных революций может быть направлен на Россию, Китай и Казахстан.

Причины возросшего внимания к цветным революциям кроются в том, что в течение последних трех лет в целом ряде государств с вполне устойчивыми политическими режимами произошли государственные перевороты. Они привели к полному или частичному демонтажу политических режимов, долгие годы успешно справлявшихся с внешними и внутренними врагами. Египетский, тунисский, сирийский и ливийский режимы успешно противостояли исламизму. При этом в сценариях смены политических режимов в этих странах наблюдается поразительное сходство, в котором можно усмотреть многократное повторение одного и того же шаблона или организационной схемы. Здесь угадываются общие черты так называемых бархатных революций, уничтоживших коммунистические режимы в странах восточной Европы после распада СССР.

Такое совпадение вряд ли можно назвать случайным, поскольку вероятность точного совпадения сценариев смены политических режимов в странах, заметно различающихся и по уровню политической организации власти, и по уровню социально-экономического развития, и по спектру нерешенных проблем, сравнительно (если не сказать ничтожно) мала. В этом плане Сирия и Ливия кардинально отличаются от Украины и Грузии, однако несложно отметить, что революция 2014 года в Украине (получившая название Евромайдана) в точности совпадает со сценарием революции «арабской весны» в Египте, вплоть до стиля поведения противоборствующих сторон.

Все это может свидетельствовать о том, что на примере различных стран и регионов мы имеем дело с одним и тем же явлением — результатом применения технологий цветных революций. Однако, несмотря на яркое брендовое название, ничего революционного в них нет. Даже западные СМИ сегодня отмечают, что цветные революции, которые они называют технологиями проведения операций по экспорту демократии через акции гражданского неповиновения, настолько отточены, что их методы превратились в руководство по смене политических режимов.

Цветные революции — это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения.

Между собой государства, где вспыхивают цветные революции, существенно различаются в геополитическом, социальном, экономическом плане и международном положении. Несмотря на подобные различия, все революции укладываются в одну и ту же организационную схему, предполагающую орга-

низацию по шаблону молодежного протестного движения, преобразования его в политическую толпу и использование этой силы против действующей власти в качестве инструмента политического шантажа. Это прямо указывает на то, что цветные революции в принципе не могут быть реализацией объективных надежд и стремлений большинства населения.

Цель любой цветной революции — осуществление государственного переворота, то есть захват и удержание власти насильственным путем.

Объектом цветной революции выступают власть и властные отношения, предметом — политический режим.

У цветных революций есть необходимое и достаточное условия их успешной реализации.

Необходимое условие для цветной революции — политическая нестабильность в стране, сопровождающаяся кризисом действующей власти. Если политическая ситуация в стране стабильна, ее нужно искусственно дестабилизировать.

Достаточное условие — специально организованное (по особой сетевой форме) молодежное протестное движение.

Отличительные черты цветных революций:

- воздействие на власть осуществляется в особой форме политического шантажа;

- основным инструментом воздействия на власть выступает молодежное протестное движение.

Цветные революции только внешне напоминают настоящие революционные движения. В отличие от революций настоящих, вызванных объективным развитием исторического процесса, цветные революции — это технологии, успешно маскирующиеся под стихийные процессы. Они отличаются почти театральным уровнем драматургии, который западные политологи старательно пытаются выдать за самопроизвольное и стихийное проявление воли народа, внезапно решившего вернуть себе право управлять собственной страной.

В основе технологического сценария цветной революции лежит англосаксонская (североамериканская) идеология демократизации, предполагающая экспорт демократии, демократических институтов и ценностей в сопредельные страны. Технологии цветных революций на практике умеют применять только их авторы и разработчики — англосаксы. В любой стране, где начала разворачиваться цветная революция, следует искать североамериканский след.

В основе объяснения причин цветных революций лежат две версии: версия о стихийности и версия об инсценированности цветных революций — то есть о случайности и неслучайности. Обе версии имеют право на существование и не являются бесспорными. Вместе с тем, у каждой цветной революции есть свои признаки, которые выдают в ней технологию.

Во-первых, это особый внешнеполитический почерк англосаксов, их отличительный стиль работы.

Во-вторых, это строгое соответствие плана любой революции базовому шаблону — все цветные революции развиваются по одному и тому же сценарию, использующему одну шаблонную схему.

В-третьих, это то, каким образом организуется и как используется молодежное протестное движение, которым управляют с помощью технологий рефлексивного управления (которые также являются американским изобретением).

В-четвертых, есть определенные повторяющиеся особенности в подборе и выдвижении революционных лидеров.

В-пятых, в некоторых цветных революциях начисто отсутствует революционная идеология, что позволяет распознать в них подделку. Связано это с тем, что американцы, авторы цветных революций, не всегда понимают менталитет и психологию народов, которым они хотят принести «ценности истинной демократии», и не могут предложить им идеологию, которая органично принимается всеми слоями общества.

Цветные революции используют фактор военной силы как сервисную функцию, к которой их сценаристы и технологи прибегают в случае крайней необходимости, ее использование носит скорее вынужденный и побочный характер. Вместе с тем современные цветные революции действительно создают условия и поводы для последующей военной интервенции.

Модель цветной революции состоит из пяти основных этапов:

Любая цветная революция начинается с формирования в стране организованного протестного движения — основной движущей силы.

На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, состоящей из конспиративных ячеек, каждая из которых состоит из лидера и трех-четырех состоящих у него на связи активистов. Такие сети объединяют тысячи активистов, составляющих ядро будущего протестного движения. Многие из них перед тем, как стать лидерами ячеек, проходят обучение в специальных центрах, специализирующихся на содействии демократизации.

Рекрутируют активистов из молодежной среды, чрезвычайно подвижной и легко увлекаемой различными яркими призывами и лозунгами. Сетевой принцип организации протестного движения напоминает принцип организации глобальных террористических сетей — по сути, это одна организационная технология.

Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс. Как правило, его инициируют специально. Очень важно, чтобы инцидент привлек внимание всего общества и стал предметом широкого обсуждения, интерпретации, нарастания всеобщего возбуждения и инициирования стихийных форм массового поведения.

После того как инцидент произошел, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных

массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения. Включаются механизмы конфликтной мобилизации, одним из которых являются «твиттерные революции».

Ячейки начинают быстро обрастать гражданами, вовлекаемыми в стихийное протестное движение, участвовать в котором их толкает в основном страх за свое будущее. Общая тревожность настроений ведет к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состояние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющихся на уровне рефлексов и инстинктов. С этого момента остается только один шаг от превращения протестных масс из сообщества протестующих в толпу.

Следующий шаг в схеме цветной революции — формирование политической толпы. Для этого выбирается достаточно большая площадь (майдан), где могли бы разместиться значительные массы народа.

Активисты ведут свой протестный электорат на такой майдан, где в ходе многочасового митинга происходит полное слияние участников в единую массу — толпу. Происходит эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации «свой — чужой» начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика.

В этих условиях толпой манипулируют с помощью технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. Именно такие технологии применяются в протестантских тоталитарных сектах.

Создаются условия для поддержания устойчивого существования и функционирования толпы: материальное обеспечение, палатки, горячее питание, одежда, деньги активистам, средства нападения и т. д. Действует хорошо организованная «служба тыла».

От имени толпы к власти выдвигаются ультимативные требования, под угрозой массовых беспорядков и — реже — физического уничтожения. В том случае, если власть не выдерживает этого напора, стихия ее сметает. Если власть принимает вызов и выражает готовность сопротивляться, толпа становится основным таранным фактором удара, который наносят по власти авторы цветной революции. В дальнейшем такая революция неизбежно перерастает в мятеж, а в некоторых случаях — в гражданскую войну, сопровождающуюся военной интервенцией.

Современные события в Украине (2013–2014 гг.) также имеют отношение к цветным революциям — они в точности повторяют египетский сценарий. России, опираясь на украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она станет следующей в перечне мишеней англосаксонских цветных революций. Необходима государственная концепция по противодействию цветным революциям как в России, так и в целом на пространстве СНГ, подкрепленная дорожной картой ее реализации. Украина — это последняя генеральная репетиция такой революции, обкатка ее на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

Интересно, что в последних работах западных авторов (в том числе британских и французских) появляются оценки цветных революций, идущие вразрез с навязываемыми США представлениями о цветных революциях как инструментах демократизации и формирования демократического мира. Некоторые ученые начинают — пока еще довольно осторожно — утверждать, что ни одна из цветных революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке не принесла процветание христианскому миру. Напротив, «арабская весна» всколыхнула и заставила выйти из глубокого подполья наиболее опасные, экстремистские силы, представляющие исламизм, с которыми теперь западным странам приходится иметь дело уже на официальном уровне. «Арабская весна», начавшаяся под лозунгами демократизации арабского Востока, ускорила процесс отступления христианства под натиском радикального ислама, которое с началом цветных революций многократно усилилось. «Арабская весна», сделанная на деньги и с помощью американских и западноевропейских союзников, стала для западной христианской цивилизации, и без того уже переживающей острый кризис, началом «христианской зимы». Это заставляет серьезно задуматься о том, какую роль сегодня на самом деле играют цветные революции в мировой политике и в формировании нового миропорядка. И каким он будет, этот новый миропорядок, если волну цветных революций вовремя не остановить.

Цветные революции и «мягкая сила»

Цветные революции часто называют технологиями или инструментами «мягкой силы», понимаемой в том ракурсе, который дал для этого термина Дж. Най. Этот подход, основанный на принципе аналогии (внешне цветные революции — это несиловые технологии смены политических режимов), не совсем точен и часто вводит в заблуждение, заставляя считать цветные революции более мягкой и поэтому более прогрессивной и менее социально опасной формой воздействия на авторитарные режимы. Тем самым разворачивается кампания по пропаганде цветных революций в пику любым формам собственно вооруженных переворотов.

На наш взгляд, трудно определить, что на самом деле является более опасным явлением для международной безопасности в целом: цветные революции или локальные вооруженные конфликты. Современный Ближний Восток, погруженный цветными революциями в «управляемый хаос», является полным тому подтверждением. Все же представляется довольно очевидным, что современные цветные революции по своей природе — это не форма проявления «мягкой силы». Цветные революции — не «мягкая сила». Это инструменты взлома демократических режимов переходного типа, скопированных с англосаксонских образцов незападными странами, которые имеют признаки имитационности. Можно утверждать, что американцы не только создали модель демократического устройства государства, ориентированную «на экспорт», но и позаботились о создании специальных инструментов, предназначенных для ее слома и демонтажа, если в этом вдруг возникнет необходимость. В современном мире такими инструментами, играющими роль своеобразных отмычек

для взлома политических режимов западного либерального типа, являются технологии цветных революций.

Цветные революции сквозь призму гибридных войн

При всей неоднозначности отношения современного общества к цветным революциям все же следует признать, что большинство из них — чрезвычайно эффективный инструмент преобразования политической картины мира.

В современной политической реальности цветные революции — одно из наиболее разрушительных и наименее изученных явлений мировой политики. Именно с цветными революциями сегодня связывают технологические схемы и приемы осуществления принудительного демонтажа политических режимов в государствах с неустойчивыми формами демократии, построенной по западным лекалам. Или в государствах традиционного восточного типа, в которых демократическая форма правления довольно часто в принципе отсутствует.

При этом сопровождающие государственные перевороты разрушение (или, точнее, демонтаж) государственности и утрата суверенитета выдается за процесс демократизации, модернизации, либерализации или «приобщения к европейской культуре», и несколько реже — за действие «мягкой силы».

Практически всегда прямым следствием цветных революций, помимо осуществления их главной (и единственной) задачи — совершения государственного переворота, становится погружение страны в политический хаос, который американцы любят называть «управляемым», переход страны под внешнее управление (вспомните назначение иностранцев-«легионеров» на ключевые посты в Кабинете министров современной Украины), а также гражданская война, геноцид мирного населения и военная интервенция.

Страна, пережившая переворот, не становится от этого более свободной. Напротив, в подавляющем большинстве случаев она попадает в тяжелую кабальную зависимость от США и их военно-политических союзников, превращаясь в колонию.

Дальнейшая судьба этих государств печальна. Люди, экономика, природные ресурсы становятся расходным материалом для инициирования цветных революций в других странах, для провоцирования новых международных конфликтов. Здесь особая роль отводится новым акторам — государствам-провокаторам, возглавляемым марионетками, поставленными Вашингтоном, готовыми на все ради расположения и благосклонности своих настоящих американских «хозяев».

Довольно часто страны-провокаторы (такие как Грузия в российско-грузино-югоосетинском конфликте 2008 года, Украина в гражданской войне в Донбассе или некоторые страны Балтии, предоставляющие свою территорию для ударных группировок НАТО, сосредоточивающихся у западных границ России) получают от США статус основного союзника вне блока НАТО и миллиардные кредиты на закупку новейших вооружений и военной техники.

При всей неоднозначности отношения современного общества к такого рода мятежам следует признать, что большинство из них — чрезвычайно

эффективный инструмент преобразования политической картины мира, который сегодня находится в неустойчивом и несбалансированном состоянии, называемом «кризисом однополярного мира».

При этом довольно часто свет истинной — «незамутненной» — демократии народам мира несут те самые силы, с которыми США, источник и главный организатор всех бунтов, борются всеми возможными (в том числе военными) способами. В цветных революциях «арабской весны» носителями демократических ценностей выступили монархии Персидского залива — Саудовская Аравия и Катар, жесткие авторитарные государства, в которых демократией даже не пахнет.

В Египте главной движущей силой «демократизации» общества стали «Братья-мусульмане», в Ливии — исламисты, в Сирии — все те же исламисты, представленные широким спектром террористических организаций — от сирийских ячеек «Аль-Каиды», выставившей свои отряды для борьбы с Башаром Асадом, от «Талибана» до «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

На Украине для Соединенных Штатов Америки передовым отрядом «демократизации» общества и его «приобщения к европейским ценностям» стали неонацисты, целое поколение которых США вырастили за 20 лет «независимости» страны, прошедших с момента распада Советского Союза.

Даже при поверхностном рассмотрении несложно увидеть технологию, причем одну-единственную, применяющуюся последовательно (с незначительными доработками) к различным странам как либерально-демократического, так и авторитарного типа. Несмотря на это, довольно большое количество политиков и ученых продолжают рассматривать перевороты на феноменологическом уровне, как социальное явление, природа которого связана с процессами модернизации традиционных обществ, обеспечивающими им скачкообразный переход в новый, более современный уклад.

Основными мотивами такого подхода, помимо принципа взвешенности, непредвзятости, историзма и следующей из него позиции принципиального отрицания любых «конспирологических» инсинуаций, нередко выступает стремление упростить себе жизнь. Рассуждают примерно так. Если цветные революции — явление объективное, связанное с особенностями протекания исторического процесса на современном этапе развития общечеловеческой цивилизации, то противодействовать им — дело заведомо бесполезное. Ведь социальное явление устранить из жизни общества нельзя, но можно попытаться регулировать его уровень социальной опасности, минимизируя издержки и максимизируя конструктивные качества.

При таком подходе не совсем понятно, почему именно в последние десятилетия, в эпоху просвещенной демократии и глобального демократического общества, наиболее эффективным инструментом разрешения этих самых объективных противоречий стали сценарии и схемы государственных переворотов? Их единственная цель, напомним, — насильственный захват и удержание власти любыми способами, в том числе насильственными, в форме

вооруженного мятежа и развязывания террора против собственного мирного населения (пример — Украина 2014–2015 гг.).

В целом же феноменологический подход к цветным революциям ведет к фактическому оправданию их организаторов и исполнителей. С них снимается клеймо уголовных преступников, ответственных за разрушение государства, утрату им (полностью или частично) суверенитета, за жертвы среди мирного населения, за геноцид, этнические чистки и военные преступления, которые, например, совершали ВСУ и многочисленные «добровольческие» карательные батальоны в Донбассе.

В том, что цветные революции являются современной формой истинных революций, таких как кубинская или никарагуанская, есть все основания сомневаться. Практически все из них, начиная от «бархатных» в Восточной Европе и заканчивая украинским Евромайданом и «зонтичной» в Гонконге, сделаны как под копирку по одной и той же схеме, сценарию, или, как его называют в Великобритании, «демократическому шаблону». Поэтому разговоры о демократизации и мягкой силе, транзите демократических ценностей (или дрейфе их же) выглядят при этом легендой прикрытия (выражаясь языком разведчиков и шпионов), так как именно этим они и являются.

Сила цветных революций в другом: перевороты дают гарантированный результат при строгом соблюдении технологического цикла.

Эти технологии действуют как часы и дают сбой только в редчайших случаях, что делает их высокоэффективным и потому опаснейшим инструментом демонтажа современных политических режимов. Сегодня он находится в руках (в эксклюзивном владении) североамериканских англосаксов — прямых авторов и разработчиков этих технологий: только они умеют этот инструмент применять таким образом, чтобы не нарушить технологический цикл. И делают это весьма успешно.

Вместе с тем любая технология предполагает повторение одной и той же последовательности элементарных операций. Организационная технология тоже предполагает многократное чередование одинаковой последовательности этапов или фаз. Цветные революции не являются исключением: развитие событий в них всегда проходит через шесть ключевых этапов, выстраивающихся в единую технологическую цепочку. В этой особенности кроется главная возможность организации системного противодействия им. Если речь идет о применении одной и той же технологии, то действия и тактику поведения ее организаторов, исполнителей и сценаристов всегда можно просчитать на много ходов вперед.

Успешность операции целиком зависит от строгости соблюдения технологического цикла. Каким бы сильным и гениально прозорливым ни был ваш противник, он будет вынужден следовать правилам и неизбежно пройдет все этапы, предусмотренные базовым сценарием цветной революции, и в той самой последовательности, которая указана в технологической «инструкции к применению».

Это, в свою очередь, означает, что, своевременно выявив признаки подготовки к мятежу и определив, на каком этапе эта операция находится,

можно точно вычислить контрольную точку процесса, в которую противник обязательно придет, следуя требованиям и логике технологического процесса, и в которой он окажется уязвим для заранее спланированной и подготовленной контратаки.

С точки зрения эволюции цветные революции и гибридные войны развиваются по разным траекториям. Это также подчеркивает тот факт, что явления имеют различную природу. Цветные революции стремятся выработать технологическую схему воздействия на политические процессы, при которой применение прямой вооруженной силы станет излишним и просто вредным для достижения конечной цели — организации государственного переворота под прикрытием массовых протестов. Гибридные войны, напротив, ищут для прямой вооруженной силы новых форматов, моделей и ниш применения. Возможно, это прямой пример того, как именно классические инструменты политического воздействия — «жесткая» и «мягкая» силы — пытаются приспособиться к новой политической реальности, к новой среде, которая не является дружественной и податливой ни для чисто «мягких», ни для чисто «жестких» технологий. При этом эволюция «жестких» методов воздействия идет по пути гибридизации. «Прививки» им «мягких» вакцин, часть из которых гибридные войны имплементируют в свой набор инструментов политического воздействия, комбинируя их и сочетая с «жесткими» инструментами — так появляется «умная сила». А часть — отторгают, вырабатывая на них «антидот». Эволюция же «мягких» методов, к которым относятся классические схемы и технологии цветных революций, идет по пути «навешивания» на классическую схему, применявшуюся в «бархатных революциях» в Восточной Европе, новых, так сказать, «гаджетов». Это сервисные функции, предполагающие более широкое использование «жесткой силы», таких как технологии «управляемого хаоса». Так, в последних версиях цветных революций — например, в Украине 2013–2014 гг. — обязательным элементом сценария цветной революции стала работа снайперов по активистам Майдана и просто мирным гражданам с целью повышения уровня агрессивности собравшейся на площади толпы. Это типичный пример применения инструментов «жесткой силы», имплементированных в более «мягкую» структуру сценариев цветных революций.

Именно на поле этих гаджетов технологии гибридных войн и цветных революций взаимно пересекаются. Это информационные войны (операции и инструменты информационно-психологической войны) и технологии управляемого хаоса. И то, и другое успешно и эффективно используется и в гибридных войнах, и в цветных революциях, но — для достижения разных целей. В последнее время появилась мода на дальнейшее усложнение терминов: многие эксперты стали говорить о гибридной «хаос-войне», продолжая конструировать сущности и смешивая различные понятия. Во многом это размножение терминов не является оправданным: их содержательная часть требует тщательного уточнения и конкретизации, с опорой на методологический аппарат политической, военной и иных смежных наук.

Противодействие цветным революциям

Следует отметить, что операция США по переформатированию постсоветского пространства в определенной мере сегодня касается и России. Не секрет, что в организации протестного движения «За честные выборы» виден почерк режиссеров цветных революций, в котором наблюдаются все ее атрибуты, начиная от символики («белых ленточек») и заканчивая уровнем организации митингов и манифестаций, требующих вложения огромных финансовых средств. И совсем не случайно в Москву новым послом США именно в тот период был назначен Майкл Энтони Макфол, талантливый автор и режиссер «оранжевой революции» на Украине и «революции роз» в Грузии.

В целом сценарий «революции белых ленточек» полностью соответствует классическим сценариям цветных революций в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, за исключением одной детали: этот сценарий — усеченный, рассчитанный скорее на демонстрацию мощи, чем на реальный результат (смену режима). На это указывают прежде всего объемы финансирования, которые были выделены Госдепом США на организацию цветной революции в России. Один из лидеров оппозиции, приехавший в 2012 году на Селигер и отрицавший какое-либо участие США в событиях на Болотной площади, проговорился, что сумма, выделенная США на организацию «белых ленточек», была чуть больше, чем сумма, потраченная на «революцию роз» в Грузии. Эта сумма, конечно, достаточна для Грузии или Украины, но ничтожно мала для России, в которой цветная революция только тогда будет иметь успех, если мятеж одновременно вспыхнет в двух десятках крупнейших городов и региональных центров. Все это указывает на то, что основной задачей было поугубить российскую власть и заставить ее полностью погрузиться во внутренние проблемы, на время перестав следить за международной обстановкой.

Надобность в «революции белых ленточек» у США пропала после того, как стало ясно, что наземная операция против Ирана откладывается на неопределенный срок — виной тому оказалась Сирия, с которой не удалось разобраться так же быстро, как с Ливией. После этого «революцию» в России по команде из Вашингтона свернули — американцы прагматично решили, что больше на нее не стоит тратить деньги.

В 2011 году, говоря о последствиях падения режима Каддафи, сенатор Д. Маккейн выразил мнение, что смена власти в Ливии даст сигнал и другим странам, «стремящимся к демократическим преобразованиям»: «это будет своеобразным посланием и для Башара Асада, и для Йемена, и для других диктаторов. Эхо «арабской весны» услышат во всем мире — от России и Китая до Израиля. С тех пор как молодой человек сжег себя на улице, положив начало волнениям в Тунисе, мы видим стремительно меняющийся мир». Таким образом, Маккейн не исключает, что следующей целью волны «финиковых революций» будут Китай и Россия⁶⁸⁶. В 2014 году в Гонконге развернулась «революция зонтиков», которая также относится к цветным революциям с особой —

⁶⁸⁶ Маккейн пророчит «арабский сценарий» России, Китаю и Израюлю. // MKRU. <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit>

«усеченной» — схемой, аналогичной «белым ленточкам» в России. В Украине в 2014 году в результате «цветного» переворота началась гражданская война, в которой марионеточное правительство Порошенко, развернувшее политику геноцида в отношении населения юго-восточных областей Украины, получило полную и безоговорочную поддержку Государственного департамента США.

Высказывание сенатора Маккейна, несомненно, носит характер «пробного шара». Сам же он заявляет это все вполне искренне, не замечая, что им манипулируют. «Пробный шар» всегда направлен на провоцирование общественного мнения, в том числе мнения политических и военных союзников и противников США, на высказывание своего отношения к возможности такого вмешательства во внутренние дела перечисленных стран, а также на высказывание собственных оценок возможности такого вмешательства. И хотя реальный политический вес Маккейна ничтожен, а одиозность его фигуры известна всем, к этому его высказыванию все же следует относиться серьезно. Такого рода прощупывание политической ситуации на предмет ее лояльности по отношению к новым целям и планам внешней экспансии США наводит на мысль, что эти планы уже разработаны и ждут своего часа. В этом смысле высказывания Маккейна следует воспринимать как сигнал, а события в Гонконге рассматривать как один из этапов реализации этого плана.

Основные принципы противодействия цветным революциям таковы:

1. Борьбаться с цветными революциями, являющимися технологиями государственных переворотов, можно только с помощью технологий такого же уровня. Отдельные меры, средства и методы здесь не принесут пользы.

2. Необходимо своевременно выявлять и перекрывать каналы заведения денег для организации цветных революций — цветная революция не начнется, пока в страну не будут скрыто заведены и размещены в национальных банках и фондах значительные денежные средства. Операция по их заведению в страну может начаться за полтора-два года до реального начала революционных событий.

3. Необходимо сделать так, чтобы основная ударная сила цветных революций — пассионарная и суперподвижная молодежь в возрасте от 16 до 35 лет потеряла свою подвижность и подверженность влиянию идеологии цветных революций. Добиться этого можно, только вовлекая молодежь во всевозможные молодежные общественные организации и движения, в массовый спорт. При этом опыт такой работы с молодежью, накопленный «Молодой гвардией», организацией «Наши», полезен, но он слишком односторонен и от цветной революции не спасет.

4. Цветная революция в России может развиваться под лозунгами регионального сепаратизма и под руководством региональных лидеров. В этом плане надо уделить внимание проблемным регионам — Кавказу, Сибири и Дальнему Востоку, где региональная политика федерального центра в 2012–2013 гг. потерпела ряд ощутимых неудач.

5. Наконец, в России должна быть выработана собственная модель противодействия цветным революциям, как в самой стране, так и на пространстве СНГ,

в Центральной Азии и других регионах, где Россия имеет свои национальные интересы. С цветными революциями бороться можно, поскольку их ход предсказуем и прогнозируется заранее. Есть опыт Беларуси, которая справилась с «васильковой революцией» весьма изящным способом. Там спецслужбы не препятствовали протестующим, но отбирали у них палатки, продукты и все, необходимое для организации протестного лагеря. Есть еще пример цветной революции в Узбекистане, которая была подавлена силой оружия.

Существует система мер, которая помогает уменьшить риски возникновения цветных революций. Первый комплекс мер направлен на выявление и перекрытие финансовых потоков, идущих на финансирование протестного движения. Вторая группа мер направлена на вовлечение социальной базы протестного движения — молодежи в возрасте от 18 до 35 лет — в деятельность общественных организаций проправительственной направленности. Третья группа мер — создание в обществе «клапанов по выпуску пара», сброса напряженности, не позволяющих обществу «перегреться», наподобие парового котла, и затем выплескивать накопившуюся энергию в виде социального взрыва.

Президент и правительство России должны предложить общегосударственную систему противодействия цветным революциям, имеющую четкий план действий, которая затем будет востребована и другими постсоветскими странами.

5.4. СТРАТЕГИЯ «УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА» КАК ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

В последнее время для решения межгосударственных проблем, существующих в современном мире, в дополнение к традиционным дипломатическим акциям и боевым действиям, все больше стали применяться технологии действий не прямых, подрывающих государство-соперника изнутри. Названий таким технологиям много: «мягкая сила», «умная сила», «управляемый хаос», «гибридные войны» и т. д. К таким средствам можно отнести и так называемые «твиттерные революции», искусственно созданные оппозиции, раздувающие протестные движения. Характерной особенностью реализации рассматриваемых стратегий в нужной Западу стране и даже в целом регионе является применение двойных стандартов. К примеру: волнения в рамках «арабской весны», практически одновременно, в течение двух месяцев, охватившие весь регион Ближнего Востока, не получили революционного развития в Саудовской Аравии и Катаре — верных союзниках США. Там начинавшиеся было беспорядки были в зародыше подавлены местными режимами быстро и беспощадно. И, что самое интересное, без какого бы то ни было протеста из Вашингтона и других западных столиц.

В качестве предтечи стратегии «управляемого хаоса» можно рассматривать введенное в научный оборот в 1940-х годах британским военным теоретиком Бэзилем Генри Лиддел Гартом понятие «стратегии не прямых действий», предполагавшее для решительной победы над противником нанесение со-

средоточенных массированных ударов в первую очередь по тыловым базам и транспортной инфраструктуре противника. Применение подобной стратегии, по замыслу автора, лишает противника возможности оказывать длительное эффективное сопротивление⁶⁸⁷.

Авторство же непосредственно стратегии «управляемого хаоса», вошедшей в научный и политический оборот с середины 1990-х годов приписывают американскому геополитику и дипломату Стивену Манну, опубликовавшему в 1992 году в журнале вашингтонского Национального военного колледжа США исследование под заголовком «Теория хаоса и стратегическое мышление»⁶⁸⁸.

Стратегия «управляемого хаоса» имеет целью оказать системное дестабилизирующее воздействие на конкретную страну, группу стран или даже на целый регион.

Практика показывает, что в наши дни для достижения состояния «управляемого хаоса» применяется широкий набор экономических, политических, информационных, психологических и других методов, имеющих целью подрыв государственного устройства страны, подлежащей, по мнению Белого дома и Госдепартамента, трансформации. Неудивительно, что в последние годы американские политологи все чаще для обозначения подобного воздействия применяют термин «умная сила» («smart power»).

В стратегии «управляемого хаоса» можно выделить следующие основные элементы:

- подрыв государственного и общественного устройства государства-противника («государства-жертвы») с помощью скрытого влияния на происходящие в этом государстве процессы. К примеру, подобная стратегия была применена в 1990-х годах против СССР;

- создание через СМИ стереотипов в общественном сознании населения зарубежных государств для непрямого навязывания выгодного представления о процессах в мире, в отдельных государствах, образа мышления и поведения, предпочтительного для государства, реализующего стратегию «управляемого хаоса» («государства-агрессора»).

Давление на «государство-жертву» с использованием стратегии «управляемого хаоса» может осуществляться даже при сохранении официальных дружественных отношений. В качестве основного объекта приложения такой геополитической агрессии выбираются правящие круги «государства-жертвы». Цель такой агрессии — взять под непрямой контроль высшие эшелоны власти этого государства через тайное воздействие с использованием агентов влияния. Так достигается манипулирование поведением отдельных индивидуумов и целых групп в обществе в нужном для «страны-агрессора» направлении. Более того, достигается не прямое воздействие как на формирование политики «государства-жертвы», так и на непосредственное осуществление его внутренней и внешней политики.

⁶⁸⁷ Лидделл Гарт Б. Стратегия не прямых действий. Перевод с английского. — М., 1957.

⁶⁸⁸ www.userdocs.ru/voennoe/40143/index.html/06.06.2013.

Проведение политики «управляемого хаоса», по замыслу авторов этой концепции, должно основываться на ряде принципов, каждый из которых соответствует определенному этапу применения этой политики:

- «государство-агрессор» избегает прямой конфронтации с «государством-жертвой»;
- используются скрытые или, иными словами, подрывные технологии с целью лишить «государство-жертву» возможности обладать и поддерживать экономическую самодостаточность и самообеспеченность;
- главным объектом агрессии с использованием «управляемого хаоса» становится политико-административное устройство «государства-жертвы» и его критически важное звено (в случае с развалом СССР таким звеном, подвергшимся основному удару, была КПСС);
- «стране-жертве» наносятся, как во внешнеполитическом, так и во внутрисполитическом плане, внезапные, множественные взаимосвязанные в пространстве и во времени изматывающие точечные удары по жизненно важным, слабо защищенным компонентам политической системы;
- «государство-агрессор» своими действиями способствует созданию в «государстве-жертве» обстановки социально-политического «управляемого хаоса» и в дальнейшем — разрушению государственной системы;
- «государство-агрессор» содействует в формировании в «стране-жертве» новой государственной системы с опорой на оппозиционные силы (агентов влияния).

В качестве отправного тезиса рассматриваемой стратегии используется постулат о нестабильности, неизменно присущей сфере управления действиями большой группы людей (в нашем случае — государства). По мнению авторов и проводников стратегии «управляемого хаоса», искусственно созданная обстановка нестабильности способствует лавиноподобному росту хаоса и в результате приводит к развалу существующей государственной системы.

Цель стратегии «управляемого хаоса» в понимании С. Манна — поразить системы государственного и военно-политического управления «страны-жертвы» или «страны-объекта», парализовать экономическую активность, дестабилизировать социальную и духовную жизнь этой страны.

Среди наиболее часто используемых механизмов создания хаоса в «стране-объекте» многими аналитиками упоминаются:

- навязчивое продвижение с использованием всех доступных средств и методов, в том числе не самых чистоплотных, ценностей и идеалов либеральной демократии, а также экономики, построенной на чисто рыночной основе (мы сейчас наблюдаем подобные процессы в нашей стране);
- способствование преимущественному повышению уровня жизни незначительной прослойки населения, навязчиво характеризваемой недобросовестными СМИ в качестве так называемой элиты общества, что в сочетании со скрыто поощряемой коррупцией в высших эшелонах власти ведет к расколу в обществе;

– размывание через СМИ, кинопродукцию, социальные сети идейных и духовных ценностей, исторически складывавшихся в обществе «страны-жертвы» (в том числе дискредитация ценностей патриотизма);

– дезориентация молодежи «страны-жертвы», внедрение в сознание ложных ценностей, трансформация мировоззренческих и идеологических установок, создание условий для использования молодежи в качестве «горючего материала» во всевозможных внутренних конфликтах;

– создание в «стране-жертве» обстановки, благоприятствующей возникновению и эффективному функционированию организаций и движений экстремистского толка (объединяющих политических оппозиционеров, воинствующие националистические и радикально-религиозные элементы, лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации, и других маргиналов).

С. Манн не скрывал связи между этой стратегией и стремлением США к глобальному доминированию. Соответственно, «управляемый хаос» выдвигается американским дипломатом в качестве одного из практических средств реализации американских геополитических амбиций.

Нужно учитывать здесь одно очень важное обстоятельство. В качестве социальной базы, среды, благоприятной для проведения подрывных действий на основе стратегии «управляемого хаоса» выступает появившаяся в последние годы в обществах многих стран мира прослойка, потерявшая социальные, конфессиональные и национальные корни, историческую память, не имеющая четких нравственных принципов и политических ориентиров.

Такая прослойка может называться по-разному: «активное меньшинство», «прогрессивное меньшинство», «креативное меньшинство». Главное, в чем следует давать отчет, что на этих людей государство не может делать ставку, поскольку они охотно идут на антиобщественные и антигосударственные протестные проявления, через которые надеются реализовать исключительно собственные корыстные политические амбиции, а не интересы государства и общества.

Предпринимаются меры по подпитке таких прослоек кадрами, способными возглавить «несистемную оппозицию», кадрами, способными и желающими взяться за реализацию на месте стратегии «управляемого хаоса». В США при Йельском университете запущена и успешно функционирует программа подготовки кадров (Yale World Fellows Program), могущих в перспективе взять под контроль управленческие функции в «государстве-объекте» после складывания в нем обстановки «управляемого хаоса»⁶⁸⁹. В России, например, через эту программу прошел Алексей Навальный⁶⁹⁰.

Псевдореволюционные процессы, запущенные в Украине, Грузии, Тунисе и Египте, стали своего рода отработкой деталей политических спектаклей с опорой на внутреннюю оппозицию. В Ливии же была проведена первая спровоцированная реальная непрямая война НАТО по ликвидации режима, не устраивающего западные державы. Цель таких операций во всех рассматриваемых

⁶⁸⁹ <http://worldfellows.yale.edu>.

⁶⁹⁰ <http://voprosik.net/kto-i-zachem-otpravil-navalnogo-v-jelskij-universitet/>.

странах — приведение к власти лиц, получивших на Западе образование и политическую ориентацию, вытеснение России и Китая из конкретных стран и регионов, ослабление международных позиций России и Китая, рассматриваемых в Вашингтоне в качестве препятствий на пути к мировой гегемонии.

Вывод напрашивается даже из поверхностного анализа стратегии и политики применения «управляемого хаоса»: Россия должна противодействовать такой стратегии Запада, стратегии, которая может быть применена, а возможно, уже и применяется против нашей страны. Ни для кого не секрет, что в России используются противоправные инструменты «управляемого хаоса» через активность «псевдо-НПО», нетрадиционных религиозных организаций, преследующих обозначаемые извне цели дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Важно отметить, что эффективно противодействовать стратегии «управляемого хаоса» непросто. Международно-правовой базы такого противодействия нет. Соответственно, все мероприятия, проводимые властями «страны-жертвы» по защите от разрушительных замыслов, будут изображаться «государством-агрессором» как меры, направленные на подавление демократии и прав человека.

Как противодействовать курсу на внедрение ситуации «управляемого хаоса» в России?

Российской политической науке настоятельно необходимо серьезно исследовать применяемые нашими противниками стратегии не прямых действий («гибридные войны», «управляемый хаос», «мягкая сила» и т. п.) с целью их нейтрализации и ликвидации последствий. На основе таких исследований можно было бы выработать практические рекомендации по оказанию подобного противодействия.

В частности, в качестве мер противодействия можно было бы рекомендовать следующее:

1. В первую очередь, в целях минимизации последствий использования такой стратегии и деятельности так называемого активного меньшинства правительство государства, желающего оградить себя от подобных стратегий, должно оперативно распространять в стране достоверную информацию о реальном положении дел в разных сферах жизни общества. Нельзя поощрять идущий в недобросовестных СМИ поиск отрицательной и компрометирующей нашу страну и наше государство информации. Муссирование негативной информации в СМИ есть проявление целенаправленной линии на разрушение государственности.

Необходима государственная поддержка созданию и деятельности НПО и других элементов российского гражданского общества, имеющих патриотическую ориентацию, а также традиционных для нашей страны конфессий. Государственные СМИ должны активнее вести патриотическую пропаганду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Mingjiang Li*. Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics // Lexington Books, February 7, 2011. — 284 p.
2. *Kounalakis M., Simonyi A.* The hard truth about soft power // Perspectives on Public Diplomacy. Paper 5. — Los Angeles: USC Center on Public Diplomacy, 2011.
3. *Давыдов Ю. П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. — 2004. — Т. 2, № 1 (4). — С. 69–80. URL: <http://www.intertrends.ru/four/006.htm> (дата обращения: 01.11.2014).
4. *Кортунов С. В.* «Мягкая» сила России в контексте мирового кризиса. — М., 2010.
5. *Паршин П. Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // МГИМО-Университет. — М. — 2013. — Выпуск 1 (36). URL: <http://www.mgimo.ru/files2/>
6. *Капицын В. М.* Космополитизм — компонент «мягкой силы» и глобального управления // Обозреватель — Observer. — 2009. — № 10. — С. 70–79.
7. *Изотов В. С.* «Мягкая мощь»: обновленный теоретический концепт и российская модель для сборки // Вестник РУДН. — 2011. — № 4. — С. 146–155.
8. *Филимонов Г. Ю., Цатурян С. А.* «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации «национального интереса» // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2012. — № 2. — С. 21–30.; *Цатурян С. А.* «Мягкая сила» ЕС: инструмент создания единственной сверхдержавы // Молодой ученый. — 2010. — Т. 2., № 1–2. — С. 181–186. URL: <http://www.moluch.ru/archive/13/1223/> (дата обращения: 01.11.2014).
9. *Опенько Е. В.* От традиционной дипломатии к использованию «мягкой силы» // Дисс. к.ист.н. — Томск, 2012. — 187 с.
10. *Цыганков А. П.* Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике. — 2013. — № 6. — С. 26–36. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251> (дата обращения: 01.11.2014).
11. *Чугров С. В.* Внешняя политика опоры на «мягкую силу» in statu nascendi // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 1. — С. 134–136.
12. *Пономарева Е. Г.* Железная хватка «мягкой силы» // Однако. — 2013. — №6. — С. 18–26. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/zheleznaya-hvatka-mygkoy-sili/> (дата обращения: 01.11.2014).
13. *Смирнов А. И., Хохтюлина И. Н.* Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. — М., 2012.
14. *Лепский В. Е.* «Мягкая сила» на евразийском пространстве: текущее состояние и потенциал развития сотрудничества. URL: ukros.ru/wp-content/uploads/2013/09/лепский-и-др.doc (дата обращения: 01.11.2014).
15. *Казаринова Д. Б.* Феномен «мягкой силы»: стратегии «мягкой силы в политике государств — членов «Двадцатки» // Свободная мысль. — 2011. — № 3 (1622). — С. 187–200.

-
16. Казанцев А. А., Меркушев Н. Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. Политические исследования. — 2008. — № 2. — С. 122–135.
 17. Наумов А. Фактор «мягкой силы» // Стратегия России. — 2010. — № 1. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1264505208&archive=1264505697&start_from=&ucat=14 (дата обращения: 01.11.2014).
 18. Филимонов Г. Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы» // Дисс. к.полит.н. — М., 2007. — 187 с.; Роль «мягкой силы» во внешней политике США // Дисс. д.полит.н. — М., 2013.
 19. Будаев А. В. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии // Международная жизнь, 13.05.2014. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11132> (дата обращения: 16.11.2014).
 20. Соловьев Э. Г. «Человеческая безопасность» и «мягкая сила» во внешней политике РФ // Вестник Московского университета. Сер. 12. Полит. науки. — 2010. — № 4. — С. 72–77.
 21. Nossel S. Smart power // Foreign Affairs, March/April, 2004. — P. 132.
 22. William S. Cohen, Maurice R. Greenberg. Smart Power in U.S. — China Relations. — 19 March. — 2009.
 23. Carpenter T. G. Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America // Cato Institute. — 12.06.2008. — 252 p.
 24. Whiton C. Smart power: between Diplomacy and war // Potomac Books Inc. (September 2013). — 304 p.
 25. Pinto D. Brazil's Smart Power: A New Way to Influence International Politics. — <http://files.isanet.org/ConferenceArchive/e62299428f1747dfa48957c9aaeb6b85.pdf>
 26. Medeiros S., Pinto D. International Reputation and Smart Power: Brazil' strategies lumping together reliability and power projection. <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA>
 27. Костырев А. Г. Разумная сила, общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис. Политические исследования. — 2013. — № 2. — С. 143–149.
 28. Макаренко Е. А. Инновационная политика как фактор национального развития в условиях глобализации // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. / РАН. ИНИОН. — М., 2013. — Ч. 1. — 692 с.
 29. Arquilla J., Ronfield D. Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy. RAND, 2003.
 30. Иванов И. С. Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // Россия в глобальной политике, 14.12.2011. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kakaya-diplomatiya-nuzhna-Rossii-v-XXI-veke-15392> (дата обращения: 16.11.2014).
 31. Чихарев И. А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. — 2011. — Т. 9, № 1 (25). — С. 93–98. URL: <http://www.intertrends.ru/fifth/>
 32. Бородин Е. А. Разумный подход к мировой политике // Мировая политика. — № 1, 2015. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12668.html (дата обращения: 18.07.2015).

Учебное издание

Фонд «Единство во имя России»
Гражданский университет

Будаев Андрей Владимирович,
Демидов Андрей Владимирович,
Манойло Андрей Викторович,
Столетов Олег Владимирович,
Чихарев Иван Александрович

**«МЯГКАЯ СИЛА»
В МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ**

Учебно-методическое пособие

Ведущий редактор В. Ю. Сухнев
Редактор-корректор Т. В. Мурина
Дизайн и верстка Е. Е. Сафроновой
Обложка Д. В. Перелыгина

Федеральное Государственное Унитарное Предприятие
Издательство «Известия»
Управления делами Президента Российской Федерации.

Подписано в печать 08.12.2015. Объем 13 усл. п.л.
Формат 70х108/16. Тираж 500 экз. Заказ № 2798.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ФГУП Издательство «Известия» Управления делами
Президента Российской Федерации.
127254, ул. Добролюбова, 6
Контактный телефон: 650-3880

